

474
№475
476

Аль-Ваъй

Идейно-просветительская ассоциация

Раджаб – Рамадан 1447 г.х. Январь – Март 2026 г.

Слово «Аль-Ваъй»

Международная система во время второго президентского срока Трампа: господство силы или кризис лидерства?

Речь благородного учёного амира Хизб ут-Тахрир, Ата ибн Халиля Абу ар-Рашты, да хранит его Аллах, по случаю 105-й годовщины разрушения Халифата

«Реформы» и попытка залатать проблемы секуляризма Исламом

Коренное уничтожение правящего режима во время перемен

Шариатское и астрономическое исследование о наблюдениях и астрономических расчётах

Живём ли мы на исходе исторической эпохи, или же в начале долгого краха?

474

№475

476

Тридцать девятый
год издания

Раджаб – Рамадан 1447 х.
Январь – Март 2026 г.

Уважаемые писатели

Разрешается пере-
печатка материалов
из «Аль-Ваъй» без
согласования с
редакцией «Аль-
Ваъй», но с условием
указания «Аль-Ваъй»
как источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» принимает
только статьи,
неопубликованные
ранее, иначе необ-
ходимо указывать
источник.

Редакция «Аль-
Ваъй» имеет право
исправлять полу-
чаемые статьи и не
берет на себя обяза-
тельство возвращать
не принятые для
публикации статьи.

Редакция «Аль-
Ваъй» просит
нумеровать и
подчеркивать все
приведенные в ста-
тье аяты и хадисы.

Международная система во время второго президентского срока Трампа: господство силы или кризис лидерства?	3
Речь благородного учёного амира Хизб ут-Тахрир, Ата ибн Халиля Абу ар-Рашты, да хранит его Аллах, по случаю 105-й годовщины разрушения Халифата	51
Беззаконник Трамп и его протеже еврейское образование совершают зверское нападение на Иран	59
Коренное уничтожение правящего режима во время перемен	63
«Реформы» и попытка залатать проблемы секуляризма Исламом	71
Живём ли мы на исходе исторической эпохи, или же в начале долгого краха?	83
Стратегия национальной безопасности США 2025: удастся ли ей остановить упадок, или же, наоборот, она ускорит его?	90
Поклонники тагута	102
Грядущая весна Уммы: от революции к Халифату	110
Как Британия разбила основы нашего единства, а Америка сорвала плоды при помощи политики «кровавых границ»?	116
Рамадан свидетельствует о тех, кто уверовал, последовал прямым путём, совершал праведные дела и был богобоязненным	122
Шариатское и астрономическое исследование, посвящённое полному разбору вопроса о наблюдениях и астрономических расчётах. Опровержение идеи различия астрономических зон появления луны (ихтияф аль-матали) как довода при определении начала лунного месяца, а также того, что у каждой страны должно быть своё наблюдение за луной	132
Великий сподвижник Джарир ибн Абдуллах аль-Баджали (р.а.)	188
Сады Рая: Смелость в произнесении истины	191
Новости мусульман в мире	198
Вместе со Священным Кораном	210
Эпштейн, Иран и время нанесения удара. Как следует понимать пересечение внутреннего кризиса и стратегического решения?	218
Проникновение измеряется не числом агентов, а глубиной доступа	220

Международная система во время второго президентского срока Трампа: господство силы или кризис лидерства?

В год, ознаменованный возвращением президента США Дональда Трампа к власти, международная система переживает глубокую трансформацию — от порядка, основанного на правилах и институтах, к реальности, в которой доминируют сделки, сила и ситуативные союзы.

Нынешняя администрация Трампа стремится ограничить роль Организации Объединённых Наций и заново переопределить понятие «международной легитимности» посредством силы. Это выражается в сокращении финансирования, выходе из ряда структур ООН и создании альтернативных форматов, таких как «Совет мира», который сам Трамп и возглавляет.

В то же время данные изменения вызывают растущее сопротивление и тревогу среди традиционных союзников США — прежде всего в Европе и Канаде. Так, премьер-министр Канады выступил с беспрецедентной критикой курса Вашингтона, заявив о завершении эпохи прежнего мирового порядка. В результате западный альянс оказался перед серьёзным испытанием на прочность на фоне череды кризисов доверия — от напряжённости в трансатлантических отношениях до кризиса вокруг Гренландии, который стал серьёзным испытанием сплочённости западного лагеря.

В данной статье рассматриваются механизмы происходящих изменений — от упадка международного права перед лицом доминирования силы до усиления «дипломатии сделок» и практики давления посредством тарифов и санкций даже в отношении союзников.

Основная тезисная линия этого анализа заключается в том, что Вашингтон действует импровизированно, предпринимая недостаточно просчитанные шаги в рамках краткосрочного видения, а не

руководствуясь целостной стратегией по формированию нового мирового порядка.

Такая импровизация в сочетании с постепенной эрозией американской легитимности как внутри страны, так и за её пределами ускоряет возникновение вакуума глобального лидерства. Этот вакуум могут попытаться частично заполнить другие державы, прежде всего Китай и Россия.

Наиболее опасными возможными последствиями данного курса являются два сценария. Первый — почти полный распад традиционных западных союзов и возникновение долгосрочных разногласий по обе стороны Атлантики, что поставит Европу и Канаду перед трудным выбором: либо покорится сложившейся линии, либо искать альтернативные оборонные и экономические модели.

Второй — формирование резко поляризованной международной системы, основанной на конкурирующих сферах влияния и вакууме международной легитимности. В таких условиях возрастает риск региональных конфликтов и военной эскалации при отсутствии объединяющей и действенной международной системы, тем более что сама Организация Объединённых Наций изначально не являлась ни всеобъемлющей, ни эффективной структурой.

В обоих случаях, цена «гегемонии посредством силы» может оказаться чрезвычайно высокой для глобальной стабильности — и, возможно, для самих Соединённых Штатов, — если Вашингтон не пересмотрит свой подход или если другие международные акторы не смогут предложить более сбалансированные и устойчивые форматы мирового устройства.

Введение: от порядка, основанного на правилах, к порядку, основанному на сделках

Является ли мир свидетелем конца «порядка, основанного на правилах» и вступления в эпоху «легитимности силы» без всяких прикрас? С возвращением Трампа в Белый дом в начале 2025 года последовала череда решений и заявлений, свидетельствующих о радикальной перестройке самого понятия международной легитимности, каким его знали со времён Второй мировой войны.

Вашингтон задействовал своё финансовое и политическое влияние для оказания давления на международные организации: сократив взносы в бюджет Организации Объединённых Наций, выйдя из

Всемирной организации здравоохранения и ряда других структур, а также фактически парализуя деятельность отдельных органов ООН из-за нехватки финансирования и квалифицированных специалистов.

Параллельно американская администрация стала продвигать идею создания параллельных форматов вне рамок ООН. Наиболее заметным из них стал «Совет мира», который первоначально позиционировался как механизм обеспечения стабильности в поствоенной Газе в 2023 году, однако вскоре приобрёл иной характер, став своего рода альтернативой Совету Безопасности ООН, управляемой единолично Вашингтоном, о чём сам президент США, не скрывая своих истинных намерений, 20 января 2026 года открыто заявил, что *«ООН никогда не несла мне никакой пользы... этот мой Совет может занять её место»*.

По мнению экспертов, Трамп стремится превратить данный орган в альтернативу Совету Безопасности, но с односторонним американским правом вето. Однако де-факто созданная Трампом структура вызвала широкую критику. Газета *«The Guardian»* охарактеризовала её как *«клуб, управляемый Трампом по принципу «плати и играй»*, который служит, скорее, его личным амбициям, чем миру.

Ряд ведущих европейских государств отказался присоединиться к данной инициативе, несмотря на полученные приглашения. Великобритания не откликнулась на предложение, причём её лидер назвал возможное участие России «поводом для беспокойства». Аналогичным образом Франция, Норвегия, Швеция и другие страны отвергли эту идею. Париж прямо выразил опасение, что новый совет является попыткой подорвать Организацию Объединённых Наций и лишить её международной легитимности. Ответ Трампа оказался резким: он пригрозил ввести пошлины в размере 200% на импорт французского вина и шампанского в наказание за позицию Парижа.

Эта картина высвечивает ключевые вопросы о будущем международной легитимности: действительно ли мы наблюдаем сознательную перестройку правил мировой игры в соответствии с логикой крупных держав — в обход многосторонности и институтов, — или же всё происходящее представляет собой лишь импровизированные шаги, лишённые цельного видения, которые в конечном итоге могут привести к вакууму лидерства и хаосу, чем могут воспользоваться соперничающие силы?

Этот вопрос уже перестал быть теоретическим. Его очертания проявляются в изменении поведения традиционных союзников Америки

и в стремлении её противников заполнить любое пространство, которое она оставляет.

Чтобы понять масштаб перехода от одной системы к другой, в следующих разделах рассматриваются девять ключевых аспектов — начиная с судьбы Организации Объединённых Наций, проходя через кризис западных союзов и заканчивая спором о том, идёт ли речь об упадке американской мощи или лишь о её новом перераспределении.

По каждому из этих направлений будут приведены и сопоставлены конкурирующие аргументы: от тех, кто считает происходящее «реалистическим» переходом к новому порядку, основанному на силе, и тех, кто видит в нём импровизированный демонтаж прежней системы, не имея ясной альтернативы. Затем будет предложен наиболее вероятный сценарий с опорой на имеющиеся аргументы и факты.

Цель такого анализа — представить стратегическое видение возможных исходов в ближайшие несколько лет и обозначить ранние признаки каждого из направлений развития, чтобы сохранить у тех, кто принимает решения, способность к упреждающей реакции и адаптации к новым реалиям.

Организация Объединённых Наций и переосмысление международной легитимности

С начала своего нынешнего срока Трамп занял конфронтационную позицию по отношению к международной организации ООН, выдвигая лозунг «реформирования международной системы», но используя для этого методы ограничения и вытеснения.

На практике Вашингтон воплотил этот подход в конкретных шагах. Он сократил обязательные взносы в бюджет ООН до минимального уровня и задержал выплату задолженностей, превышающих 1,5 млрд. долларов, что усугубило финансовый дефицит ООН.

Кроме того, США вышли из ряда ключевых структур системы ООН, мотивируя это их предполагаемой предвзятостью или неэффективностью. Уже в первый день пребывания в должности Трамп подписал исполнительный указ о выходе Соединённых Штатов из Всемирной организации здравоохранения и полном замораживании её финансирования.

За этим последовало прекращение участия США в Совете по правам человека ООН (из которого Вашингтон уже выходил в 2018 году) под предлогом его «*предвзятости против Америки и «Израиля»*».

Наряду с этим было полностью прекращено финансирование Агентства ООН по помощи палестинским беженцам (UNRWA), которое является крупнейшим поставщиком медицинских и образовательных услуг в секторе Газа.

В ещё одном символическом шаге администрация Трампа объявила о повторном выходе из Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), обвинив её в продвижении «пробуждённых и разделяющих либеральных ценностей», не соответствующих американской политике.

На уровне международных соглашений Вашингтон вновь вышел из Парижского соглашения по климату в начале 2025 года, тем самым дав понять, что прежние коллективные обязательства утратили для него обязательную силу.

Каковы реальные пределы того, что Вашингтон способен осуществить в рамках правовых и политических ограничений?

С юридической точки зрения Соединённые Штаты не могут «распустить» Организацию Объединённых Наций или официально прекратить её деятельность. Однако они обладают значительным влиянием, позволяющим фактически парализовать её работу. Сокращение финансирования и обладание статусом постоянного члена Совета Безопасности дают Америке возможность блокировать способность организации реализовывать решения или инициировать новые миротворческие операции. Уже наблюдались случаи целенаправленного торможения отдельных механизмов: задержка назначения международных должностных лиц из-за возражений Вашингтона, активное использование права вето по вопросам Ближнего Востока, а также продвижение административных «реформ», ограничивающих полномочия Секретариата ООН под лозунгом повышения эффективности.

Тем не менее, существуют политические ограничения, сдерживающие американскую администрацию от доведения этого курса до конца. Внутри страны Конгресс — пусть и без особой настойчивости — выражал обеспокоенность возможным полным выходом США из системы ООН, поскольку это открыло бы Китаю и России более широкие возможности для усиления влияния на международных площадках.

На внешнем уровне по-прежнему сохраняет значение переговорная дипломатия. Многие жёсткие заявления Трампа использовались

как инструмент давления для получения уступок, после чего в последний момент происходило смягчение позиций или отказ от первоначальных требований в рамках политических сделок.

Так, например, в 2025 году Вашингтон угрожал радикально реформировать Всемирную торговую организацию или выйти из неё, если не будет изменён механизм урегулирования споров. Однако в итоге США ограничились временной блокировкой работы соответствующего органа, тем самым побудив другие государства к переговорам о реформах.

Иными словами, часть риторики о «прекращении роли» носит переговорный характер и направлена на достижение практических выгод, а не на буквальную реализацию. Тем не менее, общий тренд остаётся очевидным: наблюдается беспрецедентная эрозия легитимности международного права и многосторонних институтов в условиях, когда исторически доминирующая держава отказывается от их соблюдения.

Советник по национальной безопасности США прямо подтвердил этот поворот, заявив: *«Международное право не гарантирует нашу безопасность; её обеспечивают наша сила и союзы, которые мы сами выбираем»*. Эта фраза кратко выражает логику нынешней администрации, а именно: переход от системы правил и институтов к системе сделок и баланса сил.

В этой связи возникает вопрос: сможет ли мир сохранить хотя бы минимальный уровень «согласованной легитимности», если Соединённые Штаты откажутся от своей прежней роли? Или же мы станем свидетелями полного возвращения к легитимности «свершившегося факта», когда «сильный навязывает свою волю, а слабый вынужден подчиниться»?

Ответы на эти вопросы во многом зависят от поведения других международных акторов, прежде всего — традиционных союзников Америки.

Западные альянсы под угрозой: союзники между сомнением и новым перераспределением позиций

Первый год второго президентского срока Трампа ознаменовался нарастающими трещинами в трансатлантическом доверии. На фоне стремления Вашингтона переопределить отношения с союзниками в логике чисто коммерческих расчётов — «безопасность в обмен на

деньги» и «союз в обмен на абсолютную лояльность» — государства Европы и Канада оказались перед экзистенциальной дилеммой.

Им придётся либо приспособливаться к новому курсу США, соглашаясь с давлением и унижительными условиями, либо пытаться выработать стратегическую независимость, чтобы не оказаться «разменной монетой» в американской политике.

В этом контексте два события стали своеобразным отражением нынешнего состояния западного альянса: выступление премьер-министра Канады в Давосе в 2026 году и кризис вокруг Гренландии, возникший между Вашингтоном и его союзниками.

Отражение позиции союзников: канадская речь в Давосе

Невиданным дипломатическим прецедентом стало выступление премьер-министра Канады Марка Карни, который, выступая на трибуне Всемирного экономического форума в Давосе (январь 2026 года), подверг резкой — как завуалированной, так и прямой — критике поведение Соединённых Штатов.

Карни открыто заявил, что *«мировой порядок, основанный на правилах, завершил своё существование»*. Он призвал так называемые «державы среднего звена» — государства среднего уровня мощи, такие как Канада, скандинавские страны и, возможно, некоторые страны Азии — объединиться ради собственной защиты от нарастающего давления великих держав.

По его словам, *«когда правила больше не способны защитить вас, вы должны защитить себя сами. Средним державам необходимо действовать сообща, иначе они окажутся не за столом переговоров, а в списке тех, кого подадут в меню»*.

Это смелое заявление было встречено бурными аплодисментами и даже стоячей овацией, что довольно редкое явление для форума в Давосе. Подобная реакция отражает растущий запрос на альтернативное лидерство или хотя бы на голос союзников, способный уравновесить американскую позицию.

При этом Карни не ограничился теоретическими рассуждениями. Он фактически приступил к практическим шагам по снижению экономической зависимости Канады от США, заключая торговые соглашения с Китаем и выстраивая партнёрства со странами Ближнего Востока в ходе своего зарубежного турне.

Он прямо указал на это, подчеркнув, что Канада стремится *«выстроить стратегическую независимость в сферах торговли, энергетики и других ключевых областях»* на фоне непредсказуемости американской политики.

Эта публичная позиция вызвала резкую реакцию Трампа. Он сразу же заявил, что *«Канаде следует помнить, что она живёт благодаря щедрости Соединённых Штатов... в следующий раз тебе стоило бы поблагодарить нас, Марк»*, — обращаясь к Карни напрямую перед широкой аудиторией.

Более того, Трамп пошёл ещё дальше в провокации своего северного союзника. За день до выступления он опубликовал сгенерированное с помощью искусственного интеллекта изображение, на котором Канада и Гренландия были обёрнуты американским флагом, что стало шокирующим намёком на идею «присоединения» канадских территорий.

Подобные беспрецедентные действия американского президента в отношении соседнего союзного государства серьёзно встревожили канадское общество. Опросы общественного мнения зафиксировали рост тревоги и недовольства: снизилась доля тех, кто считает США надёжным партнёром, а сами канадцы начали бойкотировать отдельные американские товары и заметно сократили поездки в Соединённые Штаты в ответ на угрожающую риторику.

Тем не менее, Оттава сохранила дипломатическую осторожность в отношениях с Вашингтоном. Несмотря на жёсткую риторику, Карни впоследствии был вынужден смягчить ряд мер, стремясь возобновить торговые переговоры, например, он отозвал предложение о введении налога на цифровые услуги, вызвавшее раздражение США, а также принёс извинения за канадскую рекламу, сочтённую оскорбительной для Трампа.

Это наглядно демонстрирует ограниченность манёвренных возможностей союзников, оказавшихся между двух огней. С одной стороны — полное подчинение логике американской силы, что по предупреждению Карни *«не принесёт им безопасности, а лишь сделает их более уязвимыми для эксплуатации»*. С другой — риск серьёзного экономического и оборонного противостояния с Вашингтоном, последствия которого окажут на них влияние не в равной степени.

Речь Карни в Давосе не была единичным эпизодом, а явилась отражением нарастающей тенденции «тихого бунта» со стороны некоторых союзников. По другую сторону Атлантики, несмотря на различия

в стиле, многие европейские лидеры разделяют мнение Канады, что слепая зависимость от Вашингтона становится всё более опасной.

Один из европейских дипломатов заметил по этому поводу: *«Это уже не временные разногласия с Вашингтоном — мы стоим на распутье ценностей и интересов. Нам необходимо самим обеспечить своё региональное будущее».*

Подобный настрой воплощается в конкретных шагах европейских стран, о которых речь пойдёт далее. Однако прежде следует остановиться на факторе, который, возможно, стал последней каплей, переполнившей чашу терпения западного лагеря, а именно — на кризисе вокруг Гренландии.

Гренландия: критическое испытание брешей в альянсе

Корни этого кризиса восходят к 2019 году, когда Дональд Трамп впервые выразил желание приобрести Гренландию из-за её богатых ресурсов и стратегического значения в Арктике. Тогда Дания с иронией отвергла эту идею, однако то, что казалось «плохой шуткой», в 2025-2026 годах превратилось в серьёзный геополитический кризис внутри западного лагеря.

После возвращения к власти Трамп вновь поднял этот вопрос уже в гораздо более жёсткой форме. Он потребовал начать переговоры о продаже или передаче острова, намекнув, что в случае отказа «существуют и другие способы».

В начале 2026 года напряжённость ещё больше возросла: Вашингтон объявил о введении поэтапных торговых пошлин против Дании и ряда европейских стран, чтобы вынудить их согласиться на сделку. Размер тарифов в отношении этих стран должен был увеличиться с 10% до 25% в течение нескольких месяцев.

Одновременно с этим в публикациях в социальной сети «TruthSocial» Трамп использовал такие формулировки, которые можно было понять, как требование «полного владения» островом.

Перед лицом беспрецедентной ситуации — когда президент США оказывает давление на более слабого союзника по НАТО в вопросе суверенитета — реакция начала развиваться по трём основным направлениям.

Первое — дипломатическое. Была создана американо-датско-гренландская рабочая группа, которая собралась в Вашингтоне 14 января 2026 года для обсуждения вопросов национальной безопасности

в Арктике без затрагивания темы суверенитета. Однако различия в публичных заявлениях лишь усилили сомнения: Копенгаген говорил о защите «территориальной целостности королевства», тогда как Вашингтон представлял эту группу как механизм обсуждения «приобретения» острова Соединёнными Штатами, что свидетельствует о политико-суверенном, а не техническом характере спора.

Второе направление — внутривнутриполитическое в США. Конгресс оперативно предпринял шаги, направленные на предотвращение возможной военной авантюры, выдвинув законодательные инициативы, запрещающие финансирование военных действий против союзника по НАТО, включая операции против датских или других европейских сил, защищающих Гренландию.

Этот курс выявил раскол внутри американских элит: часть политического истеблишмента рассматривает линию Трампа как рискованную ставку, способную нанести долговременный ущерб репутации США и их союзническим отношениям.

Третье направление — европейско-атлантическое сдерживание. Дания усилила своё военное присутствие на острове и объявила о проведении учений, тогда как ряд европейских стран направил в Гренландию символические военные подразделения в качестве превентивного сигнала сдерживания.

Несмотря на ограниченность этих сил, само их присутствие повышает цену любого американского решения и переводит кризис из плоскости «давления на Данию» в риск прямого политического и символического столкновения внутри НАТО.

Атлантический совет отметил, что сценарий «оккупации без последствий» становится всё менее реалистичным. При этом европейские государства избегали жёсткой риторики, предпочитая говорить о «укреплении безопасности в Арктике», однако уже само употребление понятия «сдерживание» в отношении Вашингтона свидетельствует о беспрецедентном падении уровня доверия.

Этот кризис поставил западный лагерь перед решающим испытанием, ведь сама мысль о возможном столкновении внутри НАТО ради защиты территории государства-члена является крайне тревожным сигналом.

По мнению Стивена Вертхайма, стремление к присоединению Гренландии угрожает не только трансатлантическим отношениям, но и может вызвать раскол внутри самой Европы. Одни государства, в большей степени зависящие от американских гарантий безопасности,

могут склониться к «умиротворению» Трампа посредством определённых уступок. Другие же рассматривают этот вопрос как неприкосновенную красную линию суверенитета.

Тем самым возникает риск европейского раскола, кроющегося между подходами «связь с Вашингтоном любой ценой» и «европейский суверенитет любой ценой».

Дополнительно европейцы также столкнулись и с нарастающими издержками в виде череды унижений и разногласий: от жёсткого торгового давления до сцены публичного унижения Владимира Зеленского в Белом доме, а также сокращения координации в сфере безопасности по ключевым вопросам.

Тем не менее, Европа продемонстрировала определённую степень сплочённости и способность извлекать уроки: они противостоят попыткам политики «разделяй и властвуй», усиливают британско-европейское сближение и заключают новые соглашения в сфере безопасности. Это означает, что на данном этапе кризис, скорее, укрепил их единство, чем привёл к расколу.

Однако предупреждения остаются в силе. Если американский «зонтик безопасности» продолжит ослабевать или приобретёт откровенно враждебный характер, скрытые противоречия между европейскими странами могут выйти на поверхность — как об этом предупреждает американский политолог Джон Миршаймер. Поэтому в Европе формируется прагматичный подход, сочетающий дипломатическое «выигрывание времени» с постепенным наращиванием собственной мощи: увеличение оборонных расходов, развитие военной и технологической промышленности, снижение зависимости от внешних поставок в жизненно важных цепочках, а также расширение повестки стратегической автономии — в энергетике, производстве микрочипов, добыче критически важных минералов и создании независимых платёжных систем.

Итоговая картина такова: в 2026 год западный альянс входит ослабленным, но ещё не сломленным. Европа стремится превратить пережитые унижения в стимул для восстановления своей способности действовать самостоятельно.

Ключевой стратегический вопрос остаётся открытым: смогут ли Европа, Канада и Япония восполнить вакуум лидерства, если Соединённые Штаты продолжат двигаться по нынешнему курсу, или же технологическое и военное отставание — несмотря на ухудшение отношений — будут по-прежнему удерживать их в орбите Вашингтона?

Москва–Пекин–Украина: приоритеты в противостоянии и перегруппировка сил

На фоне занятости Соединённых Штатов переустройством союзов и повышением стоимости зависимости от них возникает ключевой вопрос: каким образом администрация Дональда Трампа будет выстраивать политику в отношении двух сближающихся соперников — России и Китая? Останется ли конфронтация открытой сразу с обеими державами или же Вашингтон попытается расставить приоритеты между ними?

Аналитические оценки расходятся по двум основным направлениям. Первая точка зрения предполагает, что США могут попытаться ослабить российско-китайское сближение, стремясь склонить Москву на свою сторону или предложив ей определённые уступки.

Вторая позиция исходит из того, что Вашингтон стремится снизить нагрузку на себя, связанную с украинским направлением, чтобы сосредоточить стратегическое внимание на Китае как на более серьёзном и долгосрочном сопернике.

Поскольку украинский конфликт стал ареной пересечения интересов Москвы, Пекина и Вашингтона, отслеживание хода войны позволяет лучше понять логику перераспределения приоритетов в мировой политике.

Украина — от быстрой сделки к реалистическому перераспределению позиций

Трамп вступил в Белый дом в январе 2025 года с обещанием быстро завершить войну, что вызвало тревогу как в Киеве, так и европейских столицах. Уже в первые недели появились признаки давления: сокращение прямой военной поддержки и негласное подталкивание к прекращению огня на предварительных условиях.

Напряжение достигло своего пика во время встречи в Белом доме 28 февраля 2025 года с Владимиром Зеленским, где по утечкам была предложена формула урегулирования, предполагающая отказ Украины примерно от 20% своей территории в обмен на прекращение боевых действий. В Киеве и Европе это было воспринято как «капитуляция», особенно на фоне усиливающихся разговоров о возможной сделке после саммита Трампа и Владимира Путина в Анкоридже в августе 2025 года.

Однако попытка «быстрой сделки» столкнулась с решающими препятствиями.

Во-первых, жёсткая позиция Москвы. Путин настаивал на максималистских требованиях — демилитаризации Украины, смене её политического режима, международном признании аннексии территорий и отмене санкций. Это сделало соглашение трудно реализуемым даже с точки зрения самой администрации Трампа.

Во-вторых, давление союзников и самой Украины. Европейские страны активизировали усилия, чтобы не допустить отказа Вашингтона от поддержки Киева. Были предложены обсуждения альтернативных гарантий безопасности со стороны НАТО в случае прекращения огня, сопровождавшиеся предупреждениями о том, что «несправедливый мир» способен заложить основу для ещё более масштабной войны в будущем.

В-третьих, внутривнутриполитические расчёты в США. Политическая атмосфера — даже в более широких кругах Республиканской партии — не была готова принять резкий разворот в пользу России, что существенно сузило возможности Белого дома для манёвра.

От разочарования в Москве к «сбалансированному курсу»

К концу 2025 года Трамп оказался перед дилеммой: быстрого мира добиться не удалось, но и игнорировать войну стало невозможно. Ещё более тревожным фактором стало то, что Москва не отдалилась от Пекина, а напротив — укрепила сближение посредством последовательных саммитов с Си Цзиньпином, подтвердивших курс на «партнёрство без границ».

Это фактически провалило идею перетянуть Москву на свою сторону за счёт уступок по Украине и заставило Вашингтон скорректировать подход. В сентябре 2025 года риторика в адрес России стала жёстче, усилилась разведывательная поддержка Украины, а также появились сообщения о возможных поставках более современных вооружений, но уже осторожнее и в меньших объёмах, чем предполагалось в начале президентского срока.

Подобный подход был продиктован не столько симпатией к Украине, сколько стремлением избежать впечатления, что США просто отступают, а также опасением окончательно подтолкнуть Россию в сторону Китая.

К началу 2026 года политика США оформилась в виде «срединного курса»: помощь Украине сохраняется, но уже не является безграничной. Поставки боеприпасов и средств ПВО идут медленнее, а сама помощь сопровождается более жёсткими условиями. Вопрос о вступлении Украины в НАТО фактически снят с повестки. Основная цель такой линии — предотвратить поражение Украины, не доводя ситуацию до опасной эскалации и расширения войны.

Ключевой приоритет — сдерживание оси Москва–Пекин без крупных уступок

Практический вывод выглядит следующим образом: Вашингтон стремится сдерживать сближение России и Китая, не идя при этом на серьёзные стратегические уступки Москве. Для этого он проводит тонкую линию баланса: оказывает Украине достаточную поддержку, чтобы не допустить решающей победы России и сохранить устойчивость Киева, но при этом сознательно избегает шагов, которые могли бы радикально изменить ход войны, привести к ударам по территории России или расширению конфликта.

Неявное послание Москве звучит так: США не стремятся к её свержению, но и не позволят ей добиться своих целей силой.

Что касается Китая, он тактически выигрывает от затяжного конфликта, поскольку тот истощает ресурсы Запада и рассеивает его внимание. В то же время российско-китайское сближение превращается для Пекина в инструмент двойного давления на Вашингтон.

Поэтому американская стратегия постепенно сводится к тому, чтобы по возможности «заморозить» российское направление и сосредоточиться на Китае как на главном долгосрочном сопернике.

На практике это означает постепенное перераспределение бремени украинского вопроса на Европу: рост европейского финансирования и поставок вооружений при «дозированной» американской поддержке, которая призвана предотвратить коллапс, но не предполагает полного вовлечения США в это дело.

Сценарии развития украинского конфликта в ближайшие два года и их ранние признаки

• **Первый сценарий: соглашение, закрепляющее российские достижения.** Речь идёт о договорённости, которая узаконит контроль

России над обширными территориями в обмен на прекращение огня и предоставление Украине многосторонних гарантий безопасности (вместо членства в НАТО) с возможным последующим обсуждением окончательного статуса.

Признаки: активизация американо-российских переговоров на уровне интересов национальной безопасности, жёсткое давление Запада на Киев с целью прекращения огня, а также сигналы о частичном смягчении санкций.

Последствия: выигрыш для Москвы и Пекина (в виде нарратива о «отступлении Запада»), потери для Украины и Европы, а также опасный прецедент для международного права.

• **Второй сценарий: затяжной конфликт низкой интенсивности.** Отсутствие решающего соглашения и одновременно отсутствие коллапса: периодические боевые столкновения при продолжающейся западной поддержке, не позволяющей России добиться прорыва, и при постоянном взаимном истощении сторон.

Признаки: помощь продолжается, но без жёсткого давления на Киев к уступкам; Москва не идёт на компромиссы; США сохраняют жёсткую риторику, избегая прямого столкновения.

Последствия: относительным бенефициаром оказывается Китай — благодаря усилению зависимости России от него и отвлечению внимания Запада при том, что все вовлечённые в конфликт стороны несут издержки затяжного противостояния.

• **Третий сценарий: резкое изменение баланса или масштабная эскалация.** Возможен неожиданный поворот — либо значительный успех Украины благодаря получению качественно новых военных возможностей, либо стратегическая эскалация со стороны России для выхода из тупика вплоть до крайне рискованных шагов.

Признаки: массированная передача Украине вооружений, способных радикально изменить ход войны, либо необычные угрозы и действия Москвы, связанные с применением высокоэффективных средств.

Последствия: наименее вероятный, но самый опасный вариант — может вынудить США к жёсткому ответу и привести к расширению конфликта.

Сжатый итог: Вашингтон стремится расставить приоритеты, избегая двух ловушек одновременно — крупной войны в Европе и «бесплатной» победы России, которая усилила бы ось Москва–Пекин. Поэтому наиболее вероятной выглядит политика «холодного

балансирования»: управляемый конфликт, ограниченная поддержка, достаточная для сдерживания, но не для окончательной победы, и сохранение стратегического приоритета на сдерживание Китая — по крайней мере, до тех пор, пока радикальные изменения не заставят пересмотреть расчёты.

Последний всплеск силы или начало упадка? Дискуссия о будущем американской гегемонии

Политика нынешней администрации Трампа вызывает ожесточённые споры среди экспертов относительно того, что означают эти шаги для исторического положения Соединённых Штатов как имперской державы.

Наблюдаем ли мы «последний всплеск силы» — чрезмерную демонстрацию мощи перед началом упадка, что напоминает судьбу прежних империй, которые усиливая принуждение, в конечном итоге истощались из-за чрезмерного бремени? Или же происходящее представляет собой «рациональное перераспределение позиций» великой державы, стремящейся скорректировать курс путём сокращения обязательств и концентрации на ключевых интересах, тем самым продлевая собственное доминирование на новых условиях?

Далее изложим две конкурирующие позиции с последующей попыткой определить более вероятную из них, а также предложим практический критерий проверки каждой гипотезы.

Тезис об упадке империи: эрозия легитимности и истощение союзов

Сторонники этой точки зрения считают, что внешняя политика Трампа воплощает форму «голового империализма», лишённого прежних идеологических оправданий, и тем самым ускоряет снижение глобального влияния США.

Историк Стивен Вертхайм («Фонд Карнеги») утверждает, что Трамп фактически отказался даже от тех идеологических аргументов, которыми его предшественники обосновывали гегемонию — таких как демократия и права человека, — и всё чаще открыто заявляет, что действует из соображений «захвата нефти» или иных сугубо материальных интересов.

Подобная тактическая «честность» оборачивается серьёзной стратегической потерей, поскольку лишает Соединённые Штаты того, что принято называть «моральной легитимностью» в глазах международного сообщества.

В результате, например, Китай получает возможность позиционировать себя как более ответственную державу и оправдывать своё влияние как более уважительное к международному праву по сравнению с действиями Вашингтона.

Кроме того, снижение планки стандартов приводит к тому, что Москве и Пекину достаточно предпринимать сравнительно умеренные шаги, чтобы выглядеть «менее плохими» на фоне американской политики в восприятии значительной части мирового сообщества.

Подобная эрозия имиджа и легитимности является классическим признаком фазы имперского упадка, когда доминирующая держава утрачивает добровольное согласие и доверие других акторов и начинает всё больше полагаться исключительно на принуждение.

Ещё одним аспектом является истощение союзнических связей и отчуждение союзников. События последних двух лет свидетельствуют о нарастающем кризисе доверия к американским альянсам по всему миру: от Европы, где некоторые официальные лица уже сравнивают отношения с Вашингтоном с «унизительной зависимостью» до Канады, ощущающей экзистенциальную угрозу со стороны своего союзника-соседа, и стран Азии, пребывающих в замешательстве из-за заигрывания Трампа с Ким Чен Ыном — лидером Северной Кореи — и последующим игнорированием интересов союзников.

Подобная ситуация указывает на постепенное размывание сети союзов, которая традиционно считалась главным множителем силы Соединённых Штатов. На пике «Холодной войны» один из известных стратегов писал, что *«союзы Америки — это её империи»*, имея в виду, что американская имперская система основана не на прямой оккупации, а на добровольном согласии государств находиться под защитой Вашингтона.

Если же эти союзы утрачивают веру в американское лидерство и вынуждены всё больше полагаться на собственные силы или искать альтернативных партнёров, это становится очевидным признаком упадка.

Именно такой процесс постепенно разворачивается сегодня. Например, Япония и Австралия активнее рассматривают возможность расширения сотрудничества в сфере безопасности с Индией

и Великобританией, как форму альтернативных союзов, опасаясь непредсказуемости американской политики.

Традиционные партнёры США на Ближнем Востоке, такие как Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты, так же значительно активизировали контакты с Китаем и Россией в сфере вооружений и энергетических соглашений, что ранее было менее заметно. Это отражает их ощущение того, что американский «зонтик безопасности» уже не является безусловной гарантией.

Все эти процессы указывают на постепенное разложение того, что после 1945 года называли *Pax Americana* — «американским миром». Вероятно, мир вступает в период вакуума и нестабильности, который может предшествовать формированию нового международного порядка.

Также к этому добавляется фактор издержек лидерства и внутреннего истощения. Некоторые аналитики утверждают, что Трамп скорее ослабляет мощь своей страны, чем усиливает её. Несмотря на лозунг «Америка прежде всего», в действительности при его правлении Соединённые Штаты не сократили ни бюджетный дефицит, ни государственный долг — напротив, долговая нагрузка достигла рекордных значений. По оценкам, к концу 2024 года федеральный долг превысил 36 триллионов долларов (около 140% ВВП), а годовой дефицит в 2024 году составил примерно 1,8 триллиона долларов — показатели, которые исторически считаются неустойчивыми. Политика Трампа, направленная на снижение налогов при одновременном увеличении расходов на безопасность и миграционный контроль, лишь усугубляет дефицит. Безусловно, Соединённые Штаты технически обладают возможностью финансировать свои обязательства за счёт эмиссии доллара, однако чрезмерное использование этого механизма без структурных реформ может со временем подорвать доверие инвесторов и ослабить позиции американской валюты на глобальном уровне в долгосрочной перспективе.

К этому добавляется усилившаяся внутренняя поляризация общества. Политический кризис — выражающийся в сомнениях относительно честности выборов, а также в культурных и этнических расколах — подрывают мягкую силу США и привлекательность их модели, одновременно снижая способность политического руководства страны сосредоточиться на внешних вызовах.

Исторический опыт показывает, что любая империя разрушалась прежде всего изнутри, когда обострялись их финансовые и

социальные кризисы. Наблюдатели опасаются, что Соединённые Штаты могут вступать в стадию, которую иногда называют «поздней республикой» — по аналогии с Римом, когда страна всё ещё сохраняет значительную военную мощь, но её институты постепенно изнашиваются, а внутренние конфликты усугубляют общий кризис.

Короче говоря, логика тезиса об упадке утверждает, что нынешний «всплеск силы» Соединённых Штатов, проявляющийся в демонстрации военной мощи и навязывании своей воли, на самом деле является признаком слабости, а не силы.

Это попытка добиться результатов посредством принуждения после того, как способность достигать их через убеждение и согласование заметно сократилась. Соответственно, подобная линия лишь ускоряет процесс отдаления государств от американского лидерства и формируется вакуум, который либо заполняют другие державы, либо это приведёт к хаосу.

Сторонники этой точки зрения полагают, что при сохранении нынешнего курса уже в течение ближайшего десятилетия может возникнуть по-настоящему многополярная мировая система, основанная на региональных балансах сил: Китай будет играть ведущую роль в Азии, Россия — в своём региональном пространстве, возможны также европейские интеграционные блоки и другие центры силы, тогда как сами Соединённые Штаты сосредоточатся преимущественно на собственном континентальном окружении.

Как гласит известная метафора, *«новая Римская держава горит изнутри, теряя лояльность своих провинций»*.

Тезис о рациональном перераспределении: сокращение бремени и новые условия гегемонии

В противоположность предыдущему тезису, другая группа аналитиков считает, что действия Трампа, несмотря на их внешнюю хаотичность, могут представлять собой давно назревшую стратегическую коррекцию международной роли США.

Согласно этой позиции, на протяжении десятилетий Соединённые Штаты несли на себе чрезмерную нагрузку поддержания мирового порядка: обеспечивали безопасность союзников, финансировали международные институты, гарантировали свободу морских путей и многое другое, и всё это зачастую в ущерб собственной экономике

и благосостоянию граждан. Поэтому, с их точки зрения, настало время более справедливого распределения издержек.

С этой позиции политика Трампа, пусть и грубая и лишённая дипломатической изящности, позволила добиться результатов, которые не удавались его предшественникам. Наиболее ярким примером называют резкий рост оборонных расходов стран НАТО. Европа десятилетиями откладывала увеличение военных бюджетов, однако Трамп открыто пригрозил выходом США из альянса, если союзники не возьмут на себя большую финансовую ответственность.

В итоге на саммите 2025 года партнёры согласились довести оборонные расходы до 5% ВВП — шаг, который многие аналитики расценивают как историческое достижение, ставшее возможным именно благодаря нетрадиционному стилю давления со стороны Трампа.

Аналогичным образом в сфере торговли Трамп ввёл жёсткие тарифные меры против Китая, что заставило азиатских союзников США почувствовать, что Вашингтон, наконец, серьёзно настроен на противодействие практикам Пекина, которые они считают вредными.

Даже в Латинской Америке военная операция США по свержению режима Мадуро в Венесуэле в начале 2026 года — несмотря на её противоречие прежним лозунгам Трампа — была интерпретирована рядом стратегов как подтверждение принципа Монро и восстановления американского доминирования в Западном полушарии.

Сторонники этого подхода говорят о своеобразной «доктрине Донро» — сочетании националистической риторики Трампа с историческим принципом Монро. Её суть заключается в концентрации американской силы в собственном региональном окружении и вытеснении оттуда внешних держав при одновременном относительном сокращении обязательств в более отдалённых и менее выгодных регионах.

Сторонники этого направления подчёркивают, что уход с отдельных направлений следует рассматривать не как отступление, а как перераспределение усилий.

Так, сокращение внимания к Ближнему Востоку — в частности, к Сирии и Афганистану, и отказ от политики «государственного строительства» в этих регионах, позволили высвободить ресурсы для укрепления собственной мощи США или их перенаправления на соперничество с другими великими державами.

Даже давление на союзников, каким бы болезненным оно ни было, по их мнению, способствует формированию более зрелых

партнёрских отношений, при которых каждая сторона несёт свою долю ответственности.

Иными словами, администрация Трампа меняет сам «контракт о союзах»: если раньше Америка обеспечивала безопасность практически бесплатно, то теперь отношения всё больше строятся по принципу «услуга в обмен на оплату».

Подобный подход может выглядеть холодным и прагматичным, однако, возможно, именно он является единственно устойчивым с точки зрения внутренней политики США. Общественное мнение в стране всё меньше готово принимать роль «мирового полицейского» без ощутимого возмещения этого.

И если такие богатые страны, как Германия и Япония, будут вынуждены брать на себя большую ответственность за собственную оборону, то в конечном итоге это снизит нагрузку на американскую экономику и сохранит сами союзы, но в новых формах — более гибких, с увеличенным финансовым вкладом союзников.

С исторической точки зрения некоторые исследователи сравнивают Трампа с Цезарем в поздний период Римской державы — правителем, который осознал необходимость перегруппировки и внутреннего упорядочения вместо чрезмерного имперского расширения.

По их мнению, если Соединённые Штаты продолжают придерживаться прежней модели, время будет не на их стороне, поскольку Китай набирает силу и постепенно изматывает американскую экономику в долгосрочном стратегическом соперничестве. Поэтому прагматизм требует перераспределения усилий — сосредоточения на главной угрозе, которой считается Китай, даже если это означает неидеальные компромиссы на других направлениях, например — в украинском конфликте. Одновременно необходимо укреплять стратегическую глубину — то есть собственное региональное окружение, что объясняет жёсткую политику Трампа в отношении любого китайского или российского присутствия в Западном полушарии.

Подобный подход фактически ведёт к формированию мирового порядка, основанного на «сферах влияния». Однако такой порядок не обязательно будет катастрофическим. Напротив, он может оказаться более стабильным, чем попытки навязать всем единый глобалистский проект и универсальные ценности.

В этом контексте часто вспоминают идеи немецкого правоведа и философа Карла Шмитта, утверждавшего, что естественным состоянием международной системы является раздел мира на зоны

влияния, где каждая великая держава обеспечивает порядок в своём регионе, а между крупными силами сохраняется баланс.

На практике, Трамп способствует своеобразной «регионализации» мирового порядка: Соединённые Штаты концентрируются на руководстве в Западном полушарии, Россия — в прилегающем евразийском пространстве, Китай — в Восточной Азии, тогда как Европа может стремиться к большей самостоятельности, оставаясь при этом близким партнёром Вашингтона.

Такой порядок, несмотря на свою жёсткость, потенциально способен обеспечить определённую устойчивость, поскольку каждая держава будет занята поддержанием стабильности в собственной зоне ответственности, а не вступать в прямое противостояние со всеми и повсюду.

Трамп, безусловно, не излагает подобные концепции в теоретической форме, однако его поведение во многом отражает именно такую логику. Примером служит его открытое восхищение бывшим президентом США Джеймсом Полком — правителем XIX века, который вёл войну с Мексикой и значительно расширил территорию Соединённых Штатов. Трамп даже разместил его портрет в Овальном кабинете.

Этот символический жест можно рассматривать как указание на то, что Трамп видит себя, скорее, расширителем влияния в своём регионе (Латинская Америка), чем архитектором образцового мирового порядка. В то же время Трамп демонстрирует меньшую заинтересованность в отдалённых конфликтах или в продвижении «универсальных ценностей», что проявляется, например, в его сдержанной позиции по тайваньскому вопросу. Иными словами, он проводит на 100% реалистичный подход: действовать там, где Соединённые Штаты способны обеспечить доминирование, прежде всего — в Западном полушарии, избегать чрезмерного истощения в регионах, где сильны другие державы, таких как Восточная Европа или Тайвань, и при необходимости идти на прагматичные сделки, в том числе — негласные, например, с Северной Кореей или Ираном.

Сторонники этой позиции считают, что текущая политика, несмотря на краткосрочные репутационные потери — может продлить период американского превосходства. Поскольку она освобождает США от бремени глобальной ответственности, делает их более гибкими и мобильными, а главное — чётко обозначает для противников «красные линии» Вашингтона. Например, когда Трамп противодействовал

китайскому влиянию в странах своего континента (запрещал участие китайских компаний в проектах и жёстко угрожал Кубе и Венесуэле), он ясно дал понять Пекину: *«Это моя сфера, не переходи границу»*. В то же время он фактически избегал прямого противостояния с Китаем в Южно-Китайском море (громкие заявления без решительных действий), что может восприниматься как ответное послание: *«Ваша зона так же принимается во внимание»*.

Если такая негласная взаимность сохранится, это действительно может снизить вероятность глобального столкновения, поскольку возникнет взаимное признание сфер влияния — пусть даже без формальных соглашений.

В целом логика «перераспределения позиций» исходит из предположения, что Трамп не является изоляционистом в традиционном смысле слова — он не стремится полностью вывести Соединённые Штаты из мировых дел, а, скорее, заново определяет круг жизненно важных интересов страны. С его точки зрения, Америка должна стать более структурно устойчивой и сильной — прежде всего в экономическом плане и в плане внутренней самодостаточности, даже если ради этого придётся отказаться от части риторических «прикрас», связанных с универсальными ценностями.

Сторонники этого подхода считают, что такая линия в конечном счёте делает Соединённые Штаты более подготовленными к долгосрочному соперничеству. Ведь страна по-прежнему остаётся крупнейшей военной державой и, несмотря на изменения в стратегии, сохраняет присутствие в Евразии — через систему азиатских союзов и НАТО, пусть и на обновлённых условиях. Кроме того, в распоряжении США остаются ключевые преимущества — технологическое лидерство и финансовая мощь, основанная на доминирующей роли доллара, — и эти позиции пока не подверглись серьёзному подрыву. Поэтому нынешний период может рассматриваться как своего рода «передышка и перегруппировка», позволяющая Соединённым Штатам дольше выдерживать давление в условиях усиления Китая.

Сторонники данной точки зрения указывают и на то, что, несмотря на всю громкую риторику, фактического ухода США из стратегически важных регионов не произошло. Американские войска не покинули Европу и Восточную Азию; напротив, в ряде случаев их присутствие даже усилилось, например, за счёт дополнительного размещения бомбардировщиков на острове Гуам или нового перераспределения сил в Польше.

Из этого делается вывод, что американский государственный аппарат — так называемое «глубинное государство» — в определённой мере уравнивает курс Трампа, позволяя сохранить базовые элементы традиционной гегемонии, пусть и адаптированные к некоторым трамповским личным подходам.

Сравнение и проверка на практике

Сегодня трудно однозначно определить, какая из двух концепций ближе к истине, и, вероятно, каждая из них содержит долю правды. Однако при комплексном рассмотрении всей картины можно предположить, что нынешний курс администрации Трампа в большей степени напоминает краткосрочную импровизацию, чем тщательно продуманную долгосрочную стратегию, и в итоге он, скорее, нанесёт ущерб имперским позициям Соединённых Штатов, чем укрепит их. Да, Трампу удалось добиться определённых тактических успехов, например, добиться увеличения финансовых взносов союзников и усилить торговое давление на Китай. Но эти достижения остаются уязвимыми и могут оказаться временными. Они были достигнуты главным образом за счёт принуждения и страха, а не благодаря убеждению партнёров в необходимости устойчивого нового порядка.

Возникает вопрос: что произойдёт, если Трамп уйдёт с политической сцены?

Во многих случаях подобные обязательства могут быстро исчезнуть, поскольку союзники увеличивали расходы не столько из убеждённости в собственных интересах, сколько из-за давления или стремления избежать конфликта с Вашингтоном. Что касается Китая, то он, вероятно, будет ждать удобного момента для ослабления внешнего давления, чтобы вновь активизировать свою экспансию. Таким образом, достигнутые результаты лишены прочной устойчивости, поскольку они не основаны на институциональных соглашениях или на согласованном стратегическом видении.

Кроме того, до сих пор не наблюдается реального снижения внешнего бремени Соединённых Штатов. Американские вооружённые силы по-прежнему размещены в десятках стран, а юридические обязательства в сфере обороны остаются неизменными — США всё ещё связаны формальными договорами о защите множества государств.

Да, Трамп сократил степень вовлечённости на отдельных направлениях — например, в украинском конфликте и на Ближнем Востоке,

однако военные контингенты и инфраструктура в целом сохранены. Возможно, это делается с целью сохранить рычаги давления и посмотреть, какие выгоды можно от этого получить. Подобная ситуация усиливает впечатление импровизационного подхода: политика колеблется между попытками ухода и новыми формами вовлечения в зависимости от текущей конъюнктуры или желаемых политических сделок.

Эти противоречия проявлялись неоднократно: от внезапного военного вмешательства в Венесуэле — несмотря на критику своих предшественников за подобные интервенции, — до отказа в последний момент от запланированных ударов по Ирану и поспешного вывода войск из северной Сирии, за которым последовало их повторное размещение на востоке страны с акцентом на контроль энергетических ресурсов.

Такие колеблющиеся шаги подрывают образ Соединённых Штатов как последовательного государственного актёра и создают впечатление политики, зависящей от сиюминутных настроений. В результате упускается возможность выработать долгосрочную стратегию формирования нового мирового порядка, о которой говорят сторонники нынешнего курса.

Исходя из этого, можно предложить своего рода будущие критерии проверки каждой из гипотез

Первый — тест на упадок

Если тезис об имперском упадке влияния верен, мы можем стать свидетелями переломного события, символизирующего крах американского влияния — например, внезапного и хаотичного выхода США из какого-либо союза или региона (подобно уходу Великобритании «к востоку от Суэца» в 1971 году), либо военного поражения, либо серьёзного экономического кризиса, подрывающего внутреннюю устойчивость страны.

В качестве примера можно представить ситуацию, при которой Япония и Южная Корея в будущем решат заключить самостоятельное соглашение в сфере безопасности с Китаем из-за утраты доверия к американским гарантиям — это стало бы серьёзным признаком стратегического упадка. Аналогично, внезапное ослабление доллара и утрата им статуса ключевой мировой валюты в пользу юаня или

евро вследствие долговой политики, означали бы удар по фундаментальным основаниям американской мощи.

Второй — тест на успешное перераспределение позиций

Если же верна гипотеза об укреплении силы через пересмотр приоритетов, тогда можно ожидать относительной стабилизации основных театров противостояния — например, завершения войны в Украине на относительно приемлемых условиях, отсутствия крупного конфликта вокруг Тайваня, сохранения союзов, но уже на новых финансовых условиях, а также отказа США от дорогостоящих военных интервенций.

В качестве иллюстрации: если к 2028 году Соединённые Штаты не окажутся втянутыми в крупную войну, НАТО сохранит своё существование при более высоком уровне европейского финансирования, а Китай воздержится от вторжения на Тайвань благодаря сдержанному, но действенному американскому сдерживанию, тогда можно будет говорить о том, что стратегия Трампа действительно позволила «сохранить мощь и избежать истощения».

Ещё одним показателем успеха стало бы относительное улучшение экономических индикаторов США — например, сокращение торгового дефицита и рост внутреннего промышленного инвестирования вследствие возвращения производственных цепочек в страну. Это могло бы свидетельствовать о том, что акцент на внутреннем развитии принёс ощутимые результаты.

Пока что ранние признаки демонстрируют тревожную смесь тенденций. Союзы ещё не рухнули окончательно, например, политика сдерживания вокруг Гренландии помогла предотвратить наихудшие сценарии, однако уровень доверия снизился до беспрецедентных значений.

Соперники, такие как Китай и Россия, не добились полной победы, но их взаимное сближение заметно углубилось. Внутренняя ситуация в США так же не привела к системному коллапсу, однако поляризация общества, инфляционное давление и рост долговой нагрузки становятся всё более ощутимыми.

Это позволяет предположить, что мир находится в нестабильной переходной фазе, исход которой определит, склонится ли историческая динамика к сценарию падения «нового Рима» в хаос, или же Соединённые Штаты сумеют найти инновационную форму сохранения своего доминирования.

Импровизация при отсутствии стратегического видения: разрыв между принятыми решениями и их реализацией и риски неопределённости

Несмотря на громкие политические лозунги, наблюдатели отмечают, что администрация Трампа нередко предпринимает масштабные шаги без ясного представления о последующих действиях. Это приводит к разрыву между принятыми решениями и их практическими результатами.

Подобный импровизационный стиль создаёт устойчивую атмосферу неопределённости, при которой даже экономическое преимущество США оказываются неспособными в полной мере трансформировать политические решения в долгосрочные выгоды.

Так, когда в 2025 году Трамп объявил о введении всеобъемлющих тарифов на импорт из восьми европейских стран в качестве меры давления, у администрации не оказалось чёткого плана дальнейших действий. Возникли вопросы: как отреагируют европейцы, и какие последствия это вызовет для американских компаний?

В результате на рынках возникла паника, а многие инвестиционные проекты были отложены на месяцы в ожидании прояснения политического курса. Позднее Трамп частично отказался от этих тарифов после получения ограниченных уступок, однако ущерб уже был нанесён: европейские компании начали диверсифицировать свою деятельность, сокращая зависимость от американского рынка и увеличивая инвестиции в азиатском направлении. Одновременно американский бизнес стал жаловаться на потерю доли на внешних рынках из-за ответных европейских мер. Таким образом, политическое решение не принесло устойчивых экономических дивидендов, а лишь вызвало кратковременный шок, после чего ситуация в значительной степени вернулась к прежнему состоянию, но уже с утратой части доверия.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в случае с Венесуэлой. Да, Трампу удалось быстро добиться военного смещения Мадуро, однако вопрос о том, что делать дальше, остался без чёткого ответа.

Отсутствие согласованного плана управления переходным периодом привело к тому, что Венесуэла погрузилась в хаос и борьбу вооружённых группировок за власть. В результате Соединённым Штатам впоследствии пришлось направить туда долгосрочную миссию

по стабилизации обстановки — то есть фактически вновь втянуть-ся в ту форму внешнего участия, которой они стремились избежать. Примечательно и то, что обещанные экономические выгоды, прежде всего доступ к венесуэльской нефти, так и не были реализованы. Продолжающаяся нестабильность не позволила существенно нарастить добычу или обеспечить значительную выгоду для американских компаний.

Этот пример наглядно демонстрирует, что военная сила сама по себе не превращается автоматически в экономические или стратегические дивиденды без наличия комплексного и продуманного видения.

Даже крупные торговые соглашения администрации Трампа — такие как навязанный Европе в 2025 году жёсткий договор, получивший условное название «Трэнбери», — оказались скорее краткосрочными победами. Действительно, американские компании сразу получили определённые торговые преимущества, но в рамках какой долгосрочной конструкции? Соглашение было охарактеризовано многими экспертами как нежизнеспособное, поскольку оно основывалось на одностороннем давлении, которое европейские государства вряд ли примут на длительной дистанции. И действительно, ряд европейских стран уже начал юридически обходить его положения — используя нормативные лазейки или обращаясь к, пусть и слабым, механизмам Всемирной торговой организации.

Вероятно, действие подобных договорённостей может сойти на нет после ухода Трампа с политической сцены. В этом смысле образно можно сказать, что он «поймал рыбу, но разрушил озеро»: получил мгновенную выгоду, однако нанёс ущерб долгосрочным отношениям и уровню доверия, который является необходимым условием для устойчивого развития международного бизнеса.

С точки зрения политической экономики эксперты отмечают растущую осторожность как американского, так и международного частного сектора в условиях непредсказуемого курса Трампа. Инвестиции по своей природе не терпят неопределённости, а нынешняя политика создаёт её в избытке: сегодня звучат угрозы санкций в адрес союзного государства, а завтра предпринимаются попытки заключить сделку со стратегическим соперником.

Так, например, энергетический сектор США не продемонстрировал ожидаемого инвестиционного рывка даже после введения санкций против России. Причиной стали опасения внезапных решений,

способных изменить политический курс или втянуть страну в новый конфликт.

Финансовые круги Уолл-стрит также испытывают настороженность из-за растущего государственного долга, не понимая, когда ситуация может выйти из-под контроля. Один из ведущих банкиров охарактеризовал положение следующим образом: *«Мы наблюдаем рост фондового рынка благодаря снижению налогов, но за этим скрывается гора долга, которая продолжает увеличиваться. При этом Белый дом поглощён геополитическими столкновениями, нарушающими цепочки поставок. Сегодня никто не планирует на десятилетия вперёд»*.

Подобный разрыв между политическими решениями и экономической практикой является одним из ключевых рисков нынешнего курса, поскольку подрывает доверие и ощущение стабильности, то есть те факторы, которые долгое время обеспечивали глобальную привлекательность американской экономики.

К этому добавляется и личностный фактор импровизационного стиля Трампа: его склонность к неожиданным шагам, частая смена должностных лиц и недоверие к экспертному сообществу. За один год были заменены сразу четыре министра обороны, а дипломатическое ведомство столкнулось с заметным оттоком опытных профессионалов.

Дефицит квалифицированных кадров нередко приводил к принятию решений без полноценной оценки их последствий. В ряде случаев государственным институтам приходилось уже постфактум устранять негативные эффекты непродуманных шагов.

Подобная модель управления едва ли способна сформировать устойчивую стратегическую линию. Традиционно внешняя политика США вырабатывалась в рамках многолетнего планирования, как это происходило, например, при формировании долгосрочной стратегии в отношении Советского Союза.

Сегодня же политический процесс всё больше носит реакционный и краткосрочный характер. Поэтому даже если Трампа намерен, к примеру, сконцентрировать усилий на сдерживании Китая, отсутствие системного планирования может втянуть Соединённые Штаты в новый кризис в Европе или на Ближнем Востоке, отвлекая их от поставленных целей.

В качестве примера часто приводят политику Трампа в отношении Ирана и Венесуэлы. Он усиливал давление, но затем не смог эффективно использовать возникшие возможности, когда в этих странах вспыхивали народные протесты. В случае с Ираном поддержка

протестных движений ограничилась в основном риторическими заявлениями, без выработки конкретного плана взаимодействия или поддержки оппозиционных сил, что позволило режиму удержаться.

В Венесуэле же после падения Мадуро не был подготовлен план восстановления, в результате чего ситуация лишь ухудшилась. Итогом стало то, что ни Иран существенно не изменился, ни Венесуэла не смогла стабилизироваться. При этом Россия и Китай получили возможность незаметно укрепить там своё влияние, тогда как Вашингтон ограничивался лишь заявлениями о победе.

Случай Венесуэлы можно рассмотреть ещё нагляднее. Стремясь сосредоточить ресурсы на противостоянии Китаю, Трамп полагал, что быстрое закрытие «вопроса Мадуро» освободит регион от нежелательного внешнего влияния. Однако отсутствие чёткого плана дальнейших действий превратило страну в новый очаг нестабильности, требующий постоянного расходования ресурсов — гуманитарной помощи и обеспечения безопасности. Это привело к результату, противоположному изначальным ожиданиям.

Более того, такая ситуация усилила неопределённость на мировых нефтяных рынках. Вместо роста предложения, добыча на определённое время сократилась из-за хаоса, что способствовало повышению мировых цен на нефть и нанесло косвенный ущерб и самой американской экономике, в частности через рост стоимости топлива.

Этот пример наглядно показывает, как политическая импровизация может привести к обратному экономическому и стратегическому эффекту.

В конечном счёте, отсутствие ясного видения последствий после первого шага превращает многие действия Вашингтона в цепь реакционных мер, не укладывающихся в рамки целостной большой стратегии. Подобная уязвимость может использоваться другими державами. Так Китай делает ставку на долгосрочную устойчивость и последовательность, развивая инфраструктурные проекты на десятилетия вперёд в Азии и Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь», тогда как американская политика часто сопровождается изменчивыми заявлениями и краткосрочными решениями. Китайские компании строят планы на десятилетия, опираясь на терпеливую государственную поддержку, тогда как американский бизнес оказывается в состоянии неопределённости между требованиями Вашингтона и динамикой отношений с Пекином. Если подобный курс сохранится, это может привести к постепенному

и малозаметному ослаблению экономического влияния Соединённых Штатов в пользу конкурентов, демонстрирующих большую стратегическую устойчивость.

В целом можно сказать, что «сила без видения» представляет опасность прежде всего для самого её обладателя. Возможно, именно это имел в виду премьер-министр Канады Карни, когда отметил: *«Недостаточно быть сильным — нужно понимать, как использовать свою силу. Иначе другие начнут перестраиваться, чтобы защитить собственные интересы».*

Уже сейчас можно наблюдать первые признаки новых расстановок сил: формирование промежуточных союзов между державами «среднего звена», расширение практики расчётов в национальных валютах для частичного обхода доминирования доллара, заключение торговых соглашений без участия Соединённых Штатов.

Все эти тенденции свидетельствуют о том, что мир не готов ждать, пока Америка «проснётся и разработает стратегию», а заранее готовится к худшему и начинает действовать самостоятельно.

Внутренние тяготы США: структурный тупик стратегической устойчивости

Невозможно анализировать внешнюю политику Соединённых Штатов в отрыве от внутренних факторов, поскольку именно они формируют структурные ограничения для любой долгосрочной стратегии.

Сегодня страна сталкивается с растущим государственным долгом и хроническим бюджетным дефицитом, глубоким партийным и общественным расколом, снижением доверия к государственным институтам, а также стойким социально-культурным напряжением, что особенно ярко проявилось во время протестов 2020 года.

Совокупность этих факторов делает крайне затруднительным как ведение масштабных внешнеполитических кампаний, так и поддержание длительного стратегического терпения, необходимого для реализации крупных геополитических проектов.

Бремя долга и бюджетного дефицита

Федеральный долг Соединённых Штатов достиг исторических масштабов по отношению к размеру экономики — превысив отметку примерно в 130% ВВП. Только в течение 2025 года проводимая

политика привела к увеличению будущих долговых обязательств примерно на 1,5 триллиона долларов.

Это означает, что обслуживание долга — прежде всего, выплата процентов — стало одной из крупнейших статей федеральных расходов. Любое дальнейшее повышение процентных ставок или снижение доверия инвесторов может спровоцировать финансовый кризис, который вынудит правительство к принудительному сокращению оборонных и внешнеполитических расходов.

В 2025 году Конгресс повысил потолок государственного долга до 41 триллиона долларов, приняв так называемый закон «одного большого красивого чека». Однако этот шаг фактически лишь отложил проблему, не устранив её структурных причин.

Сохранение крайне высокого уровня военных расходов — порядка 900 миллиардов долларов ежегодно — в сочетании со снижением налоговых поступлений представляется экономически неустойчивым в перспективе ближайшего десятилетия.

Исторический опыт показывает, что долговые кризисы нередко заставляют великие державы сокращать своё внешнее присутствие. Так Великобритания после Второй мировой войны пришла к выводу, что содержание империи превышает её финансовые возможности, и была вынуждена отказаться от значительной части своих внешних владений.

Если Соединённые Штаты продолжают наращивать долг такими темпами, они могут оказаться перед необходимостью уменьшить своё военное присутствие и сеть зарубежных баз — просто из-за финансовой неспособности их поддерживать, вне зависимости от политической воли той или иной администрации.

Политическая поляризация

В Соединённых Штатах усилились острые разногласия между республиканским и демократическим лагерями по ключевым вопросам, включая внешнюю политику. Такие темы, как отношения с Европой, позиция по НАТО, торговля с Китаем и военные интервенции, всё чаще становятся предметом внутривнутриполитического противостояния, а не национального консенсуса.

Подобная поляризация существенно ограничивает возможность выработки устойчивой и последовательной стратегии: каждые новые выборы могут означать разворот курса на 180 градусов.

Международные партнёры внимательно наблюдают за этой динамикой. Они видели, как менялась политика от администрации Обамы к Трампу, затем к Байдену и вновь к Трампу.

Поэтому многие союзники задаются вопросом: какова ценность американских обязательств, если они могут пересматриваться каждые четыре года? Даже внутри самого окружения Трампа заметны противоречия — между сторонниками традиционного внешнеполитического подхода и представителями более жёсткого курса «Америка прежде всего».

Такая атмосфера делает долгосрочное стратегическое планирование в Вашингтоне крайне затруднительным, поскольку любая линия может быть отменена в результате политических изменений. Один из европейских чиновников предупреждал, что *«внешняя политика США превратилась в арену внутренней борьбы, и мы уже не уверены, будет ли соблюдено завтра то, что подписано сегодня»*.

В результате многие государства начинают искать дополнительные гарантии и альтернативные направления сотрудничества: Европа усиливает контакты с Индией и Бразилией, страны Ближнего Востока активнее разворачиваются на восток и т.д.

Все эти процессы сами по себе ослабляют способность Соединённых Штатов возглавлять долгосрочные и устойчивые международные коалиции.

Снижение доверия к институтам

Одной из характерных черт современной внутренней ситуации в США стало заметное падение уровня общественного доверия к государственным институтам. Конгресс, судебная система, средства массовой информации, а также армия и разведывательные структуры оказались затронуты внутренними разногласиями и политическим противостоянием.

Такое положение существенно ограничивает способность политического руководства консолидировать общество вокруг сложных и затратных решений. Например, если потребуются экономические жертвы или масштабная военная мобилизация в рамках противостояния с Китаем, возникает вопрос: готово ли американское общество к подобным мерам?

Многочисленные социологические опросы показывают, что для большинства граждан приоритетными остаются внутренние

проблемы — инфляция, миграция, уровень преступности, — а не такие внешнеполитические задачи, как «защита Тайваня» или «поддержка Украины», за исключением отдельных ограниченных ситуаций.

Сам Дональд Трамп пришёл к власти во многом на волне общественного настроения, уставшего от «бесконечных войн». Поэтому любые попытки вернуться к традиционной модели глобального лидерства могут натолкнуться на стену безразличия или даже прямого неприятия со стороны населения.

Даже когда эксперты предупреждают о стратегической опасности усиления Китая, для рядового американца куда более насущным остаётся вопрос стоимости бензина или роста цен на товары.

Этот демократический ограничитель, вероятно, будет усиливаться по мере сохранения внутренних трудностей. В подобной ситуации лица, принимающие решения — независимо от их политической принадлежности, — могут оказаться скованными внутривнутриполитическими факторами.

Например, они могут ясно осознавать стратегическую важность постоянного присутствия американского флота вблизи Южно-Китайского моря. Однако рост потерь или даже единичный серьёзный инцидент способен вызвать мощную волну внутренней критики и давления.

Подобный сценарий напоминает ситуацию, сложившуюся в Соединённых Штатах в 1970-е годы после войны во Вьетнаме, когда общественные настроения настойчиво требовали сокращения внешнеполитической активности и уменьшения глобальной роли страны.

Социальное и культурное напряжение

Соединённые Штаты переживают глубокие демографические и культурные изменения: растёт доля этнических меньшинств, усиливаются движения, основанные на политике идентичности, сохраняются острые разногласия вокруг вопросов аборта, оборота оружия и других тем.

Эти проблемы поглощают огромную часть политического внимания и ресурсов, нередко оттесняя внешнеполитическую повестку на второй план. Кроме того, они создают повышенный риск внутренней нестабильности, о чём свидетельствуют многотысячные протесты и всплески политического насилия в стране в последние годы, наиболее ярким примером стал штурм Капитолия в 2021 году.

Любой крупный внутренний кризис может вынудить американское руководство на годы сосредоточить все усилия на решении внутренних задач, что неизбежно приведёт к возникновению вакуума в глобальном лидерстве в этот период.

Союзники США уже выражали обеспокоенность, наблюдая сцены политического противостояния в Вашингтоне. Один из них заметил: *«Как мы можем полагаться на безопасность, обеспечиваемую страной, где часть политической элиты не признаёт легитимность выборов?»*.

Подобное восприятие подрывает привлекательность американской «мягкой силы» и её способность консолидировать партнёров. Этим, в свою очередь, могут воспользоваться такие державы, как Китай и Россия, представляя собственные политические системы как более стабильные и эффективные по сравнению с тем, что они характеризуют как «хаос американской демократии».

Практическое влияние этих внутренних ограничений на формирование стратегии очевидно: они сокращают горизонт любых внешнеполитических действий США.

Вашингтон уже не располагает тем запасом времени и ресурсов, который позволял бы ему десятилетиями реализовывать проекты масштаба плана Маршалла или вести затяжную «холодную войну».

Внутренняя аудитория требует быстрых и ощутимых результатов, что во многом объясняет стремление Дональда Трампа добиться скорых побед — будь то обещания урегулировать украинский кризис за сутки или решить иранский вопрос за считанные месяцы; он знает, что внутренняя аудитория не имеет терпения.

Однако современные международные вызовы отличаются высокой сложностью и устойчивостью. Недостаток терпения может привести либо к провалу, либо к половинчатым решениям, которые в итоге лишь усугубят ситуацию.

В этом и заключается настоящая дилемма: внутреннее давление требует быстрого решения проблем, но поспешные решения могут создать ещё большие проблемы.

Эти внутренние ограничения напрямую отражаются и на управлении долгосрочными союзами. Поддержание союзнических отношений требует взаимных уступок и готовности к компромиссам, что является сложным в условиях усиления популистских настроений.

Например, для того, чтобы значительная часть американского общества продолжала поддерживать НАТО, необходимо убедить её в том, что это отвечает их интересам. Дональд Трамп сумел убедить

многих, что НАТО представляет собой «обузу». И даже при смене президента изменить укоренившееся восприятие может оказаться крайне сложно.

Таким образом, внутренние тяготы постепенно трансформируются в устойчивый фактор внешней политики: тенденция к изоляционизму — или, по меньшей мере, к жёстко выраженному национальному эгоизму, — вероятно, сохранит своё влияние независимо от того, кто будет находиться у власти.

В свете всего сказанного стратегическая устойчивость Соединённых Штатов вызывает серьёзные сомнения. Да, страна остаётся достаточно мощной, чтобы выдержать краткосрочный кризис или одержать победу в коротком военном конфликте. Однако вопрос в том, способна ли она и далее на протяжении ещё одного-двух десятилетий оставаться гарантом существующего мирового порядка. Ведь для этого необходимы политическая и экономическая выносливость, а они постепенно ослабевают.

Возможно, Вашингтону потребуется новая модель лидерства — более коллективная и менее затратная для самой Америки, чтобы преодолеть внутренние ограничения и сохранить своё положение. В этом есть и потенциальная возможность: если Соединённые Штаты сумеют перераспределить ответственность за поддержание мирового порядка среди союзников в приемлемой форме (например, если Европа возьмёт на себя безопасность собственного региона, государства Персидского залива будут финансировать стабильность в своей зоне, а Япония и Австралия активнее участвовать в сдерживании Китая), то это может компенсировать внутренние слабости за счёт более сильных союзов.

Но если продолжится нынешний курс, характеризующийся колебаниями между периодами активного вмешательства и фазами самоограничения в зависимости от политической конъюнктуры, американская мощь будет растрачиваться впустую, а выгоду из этого извлекут другие державы. Именно такую динамику, по сути, демонстрирует политика администрации Трампа.

В конечном счёте, внутреннее состояние США — с его долговыми проблемами и политическими расколами — напоминает топливный бак любой «имперской экспедиции», где индикатор уровня топлива всё ближе и ближе стремится к критической отметке. Если не начать своевременно устранять утечки и пополнять ресурс — через инвестиции в инфраструктуру, образование и достижение политического

консенсуса, — путешествие неизбежно придётся прекратить, каким бы ни было его конечное направление.

Возможные сценарии до 2030 года

В свете изложенных ранее факторов можно предположить существование трёх (или, возможно, четырёх) базовых сценариев развития международной системы в ближайшие пять лет — примерно до 2030 года. Для каждого из них можно определить движущие силы, ранние индикаторы реализации, а также последствия для различных акторов.

С учётом имеющихся тенденций можно говорить о трёх основных траекториях развития мирового порядка к 2030 году. Эти сценарии не являются «пророчествами», а, скорее, представляют собой вероятные варианты развития событий. Каждый из них имеет собственные факторы, способствующие его формированию, набор ранних индикаторов, позволяющих распознать направление развития, а также различные последствия для Европы, России, Китая, Ближнего Востока и мировой экономики в целом, с неодинаковым распределением выигрышей и потерь между участниками международной системы.

Первый: сценарий «легитимности силы» по-американски — модифицированная однополярность на жёстких условиях

Данный сценарий исходит из предположения, что Вашингтону из-за отсутствия глобальной альтернативной силы, способной реально ему противостоять, удастся перенастроить международную систему в свою пользу посредством прямого давления: тарифных мер, санкций, оборонных и финансовых требований к союзникам.

Ключевым фактором здесь выступает сохранение трамповского курса на протяжении полного политического цикла (2025–2029 годы) при достаточной внутренней поддержке, дисциплинированном подчинении союзников под давлением и неспособности Китая и России сформировать действенный альтернативный блок.

Ранние признаки реализации такого сценария проявятся в публичных обязательствах союзников увеличивать военные расходы или заключать соглашения, закрепляющие новые американские правила игры, даже если это и будет происходить в завуалированной форме, позволяющей сохранить политическую репутацию, а также если Пекину и Москве не удастся превратить своё сближение в глобальный

блок сдерживания, способный подорвать американские механизмы влияния. Возможно также появление разногласий между ними или расхождения интересов, ограничивающие их способность действовать единым фронтом.

Результаты такого сценария могут выглядеть следующим образом: Европа остаётся под американским зонтиком, но уже на более жёстких условиях, затрагивающих самостоятельность её оборонных и финансовых решений, при дальнейшем сокращении пространства для политического манёвра. Россия будет сдерживаться сочетанием устрашения и частичных сделок; её влияние может быть заморожено на определённых рубежах (например, в Украине) в обмен на ограниченное смягчение санкций или фактическое признание сложившихся реалий без их полной легитимации. Китай, в свою очередь, продолжит находиться в состоянии затяжного торгово-технологического противостояния с Соединёнными Штатами, однако будет стремиться минимизировать риски военной эскалации. Пекин может согласиться соблюдать часть американских «правил игры», чтобы избежать масштабного столкновения.

Ближний Восток при таком развитии событий станет ареной более прямых и жёстко выстроенных систем безопасности, которые будут формироваться либо непосредственно под руководством Вашингтона, либо через региональных союзников — таких как еврейское образование и государства Персидского залива. Это может сопровождаться ускоренными и жёсткими решениями по ключевым региональным вопросам.

Мировая экономика в целом сохранит опору на доминирующую роль доллара, однако эта роль станет ещё более ограничительной: санкционные механизмы, финансовые системы расчётов и трансграничные переводы превратятся в ещё более значимое средство политического давления.

В рамках такого сценария главным выгодоприобретателем станут Соединённые Штаты, которым удастся закрепить своё доминирующее положение на новых, более жёстких условиях. Выиграют также политические элиты в союзнических странах, ориентированные на сотрудничество с Вашингтоном, а также такие отрасли, как американская оборонная промышленность.

В числе проигравших окажутся государства «среднего звена», чьи возможности для самостоятельного манёвра будут заметно сокращены; отдельные элементы суверенитета Европейского Союза, а также

страны, которые Вашингтон рассматривает как «непокорные», столкнутся с ещё более принудительным давлением.

**Второй: сценарий «многополярности
и кризиса легитимности» — отсутствие лидера
и соперничество региональных блоков**

Этот сценарий исходит из предположения, что Вашингтону не удаётся сохранить международный порядок, сформированный под его руководством после окончания «Холодной войны». Возникший вакуум не заполнится единственным новым центром силы, а приведёт к формированию конкурирующих блоков и региональных союзов на фоне нарастающего ослабления международных институтов и норм легитимности.

Ключевыми движущими факторами здесь выступают частичный распад традиционных союзов — например, вследствие серьёзного кризиса внутри НАТО, связанного с вопросами суверенитета или безопасности, а также внутренние экономические и политические трудности в США, ограничивающие их способность к активному внешнему вмешательству, с одновременным усилением оси Пекин–Москва и расширением альтернативных международных форматов, таких как БРИКС+.

Ранние признаки реализации такого сценария являются более заметными и тревожными. Среди них — односторонний выход Соединённых Штатов из ключевых международных соглашений или их фактическое обесценивание, открытое провозглашение Европой полностью самостоятельной оборонной политики вне рамок евроатлантической системы, а также появление формализованных соглашений о безопасности между противниками Вашингтона, например китайско-российского оборонительного союза или расширенных региональных механизмов сотрудничества с силами, выступающими против американского влияния.

Возможные последствия такого сценария могут развиваться следующим образом: Европа может столкнуться с внутренним расколом между странами, стремящимися к компромиссам с Россией, и государствами, которые выберут путь самостоятельной гонки вооружений. Отсутствие внешнего стратегического «зонтика» повысит цену европейского единства и обнажит скрытые противоречия.

Россия в этих условиях получит региональные выгоды благодаря ослаблению западного сдерживания и может расширить своё влияние

в ближнем зарубежье, не опасаясь эффективного коллективного ответа со стороны Запада.

Китай в рамках данного сценария может выступить в роли ключевого гаранта безопасности и экономической стабильности в Азии, получив более широкие возможности для навязывания своих условий в ближайшем окружении и, возможно, в наиболее чувствительных региональных вопросах. Одновременно будут расширяться его инициативы, претендующие на роль альтернативной системы по отношению к западному миропорядку.

Ближний Восток, в свою очередь, рискует превратиться в пространство раздела сфер влияния между региональными державами, такими как Иран, Турция, Саудовская Аравия и еврейское образование — при заметном усилении роли Китая и России как крупных экономических и военно-политических игроков на фоне сокращения американского влияния.

Мировая экономика при таком развитии может устремиться в сторону частичной фрагментации: появятся параллельные торговые и валютные блоки, усилится конкуренция в технологической сфере и снизится эффективность традиционных институтов глобализации.

В данном сценарии главными выгодоприобретателями будут, прежде всего, Китай, обладающий наибольшими возможностями для заполнения образовавшегося вакуума, а также Россия — главным образом на региональном уровне, хотя её потенциал останется меньшим по сравнению с китайским. Дополнительную выгоду могут получить и националистические политические силы в различных странах, использующие отсутствие «глобального полицейского» в своих интересах.

В числе проигравших окажутся Соединённые Штаты из-за утраты прежнего международного статуса и страны Западной Европы вследствие ослабления внешних гарантий безопасности и риска подрыва внутреннего единства, а также малые государства, которые станут более уязвимыми перед конфликтами за сферы влияния в условиях отсутствия действенного международно-правового механизма их защиты.

Третий: сценарий «нового баланса сил» — договорённость великих держав и раздел сфер влияния

Этот сценарий предполагает, что ведущие мировые державы — Соединённые Штаты, Россия и Китай приходят к негласному

взаимопониманию, направленному на предотвращение крупной войны путём разделения зон влияния и управления соперничеством в пределах заранее установленных рамок.

Его движущими факторами станут общее осознание невозможности окончательного вытеснения соперника, а также появление более прагматичного (или, по крайней мере, более реалистичного) политического руководства, склонного к закулисным переговорам. Дополнительным фактором выступает глобальное экономическое давление, делающее полномасштабную гонку вооружений чрезмерно непосильной.

Ранними признаками такого развития событий могут стать трёхсторонние саммиты или серия последовательных двусторонних встреч лидеров крупнейших держав, а также появление заявлений и документов, косвенно признающих интересы каждой стороны и её сферы влияния. Возможна и сознательная риторическая разрядка: ослабление идеологической критики китайской системы со стороны Вашингтона, стремление Пекина избегать открытых столкновений с американскими союзами и формирование негласных «красных линий», признаваемых всеми участниками.

Последствия подобного сценария будут неоднозначными. Европа, вероятно, выиграет от общего снижения международной напряжённости и получит относительную экономическую и военную стабильность. Однако при этом она рискует оказаться второстепенным участником процесса, получающим информацию о ключевых договорённостях уже после их фактического оформления, что будет означать сокращение её политической самостоятельности — пусть и в менее турбулентной международной среде.

Россия в рамках такого сценария получит фактическое признание своего положения и интересов в своём регионе, однако останется младшим партнёром по сравнению с Пекином и Вашингтоном. Её влияние во многом будет зависеть от характера договорённостей между ведущими державами.

Китай, со своей стороны, получает более широкое пространство для лидерства в азиатском регионе в рамках негласных соглашений, направленных на предотвращение военной эскалации. Взамен Пекин может взять на себя обязательства по сдерживанию своего глобального расширения или соблюдению определённых стратегических «красных линий».

Ближний Восток в таком варианте развития событий может управляться через систему договорённостей, призванных предотвратить прямое столкновение прокси-сил крупных держав. Это может означать сохранение американского влияния в зоне Персидского залива, закрепление российских позиций в отдельных ключевых точках и широкое экономическое присутствие Китая, сопровождаемое своего рода политическими «правилами невмешательства».

Мировая экономика при этом сохранит элементы глобализации, однако на новых, более ограничительных условиях: возможно появление обновлённых правил международной торговли и формальных реформ международных институтов, отражающих изменившийся баланс сил — включая новые стандарты в области технологий, кибербезопасности и контроля над вооружениями.

В числе выигравших окажутся, прежде всего, три крупнейшие державы, которым удастся избежать дорогостоящего крупномасштабного конфликта и одновременно закрепить раздел сфер влияния. Определённые преимущества могут получить и нейтральные государства среднего звена, способные воспользоваться относительной стабильностью, не вступая в жёсткую привязку к одному из центров силы.

Проигравшими же могут оказаться силы, ориентированные на идеологические проекты, поскольку международная политика в этом случае будет строиться преимущественно на прагматических договорённостях и балансе силы, а не на борьбе ценностей и принципов. Кроме того, государства, которые ранее извлекали выгоду из соперничества великих держав, добиваясь уступок от каждой из сторон, столкнутся с сокращением возможностей для подобного манёвра в условиях их взаимопонимания и координации.

Краткое промежуточное резюме:

Первый сценарий означает, что Вашингтону удаётся «ужесточить» однополярную систему. Второй предполагает распад прежнего стратегического «зонтика» и появление вакуума с нарастающей неопределённостью и ослаблением правил. Третий подразумевает «рационализацию» соперничества через своего рода «сделку великих держав», которая снижает риск крупной войны, но одновременно уменьшает роль второстепенных акторов.

Хотя эти сценарии выглядят как отдельные и взаимно исключающие варианты, в реальности развитие событий может начаться по одному из них, а затем сместиться к другому под воздействием

ключевых поворотных моментов — таких как кризис суверенитета внутри союзнических структур, серьёзный экономический шок в США или очаг напряжённости в Азии.

Таким образом, речь идёт не о полностью взаимоисключающих и неизбежных сценариях. Возможна комбинация их элементов либо последовательная смена сценариев во времени. Например, период временного «вакуума» и нестабильности (второй сценарий) может в итоге подтолкнуть ведущие державы к формированию «сделки великих» (третий сценарий) как способа восстановления относительного порядка.

Ключевое значение будут иметь ранние индикаторы. Политические лидеры и стратегические аналитики должны внимательно отслеживать развитие событий: углубляется ли китайско-российское партнёрство без проявления серьёзных трещин, продолжают ли западные союзники усиливать стратегическую самостоятельность, или же они вновь сближаются с Соединёнными Штатами — например, в случае смены администрации в 2027 году. Именно такие сигналы позволят понять, по какому пути движется международная система.

Разумеется, значительную роль будут играть и региональные акторы — государства «среднего звена» и объединения глобального Юга. Они способны либо частично заполнить образовавшийся вакуум, либо склонить баланс в пользу одного из лагерей.

Так формирование блока стран вроде Индии, Бразилии и Южной Африки в поддержку многополярной модели могло бы ускорить движение к соответствующему сценарию. Если же они распределят свои ориентации между различными центрами силы (например, Индия — ближе к США, Бразилия — в более нейтральной позиции и т. п.), это может способствовать закреплению баланса между великими державами.

Описанные сценарии относятся к среднесрочной перспективе — примерно на горизонте пяти-десяти лет. В более долгосрочном плане (после 2030 года) на формирование мирового порядка могут повлиять дополнительные факторы — радикальные технологические изменения, масштабные климатические вызовы или даже вероятность внутреннего кризиса в одной из ведущих держав, что может привести к формированию принципиально иного мирового порядка.

Однако в рамках текущего анализа именно перечисленные направления развития представляются наиболее вероятными.

Заключение: между импровизацией и стратегическим видением... кто заполнит вакуум?

В завершение можно отметить, что Вашингтон в период президентства Трампа, по-видимому, не располагает целостным стратегическим видением построения нового мирового порядка. Его действия в большей степени продиктованы стремлением использовать текущий силовой потенциал, нежели долгосрочным институциональным проектированием будущего.

Трамп фактически разрушил — или существенно ослабил — отдельные элементы прежней системы, такие как авторитет международных институтов и традиционные союзнические механизмы, однако взамен не предложил последовательную и устойчиво функционирующую модель.

В результате мир оказался в состоянии неопределённости и задаётся вопросами: станут ли такие инициативы, как «Совет мира» и аналогичные структуры, опорными элементами нового порядка, или же они окажутся лишь временными политическими проектами? Превратится ли трансатлантическая «система сделок» в устойчивую норму, или она останется переходным, хаотичным этапом?

На данный момент более вероятным выглядит второй вариант. Многие инициативы нынешней администрации напоминают скорее краткосрочные личные проекты, чем институциональные конструкции, рассчитанные на длительное функционирование.

Одновременно потенциальный вакуум расширяется в разных сферах. Прежде всего — вакуум легитимности и нормативных ориентиров. Если Организация Объединённых Наций перестанет выполнять роль эффективного международного арбитра, возникает потребность в новых источниках легитимации глобальных решений.

В этих условиях возможно усиление скоординированной роли «держав среднего звена» — как это предлагал премьер-министр Канады Марк Карни, выступая за формирование блока «средних держав». Также вероятно повышение значения альтернативных региональных объединений. Например, Европейский Союз стремится активнее формировать стандарты в сферах торговли и экологической политики, пытаясь частично компенсировать паралич глобальных механизмов регулирования.

Существует и вакуум в сфере безопасности. Снижение доверия к американским гарантиям означает, что такие страны, как Германия, Япония, а возможно — и государства Персидского залива, могут устремиться к ускоренному наращиванию военного потенциала, пытаясь самостоятельно восполнить часть образовавшегося вакуума. Это явление носит двоякий характер: с одной стороны, усиление вооружённых сил способно служить фактором сдерживания агрессии, с другой — оно может спровоцировать новую региональную гонку вооружений.

Не менее важен и вакуум ценностного характера. Послевоенный мировой порядок основывался на ряде принципов — таких как недопустимость приобретения территорий силой и уважение прав человека. Сегодня эти нормы оказались серьёзно подорваны: примером может служить безнаказанная аннексия территорий Украины, а также возвращение практики пыток и коллективных наказаний в роли политического инструментария.

Если ни одна сила не выступит с инициативой вновь утвердить данные ценности на глобальном уровне, они могут надолго остаться на периферии международных отношений — до тех пор, пока другая держава не предложит альтернативную систему норм, возможно, исходящую от восходящей, но недемократической силы. Такой идейный вакуум представляет собой одну из наиболее серьёзных потенциальных угроз.

Кто же способен заполнить образовавшееся пространство? Наиболее вероятный ответ — Китай, но по собственной модели: постепенно и с опорой на экономическое влияние. Россия пытается играть более заметную роль на региональном уровне, однако её ограниченные экономические ресурсы и международная изоляция сдерживают её глобальные амбиции. Европейский Союз располагает значительным материальным и ценностным потенциалом, но ему по-прежнему недостаёт политического и военного единства, необходимого для полноценного лидерства.

Другие региональные державы, такие как Индия и Бразилия, вероятно, будут усиливать своё влияние в собственных регионах и выступать в роли балансирующих центров в рамках возможной многополярной системы. Тем не менее, на данном этапе они ещё не готовы взять на себя функции глобального руководства международным порядком.

Остаётся и вероятность того, что сам Вашингтон сумеет вовремя скорректировать курс — через смену политического руководства или переосмысление стратегического подхода — и начнёт заполнять тот вакуум, который сам же и создал, пока ещё не стало слишком поздно.

Например, в ближайшие годы можно представить американскую инициативу по реформированию Организации Объединённых Наций вместо её игнорирования, либо попытки возродить многосторонние торговые и климатические соглашения на более справедливых условиях вместо одностороннего выхода из них.

Для этого необходима стратегическая концепция, способная установить пределы применения силы и использовать её рационально в сотрудничестве с другими государствами. Именно такое целостное видение в настоящее время явно отсутствует.

Когда у Генри Киссинджера, опытного и прагматичного стратега, спросили о различиях между внешней политикой США в его эпоху и в наши дни, он с горечью отметил: *«Раньше мы знали цель, даже если расходились во мнениях относительно средств. Сегодня не ясны ни цель, ни средства».*

Современный мир переживает период «между эпохами»: прежний порядок постепенно разрушается, а новый ещё не сформировался. В таких условиях импровизационные действия могут оказаться опаснее пассивности, поскольку они запутывают ситуацию ещё больше, не предлагая устойчивой альтернативы.

Те государства, которые сумеют пройти через эту переходную фазу с наименьшими потерями и одновременно смогут воспользоваться открывающимися возможностями, во многом определят своё место в будущей международной системе.

В конечном счёте, можно сказать, что международная легитимность сегодня заново формируется на основе баланса силы и прагматических договорённостей. Если ведущие державы не сумеют своевременно выработать новые, приемлемые для большинства правила, мир может оказаться в состоянии нормативного вакуума, который временно будет заполнен «голой силой», но не сможет существовать на такой основе долгое время.

История даёт здесь важный урок: сила способна открыть путь и создать прорыв, но сама по себе она не в состоянии построить устойчивый порядок.

Если Соединённые Штаты стремятся избежать судьбы угасающих империй, им необходимо сформулировать стратегическое видение,

сочетающее собственные интересы с интересами других государств в рамках новой системы легитимности. В противном случае этот вакуум неизбежно будет заполнен другими акторами по их собственным правилам — и тогда Америка рискует оказаться чужой в том порядке, который будет создан без её решающего участия.

Избранные источники:

- Совет по международным отношениям (CFR) — Бен Стайл, *«Мировой порядок Трампа: возвращение к эпохе до Второй мировой войны»*, 15 января 2026 г.
- Институт Брукингса — Карен Донфрид и др., *«Анализ стратегии национальной безопасности 2025 года: поворот к западному полушарию и упадок международного права»*, декабрь 2025 г.
- «Reuters» — Мария Чинг, *«Речь Карни в Давосе подрывает доверие: канадцы сплачиваются вокруг премьер-министра на фоне атак Трампа»*, 22 января 2026 г.
- Организация Объединённых Наций — пресс-релиз, *«Совет Безопасности утверждает рамочную поддержку для Газы: осторожное приветствие плана Совета мира»*, 17 ноября 2025 г.
- Wikipedia (на английском языке), *«Совет мира — Board of Peace»*, последнее обновление 21 января 2026 г.
- Фонд Роберта Шумана — Максим Лефевр, *«Европейцы и Трамп: унижение или эффективность?»*, аналитическая записка № 804, 30 сентября 2025 г.
- Атлантический совет — Даниел Фрид, *«Предотвращение катастрофы в Гренландии: как НАТО может избежать кризиса и выйти из него более сильным»*, 17 января 2026 г.
- Фонд Карнеги за международный мир — Стивен Вертхайм, *«Открытый империализм Трампа: союзники сталкиваются с американским принуждением»*, 21 января 2026 г.
- Центр стратегических и международных исследований (CSIS) — Хизер Конли, *«Выход США из международных агентств: последствия»*, 7 января 2025 г.
- Совет по международным отношениям (CFR) — Мариэль Феррагамо и Диана Рой, *«Сколько Соединённые Штаты финансируют в Организацию Объединённых Наций?»*, 25 сентября 2025 г.

- Агентство «Bloomberg» — аналитический материал, *«Попытки администрации Трампа создать альтернативу ООН: сможет ли Совет мира заменить Организацию Объединённых Наций?»*, ноябрь 2025 г.
- Газета «Le Monde» (на французском языке), *«Совет мира Трампа: четыре вопроса о сопернике ООН»*, 21 января 2026 г.
- Агентство «Reuters» — Адриан Вагнер, *«Карни: прежний порядок завершился... государства-посредники должны полагаться на собственную защиту»*, 20 января 2026 г.
- Газета «The Guardian», *«Трамп угрожает Европе тарифами: Франция обещает ответить и называет его Совет подрывом роли ООН»*, 18 января 2026 г.
- Журнал «Foreign Policy» — Кэмерон Абади и Адам Туз, *«Столкнутся ли США с долговым кризисом? Влияние финансовой политики Трампа»*, 12 марта 2025 г.

**Речь благородного учёного амира
Хизб ут-Тахрир, Ата ибн Халиля Абу
ар-Рашты, да хранит его Аллах, по случаю
105-й годовщины разрушения Халифата**

Хвала Аллаху, мир и благословение Посланнику Аллаха, его семье, сподвижникам и тем, кто последовал за ними.

Это обращение к Исламской Умме — Умме джихада, справедливости и милосердия, к лучшей Умме, выведенной для людей, Умме, которую Аллах возвысил Своей помощью и утверждением религии.

А также к носителям призыва по возобновлению исламского образа жизни путём установления праведного Халифата, которых по воле Аллаха, мы считаем богобоязненными, искренними, благородными и благочестивыми людьми.

* В эти самые дни, сто пять лет назад, в конце месяца Раджаб 1342 года по хиджре, что соответствует марту 1924 года, неверные колонизаторы во главе с Британией, в сговоре с предателями из числа арабов и турок уничтожили государство Ислама — Халифат. Преступник века Мустафа Кемал открыто объявил о своём неверии, упразднив Халифат, арестовав халифа в Стамбуле и изгнав его на рассвете того же дня. Так, с уничтожением Халифата, источника величия и довольства Господа, мусульманские земли постигло страшнейшее сотрясение.

На то время Умма должна была выступить против такого проекта с мечом в руках, как говорится в общепризнанном хадисе Посланника Аллаха ﷺ, переданном со слов Убады ибн ас-Самита, да будет доволен им Аллах:

وَأَنْ لَا تَنَازَعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«...и не оспаривайте власть у её обладателей, если только вы не увидите проявление явного куфра, относительно которого у вас будет ясное доказательство от Аллаха».

Однако Умма допустила упущение и не предприняла должных мер, чтобы сокрушить планы этого преступника и его пособников, нанеся им поражение. Более того, сокрушительные последствия утраты Халифата не дали о себе ждать. В земли мусульман проникло влияние неверных колонизаторов на всех уровнях, они поделили и разорвали на мелкие кусочки нашу державу, создав около 55 ничтожных политических образований.

* Затем действиями ничтожных правителей в мусульманских странах было нанесено ещё одно потрясение. Они проигнорировали и никак не воспрепятствовали еврейской оккупации Благословенной земли — места ночного перенесения и вознесения Посланника Аллаха ﷺ. Затем, они опустили ещё ниже — прибегли к нормализации отношений с еврейским образованием, даже не потребовав от него никаких уступок. Часть из них пошла на нормализацию скрыто, другие же — открыто, на глазах у всех. Все они без исключения устремились к совершению этого преступления, не обращая внимания на то унижение, которое окутало их с ног до головы.

سَيُصِيبُ الَّذِينَ أَجْرَمُوا صَغَارٌ عِنْدَ اللَّهِ وَعَذَابٌ شَدِيدٌ بِمَا كَانُوا يَمْكُرُونَ

«Преступников же постигнет унижение перед Аллахом и тяжкие мучения за то, что они строили козни» (6:124).

* Таково ваше положение, в котором вы оказались о, мусульмане! После того, как на ваших глазах был упразднён Халифат, и вами стали править никчёмные правители, которые сегодня безоговорочно подчиняются приказам тирана современности — Трампа, даже в вопросе Несломленной Газы и всей Благословенной земли. В сентябре 2025 года Трамп возглавил встречу с участием Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Египта, Иордании, Турции, Индонезии и Пакистана — на полях Генеральной Ассамблеи ООН, назвав её важнейшей встречей. Затем он предложил, а фактически навязал, им план из двадцати пунктов, положения которого прямо говорили об утрате Газы, установлении над ней опеки и её колонизации, желая превратить её в парк развлечений Трампа и еврейского образования.

После этого ас-Сиси устроил в Египте торжество в честь Трампа и его зловещего плана. Это стало прелюдией к принятию резолюции Совбеза №2803, навязывающей опекунский или, другими словами, колониальный совет, который будет управлять Несломленной Газой, именуемый «Советом мира». Затем Трамп заявил, что объявит состав этого совета во главе с собой в начале 2026 года.

Также «Аль-Джазира» передала его слова о том, что, вероятнее всего, Трамп назначит американского генерала для руководства «силами стабилизации» в секторе Газа (Al-Jazeera, 11.12.2025). То есть Трамп будет контролировать и Совет управления, и силы безопасности в Газе. Затем его спецпосланник Уиткофф встретился в Майами с так называемыми странами «посредниками» — Турцией, Египтом и Катаром — 19.12.2025 года, чтобы перейти ко второму этапу, а именно к обсуждению размещения сил стабилизации, разоружения Хамаса и практических шагов по реализации этого плана.

После этого Трамп встретился с Нетаньяху во Флориде и заявил: *«Встреча была крайне продуктивной»*, добавив журналистам, что в ходе переговоров, обсуждался вопрос разоружения движения Хамас, подчеркнув, что движению будет предоставлен небольшой срок, и предупредив о тяжёлых последствиях в случае неподчинения (BBC, 30.12.2025). Всё это говорит человек, который снабжает еврейское образование всеми видами вооружения, как тяжёлым, так и сверхтяжёлым, для варварской войны против Газы, стирающий с лица земли всё живое и не живое. И всё это происходит на глазах и при молчаливом согласии правителей мусульманских стран, которые не только не сделали и шага для освобождения Благословенной земли, но ещё и аплодировали Трампу за его план из двадцати пунктов.

* Но не только Палестину эти правители предали. Они предали и страны, которыми сами правят, в интересах колониальных неверных, прежде всего Америки. Южный Судан был отделён от севера, а сейчас и Дарфур идёт тем же путём. Ливия охваченная конфликтом, фактически разделена на два государства. Йемен — разделён на север и юг, где уже и сам юг распадается на куски. «Новая» Сирия бросается в объятия Америки, освобождая бандитов бывшего тиранического режима и его приспешников, но удерживает в тюрьмах и вынося преступные приговоры до десяти лет заключения сторонникам партии Хизб ут-Тахрир, кто не останавливал призыв к Халифату.

На этом эти ничтожные правители не остановились. Они уступили и другие части земель Ислама: Кашмир был аннексирован индуистскими мушриками; Россия захватила Чечню и другие мусульманские земли в Центральной Азии; Восточный Тимор был оторван от Индонезии; Кипр, бывшая многовековая крепость мусульман, сегодня в значительной степени контролируется Грецией. Мусульман-рохинджа убивают в Мьянме, а когда они спасаются бегством в Бангладеш, местный режим душит их ещё больше, не помогая в борьбе с врагом.

Также Восточный Туркестан, на который Китай обрушил такую жестокость, перед которой меркнет даже зверство диких животных. Правительства же в землях мусульман молчат, словно могилы. А если вдруг и удосужатся сказать хоть слово, то заявляют, что притеснение мусульман Китаем — это внутреннее дело страны.

كَبُرَتْ كَلِمَةً تَخْرُجُ مِنْ أَفْوَاهِهِمْ إِنَّ يَقُولُونَ إِلَّا كَذِبًا

«Тяжки слова, выходящие из их ртов, и говорят они одну только ложь» (18:5).

* О воины в армиях мусульман! Разве вы не способны последовать примеру тех, кто был до вас из числа воинов Ислама, и исполнить свой великий долг перед Аллахом — освободить Палестину и Несломленную Газу, начав джихад на пути Аллаха? А после, вернуть каждую пядь мусульманской земли, оторванную от своей плоти или захваченную неверными колонизаторами, прогоняя их из наших земель пока неверный не залезет обратно в своё логово? Разве вы не способны на это? Клянусь Аллахом, вы несомненно способны на это, с дозволения Аллаха.

Вы — сыны Уммы Ислама, Уммы Посланника Аллаха ﷺ, Уммы мухаджиров и ансаров, Уммы праведных халифов и тех, кто пришёл после них. Вы — потомки Харуна ар-Рашида, который ответил царю Рима на вероломство и агрессию словами: «*Ответ ты увидишь, а не услышишь*», — так оно и было. Вы — потомки аль-Мутасима, который повёл могучее войско, в ответ на зов обиженной римлянами мусульманки.

Вы — потомки Насира Салах ад-Дина, сокрушителя крестоносцев, освободившего Аль-Аксу от их скверны 27 Раджаба 583 года по хиджре, что соответствует 2 октября 1187 года.

Вы — потомки Мухаммада аль-Фатиха, юного предводителя, которого Аллах удостоил похвалы в словах Посланника Аллаха ﷺ за завоевание Константинополя:

فَلْيَنْعَمَ الْأَمِيرُ أَمِيرُهَا، وَلْيَنْعَمَ الْجَيْشُ دَلِيلُكَ الْجَيْشُ

«**Как же прекрасен тот предводитель, который завоеует его, и как же прекрасно то войско, что завоеует его!**». Аллах даровал ему победу, и Константинополь был завоёван его руками в 857 году по хиджре — 1453 году.

Вы — потомки халифа Селима III, при котором Америка выплачивали ежегодную дань его валию в Алжире в размере 642 тысяч золотых долларов и 12 тысяч османских золотых лир — за освобождение

своих пленных и за разрешение проходить по Атлантике и Средиземному морю без преследования османским флотом. Тогда впервые в истории, Америка была вынуждена подписать договор не на своём языке, а на языке Османского государства — 21 сафара 1210 года по хиджре (5 сентября 1795 года).

Вы — потомки халифа Абдульхамида, который вызвал французского посла в Стамбул и намеренно встретил его в военной форме, повелев прекратить постановку пьесы, оскорблявшей Посланника Аллаха ﷺ, сказав: *«Я — халиф мусульман. Я переверну мир вверх дном, если вы не остановите эту пьесу»*. Франция подчинилась и запретила её показ в 1307 году по хиджре — 1890 году.

Вы — потомки халифа, которого не соблазнили миллионы в золоте, предложенные евреями, и не испугало международное давление, организованное против него, ради поселения евреев в Палестине. Он тогда сказал свою знаменитую фразу: *«Мне легче, чтобы моё тело разрезали ножом, чем видеть, как Палестина будет оторвана от Халифата»*. Будучи дальновидным политиком он добавил: *«Пусть евреи оставят себе свои миллионы. Если однажды государство Халифат будет разрушено, тогда они смогут взять Палестину бесплатно»*. Именно это и произошло!

О мусульмане! О армии в странах мусульман! Если Халифат вернётся, вы снова станете сильными, подобно своим предкам. Их деяния свидетельствуют об их величии и о благоволении Аллаха над ними. Они установили Халифат и оберегали его — и потому были возвышены, одержали верх и снискали довольство своего Господа. Вы — их потомки. Так устремитесь же к истине, которой следовали ваши предки; устремитесь к величию, своих предков. Установите Халифат и оберегайте его.

Сегодня среди вас есть Хизб ут-Тахрир — поддержите его. Он днём и ночью работает ради возобновления исламского образа жизни путём установления праведного Халифата. Он ведёт Умму и побуждает её к этому великому делу, своим призывом к Халифату лишая сна страны неверных колонизаторов. Так что же будет тогда, когда Халифат действительно установится? Он упразднит границы и преграды, начертанные колониальными неверными, — от берегов Тихого океана, у Индонезии и Малайзии, до берегов Атлантики, у Магриба и Андалусии. Тогда мусульмане вновь станут единой Уммой в едином государстве — праведном Халифате, который возвысит Ислам и мусульман и унизит неверие и неверных.

Он отберёт земли Ислама из рук неверных колонизаторов и будет преследовать их на их территории, вновь озаряя мир светом. В тот день восторжествует истина и исчезнет ложь.

وَقُلْ جَاءَ الْحَقُّ وَرَهَقَ الْبَاطِلُ إِنَّ الْبَاطِلَ كَانَ زَهُوقًا ﴿١٧٨﴾

«Скажи: «Явилась истина, и сгинула ложь. Воистину, ложь обречена на погибель» (17:81).

Кто-то может сказать: неужели Халифат способен на всё это? Неужели он одержит победу и не потерпит поражение, освободит земли мусульман от неверных колонизаторов и будет преследовать их на своих территориях? Мы ответим: безусловно. Об этом говорит наш Господь, Свят Он и Велик:

إِنْ تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ

«Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:7). Помощь Аллаха — истина и она возможна только посредством установления Исламского государства, которое будет претворять Его законы. Когда оно будет установлено, Аллах непременно дарует ему победу, укрепит его и возвысит. Тогда его будут уважать союзники, а враги бояться. Об этом говорит сам Посланник Аллаха ﷺ:

الْإِمَامُ جُنَّةٌ يُقَاتَلُ مِنْ وَرَائِهِ وَيُتَّقَى بِهِ

«Имам — это щит: за ним сражаются и им защищаются». Халиф и Халифат — это щит, то есть защита. А у кого есть защита, тот, по воле Аллаха, в итоге одержит победу: его земли не будут оккупированы, и враги не осмелятся к нему приблизиться. Об этом свидетельствует сама история Халифата. Где сегодня Византия и его власть? Где Мадаин и персидские цари? И кто, на протяжении всего этого времени, кроме Исламского государства и воинов Ислама возглашал такбирь на землях, простирающихся между океанами? Если бы Халифат знал тогда о землях за океанами окружающими его, он бы пересёк и их, призывая к Аллаху, Могущественному и Мудрому.

Кто-то также может сказать: Хизб ут-Тахрир ничего кроме Халифата предложить не может, где бы он ни был, он говорит только о Халифате, не ведая ни о чём другом кроме этого. Мы ответим: безусловно. Халифат — это наше предложение, и дело. Это величие и сила. Это хранитель религии и мирской жизни. Это основа и разделительная грань. Его руками устанавливаются законы, приводятся в исполнение наказания, совершаются завоевания и возвышается истина.

Именно вопросом Халифата мусульмане занялись до погребения Посланника Аллаха ﷺ, несмотря на величие и важность этого фарза. Всё это — из-за огромной значимости Халифата, ибо почтенные сподвижники сочли занятие им более приоритетным, чем великое обязательство, погребение Посланника ﷺ.

О мусульмане! О армии в странах мусульман! Установление Халифата — это судьбоносный вопрос мусульман. Мы уверены в победе Аллаха, в величии Ислама и мусульман, в возвращении праведного, ведущего джихад Халифата, в уничтожении еврейского образования, оккупирующего Палестину, и в открытии Рима, также как был открыт Константинополь и стал землёй Ислама — Стамбулом. Мы уверены в этом, даже если неверные и лицемеры говорят:

إِذْ يَقُولُ الْمُنَافِقُونَ وَالَّذِينَ فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ غَرَّ هَؤُلَاءِ دِينُهُمْ

«Вот лицемеры и те, чьи сердца были поражены недугом, сказали: «Эти люди обмануты своей религией» (8:49). Ибо всё это — победа мусульман, обещанная Аллахом:

وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ ءَامَنُوا مِنْكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные дела, что непременно сделает их наместниками на земле» (24:55). Ибо об этом возвестил Посланник Аллаха ﷺ:

ثُمَّ تَكُونُ مُلْكًا جَبْرِيَّةً فَتَكُونُ مَا شَاءَ اللَّهُ أَنْ تَكُونَ ثُمَّ يَرْفَعُهَا إِذَا شَاءَ أَنْ يَرْفَعَهَا ثُمَّ تَكُونُ خِلَافَةً عَلَى مِنْهَاجِ النُّبُوَّةِ ثُمَّ سَكَتَ

«Затем наступит период правления зла и насилия, которое продлится столько, сколько пожелает Аллах. Затем, когда пожелает Аллах, оно прекратится. Затем вновь будет Халифат, по методу пророчества, после он замолчал» (Ахмад).

Халифат неизбежно вернётся, по воле Аллаха. Но для этого требуется серьёзная, усердная деятельность. Закон Аллаха на земле таков, что Он не ниспосылает ангелов, чтобы те установили нам Халифат, пока мы продолжаем сидеть сложа руки. Он ниспосылает ангелов, чтобы они помогали нам, когда мы будем работать с усердием, искренностью и правдивостью. Тогда Аллах дарует нам победу и успех в обоих мирах, а это поистине великий успех.

Хизб ут-Тахрир усердно работает на пути к Халифату и радуется близости его установления. Так спешите же, о мусульмане! Спешите, о обладатели силы! Присоединяйтесь к призыву, оказав ему помощь.

Спешите к установлению Халифата вместе с Хизб ут-Тахрир, а не просто будьте сторонними наблюдателями его появления.

Воистину, победа близка.

إِنَّ اللَّهَ بَلِّغُ أَمْرِهِ قَدْ جَعَلَ اللَّهُ لِكُلِّ شَيْءٍ قَدْرًا

«Аллах непременно доведёт до конца Свое дело. Аллах установил меру для каждой вещи» (65:3).

وَيَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ الْمُؤْمِنُونَ ۚ بَنَصَرَ اللَّهُ يَنْصُرُ مَن يَشَاءُ وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ

«В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он — Могущественный, Милосердный» (30:4,5).

И в конце своей мольбы, мы воздаём хвалу Аллаху, Господу миров.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение.

Ваш любящий брат, Ата ибн Халиль Абу ар-Рашта

Раджаб 1447 г.х. / Январь 2026 г.

Беззаконник Трамп и его протеже еврейское образование совершают зверское нападение на Иран

США и еврейское образование предприняли совместное широкомасштабное нападение на Иран: прогремели взрывы в столице Тегеране и в ряде городов, среди которых Кум, Исфахан, Керманшах и Кередж.

«Президент США Дональд Трамп объявил о начале атаки на Иран и сказал: «Некоторое время назад Вооружённые силы США начали масштабную военную операцию в Иране». А сионистский 12й канал сообщил, что «Израиль» поразил десятки целей, относящихся к иранскому правительству» («Аль-Джазира», 28.02.2026).

И далее последовали высокомерные заявления Трампа о том, что Америка и её армия — самые сильные и самые могущественные в мире, и что он не позволит Ирану иметь ядерное оружие и ракеты. Его протеже Нетаньяху в заявлениях пошёл по стопам своего господина Трампа.

Что же касается Ирана, то «министр иностранных дел Аббас Араки заявил, что его страна использует свои военные возможности для защиты своей страны в рамках неотъемлемого права на законную самооборону». («Аль-Джазира», 28.02.2026). И Иран запустил ракеты по еврейскому образованию, а также по американским базам в Персидском заливе.

В этот день самолёты еврейского образования и американские самолёты с суши, моря и воздуха совершили нападение на военные базы и государственные центры в Иране. Большинство ударов пришлось на столицу, а также на правительственные штабы и на центр Верховного руководителя и президента государства. В последовавших за этим первых заявлениях было сказано, что эти атаки будут продолжаться от четырёх до десяти дней и могут перерасти в открытые атаки до достижения цели — лишения Ирана ядерного и ракетного потенциала.

«Израильские источники указали, что первый этап атаки может продолжаться четыре дня, считая это продолжением 12дневной войны, которую вели прошлым летом, в июле 2025 года. В то же время американский источник сказал, что нынешняя американская военная кампания может продлиться около 10 дней, как передала американская сеть CBS» («Аль-Арабия», 28.02.2026).

О, мусульмане! Это зверское нападение осуществляется против Ирана, который вращался в орбите интересов Америки. Иранский режим оказал ей услуги в войне против Ирака и Афганистана и во многих других частях региона. Тогда Америка не поднимала вопрос ни о ракетах, ни о ядерном оружии. Более того, Барак Обама заключил соглашение в 2015 году при участии европейских государств, разрешив Ирану обогащение урана в пределах уровня 3,67%. В те годы Иран, подобно Турции, оставался в орбите американских интересов. А когда пришёл беззаконник Трамп, он захотел, чтобы Иран стал подчинённым государством-агентом, говорящим то, что говорит американский президент, и делающим то, что хочет американский президент. И сначала были коварно открыты двери переговоров, которые продолжались в Маскате примерно пять раундов, затем последовали атаки Трампа и иудеев, названные «атаками двенадцати дней». Именно это и произошло: Трамп объявил *«о нанесении ударов по 3 иранским ядерным объектам, подтвердив успешность американского удара»*. Он указал, что были поражены ядерные объекты в Фордо, Натанзе и Исфахане, призвав Иран *«заключить мир и закончить войну»*. Со своей стороны, министр обороны США Пит Хэгсет подтвердил, что *«американский удар покончил с ядерными амбициями Ирана»* («Бибиси», 22.06.2025).

Тогда атаки не достигли своей цели — заставить Иран перейти из государства, вращающегося в орбите интересов, в подчинённое государство. Напротив, словно появились голоса, пусть и немногочисленные, которые стали говорить о разрыве даже с самой «орбитой». Тогда Америка вновь вернулась к теме переговоров, снова сосредоточившись на тех же вопросах: разоружении Ирана в ракетной и ядерной сфере. И как в первый раз произошло нападение после пяти раундов переговоров, так и сейчас мы видим нападение после трёх раундов.

О, мусульмане! Правители в мусульманских странах не осознали опасность лояльности неверным и того, что это позор в мире этом и мучительное наказание в мире ином:

الَّذِينَ يَتَّخِذُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ أَيْتَتُّونَ عِنْدَهُمُ الْعِزَّةَ
فَإِنَّ الْعِزَّةَ لِلَّهِ جَمِيعًا ﴿١٣٩﴾

«Которые берут своими помощниками и друзьями неверующих вместо верующих. Неужели они хотят обрести могущество с ними, если могущество целиком присуще Аллаху?» (4:139). И они не понимают, что неверные государства прежде всего заботятся о своих интересах и питают вражду к Исламу и мусульманам. Если они проявляют некую удовлетворённость к государству, которое вращается в их орбите, или даже к государствам-агентам, то они не желают им добра, а скрывают зло и объявляют это. И если бы эти правители, будь они вращающимися в орбите или агентами, понимали, что Америка не придаст им никакой ценности, когда этого потребуют её интересы, то они бы извлекли урок из исторических фактов: сколько агентов она свергла после того, как их роль в служении американским интересам была исчерпана?! Если бы эти правители обладали разумом, они бы отвергли неверных колонизаторов, как выплёвывают косточку, но они глухи, немые, слепы и потому не вернутся к истине. **Их лояльность к неверным колонизаторам дошла до того, что на любую из этих стран совершается нападение, а остальные сидят неподвижно и не приходят ей на помощь. В самом лучшем случае кто-то из них появляется, чтобы лишь посчитать убитых и раненых, как это происходит сегодня после нападений на Иран!**

О, мусульмане! Ваше величие — это восстановление вашего государства, Праведного Халифата. И Хизб утТахрир — это путеводитель, который не лжёт своей Умме. Он посвятил себя серьёзной, искренней работе, с дозволения Аллаха, ради возобновления исламского образа жизни через установление Праведного Халифата. Он поистине проводник, который не лжёт своим людям. Хизб — это партия, чья чистота ясна и от которой отстраняется только тот, кто не терпит чистоты. Так мы думаем о нём и о его молодёжи, работающей вместе с ним: они серьёзны и усердны, трудятся искренне и стремятся, с дозволения Аллаха, к Миру Вечному куда больше, чем к миру этому. Они проводят дни и ночи в ожидании милости Аллаха, чтобы их руками исполнилось Его обещание и благая весть Его Посланника ﷺ. И, поистине, это для Аллаха не трудно.

Это то, что спасёт Умму, вернёт ей величие, укрепит её силу и заставит её врагов подумать тысячу раз, прежде чем посягнуть на неё

снова. Величие произойдёт лишь с возвращением Халифата, когда земля заполнится благом и справедливостью. И как Халифат покончил с высокомерием византийских императоров и персидских властителей, так он покончит и с высокомерием их последователей вроде беззаконника Трампа и ему подобных из числа неверных колонизаторов.

А что до еврейского образования, то он слишком ничтожен, чтобы придавать ему вес. Как сказал Всевышний Аллах:

لَنْ يَضُرُّكُمْ إِلَّا أَدَىٰ وَإِنْ يَقْتُلُوكُمْ يُؤَلُّوْكُمْ الْأَدْبَارَ ثُمَّ لَا يُنْصَرُونَ ﴿٣١١﴾

«Они не причинят вам никакого вреда, кроме досаждения. Если же они станут сражаться с вами, то повернуться к вам спиной, после чего им не будет оказана помощь» (3:111). И они не способны устоять сами по себе и не могут сражаться иначе как «под покровительством других народов», как сказал Могущественный, Возвышенный:

ضُرِبَتْ عَلَيْهِمُ الذَّلَّةُ أَيْنَ مَا تُثْغَفُوا إِلَّا بِحَبْلٍ مِنَ اللَّهِ وَحَبْلٍ مِنَ النَّاسِ

«Где бы их ни застали, их постигает унижение, если только они не окажутся под покровительством Аллаха и покровительством людей» (3:112). Они разорвали вервь и отказались от покровительства Аллаха. И осталось у них только покровительство людей Америки и Европы, а также их агентов из числа предательских правителей в мусульманских странах, которые даже не пошевелились перед лицом зверской сионистской агрессии.

Проблема кроется в нынешних государствах в мусульманских странах. Их правители лояльны неверным колонизаторам, врагам Ислама и мусульман. И потому бедствие мусульман в их правителях и их лояльности неверным колонизаторам. Эти предатели выполняют их приказы и сторонятся их запретов, вместо того чтобы посвятить свою лояльность Аллаху. И тогда они устанавливали бы Его законы и совершали бы джихад на Его пути, следуя Его Посланнику ﷺ. И тогда Ислам и мусульмане возвеличились бы, а неверие и неверные были бы унижены.

وَيَوْمَئِذٍ يَفْرَحُ الْمُؤْمِنُونَ ﴿٣١٢﴾ بَنَصَرَ اللَّهُ يَنْصُرُ مَنْ يَشَاءُ وَهُوَ الْعَزِيزُ الرَّحِيمُ ﴿٣١٣﴾

«В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он — Могущественный, Милосердный» (30:4,5).

11 Рамадана 1447 г.х. / Суббота, 28 февраля 2026 г.

Хизб ут-Тахрир

Коренное уничтожение правящего режима во время перемен

Устаз Иссам аш-Шейх Ганим

Вне зависимости от всяческой терминологии, «правление», или «власть», или «государство» по своей сути подразумевают наличие решающей и подавляющей силы, у которой не будет конкуренции для исполнения того, чего хочет правитель. В любом народе правление будет твёрдым, если этот народ данное правление защищает по-настоящему. Степень укоризненности режима в народе уменьшается пропорционально его отклонению от идеалов и целей этого народа. В наших странах после 1924 г. правление и Коран полностью разошлись в разные стороны, и случилось так, что Коран оказался по одну сторону баррикад, а правительство — по другую сторону. После этого года правители мусульман оказались полностью враждебны Корану, что всё это время они пытаются скрывать, но сложно скрыть то, что постоянно выявляется.

Власть или правление, какого бы вида оно ни было, всё равно в конце концов выражается в группе людей, собравшихся вместе, дабы идти одним путём, с конкретными общими политическими взглядами и с неким методом управления, который позволил им сплотиться и стать властью имущими людьми, т.е. правителями, лидерами и весомыми в обществе личностями. Когда они стали таковыми, их власть стала методом (путём), посредством которого они организуются и спланируются, после чего расширяют своё господство над народом, пока оно не станет абсолютным, т.е. пока не останется никого, кто бы с ними конкурировал за руководство и лидерство, кто бы мог бросить им вызов. Они будут стараться повести народ в том направлении, которое избрали для себя сами, для которого

сплотились сами до такой степени, что теперь это направление, этот вектор стал неотъемлемой частью их жизни.

Если мы скажем, что общество это люди и их взаимоотношения, то правитель это тот, кто возглавляет эти отношения, желает возвращать в народе определённые мысли, дабы они признали их как правильные, после чего народ начинает исповедовать идеи своего правителя. Правитель желает образовать в народе определённые чувства и наполнить ими их сердца, как, например, чувства родины и патриотизма, чувство нации и национализма. Затем народ следует за своим правителем, выполняет его указания и защищает его. Другими словами, правящий круг, в соответствии со своим идейным уровнем, пытается насколько может убедить народ исповедовать то, что исповедует он сам, и стремиться к тому, к чему он стремится. Поскольку правительства наших стран заставляют мусульман идти в сторону западного секуляризма, этот секулярный вектор облекается в одежды патриотизма, национализма, социализма или чего-то ещё, что противоречит идеям Уммы и её надеждам. По мере того, как внутри Уммы растёт сознательность в связи с действиями различных исламских организаций и партий, работающих над этим, настолько и будут расти противоречия между Уммой и её правителями. Конкретно сегодня Умма дошла до такого состояния, что больше не собирается защищать своих правителей. Более того, она выжидает тот день, когда кто-нибудь из них ослабнет, чтобы восстать против него. Это стало окончательно ясно в дни т.н. «Арабской весны», когда правителям не осталось больше ничего, кроме как подавлять народные восстания силой, привлекая помощь своих иностранных хозяев. Тогда Умма ещё больше отдалилась от своих правителей, ставших чужими в своих же странах, не выражающих мнения своих народов, опирающихся лишь на хитрость, обман и бандитизм.

Поскольку мы знаем, чем отличаются один государственный режим от другого в наших странах, знаем, как они вообще сформировались и при каких условиях, знаем, как и чем они правят, знаем, какая международная помощь оказывалась им при всём этом, то поговорим об одной их общей особенности, оставив детали на более подходящее время. Сейчас мы хотим сказать следующее: люди, находящиеся у власти или у правления в этих режимах, на самом деле представляют собой собрание тех, кто не провёл ни одной спокойной ночи, ибо постоянно заняты защитой своей власти, в которой у них имеются самые разные интересы. Кому-то нужна власть

ради удовольствия командовать и распоряжаться огромными массами населения, указывать им что делать и заставлять выполнять его приказы. Кому-то доставляет удовольствие казаться успешным, иметь превосходство над другими и быть более достойным, чтобы защищать интересы Запада, как, например, бороться против Ислама и не подпускать его к правлению, продвигая вперёд влияние Запада. Не будем также забывать о главной награде, желаемой этими цепными псами: о возможности утонуть в деньгах, купаться во власти, иметь все развлечения в этой жизни какие только можно. Когда же наступит время перемен, то определённая сильная группа лиц, которых нынешняя власть считает своими союзниками, восстанет против них и в мгновение ока поменяет всю ситуацию. После того, как эта группа в первые же дни утвердит новую реальность и не допустит того, чтобы другие люди собрали силы и вернули прежний порядок, то это будет значить, что прежний режим окончательно пал — и отныне Ислам формирует новую власть. Другими словами, когда к власти приходит новый правитель, то его задача состоит в том, чтобы немедленно лишить власти прежнего правителя. Ошибочно полагать, что возможности прежнего правителя парализуются сами по себе. Нет! Их парализация — это сложная работа, и если не вести её правильным образом, то остатки прежнего, свергнутого режима могут сплотиться и вернуть себе власть, а поэтому как только свергается прежний правитель, нужно немедленно, в тот же день и в тот же час поставить на учёт всех приспешников бывшего режима, всех сторонников свергнутого правителя, дабы пресечь любую возможность их рецидива, устранив его в зародыше. Но кто считается приспешником старого режима? Кто эти люди, в отношении которых нужно предпринять различные меры, дабы взять их под контроль? К какой категории они относятся?

В этой статье людей данного вида решено разделить на две категории: на государственных деятелей и на их помощников. Предлагается рассматривать политическую систему в виде дерева, у которого большой ствол и множество веток, некоторые из которых сильны, а некоторые слабы, у каждой из которых — свои мелкие ветки. Также у этого дерева имеются корни. Ссылаясь на такое сравнение, мы можем описать систему правления как дерево, описать то, что ему может реально навредить, что мы можем против него предпринять и сколько времени это может занять.

Ствол дерева — это государственные деятели. Они представляют собой ядро правящего режима. Они не могут существовать вне этого ядра, т.е. не могут не быть частью ствола дерева. Соответственно, если вы уничтожите их режим, то увидите, как они тут же сплотятся, дабы восстановить его. Они являются самой стойкой частью политического истеблишмента своего государственного режима. До них были те, кто считаются первопроходцами в деле борьбы против Ислама и правления по законам неверия. Их предшественники установили нынешнюю систему, а они — уже их наследники, перенявшие их дело и продолжающие его сейчас. Так, по их плану, должно продолжаться из поколения в поколение, причём всё равно, будет ли Запад поддерживать их или нет. Другими словами, эта группа способна самостоятельно систематизироваться и достаточно инициативна для этого. Эта группа сильнейших государственных деятелей своего государства — они и есть режим. Они являются плацдармом Запада для влияния и экспансии Запада в наших странах. Их количество варьируется от страны к стране. В какой-нибудь малой стране их может быть одна-две сотни, как, например, в Ливии или Йемене, а в крупной стране их могут быть тысячи, как, например, в Египте или Пакистане. Они считаются первой опорой, на которую опираются все прочие деятели правящего режима и члены политического центра. Они являются инстанцией для всех ответвлений режима. Они являются силой, они — самые опытные, они — центр тяжести в своём государстве, ибо способны самостоятельно принимать решения для защиты своего режима, даже если не будет постоянной связи с Западом. Они представляют собой центр или центры силы в каждом правящем режиме. Крайне необходимо развернуть против них самую жёсткую борьбу в первые же часы после государственного переворота. Процесс борьбы с подавляющим большинством из них должен завершиться в первые три дня после государственного переворота.

Крупные ветви дерева — это люди, которых на их должности установили государственные деятели из первой группы, дабы те помогали защищать действующий режим. К данной, второй группе, исполняющей роль главных ветвей напрямую исходящих из ствола, относятся такие государственные служащие, как главы служб безопасности, министры, губернаторы, главы районов и т.д. Как только действующий режим падёт, они в основной своей массе остаются без работы и без сил, т.к. были по сути наёмными работниками на службе у первой группы, у ствола. Однако из-за многолетнего сотрудничества

с государственными деятелями из первой группы их жизнь переплелась с ними, их интересы переплелись с интересами режима, а поэтому они стали частью основы этого режима. Если кто-то из первой группы даст им сигнал восстать против нового режима ради восстановления старого, они будут на это способны, ибо аналогично с ними будут питать надежду на возвращение прежнего порядка. Но хоть они и не принимают самостоятельных решений, а действуют только лишь по указанию кого-то из «первой группы», хоть они и не осмелятся планировать самостоятельные оппозиционные действия, всё равно это не умаляет опасности, которая от них исходит.

Люди из первой группы выдвигают этих, из второй группы, дабы Запад обучил их секуляризму, обучил их системной работе и тому, как правильно защищать секуляризм. Затем они занимают должности министров и начальников различных ведомств. Наиболее очевидный способ отличить кто из них слабая ветвь, а кто сильная это узнать, насколько сильно связан со многими Запад. Те, кто желает перемен, должны знать все виды связи Запада с этими людьми в существующем правительстве. Запад обязательно имеет связь с руководителями армий и главами служб безопасности. Щупальца Запада тянутся не только к столице, но и к областным центрам. Запад имеет связи не только с основными министерствами, но и с такими, как министерство культуры и образования, чтобы через них пропагандировать идею секуляризма, устанавливая её как барьер перед распространением идеи Ислама. Следовательно, слабыми ветвями будут те министерства и ведомства, на связь с которыми Запад не уделяет столько внимания. В зависимости от страны эти игнорируемые министерства могут быть разными, как, например, министерство вакфов, или министерство сельского хозяйства, или министерство транспорта и связи и т.д. Но бывает и так, что слабая связь Запада с этими министерствами и ведомствами заключается в том, что он их слабо финансирует и оказывает слабую техническую поддержку. Значит, Запад считает ненужным оказывать эту поддержку, будучи уверенным в том, что его влияние в такой-то стране и без того достаточно сильно. Проще говоря, важно различать слабую, сухую, тонкую ветку, бесполезно висящую на стволе, от толстой ветви, ставшей неотъемлемой частью дерева.

Эти люди, являющиеся сильными ветвями дерева, как правило занимают должности центральных руководителей в столице и её агломерации, а так же руководителей в областных центрах и их

агломерации и в районных центрах и их агломерации. С ними нужно немедленно разобраться, начиная с самых главных из них, в течение первой недели после переворота, затем — с теми, кто идёт после них. К началу второго месяца после переворота над ними должен быть установлен полнейший контроль. Таких людей не менее 10 тысяч в таких странах, как Египет, Саудовская Аравия или Ирак.

А вот второстепенных ветвей, которые исходят не от ствола, а от главных ветвей, их очень и очень много. Люди из этой третьей группы занимают должности младших офицеров, чиновников в спецслужбах и прочих чиновников государства. Они не важны. Процесс разбирательства с ними можно отложить до тех пор, пока не возникнет некая угроза от кого-то из них. Они как правило обычные чиновники, а это значит, что если им будет предложена более высокая зарплата, чем та, которую они получали на бывшей государственной службе, или предоставлены более лучшие условия для работы, то они отрекутся от бывшего режима при том, что сегодня Умма видит их на острие меча действующих режимов, меча обращённого против Уммы, ибо действительно именно эти младшие офицеры и рядовые сотрудники спецслужб защищают на земле действующие режимы от Уммы. Однако на самом деле опасность исходит не от них. Они даже не представляют собой власть. Они — всего лишь помощники властей. После свержения действующего режима и установления нового за ними будет необходимо тщательно следить на постоянной основе, чтобы не допустить их повторной вербовки против нас. Эти помощники бывшего режима будут оставаться логовом шпионов против Уммы и её новых властей. Дешевле всего для Запада будет подкупить на нашей земле именно их. Часть из них изменится соразмерно тому, как будет возвеличиваться Умма, а другая часть не поменяется, они останутся тосковать по былой жизни трущобных крыс, ибо за долгие годы привыкли к такой жизни и полюбили её.

Корни. Осталось рассмотреть последнюю часть, это приспешники режима, которых мы можем назвать корнями дерева. Опасность этой части состоит в том, что она распространена внутри Уммы, т.е. во всех её городах и сёлах. Некоторые из них могут вообще не являться государственными служащими, могут иметь другую работу и всё равно яростно защищать существующие режимы, выражая убеждённость в правоте их действий. Мы считаем, что они будут защищать действующий режим, даже если тот их об этом не попросит, и это не потому, что они пострадают от падения режима, не потому, что

падение режима лишит их работы и зарплаты, а потому, что действующий режим выражает их собственные убеждения и вектор мышления. Обычные мусульмане смотрят на эти «корни» как на самых настоящих приспешников режима, как на ещё одних представителей режима в обществе. По нашим оценкам таких людей 2 человека на 1000 внутри Уммы. Где-то больше, где-то меньше — в зависимости от местоположения. Они опасны и вредны для Ислама и его правления, ибо они как личности построены на секуляризме или патриотизме, которые укоренились в их сознании. Даже если они совершают намаз и постятся, то всё равно считают, что у Ислама нет права вмешиваться в политику. Вы можете заметить, что они отличаются сильной враждебностью по отношению к различным исламским движениям. Власть имущие люди действующего режима рассчитывают на них как на способных проникать в Умму и наводить расстройство внутри неё, даже если они не являются государственными служащими, даже если они не получают материальной прибыли от государства, даже если они считаются представителями официальной оппозиции, ибо в каждом режиме есть официальная оппозиция, которая по сути является частью режима, имеет его черты и происходит из него же. Если однажды подует обратный ветер, то вы увидите, как они первыми восстанут против Ислама, желая его свергнуть. Поэтому с ними нужно разобраться в обязательном порядке. Их необходимо привести к полному подчинению в срок, не превышающий три месяца с начала прихода Ислама к правлению. Над ними необходимо установить строгий контроль и в зародыше пресекать любые антиисламские действия с их стороны — это минимум, который мы обязаны выполнить в их отношении. Мы не сможем претворить Ислам в обществе, если они будут приводить общество в расстройство, а они обязательно этим займутся, если сохранят свой авторитет и влияние в нём. Поэтому нужно полностью запретить им вести хоть какую-то общественную деятельность, даже в самых отдалённых сёлах, до тех пор, пока Ислам не утвердится, до тех пор, пока государственные мужи Ислама не приобретут вес и авторитет в обществе.

Вот что мы предлагаем в этой статье, дабы искоренить сию раковую опухоль, поразившую наши страны усилиями Запада, т.е. искоренить лидеров, руководителей и прочих важных и весомых деятелей этих режимов. Необходимо искоренить раковую опухоль секуляризма сразу после начала перемен. В противном случае эти группы

останутся существовать словно огонь под пеплом, готовый в любой момент вспыхнуть и сжечь новое правление Ислама.

Следует чётко понимать, что все три вида государственных деятелей, перечисленных в этой статье, являются в совокупности той самой причиной, которая мешает победить религии Аллаха. Они — авангард Запада в наших странах. Они сами решили быть остриём копья, не позволяющего возвыситься слову Аллаха. Дабы возвысилось слово Аллаха, отношение к ним должно быть быстрым и однозначным. Необходимо срубить его ствол, сломить его самые сильные ветви и выкорчевать корни, а не наивно полагаться на неуместно применяемую практику всеобщей амнистии под лозунгом «уходите, вы свободны». Мы должны к ним так относиться, потому что их деспотическое правление, основанное на угнетении Уммы, на навязывании ей неверия и на борьбе с Исламом никак и ничем не оправдано. Государственные деятели всех категорий, перечисленные нами, не являются частью Уммы. Они — враги Ислама. Они сражаются с неверными в одном окопе против Ислама, а поэтому нельзя проявлять к ним снисхождение. Вы видели, какое ответное «снисхождение» проявил Абд аль-Фаттах ас-Сиси к Мухаммаду Мурси в Египте? Вы видели это — и не только это! Поэтому вместо снисхождения к ним должны быть применены строгие, особые законы. Ну а то, какая судьба их ждёт, это вы узнаете в будущих новостях, которые окажутся куда красочнее любых слов сейчас.

وَيَقُولُونَ مَتَى هُوَ قُلْ عَسَى أَنْ يَكُونَ قَرِيبًا

«Но они покачают головами и скажут: «Когда же это произойдёт?». Скажи: «Быть может, это произойдёт очень скоро!» (17:51)

«Реформы» и попытка залатать проблемы секуляризма Исламом

Устаз Мунажи Мухаммад

Война идей и умов против исламской мысли и исламского просвещения достигла своего пика к концу прошлого века. Тогда Запад осознал, что исламскую идеологию невозможно уничтожить. С целью противостоять исламской мысли, которая вновь обрела жизненность и действенность, были совершены попытки разрушить понятия Ислама, представляя результаты применения секуляризма как последствия Ислама.

Одним из самых разрушительных инструментов современности стало то, что в философском и секулярном словаре носит название «исламизация знания» и «обновление исламской мысли». В поле исламского знания с целью борьбы с Исламом был посажен росток чуждой мысли и просвещения. Была заложена бомба, под воздействием которой среди мусульман стали появляться искажённые умы, которые создали мыслительные движения и школы, а также политическую деятельность, названную «реформистской».

Горькая правда заключается в том, что мы оказались перед мыслительно-культурным течением и политическим движением, которое стремится «реформировать» секулярное неверие средствами секулярной мысли и изнутри секулярной системы. Эта философия держится на трёх векторах:

1. Попытка исправить то, что невозможно исправить.
2. Сохранение того, что должно быть изменено.
3. Мышление по правилам секулярного куфра изнутри секулярной клетки.

Всё это делается ради воспроизведения секулярного куфра как системы, порядка, мысли и идеи. Это мыслительное течение и политическое движение продолжает существовать, раз за разом используя

для «переплавки» провалившейся секулярной системы под видом «реформы».

Наше исследование посвящено подходу, который получил название «исламизация знания» и «обновление исламской мысли»; тому, что родилось из него, как реформистские движения; тому, чтобы пролить свет на представителей этой школы.

О методе и подходе

Идея «реформ» в исламских землях появилась и выросла как инструмент западного секулярного вторжения в области просвещения. Её семя — это западный ориентализм, который был основан на подрыве основ исламской жизни и искажении установлений чистого Шариата, а также на внедрении секулярной мысли и подготовке к призыву к принятию секулярного просвещения и западной культуры под лозунгом «реформ». К способам этого вторжения, замаскированного «реформами», относится: покровительство западной ориенталистской школой группе деятелей из мусульман и христиан, чтобы они стали авангардом разрушения исламской жизни, а также внесение смуты в исламскую мысль и просвещение и продвижение ориенталистских сомнений, которые бьют по Исламу и приукрашивают яд западной секулярной мысли.

Первым «ростком» ориентализма и продуктом вторжения секуляризма на земли и в умы мусульман были: выпускник аль-Азхара Рифаа ат-Тахтави, аль-Афгани и его ученик Мухаммад Абдо и Рашид Рида. Все их мыслительные и политические усилия были направлены на секуляризацию жизни мусульман через так называемую «реформу плачевного положения мусульман» посредством заимствования западной секулярной мыслительной и политической системы, культуры и цивилизации.

Мир уже стал свидетелем провала и культурного банкротства секулярной системы как на собственных землях, так и на землях мусульман, а также стал свидетелем дуновения ветра перемен на основе Ислама и возрождения исламского знания как идеи и метода при наличии сознательной, искренней группы, несущей чистый проект Ислама. После этого положение перешло от состояния мягкого культурного вторжения, где средством и инструментом были служащие колонизатору режимы, к изнурительному культурному вторжению и ожесточённой войне идей и умов. Главная цель — противостоять

и остановить напор исламской мысли коварными методами, при этом сохранив заголовок «реформа-ислях», но наполнив его ещё более скрытыми, ядовитыми, разрушительными и подрывными смыслами.

Перед лицом культурного провала и банкротства на фоне возвращения исламской мысли секулярный Запад взял в качестве инструмента не прямое нападение на Ислам, а его искажение и подтасовку. То есть он принялся искажать исламские понятия, заворачивая их в исламскую обёртку так, чтобы они соответствовали западному секуляризму и выглядели «съедобными».

Запад изобрёл новый секулярный способ вторжения в область просвещения и новаторский инструмент своей войны — то, что получило название «исламизация знания» и «обновление исламской мысли». Он выбрал броские лозунги, чтобы разрушить психологические барьеры перед впитыванием ядовитых секулярных понятий. Данный термин впервые появился на арене мысли в 1980-е годы прошлого века, а затем развился в мыслительное течение, реформистскую школу и «вторую волну» секулярной реформы.

Был выбран иной метод и иной подход к «реформе» (т.е. вторжению) через исламизацию секуляризма, ложно утверждая, будто понятия западной секулярной мысли уходят своими корнями в исламскую мысль и исламское просвещение. В действительности же это очередной обман и попытка ввести в заблуждение мусульман. Мы наблюдаем повторное вторжение западного секуляризма в наследие просвещения и продвижение чуждого под видом «иджтихада», «обновления» и «порождения современного исламского мышления», которое якобы касается проблем эпохи, новых вопросов и нынешних кризисов.

Разрушение идеи

Проект исламизации знания подразумевает существование знания, которое нужно «исламизировать». Однако речь, конечно, не об исламском знании, иначе разговор об исламизации был бы бессмыслицей. Значит, речь о знании вне поля Ислама. А поскольку западная секулярная система и просвещение доминируют и управляют нашей жизнью, то знание, которое подлежит исламизации, несомненно, связано с западным секуляризмом. «Исламизация» здесь касается западного проекта и его плана, направленного на реабилитацию и перезапуск обанкротившегося, провалившегося секулярного продукта.

Исламизация знания подразумевает сохранение секулярного культурного ядра в исламской терминологической обёртке, которая не оказывает никакого влияния на смысл и содержание.

Один из вовлечённых в проект исламизации знания, Таха Джабир аль-Альвани, глава Международного института исламской мысли в Вашингтоне и председатель Совета по фикху Северной Америки, в своём исследовании «Реформа исламской мысли: между возможностями и препятствиями» показывает метод и подход исламизации знания и вскрывает суть проекта: его цель — заново «вдохнуть дух» в рассыпающуюся философию и мысль западного секуляризма, «зарядив» их знаниями из исламского просвещения и исламской мысли. Далее — реабилитировать и продвинуть это на исламской мыслительной площадке как изобретение, основание и обновление исламской мысли, чтобы выйти из состояния упадка и «исправить» плачевное положение.

В частности, автор исследования пишет: *«Поэтому вопросом, который Международный институт исламской мысли взял на себя как ответственность и стал проповедовать, является вопрос реформы методологий мышления и исламизации знания. Это один из вопросов, который сегодня настойчиво всплывает на поверхность. Он рассматривается институтом как одна из важнейших основ полноценного современного исламского культурного проекта как альтернативы западному проекту. Ведь взаимодействие с ним причинило нашей Умме сильные страдания во всех его отношениях из-за несоответствия Акыде Уммы, игнорирования её психологического и социального уравнения и пренебрежения её культурно-исторической личностью».*

Затем проект обнажает своё уродливое западно-секулярное лицо, даже укутавшись покрывалом «исламизации». Как пишет Таха Джабир аль-Альвани: *«Этот проект считает, что отправной точкой всякой исламской реформы и подъёма является реформа методологий мышления у мусульман; построение исламского культурного порядка (то есть реформирование и очищение мысли) для достижения исламской подлинности; исправление культурного взгляда и построение разума, способного вдохновляться подлинностью, усваивать и воплощать модерн в полноценном современном исламском культурном проекте, освобождённом от кризиса и иллюзий мысли, от ошибок и отклонений метода... особенно учитывая, что вопрос реформы методологий исламской мысли и исламизации знания не получил должного внимания и не достиг влияющих позиций в жизни мусульман, несмотря на свою*

важность и необходимость. И хотя эта площадка постоянно не была лишена попыток, они не выходили за рамки индивидуальных усилий».

Если кратко, то задача реформы заключается в «исламизации знания» и «обновлении исламской мысли», а её цель — снова дать попробовать мусульманам уже отвергнутый однажды западный секуляризм (модерн), добавив в него исламские «приправы». Эти реформаторы хотят снова сделать секуляризм «съедобным» благодаря тому, что один из учредителей Международного института исламской мысли назвал «вдохновлением подлинностью и перевариванием модерна и воплощением их вместе».

С началом войны идей и умов, которую Запад объявил в конце прошлого века, он изобрёл новые способы и механизмы мыслительного обмана, опираясь на идею критики секуляризма изнутри него самого и по его же правилам, чтобы заново усилить расшатанный фундамент секуляризма и добиться его копирования со стороны разных школ в странах мусульман.

Так «реформаторы», представители школы исламизации знания и обновления исламской мысли, были выставлены как критики западной секулярной мысли. Но их критика была не опровержением секуляризма и не объявлением разрыва с ним. Скорее, это продолжение и подражание течению, возникшему в западной секулярной философии и мысли, которое критикует секуляризм изнутри секуляризма. А делается это в попытке подлатать дефекты и кризисы секуляризма после резкого падения и после того, как он дошёл до абсолютного нигилизма, лишённого ценностей и морали.

Первая критика секуляризма была чисто западной. Появилась она во Франкфуртской школе — западном секулярно-философском течении. Возникло это течение в Германии в начале XX века после шока Первой мировой войны и после оглушительного провала западного секуляризма в решении «вопроса человека». Провал отчётливо прослеживался в чудовищных зверствах Запада в период войны. Это течение особенно распространилось в Институте социальных исследований при Франкфуртском университете в 1923 году. Затем теории, критикующие секулярный модерн и его разрушительные результаты, расплодились в Британии и Америке.

Франкфуртская школа не ставила целью разрушить секуляризм, но жёстко критиковала его изнутри и его же инструментами. Одновременно она восхваляла философскую и рациональную ценность секуляризма и упрекала его в сухом, механистическом, материальном

мышлении, к которому пришёл западный разум, полностью лишившись гуманных и нравственных ценностей. Целью критики была попытка восполнить несостоятельность и неспособность материальных и технических наук в решении человеческой проблемы. Для этого понадобилось «вживить» некоторые гуманные и нравственные ценности в секулярную систему, чтобы вдохнуть душу в мёртвое тело, желая исправить ущербность, провал и банкротство в области культуры и просвещения.

И эти секулярные инструменты используются центрами западной секулярной мысли для реабилитации секулярного проекта после его культурного и политического провала в исламских странах. А также они используются для продвижения проекта через учебные программы, материалы, университетские диссертации и исследования. Вместе с этим выводится течение, которое заняло сцену, заявляя, будто оно «исправляет дефекты мусульманского разума», чтобы вытащить его из состояния упадка, стагнации, мыслительной лени и слепого подражания к состоянию возрождения, мыслительного подъёма, возрождения и созидания. При этом используются те же самые секулярные инструменты и достигается та же самая секулярная цель — «облагородить» западную секулярную мысль, особенно политическую, и привить ей духовные и нравственные ценности.

Сегодня же мы наблюдаем копию Франкфуртской школы в исламской среде. И нынешняя среда потребовала, чтобы такие духовные и нравственные ценности были из Ислама. То есть, чтобы система оставалась секулярной, как и режим, а во главе его стоял такой, как Эрдоган, который молится, красиво читает Коран, не прелюбодействует, не пьёт алкоголь и не ведёт себя непристойно, однако правит мусульманским народом по всем законам неверного секуляризма. Такой утверждает и узаконивает ростовщичество и азартные игры, владение капиталистическими компаниями и богатствами мусульман; узаконивает блуд, извращения, распутство, смешение между полами (ихтилят), отсутствие покрывала, оголение, наготу и всякое развратное «искусство», а его армия присоединяется к колониальным войнам Америки, сам же он вовлекается в «Совет безопасности Запада» и «Организацию наций Запада», не помогая угнетённым мусульманам Газы, Бирмы и Восточного Туркестана, следуя западному международному порядку.

Итак, это «реформистское» течение критикует секуляризм, иногда весьма жёстко, но не ради его опровержения, разрушения и разрыва

с ним, а ради его, как утверждается, «исламизации», и в соответствии с тем, чему его «обучают» через ядовитые секулярные учебные программы в странах мусульман. Это течение не основало ничего, кроме секулярного, и уж точно не основало ничего исламского. Скорее, оно строит секуляризм, прикрытый исламским платком, и этот платок — лишь завеса, скрывающая его секулярную сущность.

Положение и образец

Реформистская личность в рамках этой философии вовлекается в проект «исламизации знания» и «обновления исламской мысли» посредством механизмов секуляризма. Первый может иметь доброе намерение, эта категория страдает от острого искажения в просвещении и мысли из-за концентрированного вливания философии «исламизации знания» через специализированное обучение в этой и иных областях западного секулярного просвещения, даже через так называемые «исламские исследования», пропитанные ядами западного секулярного просвещения. Второй же осознанно присоединяется к вражескому лагерю, погружается в западный проект и его войну против Ислама и Уммы, продав свою совесть. Итог остаётся один: обе категории являются оружием Запада в войне идей и умов. Так происходит секуляризация мусульман через высушивание корней Ислама и веры и накачивания их ядовитыми секулярными понятиями.

Такие личности смотрят на Ислам через призму философии западной секулярной мысли и её правил. Их взгляд на Ислам является исключительно философско-секулярным, а не усулийским, фикховским или шариатским. Их путь «исламизации знания» и «обновления исламской мысли» скрывает мыслительное поражение и пустоту в просвещении, толкающее их к унижению Шариата. Самое мягкое, что можно сказать об этой «исламизации знания» — что она не исламская, а секулярно-неверная, противоречащая Исламу. Ещё позорнее — их попытка обвинения Ислама в неспособности решать проблемы эпохи и в том, что исламская мысль и исламская культура якобы «устарели» в мысли и просвещении. В своей идейной ущербности они винят исламскую мысль и просвещение. Если бы они уловили суть упадка, то осознали бы, что проблема в их умах, неспособных подняться до уровня Ислама, мысли и просвещения, чтобы сформироваться по его правилам, основам и нормам. И тогда они очистились бы от скверны секуляризма как философии, мысли и культуры. Только так умы

созреют, а их плодом станут выдающиеся учёные усуля и муджтахиды-факихи, которые выведут из чистого источника фикх, способный решить все вопросы жизни и вывести Умму и всё человечество из тьмы сокрушительных кризисов западного секуляризма.

Довольно показывать своё мыслительное унижение, бросаясь в погоню за провалившимися теориями секуляризма и принимая философию поражения. Секулярный разум со своим рационализмом потерпели неудачу в решении человеческой проблемы и дилеммы. Не настало ли время выплюнуть эту больную и бесплодную рациональность?! Очевидно, они заражены вирусом секулярного рационализма. Но у них же есть точное мерило — это чистый разум. Они помещают Ислам в свои мыслительные шаблоны, согласованные с этим секулярным разумом, и истолковывают понятия Ислама по этим шаблонам. В результате этот больной разум производит свои «рациональные основы», «рациональный фикх», своё «рациональное толкование» и свой «рациональный язык», где появляются такие понятия, как «исламизация знания», «обновление исламской мысли», «принятие целей Шариата как источника законодательства», «коллективный иджитihad», «современное чтение языка и текста», «фикх реальности», «фикх взвешиваний и итогов» и т.д.

Эти пораженцы взяли первый фундамент секуляризма — разум (рационализм) — в качестве основы и источника своих знаний. Хотя они утверждают, что отошли от модерна и секуляризма и критикуют их, всё же они подвержены и взаимодействуют с его мыслительными постулатами, делая разум основой порождения знания, даже если внутренне признают, что Коран — высший ориентир и книга наставления и руководства. Но на деле они строят особое видение, где высшим ориентиром является их больной разум. Они не выводят шариатские усулистные правила, организующие и управляющие их постижения, и не выводят шариатские постановления как фикх для жизненных вопросов. Напротив, они исходят из ядовитой секулярно-ориенталистской посылки, будто исламская мысль страдает от острых дефектов и «перестала соответствовать эпохе», будто необходимо смешать с ней философские и просветительские взгляды извне, чтобы исправить, как они утверждают, «недостаточность знания». Затем они привносят философские, мыслительные и просветительские взгляды из западной секулярной системы как особый продукт западного разума. То есть основа, если она вообще

есть, рационально-секулярная, а Ислам нужен лишь для придания секулярному продукту духовно-нравственного привкуса.

Подобный разум видит в Коране один из источников своих знаний, пусть и высший, но рядом с ним — секулярные источники, включая секулярные гуманитарные науки (психология, социология, педагогика...), которые она в действительности считает практическим источником систем жизни (конституция и законы, демократия, права человека, рыночная экономика, международное право...), а функция Корана — придать им духовно-нравственный оттенок.

«Реформа», согласно взгляду этой больной бесплодной школы, состоит в «улучшении нравов» мусульманина и возвышении его духовных ценностей посредством его индивидуальных поклонений, чтобы «облагородить» и «дисциплинировать» секулярную жизнь. В то же время вся жизнь человека течёт в секулярных системах, которые и управляют его мышлением, чувствами и склонностями.

Эти «реформисты» не видят в секуляризме куфра, не видят куфра в акыде отделения Ислама от жизни и политики, они не видят куфра в демократии, в секулярных правах человека, в секулярных свободах, не видят куфра в секулярной рыночной экономике, в секулярном колониализме... Они видят в этом общечеловеческий мыслительный плод, общечеловеческое просвещение и общечеловеческую культуру. Они считают это дозволенным как для себя, так и для других. Они полагают, что в этом есть некоторые недостатки, как в любом человеческом рассуждении. В своём больном понимании они практически считают секуляризм одной из дверей к промышленности и науке, даже если теоретически заявляют, что он относится к области просвещения. Они не понимают, что просвещение — это религия. Это и есть полная мыслительная и просвещенческая слепота, ведь они не замечают семени куфра — вытеснения Ислама из жизни.

Лидерами проекта «исламизации знания» являются: Исмаил Раджи аль-Фаруки (Америка), один из первых теоретиков 1980-х годов исламизации знания и обновления исламской мысли, который изучал философию в Американском университете Бейрута, затем в Университете Индианы в США и получил докторскую степень по философии в Гарвардском университете; Сейид Мухаммад Накиб аль-Аттас (Малайзия), который учился в Университете Макгилла в Канаде, одном из самых известных западных университетов по религиоведению, затем получил докторскую степень в школе востоковедения и африканистики Лондонского университета; а также Таха

Абд ар-Рахман (Марокко), Мухаммад Аммара (Египет) и Таха Джабир аль-Альвани (Америка). Всех их объединяет одно и то же секулярное видение — религия не способна решать жизненные вопросы, даже если они теоретически заявляют о её превосходстве. Поэтому якобы есть необходимость в секулярных знаниях, связанных с вопросами общества и системами жизни (секулярные гуманитарные и социальные науки) после их «исправления» посредством прививки исламских духовных и нравственных ценностей под эгидой проекта «исламизации знания» и «обновления исламской мысли», чтобы «постучаться в дверь возрождения» и «выйти из кризиса упадка».

На самом деле, это лишь жалкая, безнадёжная попытка соединить две противоречащие системы, где каждая имеет своё просвещение. Корень первой — божественное Откровение, а корень второй — выдуманный человеком и враждебный к Откровению. И это лишь попытка склейки просвещений, где сторонники секулярной идеи насильно пытаются объединить противоречия. Они хотят немного исламских духовно-нравственных ценностей смешать с материальными секулярными системами, чья философия яростно отвергает принадлежность этих ценностей Исламу.

Наиф ибн Нахар из Катара — один из нынешних учеников этой школы, едва ли не «самый успешный ученик» и копия первого теоретика и своего учителя Исмаиля Раджи аль-Фаруки и другого теоретика Сейида Мухаммада Накиба аль-Аттаса. Он повторяет многие их идеи об исламизации западных знаний, особенно «социальных наук». В своей книге «Интерактивная адаптация социальных наук к местному контексту» он пишет: *«Необходимо адаптировать социальные науки к местному просвещению и социальной жизни вместо слепого подражания западным моделям»*. «Местная адаптация» здесь означает сделать некоторые взгляды частью политической системы и системы просвещения у мусульман: как учебный предмет для познания и воспитания и как источник системы жизни.

Что касается демократии, Наиф ибн Нахар считает, что «западная демократия», продвигающая права человека и индивидуальные свободы, проигнорировала «коллективные права» и «социальную справедливость», что привело к «социальным неравенствам» и «общественным расколам». Поэтому он видит необходимость «разработать исламскую демократическую модель», которая учитывает «социальную справедливость», «равенство» и «коллективную ответственность». Он не порицает демократию за куфр в её философии.

Напротив, он видит в ней систему правления для нашей жизни, в которой нужно активировать некоторые упущенные стороны, «облагородив» демократию средствами секулярной мысли, а затем заново продвигать её под именем «исламской демократии», форма которой была переформатирована через машину «исламизации знания» и лабораторию «обновления исламской мысли».

Это были некоторые примеры из школы «исламизации знания» и «обновления исламской мысли» и основанной на них идеи «реформы». Все они являются продуктом секулярной школы, укоренившейся на землях мусульман после колонизации и установления учебных программ согласно секулярной философии отделения Ислама от жизни. Подобные склады ума и примеры мышления сформировались, чтобы быть частью западного секулярного проекта, а не его противником. Секулярная школа не стала бы создавать исламские менталитеты, противоположные себе, которые стремились бы разрушить её философию, образ мышления и образ жизни.

Было бы мыслительным безрассудством и легкомыслием под предлогом «хорошего мнения» смотреть на лезвие идей своими чувствами, а на эти продукты — как на камни в процессе исламского строительства. Напротив, они — орудие разрушения, и нет никакой пользы ни от их доброты, ни от порочности, так же как нет им оправдания в невежестве. И нет оправдания нам в хорошем мнении о них и доверии им. Ибо наша проблема — это вопрос чистого Ислама и полной веры, не принимающей и вес пылинки куфра. Мы говорим о масштабах землетрясения:

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ ﴿٧﴾ وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ ﴿٨﴾

«Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его» (99:7,8).

В заключение

Сынам Ислама необходимы мыслительные потрясения и молния просвещения, чтобы пробудить то, что угасло в их умах, и напомнить им об Исламе и о жизненно важной области их веры. Опасность проекта школы «исламизации знания», «обновления исламской мысли» и «реформы», следующей по их методу и подходу, заключается в том, что это в действительности сложный, крайне скрытый и глубочайший процесс секуляризации, который проникает в умы мусульман. Он щедро пользуется «сладкой» исламской терминологией и бурным

потоком исламского эмоционально-мысленного дискурса наряду с концентрированными, густыми, чрезвычайно скрытыми и сложными ядовитыми секулярными правилами, которые управляют процессом восприятия и понимания. Именно согласно этим секулярным правилам, а не исламской терминологии и культурной информации, строится склад ума и проектируется мышление.

Эта школа наделила высшей властью разум в порождении знания. Там не осталось места усулисту и муджтахиду-факиху, напротив, она считает усуль и фикх застоем, окаменением и «устаревшим прошлым». У них дело замкнуто на умозаключении мыслителя и философа и обожествлении разума вместо Откровения, даже если сторонники этой школы твердят о превосходстве Корана.

«Обновление» у этих людей — не фикховский иджтихад по новым вопросам и не выведение шариатских постановлений, решающих проблемы нашей эпохи и кризис нашего времени при отсутствии Ислама в нашей жизни и при устранении Шариата нашего Господа. «Реформа» школы «исламизации знания» и «обновления исламской мысли» — это замаскировать залатанные лохмотья западного секуляризма «исламским одеванием», чтобы реабилитировать его и использовать в секулярной, культурно-просвещенческой и политической оккупации, давящей на наши спины уже более века, в колониальных кантонах, именуемых «национальными государствами».

Разве это не жалкая и безнадёжная попытка «исправить» куфр?! Ведь одним из очевидных положений Ислама и веры является то, что куфр отвергается как куфр и искореняется. С ним не заигрывают и не сосуществуют. Невозможно, чтобы Ислам и секулярный куфр сошлись в одном направлении. Невозможно, чтобы они объединились в сердце одного обычного человека и тем более в сердце мусульманина.

قُلْ يٰٓاَيُّهَا الْكٰفِرُوْنَ ﴿١﴾ لَا اَعْبُدُ مَا تَعْبُدُوْنَ ﴿٢﴾ وَلَا اَنْتُمْ عٰبِدُوْنَ مَا اَعْبُدُ ﴿٣﴾ وَلَا اَنَا عٰبِدُ مَا عٰبَدْتُمْ ﴿٤﴾ وَلَا اَنْتُمْ عٰبِدُوْنَ مَا اَعْبُدُ ﴿٥﴾ لَكُمْ دِيْنُكُمْ وَلِيَ دِيْنِ ﴿٦﴾

«Скажи: «О неверующие! Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, а вы не поклоняетесь Тому, Кому поклоняюсь я. Я не поклоняюсь так, как поклоняетесь вы (или тому, чему поклоняетесь вы), а вы не поклоняетесь так, как поклоняюсь я (или Тому, Кому поклоняюсь я). У вас есть ваша религия, а у меня — моя!» (109:1-6).

Живём ли мы на исходе исторической эпохи, или же в начале долгого краха?

Набиль Абдулькарим

Крупные исторические сдвиги по своей природе не объявляют о себе официальными заявлениями и не происходят в одночасье. Как правило, они проявляются через череду кризисов, где на смену реальному решению приходит лишь антикризисное управление, а на смену глубокому осмыслению — попытки их локализации.

Когда инфляционное давление совпадает с кризисом суверенных долгов, а экономический спад накладывается на политический паралич и распад общества, становится очевидно: мир столкнулся с угрозой, которая выходит за рамки логики привычных экономических циклов. Речь идёт о структурном разрушении самой международной системы.

Сигналы, поступающие из властных кабинетов, с мировых бирж и из зон геополитических конфликтов, говорят об одном: это вовсе не временный сбой, который можно просто переждать. Это тяжёлый, болезненный переход. Мир прощается с системой, которая худо-бедно умела поддерживать равновесие. На её место приходит реальность, в которой антикризисное управление берёт верх над планированием, исключения вытесняют собой правила, а системная работа институтов подменяется спонтанными реакциями. В таком контексте разговоры о стабильности становятся формой упрямого самообмана, а крах превращается в ползучую надвигающуюся перспективу, а не во внезапное событие.

Поэтому вопрос о характере переживаемого нами момента задаётся отнюдь не из пессимизма. Это жизненно важное политическое предостережение и попытка заглянуть за горизонт, навстречу новому рассвету, которого заслуживает человечество.

Становится ли мир свидетелем финала исторической эпохи, полностью исчерпавшей свои инструменты и легитимность? Или же мы уже вступили в фазу затяжного краха, цена которого будет зависеть не от громких деклараций ключевых игроков, а от их способности осознать всю глубину надвигающейся пропасти?

Попытка отмахнуться от этого вопроса не отсрочит ответ на него. Напротив, это приведёт к тому, что в будущем ответ продиктует сама реальность — куда более суровая и уже менее поддающаяся какому-либо охвату.

То, что мы переживаем сегодня, вполне можно расценивать как конец исторической эпохи. Это не просто временный сбой в политических или экономических механизмах. Это прямое свидетельство полного истощения модели, управлявшей миром на протяжении десятилетий.

Ведь системы рушатся не только в результате военных поражений. Они падают тогда, когда теряют способность объяснять ту самую реальность, которую сами же породили, или когда не могут предложить выход из кризисов, ставших структурной, неотъемлемой частью их существования.

Одним из самых ярких индикаторов финала этой эпохи выступает размывание легитимности либерального миропорядка, выстроенного после Второй мировой войны. Предполагалось, что эта система, опирающаяся на такие институты, как ООН, Международный валютный фонд и Всемирный банк, обеспечит справедливые механизмы урегулирования конфликтов и глобального развития. Однако последние десятилетия обнажили суровую правду: из формата глобального управления этот порядок превратился в инструмент, обслуживающий исключительно баланс сил. Теперь правила неукоснительно применяются к слабым, но моментально приостанавливаются, как только вступают в противоречие с интересами великих держав.

Войны, развязанные без международного мандата, и санкции, вводимые в обход любого правового консенсуса, красноречиво говорят о том, что эта система больше не генерирует легитимность, а лишь проедает то, что от неё осталось.

В политической плоскости закат эпохи проявляется в кризисе самого института национального государства. Государство, которое некогда преподносилось как главный гарант стабильности и социальной справедливости, оказалось бессильным защитить своих граждан

от внутреннего распада, штормов на мировых рынках и решений, принимаемых далеко за его пределами.

Сегодня даже великие державы оказываются в заложниках у глобальных цепочек поставок или финансовых рынков, способных жёстко наказать их за считанные дни. Это означает, что политический суверенитет перестал соответствовать социальной ответственности, что является опасным перекосом в логике управления.

На уровне великих держав трансформация противостояния из контролируемой конкуренции в открытое столкновение вокруг самих правил игры служит ещё одним верным признаком заката эпохи.

Так конфликт между Соединёнными Штатами и Китаем, к примеру, больше не сводится лишь к борьбе за торговое или технологическое доминирование. Он разворачивается вокруг формулировки самих правил: кто их диктует? И кто наделён правом их нарушать? Подобный характер противостояния абсолютно не свойственен стабильной системе. Напротив, он указывает на переходный период, в котором контуры нового баланса сил ещё не обрели чётких очертаний.

Ко всему этому прибавляется крах иллюзий о долгосрочной экономической стабильности. Модель, выстроенная на бесконечных долгах, раздувании денежной массы и попытках отсрочить развязку кризисов за счёт финансовых инструментов, достигла своего абсолютного предела.

Сегодняшняя инфляция — это уже не случайный сбой, как было в прошлом, а негласный политический инструмент, перекладывающий бремя кризисов на плечи общества. И когда кредитно-денежная политика превращается в способ управления общественным гневом, а не в средство обеспечения экономической справедливости, это свидетельствует об историческом, а не о техническом тупике.

Но самое страшное заключается в том, что все эти трансформации происходят на фоне полного бессилия политических элит предложить хоть сколько-нибудь убедительную картину будущего. На этапах прежних подъёмов элиты могли обещать экономический рост, процветание или безопасность. Сегодня же львиная доля политического дискурса крутится вокруг минимизации убытков, призывов запастись терпением и предупреждений о худшем.

А когда элиты не способны ничего пообещать и ограничиваются лишь запугиванием, они тем самым негласно расписываются в том, что эпоха, которую они олицетворяют, подошла к своему финалу.

Исходя из этого, восприятие происходящего как конца исторической веи зиждется отнюдь не на пессимизме, а на трезвом политическом анализе долгого пути структурного распада. Мы имеем дело с системой, которая окончательно утратила способность к самовоспроизводству по своим же собственным правилам и больше не может сдерживать внутренние противоречия, не прибегая к принудительным или чрезвычайным мерам. Именно это и отличает финал любой эпохи: это не оглушительный момент стремительного падения, а мучительный период утраты способности двигаться прежним курсом.

Затяжной крах — это именно та форма, которую обретает финал уходящей эпохи, когда доминирующая сила оказывается не в состоянии ни признать очевидное, ни организовать управляемый транзит. В современную эпоху крушения не происходят в виде одномоментного, тотального обрушения. Они представляют собой растянутый во времени процесс постепенной эрозии. Системные структуры продолжают функционировать чисто номинально, стремительно утрачивая свою реальную способность созидать, регулировать процессы и генерировать легитимность.

У состояния затяжного краха есть несколько отличительных черт:

- Черта первая:

Превращение исключений в правила. Чередой кризисов просто администрируется без малейшей перспективы их окончательного разрешения. Инфляция становится новой нормой, долги — необходимостью, а войны — инструментом управления рисками.

В таких условиях системный перекокс воспринимается уже не как дефект, требующий немедленного устранения, а как хроническая болезнь, с которой придётся уживаться. И это самая опасная стадия разрухи. Она выхолащивает саму суть политики, лишая её созидательно-преобразующей функции и сводя исключительно к минимизации убытков.

- Черта вторая:

Утрата политического смысла. Демократия вырождается в пустую процедуру, лишённую социального содержания. Суверенитет превращается в громкие лозунги без реальных рычагов влияния, а экономическое развитие — в сухие цифры, никак не отражающиеся на реальной жизни людей.

На фоне этого смыслового вакуума неминуемо закипает народный гнев. Он вспыхивает не как готовый альтернативный проект, а как слепое отторжение существующего строя. Именно на этой почве

расцветает популизм — выступая не решением проблемы, а лишь побочным симптомом тотального крушения доверия к элитам и государственным институтам.

- Черта третья:

Милитаризация экономики и политизация рынков. Сегодня не столько война служит продолжением политики, сколько сами рынки стали полем ожесточённой битвы. Санкции, валютные войны, политизированные цепочки поставок и технологии, применяемые как самое настоящее оружие.

Подобное сращивание экономики и национальной безопасности ясно сигнализирует о том, что мировой порядок окончательно утратил механизмы разграничения и контроля. Глобальный конфликт стал всеобъемлющим, но вместо того, чтобы быть решительным и молниеносным, он перешёл в фазу низкой интенсивности, растянувшись на долгие годы.

Однако история не движется по траектории бесконечного свободного падения без шансов на перелом. Затяжные кризисы всегда порождают острую потребность в новой идеологии, способной перестроить мировые связи — даже если она не обязательно окажется более справедливой. И вопрос сегодня звучит не так: «Появится ли новая идеология?». Вопрос стоит иначе: «Какая именно идеология это будет? И чьими руками она будет воплощена?».

И здесь перед нами три возможных сценария:

- Сценарий первый:

Формирование жёсткой многополярной системы. Она будет опираться не на гегемонию одного полюса, а на баланс крупных региональных держав. В этом случае международные отношения будут управляться не логикой универсальных ценностей, а логикой пересекающихся интересов и поддержания минимальной стабильности. Этот вариант способен удержать мир от тотального хаоса, но он таит в себе колоссальный риск: зоны влияния будут намертво закреплены, а множество конфликтов — заморожены. Мир окажется обречён на перманентное напряжение без глобального взрыва.

- Сценарий второй:

Возвышение идеологии экономического суверенитета на смену бесконтрольной глобализации. Иными словами, это возвращение государств к защите собственного производства, продовольствия и энергетики, а также резкое снижение их зависимости от мировых рынков. Этот сценарий может вернуть странам внутренний баланс,

но одновременно он навсегда похоронит иллюзию единого глобального рынка и откроет путь к жёсткой конкуренции за ресурсы, если только её не удастся сдержать новыми форматами сотрудничества.

По своей сути, первый и второй сценарии до боли напоминают истоки той самой реальности, в которой мы живём сегодня. Пожалуй, они станут лишь попыткой воспроизвести капитализм в его новых формах.

- Сценарий третий:

Появление альтернативной, гуманной идеологии развития, которая вновь поставит в центр экономики живого человека, а не сухие цифры.

Исламская идеология — единственная, кто способен возвыситься на руинах господствующих моделей. Но при одном решающем условии: она должна быть принята и претворена в жизнь как всеобъемлющая система жизни, управления и справедливости, а не использоваться как пустой лозунг идентичности или инструмент для разжигания конфликтов.

Здесь я рассмотрю её конкретно через призму главных точек провала нынешней мировой системы.

Исламская идеология не отрывает экономику от общего взгляда на жизнь. Напротив, она жёстко регламентирует её нормами Шариата, во главу угла ставя заботу о человеке и справедливое распределение благ, а не отдавая богатство на откуп слепому закону накопления капитала. Она категорически запрещает ростовщичество, монополии и весь тот инструментарий капитализма, который сегодня мёртвой хваткой душит целые государства и общества. Её деятельность направлена на сокращение классовой пропасти и уничтожение бедности на корню.

Что касается политической сути, то она не выстраивает систему власти, допускающую диктатуру или популистский хаос. Её фундамент опирается на логику ответственности правителя, главенство справедливости и безусловный приоритет общественных интересов — то есть именно на то, чего так катастрофически не хватает современному миру. Я уже не говорю о том, что это Божественная система, изначально ниспосланная Господом людей ради счастья всего человечества.

Именно поэтому идеология Ислама выступает самым фундаментальным, глубинным решением глобального кризиса современности.

В конечном итоге, мир не находится в точке окончательного краха и не стоит на пороге очевидного избавления. Скорее, мы пересекаем полосу исторического вакуума, где распад системы идёт куда быстрее, чем формирование альтернатив. В такие переломные моменты корень кризиса кроется вовсе не в отсутствии идей, а в нехватке тех, кто обладает смелостью превратить идеи в реальный проект, ценности — в институты, а справедливость — в повседневный образ жизни.

Исламская идеология с её уникальным всесторонним балансом сегодня не подаётся как готовый ответ на все мировые вопросы, а является, скорее, отложенным цивилизационным прорывом, который лишь дожидается своих исторических условий. Ведь безупречности самой теории мало. Абстрактная справедливость не способна утвердиться сама по себе, пока не найдутся те, кто воплотит её в жизнеспособную модель, готовую выстоять перед сложнейшими вызовами эпохи и давлением сил этого мира.

На этом этапе и проявляется роль Хизб ут-Тахрир со своим детальным проектом и сплочением, способным претворить этот проект в жизнь. Мы призываем каждого мусульманина в условиях этого неверия, господствующего в исламских землях, ускорить свой шаг вместе с этой великой партией. Партией, которая благодаря своему озаряющему взгляду и неустанному труду подготовила всё для возрождения Исламского Государства. Она берёт сынов Уммы за руку, чтобы они осознали свою главную, судьбоносную проблему — обновление исламского образа жизни — и приняли в отношении неё решение не на жизнь, а на смерть. Чтобы они установили Землю Ислама (Дар уль-Ислям), объединили мусульманские страны и устремились вперёд, неся в себе концепцию единой Уммы во главе с одним халифом. И чтобы они с искренней верой, озаряющим мышлением и глубоким осознанием повторяли бессмертные слова своего Посланника (с.а.с.):

يَا عَمُّ، وَاللَّهِ لَوْ وَضَعُوا الشَّمْسَ فِي يَمِينِي، وَالْقَمَرَ فِي يَسَارِي عَلَى أَنْ أَتْرَكَ هَذَا الْأَمْرَ حَتَّى يُظْهِرَهُ اللَّهُ أَوْ أَهْلِكَ فِيهِ، مَا تَرَكْتُهُ

«О дядя, клянусь Аллахом, если они положат солнце в мою правую руку, а луну — в левую, чтобы я оставил это дело, то я не оставлю его, пока Аллах не даст победу или пока я не погибну на этом пути» («Сира» Ибн Хишама).

Стратегия национальной безопасности США 2025: удастся ли ей остановить упадок, или же, наоборот, она ускорит его?

Наср Абу Ибрахим

5 декабря 2025 года Трамп представил общественности новую стратегию национальной безопасности США, переданную так же Конгрессу. Тот, кто внимательно проанализирует её содержание, увидит, что по своей сути и основам она не отличается от предыдущих стратегий, хотя и различается способами, а также степенью жёсткости и влиянию личности президента от предыдущих президентов — будь они из Демократической или Республиканской партии.

Трамп, чья личность характеризуется чрезмерной высокомерностью, одержимостью властью, стремлением к показной демонстрации силы, недостатком мудрости, склонностью к внутренним конфронтациям и устранению оппонентов, находясь при этом в состоянии эйфории, стремится сохранить глобальное лидерство Америки и остановить упадок страны с помощью откровенных и неприкрытых лозунгов, таких как «Америка прежде всего» и «Мир через силу», доходя даже до открытых оскорблений своих союзников. Это он прямо выразил в своей стратегии, заявив: *«Цель этой стратегии — объединить все эти преимущества и другие факторы для укрепления американской мощи и гегемонии, а также сделать нашу страну более великой, чем когда-либо прежде».*

Исходя из этого, в документе выстраивается иерархия целей и приоритетов, направленных на реализацию американских ценностей и основных направлений политики США, основанной на сохранении глобального лидерства и закреплении американского господства.

Цель представления этой стратегии Конгрессу, а значит — и общественности, заключается в определении приоритетных угроз и постановке целей, обеспечивающих национальные интересы с точки зрения новой администрации, а также поддержание глобального лидерства и доминирования США.

С выдвижением Трампом лозунга «Америка прежде всего» и призыва «Сделаем Америку снова великой» произошёл сдвиг в приоритетах, направленных на достижение целей, а также в самом определении американских интересов, обеспечивающих сохранение глобального лидерства США и укрепление их доминирования, а также предотвращающих появление какой-либо силы, способной соперничать с Соединёнными Штатами.

Эта стратегия отличается от предыдущих в подходе к определению американских интересов. Если ранее такие стратегии преподносились на языке партнёрства, ценностей и международного порядка, то в документе 2025 года отсутствуют эти формулировки, заменяя их прямой, откровенно прагматичной риторикой, основанной на чистой выгоде.

Далее рассмотрим ключевые положения новой стратегии национальной безопасности США 2025 года, которая легла в основу оборонной стратегии США на 2026 год, опубликованной в январе.

Вот основные пункты, изложенные в ней:

1. Абсолютное военное превосходство, обеспечиваемое сохранением мощного и современного ядерного сдерживания, защитой Америки через создание «золотого купола» и других военных возможностей, поддержанием боеготовности армии, развитием устойчивой киберзащиты, а также преследованием и нейтрализацией «исламских террористов», способных нанести удар по территории США.

2. Контроль границ и ограничение миграции путём снижения уровня миграции до минимальных значений, особенно из мусульманских регионов, с целью предотвращения угроз для социальной структуры США — как для белого населения, так и для американского образа жизни.

В стратегии национальной безопасности США под заголовком «Конец эпохи массовой миграции» говорится: *«Эпоха масштабной миграции подошла к концу. Люди, которым государство позволяет въезжать на свою территорию, их количество и происхождение неизбежно влияют на будущее этой нации. Каждое государство, считающее себя суверенным, имеет право и обязано определять своё будущее».*

3. Духовно-культурное возрождение Америки, осуществляемое продвижением риторики национальной гордости, приверженности традиционной семье и отказом от навязанных либеральных ценностей.

4. Восстановление оборонно-промышленной базы США, что рассматривается как часть более широкого национального промышленного возрождения.

В стратегии подчёркивается, что приверженность глобализации и свободной торговле была ошибкой, поскольку они ослабили средний класс и промышленную базу США.

Это означает фактический конец глобализации, правила которой сама Америка ранее продвигала через Всемирную торговую организацию и политику свободной торговли, а также это означает переход к протекционизму, отдавая приоритет национальной экономики над внешними экономическими интересами и отношениями с другими государствами.

5. Экономическое превосходство, достигаемое через обеспечение экономической безопасности, достижение сбалансированной торговли, гарантированный доступ к цепочкам поставок и стратегически важным ресурсам, восстановление промышленной базы, включая оборонную промышленность, энергетическое доминирование, а также сохранение и усиление американского господства в финансовом секторе и роли национальной валюты (доллара).

Особое внимание уделяется сохранению технологического лидерства, особенно в области искусственного интеллекта и передовых технологий.

С точки зрения США, современное противостояние разворачивается вокруг контроля над источниками энергии, промышленными и технологическими возможностями, а также потенциалом инноваций.

6. Жёсткая защита американских интересов в Западном полушарии. Речь идёт о гарантировании военного и торгового доступа к стратегически важным точкам, особенно к Панамскому каналу, Мексиканскому заливу и Гренландии.

Стратегия национальной безопасности США уделяет особое внимание Западному полушарию, рассматривая его как «*исключительную зону влияния Соединённых Штатов Америки*». Что выражается в следующих направлениях:

- Возрождение доктрины Монро 1823 года в её «трамповской» версии, предполагающей создание дистанции между двумя

берегами Атлантики и недопущение европейского влияния в Западном полушарии.

- Полное вытеснение Китая и России, их военного присутствия и контроля над стратегическими активами в этом регионе.
- Расширение экономического влияния посредством тарифов и льгот, с готовностью применить военную силу при необходимости.

В связи с этим мы видим, что Трамп предложил Канаде присоединиться к США в качестве 51-го штата, а Панаме пригрозил, требуя разорвать соглашения с Китаем — что Панама и сделала. Кроме того, 03.01.2026 он атаковал Венесуэлу, нанеся удары по её столице Каракасу и арестовав президента Мадуро вместе с его супругой, что стало действиями, явно пропитанными духом откровенного, отвратительного колониализма.

Такой подход к Западному полушарию был назван «доктриной Трампа», дополняющей доктрину Монро.

Более того, угрозы Трампа распространились даже на Гренландию, принадлежащую Дании — стране, входящей в НАТО.

7. Противодействие исламской идеологии, что включает в себя противодействие, как на глобальном уровне, так и внутри самих Соединённых Штатов. Директор национальной разведки США Тулси Габбард 21 декабря 2025 года заявила: *«Эта исламская идеология представляет собой прямую угрозу нашей свободе, поскольку по своей сути является политической идеологией, стремящейся к установлению глобального Халифата».*

В своей стратегии относительно Ближнего Востока Трамп говорит о необходимости *«не допустить превращения региона в очаг терроризма»*, что в их искажённом понимании означает Ислам и исламское правление. Это прямо подтверждается в оборонной стратегии США на 2026 год, где сказано: *«Приоритетом министерства (министерства обороны США) в Африке является недопущение того, чтобы исламские террористы использовали региональные безопасные убежища для проведения атак против территории США... В то же время мы будем стремиться к тому, чтобы союзники и партнёры возглавляли усилия по ослаблению и уничтожению других террористических организаций».*

Это означает, что главной угрозой — с их точки зрения — является сам Ислам, который исповедуют народы исламского мира. Ведь эти народы стремятся к созданию своего государства, освобождению

своих земель от американского и западного господства, свержению зависимых режимов и ликвидации еврейского образования.

8. Сохранение Ближнего Востока под американским контролем. Речь идёт о недопущении того, чтобы какая-либо враждебная держава установила контроль над ресурсами и морскими путями данного региона, угрожала поставкам энергоносителей или превратила регион, в базу или источник угроз против интересов и территории США, а также о необходимости обеспечения безопасности «Израиля».

В стратегии национальной безопасности США говорится: *«Мы стремимся предотвратить контроль враждебной силы над Ближним Востоком, его запасами нефти и газа, а также узкими морскими проходами, через которые они транспортируются, избегая при этом «бесконечных войн», которые обошлись нам в этом регионе слишком дорого».*

Также отмечается: *«У нас есть явный интерес к расширению «Авраамовых соглашений», чтобы включить в них другие страны региона и другие государства исламского мира».*

Таким образом, для достижения своих интересов США заявляют о партнёрстве с авторитарными режимами на Ближнем Востоке, особенно с государствами Персидского залива, отказываясь от навязывания демократических ценностей силой — пока эти режимы обеспечивают американские интересы. США также избегают так называемых войн «перестройки государств» (как иракская и афганская), считая их провальными, и сосредотачиваются на противодействии угрозам — как идеологическим, так и военным — совместно с государствами региона.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года говорится: *«Партнёры на Ближнем Востоке демонстрируют приверженность борьбе с экстремизмом, что является тенденцией, которую американская политика должна продолжать поощрять. Это требует отказа от прежнего неразумного опыта США, заключавшегося в запугивании этих стран, особенно монархий Персидского залива, с целью заставить их отказаться от своих традиций и исторических форм правления. Мы должны поощрять реформы и приветствовать их, когда они возникают естественным образом, не стремясь навязывать их извне. Ключ к продуктивным отношениям с Ближним Востоком — это принятие региона, его лидеров и государств такими, какие они есть, и сотрудничать в сферах общих интересов».*

Также в оборонной стратегии США 2026 года отмечается: *«Мы не считаем необходимым навязывать наш образ жизни силой и не стремимся решать все существующие проблемы мира».*

Таким образом, Соединённые Штаты стремятся фактически монополизировать регион Ближнего Востока, рассматривая его как источник и направление международных инвестиций, причём не только в нефтегазовом секторе, но и в более широких сферах — включая ядерную энергетику, искусственный интеллект и оборонные технологии. Это также направлено на обеспечение других экономических интересов — таких как безопасность цепочек поставок и развитие дружественных, открытых рынков в других регионах мира, например, в Африке.

Кроме того, Вашингтон стремится переложить на региональных партнёров, включая еврейское образование и своих союзников, большую ответственность за обеспечение собственной безопасности. Это позволяет США перенаправить свои ресурсы на решение других стратегических задач и избежать долгосрочных военных обязательств.

9. Сохранение свободы и безопасности Европы, что должно достигаться при одновременном восстановлении уверенности Европы в самой себе и в сохранении западной идентичности.

США считают, что Европа сталкивается с угрозой культурного исчезновения из-за культурных изменений, вызванных миграцией. Эти процессы, по их мнению, угрожают даже целостности НАТО.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года говорится: *«Этот экономический спад сопровождается ещё более мрачной перспективой, а именно — возможным культурным исчезновением. Среди наиболее серьёзных проблем, с которыми сталкивается Европа — это деятельность Европейского Союза и других наднациональных структур, подрывающих политическую свободу и суверенитет; миграционная политика, изменяющая облик континента и создающая конфликты; цензура свободы слова и подавление политической оппозиции; снижение рождаемости; утрата национальной идентичности и уверенности в себе. Если текущие тенденции сохранятся, континент может стать неузнаваемым уже через двадцать лет или даже раньше. В таких условиях вовсе не очевидно, что некоторые европейские страны смогут сохранить сильную экономику и армию».*

В настоящее время Трамп активно поддерживает правые политические силы, что было прямо озвучено вице-президентом США. В стратегии говорится: *«Мы будем противостоять недемократическим*

ограничениям, налагаемым элитами на основные свободы в Европе, в англосаксонском мире и в остальном демократическом пространстве, особенно среди наших союзников».

США также стремятся переложить на Европу ответственность за собственную безопасность, требуя увеличения её финансовых и военных обязательств, что в свою очередь оказывает давление на европейские экономики и сдерживает их рост.

Кроме того, Америка добивается того, чтобы усилия Европы были сосредоточены на внутренней безопасности. В оборонной стратегии США 2026 года подчёркивается: *«Мы ясно даём понять нашим европейским союзникам, что их усилия и ресурсы лучше сосредоточить на Европе, по простой причине: именно здесь они могут, и должны внести наибольший вклад в нашу коллективную оборону».*

10. Большие распределения бремени с союзниками. США требуют, чтобы союзники несли «справедливую долю» расходов на оборону.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года, в разделе «Распределение бремени и перенос затрат», странам НАТО предписывается выделять 5% своего ВВП на оборону.

Это означает перекалывание основной нагрузки на союзников, а не на сами Соединённые Штаты, которые считают себя истощёнными и неспособными нести расходы как прежде, на фоне внутренних экономических проблем. Кроме того, это подразумевает ведение войн «до последнего солдата союзников».

11. Россия не является экзистенциальной угрозой. В документе утверждается, что Россия более не представляет собой угрозу существованию США, а рассматривается лишь как противник, с которым возможно договариваться. Предпочтительной стратегией считается её сдерживание через переговоры и минимизация прямого противостояния.

12. Сдерживание Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. США стремятся сдерживать Китай не через прямое военное столкновение, а через демонстрацию силы и ведение переговоров с позиции силы.

Америка работает над тем, чтобы сдерживать Китай не через прямое военное столкновение в Индо-Тихоокеанском регионе, а посредством усиления своей мощи и передачи большей ответственности союзникам, побуждая их наращивать собственный потенциал и нести основное бремя противостояния. К таким союзникам относятся Южная Корея, Япония, Австралия и другие страны, входящие

в создаваемые Америкой региональные альянсы, в ожидании возможных одновременных конфликтов в разных местах.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года говорится: *«Учитывая настойчивость президента Трампа в том, чтобы Япония и Южная Корея брали на себя большую долю ответственности, мы должны побуждать эти страны увеличивать свои оборонные расходы, сосредотачиваясь на возможностях — включая новые, — необходимые для сдерживания противников и защиты «первой островной дуги». Мы также усилим наше военное присутствие в западной части Тихого океана, одновременно побуждая Тайвань и Австралию увеличивать свои оборонные расходы, как мы это делали до сих пор».*

Такая политика позволяет США противодействовать китайскому влиянию, сформированному инициативой «Один пояс, один путь», экономической помощью (в виде льготных кредитов), инвестициями, покупкой земель и развитием торговых партнёрств в различных регионах мира. Целью является затормозить эти проекты, ограничить их развитие и ослабить влияние Китая, воздействуя на регионы его присутствия, а именно — в Южном полушарии, Африке, на Ближнем Востоке, в Арктике и в Индо-Тихоокеанском регионе.

Кроме того США также стремятся не допустить захвата Китаем Тайваня или установления контроля над Тайваньским проливом, а также предотвратить ослабление американского доминирования в финансовой системе, роли доллара и на энергетическом рынке.

13. Ослабление влияния международных организаций и институтов. США стремятся снижать влияние международных институтов, если это необходимо для реализации своих интересов.

США перестраивают систему международных союзов вне рамок международных организаций. Если ранее они опирались на эти структуры для обеспечения своей глобальной гегемонии, то сегодня в условиях усиления конкурирующих сил на мировой арене, их отношение к этим институтам определяется исключительно степенью соответствия американским интересам.

Если же деятельность этих организаций противоречит интересам США, они либо выходят из них, либо подвергают их жёсткой критике и давлению — как это происходит, например, в отношении международного права.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года говорится о негативном влиянии таких институтов: *«Американская политика оказалась связана сетью международных организаций, некоторые из*

которых движимы откровенно антиамериканскими настроениями, а многие — транснациональной идеологией, стремящейся к размыванию суверенитета отдельных государств».

Это также позволяет США использовать зависимость стран от помощи для заключения выгодных сделок, установления контроля и усиления своего влияния — в том числе в сфере доступа к редким и стратегическим ресурсам.

Так в стратегии отмечается: *«Соединённые Штаты должны перейти от модели отношений с Африкой, основанной на помощи, к модели, основанной на торговле и инвестициях, отдавая предпочтение партнёрству с надёжными и способными государствами, готовыми открыть свои рынки для американских товаров и услуг. Энергетический сектор и разработка критически важных полезных ископаемых являются первоочередными областями инвестиций для Соединённых Штатов в Африке с перспективой высокой отдачи. Кроме того, развитие технологий при поддержке США в сфере ядерной энергетики, сжиженного нефтяного газа и природного газа может принести прибыль американским компаниям и укрепить наши позиции в конкуренции за ключевые ресурсы и другие стратегические активы».*

14. Переформатирование через «мир». Под лозунгом «процветание через мир» США стремятся завершить конфликты и войны не столько ради самого мира, сколько для достижения своих интересов в виде получения доступа к ресурсам, открытия новых рынков и расширения влияния в этих регионах.

В стратегии национальной безопасности США 2025 года говорится: *«Стремление к мирным соглашениям под руководством президента, даже в регионах и странах, не являющихся для нас ключевыми, является эффективным инструментом для повышения стабильности, усиления глобального влияния США, переориентации государств и регионов в соответствии с нашими интересами и открытия новых рынков».*

Заключение

Анализ стратегии национальной безопасности США 2025 года, а также оборонной стратегии 2026 года показывает, что Соединённые Штаты сталкиваются с серьёзными вызовами — как внутренними, так и внешними. Америка переживает спад и сталкивается с угрозой своему глобальному доминированию, причём одной из таких угроз, является идеология, исходящая из исламского мира.

Именно исламская идеология рассматривается как единственная в мире, которая способна бросить вызов США и их интересам на глобальном уровне.

Америка рассматривает противостояние с Китаем как технологическое, промышленное, экономическое и военное соперничество с усиливающимся соперником. Однако в противостоянии с Исламом она терпит поражение, поскольку Ислам обладает притягательной силой.

В своих конфликтах с мусульманским миром США истощили себя — экономически, ценностно и с точки зрения международного положения. К этому добавляется кризис самой западной цивилизации, а также эксплуатационная политика жадных капиталистических элит, стремящихся к собственной выгоде за счёт народа. Это привело к втягиванию в войны, которые обернулись тяжёлыми последствиями и финансовыми кризисами, в результате чего государственный долг США достиг почти 40 триллионов долларов.

Таким образом, Америка стремится остановить экономическое истощение, оживляя свою экономику за счёт поддержки промышленной базы, возвращения компаний и производств на территорию США. Однако это сталкивается с проблемой высоких затрат, прежде всего — высокой стоимости труда, особенно квалифицированных специалистов. С серьёзными препятствиями и вызовами также сталкиваются и другие предпринимаемые ими меры, такие как: укрепление финансовых рынков, сохранение доминирования доллара как мировой резервной и расчётной валюты, сокращение торгового дефицита с конкурентами, контроль над цепочками поставок и редкоземельными минералами, доминирование на энергетическом рынке, а также переход к протекционизму для стимулирования внутренней торговли и промышленности, что противоречит их же принципам свободной торговли и глобализации. Всё это — крайне сложные задачи и далёкие от реализации.

Поэтому США активно используют военную силу и угрозы её применения для реализации своих задач, следуя принципу «навязывания мира силой». Они также прибегают к экономическому принуждению как инструменту давления после неудачи политики «мягкой силы».

В своих действиях Америка наносит удары направо и налево, не делая различий между противниками и союзниками, ведь для неё главное достижение собственных интересов, сохранение глобального лидерства и недопущение превосходства любой другой державы.

При этом США не придают значения нормам международного права, принципам международных отношений и суверенитету государств, если эти нормы и принципы противоречат их интересам. А ведь это именно те самые принципы, которые США сами же продвигали после Второй мировой войны.

Таким образом, США фактически возвращаются к форме старого колониализма и имперского контроля. Они фактически отвергли международные институты и организации, выйдя более чем из шестидесяти из них, поскольку считают, что те мешают реализации их интересов.

США ослабляют роль ООН и стремятся создавать альтернативные альянсы для продвижения своих целей. Одновременно они усиливают и углубляют внутренние расколы, проводя изменения в государственных институтах, преследуя политических оппонентов внутри страны и разжигая расизм по отношению к чернокожим и мигрантам.

С другой стороны, влияние демократов и либеральных кругов с их извращёнными социальными взглядами привело к распространению аморальности, хаоса распущенности, ослаблению института семьи и снижению рождаемости, при отсутствии у них культурной базы для решения этих проблем.

Таким образом, проводимые Трампом внутренние преобразования, а также его внешняя политика, отличающаяся агрессивностью, высокомерием и «ковбойским» стилем поведения, не решают проблем Америки и не спасут её от сокрушительного падения.

Напротив, этим Америка сама разрушает собственные основы, углубляет внутренние кризисы и одновременно создаёт для себя неизбежные внешние конфликты вследствие своей грубой и безрассудной политики, что ведёт к росту числа врагов и противников, а также усиливает стремление государств — как сильных, так и слабых — освободиться от американского господства.

В результате Америка будет истощаться на международной арене и разлагаться изнутри, что приведёт к её падению, даже если она будет находиться на пике своей военной мощи. Примеров этому история знает немало.

Однако для этого требуется лишь внешний толчок, который повалит её, после чего найдётся множество когтей, разрывающих её на части. Таков закон Аллаха в отношении тиранов и высокомерных — тех, кто говорил: «Нет никого сильнее нас!», — и возвысился в гордыне, угодив в засаду, устроенную Аллахом.

Америка в этой стратегии ставит своей целью недопущение прихода Ислама к власти и активно борется с теми, кто работает над установлением Халифата. Однако предопределение Аллаха неизбежно сбудется, ведь Его обещание — незыблемая истина.

Америка ещё увидит от тех, кто усердствует на пути установления Халифата, то, что омрачит её, разрушит её замыслы и положит конец её лидерству и мировому господству — увидит то, чего она больше всего опасается: Халифат по методу пророчества.

وَأَوْزَنَّا الْقَوْمَ الَّذِينَ كَانُوا يُسْتَضَعْفُونَ مَشْرِقَ الْأَرْضِ وَمَغْرِبَهَا الَّتِي بَرَكْنَا فِيهَا
وَتَمَّتْ كَلِمَتُ رَبِّكَ الْحُسْنَىٰ عَلَىٰ بَنِي إِسْرَءِيلَ بِمَا صَبَرُوا وَدَمَرْنَا مَا كَانَ يَصْنَعُ
فِرْعَوْنُ وَقَوْمُهُ وَمَا كَانُوا يَعْرِشُونَ ﴿١٣٧﴾

«Мы даровали в наследие тем, которых считали слабыми, восточные и западные земли, которые Мы благословили. Сбылось прекрасное Слово твоего Господа о сынах Ибраила, поскольку они проявили терпение. Мы разрушили то, что содеяли Фараон и его народ и что они воздвигали» (7:137).

Поклонники тагута

Аиша аз-Заатари, Благословенная земля Палестины

Священный Коран неоднократно упоминает понятие «тагут», противопоставляя его вере в Аллаха и поклонению Ему. Это разграничение показывает, что люди в своей земной жизни неизбежно выбирают один из двух путей: либо путь истины — руководство Всевышнего Аллаха, либо путь лжи — заблуждения тех, кого Коран именует тагутами, то есть объекты поклонения помимо Всевышнего Аллаха.

Примером такого противопоставления служит аят:

وَلَقَدْ بَعَثْنَا فِي كُلِّ أُمَّةٍ رَسُولًا أَنِ اعْبُدُوا اللَّهَ وَاجْتَنِبُوا الطَّاغُوتَ فَمِنْهُمْ مَّنْ هَدَى اللَّهُ وَمِنْهُمْ مَّنْ حَقَّتْ عَلَيْهِ الضَّلَالَةُ فَسِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُكَذِّبِينَ
«Мы отправили к каждой общине посланника: «Поклоняйтесь Аллаху и избегайте тагута!». Среди них есть такие, которых Аллах поставил на прямой путь, и такие, которым было справедливо предначертано заблуждение. Ступайте же по земле и посмотрите, каким был конец неверующих» (16:36).

Всевышний Аллах направлял к людям посланников, чтобы они призывали их поклоняться Аллаху и избегать тагута, а также чтобы разъяснить им участь тех, кто последовал прямым путём, и тех, кто сбился с него. В итоге люди разделились: одни стали верующими, нашедшими истину и поклоняющимися Аллаху, а другие — заблудшими, последовавшими за тагутом.

Всевышний Аллах сказал:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَنْ يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِنْ بِاللَّهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَى لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿١٦٦﴾

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надёжную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий» (2:256).

Этот аят показывает, что путь пред нами ясен: и истинное руководство отчётливо видно, и заблуждение столь же очевидно. Ухватиться за «самую надёжную рукоять» — значит твёрдо встать на прямой путь веры и Ислама. Это достигается через приверженность истинному руководству (вере в Аллаха) и отказ от заблуждения (следования за тагутом), дабы люди могли обрести истинный путь и держаться его.

وَالَّذِينَ اجْتَنَبُوا الظُّغُوتَ أَن يَعْبُدُوهَا وَأَنَابُوا إِلَى اللَّهِ لَهُمُ الْبُشْرَىٰ فَبَشِّرْ عِبَادِ

«А для тех, кто избегает поклонения тагуту и обращается к Аллаху, есть благая весть. Обрадуй же Моих рабов!» (39:17). Отстранение от тагута здесь противопоставлено поклонению Аллаху и обращению к Нему.

Эти священные аяты противопоставляют веру в Аллаха и следование Его руководству — следованию за тагутом и его заблуждениями. В этой земной жизни человек неизбежно следует одним из двух путей: это либо истина, либо ложь; либо верное руководство, либо заблуждение. Либо он живёт на пути Аллаха, либо на пути тагута. И это происходит после того, как Аллах предоставил человеку средства познания этих двух путей, а также возможность выбора между ними.

Лингвистическое значение слова «тагут» восходит к глаголу «та-га» (تَغَطَّى) — переходить границы. Это тот, кто превысил свою меру и переступил черту в произволе.

В толковании этого термина среди комментаторов существуют разногласия: одни называют тагутом Шайтана, другие — колдуна, третьи — предсказателей. Есть и те, кто объединяет все эти значения, как, например, имам ат-Табари. В его тафсире говорится: «На мой взгляд, самое верное определение тагута — это любой, кто проявил произвол по отношению ко Всевышнему Аллаху и стал объектом поклонения, независимо от того, принуждал ли он к этому силой или же ему подчинились добровольно. И не важно, является ли этот объект поклонения человеком, шайтаном, идолом, изваянием или чем-либо иным». Ибн Касир определяет тагут как «всё, к чему призывает Шайтан из того, чему поклоняются помимо Аллаха». А аль-Багави отмечает: «Всё, чему поклоняются помимо Всевышнего Аллаха — это тагут; также говорят, что тагут — это всё, что заставляет

человека преступить границы». Эти толкования подтверждают: всё, что обожествляется помимо Аллаха, входит в понятие тагута.

Существуют и другие аяты, расширяющие понятие тагута. Оно не ограничивается лишь вопросами поклонения или выбора ложных божеств, но включает в себя также следование за кем-либо, сопряжённое с полным подчинением, покорностью, обращением за судом и проявлением лояльности к такому объекту. Примером служит следующий аят:

اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ ءَامَنُوا يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولَئِكَ لَهُمُ الظُّلُمَاتُ يُخْرِجُهُم مِّنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ
«Аллах — Покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мраков к свету. А покровители тех, которые не уверовали, — тагут. Они выводят их из света к мракам. Они — обитатели Огня, в котором они пребудут вечно» (2:257). Этот аят указывает на связь между индивидом и идеей, в которую он верит. Тот, кто следует определённому порядку и его путём, переходит из одного состояния в другое. Путь веры в Аллаха выводит тех, кто вступил на него, из мраков неверия и заблуждения к свету прямого руководства. Тагут же сбивает своих последователей, уводя их от света прямого пути во мраки несчастья и заблуждения. Священный аят раскрывает аспекты подчинения и следования, присущие понятию тагута, а также идею лояльности, которая возникает как результат веры и следования. Аллах — Покровитель верующих, а тагут — покровитель тех, кто отверг веру в Аллаха.

В другом аяте Всевышний Аллах говорит:

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ ءَامَنُوا بِمَا أَنزَلَ إِلَيْكَ وَمَا أَنزَلَ مِن قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَن يَتَحَاكَمُوا إِلَى الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُوا أَن يَكْفُرُوا بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَن يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا ﴿٦٠﴾

«Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться за судом к тагуту, хотя им приказано не верить в него? Шайтан же хочет ввести их в глубокое заблуждение» (4:60).

Обращение за судом к законам, не основанным на Божественном Откровении, — это и есть суд тагута. Мусульманам предписано искать суда только в Шариате, и им строго запрещено обращаться

к иным источникам. Любая инстанция, к которой прибегают за судом помимо закона Аллаха, является тагутом.

Всевышний также говорит:

الَّذِينَ ءَامَنُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ الطَّاغُوتِ
فَقَاتِلُوا أَوْلِيَاءَ الشَّيْطَانِ إِنَّ كَيْدَ الشَّيْطَانِ كَانَ ضَعِيفًا ﴿٧٦﴾

«Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками шайтана. Воистину, козни шайтана слабы» (4:76). Этот аят разъясняет, что люди делятся на две категории: верующих, которые являются сторонниками Аллаха и сражаются на Его пути, и неверующих, которые являются сторонниками шайтана и сражаются на пути тагута. Это ясное указание на то, что понятия верности (валя) и подчинения (табаийа) являются неотъемлемой частью самого определения тагута.

Итак, тагут — это всё, чему поклоняются, за чем следуют, к чьему суду обращаются и кого берут в покровители помимо Аллаха, ибо в этом заключается выход за границы, установленные Всевышним Аллахом. Ибн аль-Каййим (р.а.) определил тагут как «всё, в чём раб выходит за пределы: будь то объект поклонения, тот, кому следуют, или тот, кому повинуются». Аяты Священного Корана подтверждают это: понятие тагута не ограничивается только поклонением, но включает и другие формы, упомянутые выше.

Мусульманин должен твёрдо уяснить, что понятие тагута применимо к тому, чему поклоняются, за чем следуют и к чьему суду обращаются помимо Аллаха, в двух аспектах:

Первый: сама инстанция, которой люди поклоняются, к суду которой обращаются или с которой сохраняют лояльность. Она и есть тагут. Всё, к чему люди обращаются за судом и что делают источником законодательства для устройства своей жизни, не имея на то доказательства от Аллаха — это и есть тагут. Примеры тому: искусственные системы, претворяемые в странах мусульман, законодательные советы, международное право со всеми его институтами, организациями, принятыми ими решениями и соглашениями. Все эти инстанции, к которым люди прибегают для законотворчества, вершения суда и установления норм, являются тагутами.

Также к тагуту относятся религии, не имеющие Божественного откровения, искажённые небесные религии, а также всё, чему

человечество поклонялось на протяжении истории помимо Аллаха: идолы, огонь, деревья, люди и любые иные божества. Всякий объект, обожествляемый людьми помимо Аллаха, и любая религия, источник которой не в небесном откровении, — всё это является тагутом по своей сути.

Тагутом являются и любые воззрения, идеи и понятия о жизни, источник которых не в Божественном откровении или которые противоречат Исламу. Жизнь индивида выстраивается и регулируется именно на их основе. Однако Всевышний Аллах повелел человеку следовать только Его установлениям. Человек не оставлен в этом мире без связи со своим Творцом: он обязан подчиняться Аллаху во всём, во что верит и на чём строит свои понятия о жизни. Даже его личные страсти должны следовать тому, с чем пришёл Пророк (с.а.с.). Как передано от Абдуллаха ибн Амра (р.а.), Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يُؤْمِنُ أَحَدُكُمْ حَتَّى يَكُونَ هَوَاهُ تَبَعًا لِمَا جِئْتُ بِهِ

«Не уверует никто из вас, пока его страсть не подчинится тому, с чем я пришёл» (Байхаки).

Мусульмане уже давно оказались под «оккупацией» идей неверия, лжи и заблуждения. Эти идеи возобладали и подчинили себе их жизнь. Речь идёт прежде всего об идеях капитализма, таких как секуляризм, демократия, утилитаризм, индивидуализм, принцип «цель оправдывает средства», концепции «свобод» и тому подобное. И капитализм как идеология — это тагут нашей эпохи. Он сбил мир с пути и погрузил его в беспросветную тьму, где один мрак наслаивается на другой.

Ложные вероучения и идеи — это тагут в чистом виде. Ведь те люди-тагуты, которые несут в себе эти идеи, становятся тиранами именно из-за них: именно эти идеи и понятия ведут их и толкают на зло. Человек чинит произвол либо из-за того, что в нём воплотилась ложная идея, либо из-за того, что им овладели порочные страсти. Личность, преступившая границы в своём произволе, — это тагут, и его ложная идея — тоже тагут.

Некоторые мыслители проводят различие между терминами «джибт» и «тагут», основываясь на том, что они упоминаются вместе в словах Всевышнего:

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ أُوتُوا نَصِيبًا مِّنَ الْكِتَابِ يُؤْمِنُونَ بِالْجِبْتِ وَالطَّاغُوتِ وَيَقُولُونَ

لِّلَّذِينَ كَفَرُوا هَتْؤَلَاءِ أَهْدَى مِنَ الَّذِينَ ءَامَنُوا سَبِيلًا ﴿٥١﴾

«Разве ты не видел тех, кому дана часть Писания? Они веруют в джибт и тагут и говорят о неверующих: «Они следуют более верным путём, чем верующие» (4:51).

Они соотносят понятие «джибт» преимущественно с ложными идеями и убеждениями, а «тагут» — с личностью, которая проявляет тиранию, творит произвол и переступает границы. Однако, поскольку тагут шире и охватывает понятие джибта, как указывают некоторые толкователи, то джибт включается в это понятие. Следовательно, ложные убеждения и мысли по праву можно считать тагутом.

Итог таков: любой объект поклонения помимо Аллаха, любая инстанция, которая устанавливает для людей законы и систему для жизни, не опираясь на Божественное откровение, а также концепции, влияющие на поведение людей, но не вытекающие из исламской акыды — всё это является тагутом по своей сути.

Второй аспект: к числу тагутов относится любой человек, переступивший границы в своём произволе по отношению к людям. Это тот, кто судит не по закону Аллаха, принуждает людей следовать не руководству Всевышнего Аллаха, а иным путям, поклоняться кому-то помимо Него, либо вводит их в заблуждение, чтобы они добровольно или по неведению подчинялись ему и следовали за его убеждениями. Тагутом является каждый, кто, обладая властью, творит произвол, борется с религией Аллаха, запрещает людям претворять Его закон и вершить суд по Его Шариату, либо препятствует почитанию обрядов Аллаха. Все они и те, кто подобен им, являются тагутами в чистом виде.

Понятие тагута здесь не ограничивается лишь правителями. Оно охватывает всех, кто обладает влиянием — будь то высокая должность, политический вес, статус или популярность — и использует это для борьбы с религией Аллаха, препятствуя её воплощению в жизнь, сея порочность среди людей, искажая религию и уводя их с прямого пути. Каждый, кто помогает таким тагутам и поддерживает их, становится одним из них. Ведь деспотичный тиран осуществляет свою власть не в одиночку, а через систему управления, аппарат, учреждения и приспешников, которые в совокупности становятся инструментом его насилия. Поэтому всякий, кто служит опорой этим тиранам, будучи рукой, которой они карают, — сам является частью этого зла.

В известном предании рассказывается, что когда Имам Ахмад ибн Ханбаль был в заключении, тюремщик спросил его: «О Абу Абдуллах, достоверен ли хадис, переданный о тиранах и их помощниках?». Имам Ахмад ответил: «Да». Тюремщик спросил: «Являюсь ли я помощником угнетателей?». Имам Ахмад ответил: «Помощники угнетателей — это те, кто стрижёт им волосы, стирает их одежду, готовит для них еду, продаёт им или покупает у них. А ты — из числа самих угнетателей».

Таким образом, тагут воплощается в этих двух аспектах: во-первых, это сама ложная и порочная сущность, за которой следуют люди — будь то объект поклонения, ложное вероучение, искусственная система и тому подобное. Во-вторых, это сам человек, который проявил тиранию и произвол, подчинив людей этой лжи. Всевышний Аллах повелел сторониться тагута в любом его проявлении и запретил следовать за ним.

Люди, следующие путём тагута, делятся на две категории: сами тагуты — тираны, которые установили господство лжи на земле, сбившись с пути и сбив с него многих других; и их последователи, которые кормятся этой ложью, поддерживают тагута и делают его своим жизненным укладом. Поэтому тагут определяют как всякого, кто перешёл границы в своём произволе.

Превышение пределов в тирании выражается в том, что произвол человека распространяется на окружающих. Каждый, кто преступил границы в отношении самого себя, согласившись на ложь и заблуждение и встав на путь тагута, становится его ведомым. А каждый, кто переходит границы в отношении других, призывая их к ложному — будь то обманом и введением в заблуждение или же силой и принуждением, — сам является тагутом, ибо он преступил пределы в своём деспотизме.

Именно здесь становится очевидна опасность, грозящая мусульманину. Ведь немало тех, кто исповедует единобожие, поклоняется Аллаху, усердствует в исполнении как обязательных, так и желательных предписаний, но при этом проявляет небрежность в других аспектах своей религии. В итоге такой человек встаёт на путь тагута и даже возвышает его знамя. Это происходит, когда он признаёт правомерность обращения за судом к искусственным системам, международному праву или организациям; когда заявляет, что мусульмане «не готовы» к воплощению законов Аллаха или что они якобы «непригодны» для управления людьми; когда поддерживает правителя,

который не правит по закону Аллаха, и проявляет лояльность к неверующим, оправдывая это предложениями, неугодными Творцу. Или же когда он признаёт приоритет личных свобод, делает выгоду мерилом своих поступков вместо границ дозволенного и запретного, или усваивает идеи, противоречащие его акыде — например, национализм, патриотизм и многое другое. В подобных ситуациях такой человек, сознательно или нет, становится последователем тагута.

Обязанность мусульманина — осознать, что вся его жизнь должна быть подчинена повиновению Всевышнему Аллаху и посвящена Его пути. Он обязан следовать повелениям своего Творца и сторониться Его запретов, остерегаясь следования за теми людьми и порочными идеями, которые сбивают его с истины, ибо всё это — суть заблуждение.

А заблуждение — это путь тагута, точно так же, как верное руководство — это путь веры. И здесь главное не то, кого именно называют или не называют тагутом, а суть проблемы: каким путём идёт мусульманин в своей жизни? Кому он подчиняется — Аллаху или же лжи и её приверженцам, которые преступили границы и творят произвол? Всевышний Аллах говорит:

وَإِنْ تُطِيعْ أَكْثَرَ مَنْ فِي الْأَرْضِ يُضِلُّوكَ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ إِنْ يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ وَإِنْ هُمْ إِلَّا يَخْرُصُونَ ﴿١١٦﴾

«Если ты станешь повиноваться большинству тех, кто на земле, они собьют тебя с пути Аллаха. Они следуют лишь предположениям и только измышляют» (6:116).

Верующий проживает свою жизнь на пути Аллаха, в сени того, что было ниспослано Его Посланнику (с.а.с.). Он не приемлет уклонения от этого пути, взывая к Всемогущему Аллаху с мольбой наставить его на прямой путь и наделить его стойкостью на нём. Верующий избегает тагута во всех его проявлениях. Более того, он занимает по отношению к нему ту позицию, которой доволен Всевышний Аллах: он открыто заявляет о своей враждебности к тагутам, призывая к их искоренению и утверждению религии Аллаха, дабы земля вновь озарилась светом верного руководства и рассеялись мраки заблуждений:

فَذَلِكُمْ اللَّهُ رَبُّكُمُ الْحَقُّ فَمَاذَا بَعَدَ الْحَقِّ إِلَّا الضَّلَالُ فَأَنَّى تُصْرَفُونَ ﴿٣٢﴾

«Таков Аллах, ваш Господь истинный! Что же может быть после истины, кроме заблуждения? До чего же вы отвращены!» (10:32).

Грядущая весна Уммы: от революции к Халифату

Автор: устаз Джамаль аль-Хамиси, вилайт Йемен

Если внимательно проанализировать сегодняшнее состояние Исламской Уммы (и прежде всего — арабских стран) после провала первой волны «Арабской весны», вывод очевиден: вторая волна неизбежна. Земля буквально горит под ногами тиранов. Однако на сей раз эта волна поднимется с куда более жёсткими требованиями, с глубоким политическим осознанием и с небывалой яростью.

Факторы, спровоцировавшие взрыв первых революций, не просто сохранились — они многократно усугубились. А режимы, сформированные после удушения народных восстаний, оказались слабее паутины. Их власть держится исключительно на предательстве, покорной зависимости от Запада, произволе и репрессиях.

Если мы посмотрим на Египет, то увидим, что внешний долг взлетел с 34,9 млрд. долларов (14,9% ВВП) во времена Мубарака до более чем 88,1 млрд. долларов (36,8%) при ас-Сиси. Уровень безработицы взлетел, нищета охватила страну, а тюрьмы заполнились десятками тысяч угнетённых. И всё это время жалкая кучка коррупционеров продолжает купаться в богатствах страны.

В Ливии страна оказалась расколота и брошена в пучину междоусобиц. Её народ изгнан, инфраструктура разрушена, и теперь она превратилась в открытый полигон для международного вмешательства и политического наёмничества.

В Тунисе режим жестоко расправился даже с теми, кто пошёл на уступки ради демократических компромиссов. Страну отбросило назад, в эпоху полицейской диктатуры: власть бросает открытый вызов народу, демонстрируя абсолютное безразличие к людям и их страданиям.

Что касается Йемена и Судана, то они безжалостно растерзаны на куски. Эти страны превратились в арену дележа для региональных и международных игроков. Нищета, разруха и массовые переселения там достигли катастрофических масштабов, а кровь продолжает литься днём и ночью.

В Шаме — бьющемся сердце революции — Запад руками своих марионеток, и прежде всего «Джулани — арабского Эрдогана», сумел сбить курс восстания. Изначальное требование установить Халифат и претворить Ислам было подменено банальной сменой лиц. В итоге они создали марионеточное правительство, ещё более зависимое и пресмыкающееся перед Западом.

Но, несмотря на этот мрак, Умма не умерла и не умрёт. В ней по-прежнему есть искренние мужи, верующая молодёжь и терпеливые женщины, которые скандируют: «Она — ради Аллаха! Ни ради власти, ни ради титула!».

Грядущая волна не будет похожа на предыдущие. На сей раз это не просто мимолётное движение или временный всплеск гнева. Это самое настоящее землетрясение, которое разрушит устои марионеточных диктатур, долгими десятилетиями правивших Уммой огнём и мечом. Эти режимы, оставленные на тронах после крушения Халифата и навязанные народам через международные сделки и колониальные интервенции, знают об Исламе лишь одно название, а об управлении — лишь методы подавления. Сегодня все они шатаются и рушатся под безжалостными ударами реальности. Их порочная суть полностью обнажилась перед собственными народами и перед всей Уммой.

А операция «Наводнение аль-Аксы» сорвала с их предательства последний фиговый листок, сделав это разоблачение абсолютным и очевидным. Она показала, как они бросили на произвол судьбы мечеть аль-Аксу и предали главную проблему Уммы. Сегодня людям не нужны доказательства: они воочию увидели предательство официальных арабских режимов, услышали их убийственное молчание и даже стали свидетелями открытого сговора некоторых правителей против аль-Аксы и Газы. Теперь сомневаться в измене этих правителей может лишь тот, кто поражён слепотой сердца.

Сегодня Умма кипит. Кризисы наслаиваются друг на друга, несправедливость множится, голод усиливается, а страх перед завтрашним днём терзает людские сердца. И это лишь вопрос ближайшего исторического времени, когда чаша терпения народов взорвётся.

Это выльется не в классическую революцию, а в новую волну — более мощную, зрелую и осознанную, чем все предшествующие. Умма наконец осознала: корень её неудач, бедствий и кризисов кроется в том, что Ислам был подменён западными законами неверия, а демократия и секуляризм были импортированы и навязаны мусульманам силой, хитростью и обманом в качестве систем управления, экономики и общества.

После разрушения Халифата колонизаторы принялись насаждать своё просвещение через СМИ и образование. Они взрастили марионеточных правителей и одурманенных Западом шейхов, которые издают фетвы в угоду тагуту и вводят Умму в заблуждение от имени Ислама. Они превратили демократию в нового идола, утверждая, будто коррупция исходит не от самой системы, а от её неправильного применения! Но это ложь и манипуляция. Демократия в самой своей основе означает право издавать законы помимо Аллаха, что в корне противоречит исламской акыде и положениям Шариата.

Именно поэтому серьёзное, коренное изменение невозможно без чёткого понимания цели и метода. Цель — это установление Второго Праведного Халифата по методу пророчества. А метод — это осознанная политическая деятельность, идейная и политическая борьба за полное претворение исламского правления. Ведь сегодня всем стало очевидно: основа всепроникающей коррупции кроется именно в порочности самой системы правления. Тем роковым рубежом, позволившим врагам Ислама взять под контроль Умму, стало падение Халифата в 1342 году по хиджре (1924 г.). И с тех самых пор Ислам стал чуждым для систем управления и был вытеснен из жизни людей.

Посланник Аллаха (с.а.с.) предостерегал нас от этого, когда сказал:

لَتَنْقُضَنَّ عَرَى الْإِسْلَامِ عُرْوَةً عُرْوَةً، فَكُلَّمَا انْتَفَضَتْ عُرْوَةٌ تَشَبَّثَ النَّاسُ بِالتِّي تَلِيهَا،
فَأَوَّلُهُنَّ نَقْضُ الْحُكْمِ، وَآخِرُهُنَّ الصَّلَاةُ

«Узлы Ислама будут развязываться один за другим, и каждый раз, когда будет развязываться один узел, люди будут цепляться за следующий. Первым из них будет развязан узел правления, а последним — намаз» (Ахмад).

Как только это понимание укоренится в умах сынов Уммы, у них зародится общественное осознание того, что наша нынешняя реальность не имеет ничего общего с Исламом — ни в её системах, ни в её просвещении, ни в её ценностях. Это реальность, навязанная

колониальным, неверующим Западом, и она противоречит Исламу в самом своём корне.

Именно в этой точке меняется вектор мышления. Люди перестают вестись на обман в виде простой смены имён и лиц. Они осознают, что подлинное изменение должно быть коренным, а не косметическим. Ведь смысл «установления Ислама» заключается не в том, чтобы поднимать красивые лозунги или претворять часть шариатских законов внутри порочной системы. Истинный смысл — это выкорчёвывание корней порока и полное изменение реальности в соответствии с методом Ислама.

Отсюда должно быть предельно ясно: битва, которую ведёт Умма — это тотальная и всеобъемлющая битва во всех её измерениях. Радикальное решение возможно лишь через революцию на основе Ислама, которая с корнем вырвет этих правителей позора и бесчестия и вернёт Умме её законное место лидерства для всего человечества.

И здесь нет места для отчаявшихся, сеющих панику или мыслящих поверхностно — всех тех, кто становится препятствием на пути к подлинному возрождению. Умма сегодня проходит через муки исторического перерождения. Ей нужны мужи и женщины, обладающие исламским политическим сознанием, те, кто понимает реальность и ведёт Умму за собой с пронизательностью и искренностью. Те, кто не приукрашивает ложь и не идёт на уступки тиранам, а твёрдо стоит на пути реальных перемен. Недопустимо, чтобы во главе революции стояли те, чей потолок амбиций ограничивается тем, что позволяет Запад, или те, кто сводит свой проект к реформированию режима вместо его выкорчёвывания. Грядущая революция — если мы хотим, чтобы она принесла подлинные перемены и спасла Умму из нынешнего положения — должна стать революцией сознания, а не просто вспышкой гнева. Её должны возглавить люди, объединённые единым, всеобъемлющим видением и целостным культурным проектом, проистекающим из исламской акыды и основанным на точном понимании реальности Уммы и природы конфликта.

Эти люди обязаны иметь чёткие планы перехода от реальности марионеточных светских режимов и мрака тиранического правления к претворению закона Аллаха под сенью Халифата по методу пророчества в кратчайшие сроки. Это необходимо, чтобы избежать политического вакуума, которым вновь воспользуются силы неверия, как это случилось в первую волну революций. Бесконечное вращение в порочном круге «революция — косметические

изменения — разочарование — снова революция» не вернёт Умме её величие. Напротив, это лишь усугубит её бедственное положение, если не изменится сам механизм мышления. Главная проблема кроется не в отсутствии искренности — Исламская Умма искренна. Проблема заключается в том, что навязанные ей чужеродные идеи исказили её восприятие до такой степени, что источником для принятия законодательных решений она стала делать саму реальность, а не исламскую акыду.

Сегодняшний конфликт — это отнюдь не узконациональная или территориальная борьба, как утверждают некоторые. Это глобальное столкновение культур между Исламской Уммой и колониальным, неверующим Западом. Тот, кто не осознаёт этой истины, не достоин быть лидером перемен.

Тот, у кого нет целостного проекта, опирающегося на Коран и Сунну, кто не действует с решимостью истинно верующих и с непоколебимой уверенностью в том, что Аллах дарует победу этой религии — тот никогда не установит религию, не освободит земли и не выведет Умму из мрака капитализма к свету Ислама.

Мы в Хизб ут-Тахрир посвятили свои жизни претворению законов Аллаха и установлению Халифата. Мы просим Всевышнего Аллаха сделать нас в первых рядах этой судьбоносной битвы — битвы за освобождение сознания Уммы, за возвращение её всеобъемлющей исламской идентичности и за напоминание её сынам об их подлинных исламских корнях. О тех корнях, которые пытались изуродовать веками колониализма, культурного и идеологического вторжения, начиная от Крестовых походов, проходя через британо-французскую оккупацию и заканчивая агрессивной американской гегемонией.

Мы просим Всевышнего Аллаха, чтобы первоочередной целью грядущей революции стало искоренение в умах сынов Уммы любых иллюзий законности нынешней эпохи современного невежества (джахилии). Той реальности, которая была выстроена после крушения Халифата, разрушения Земли Ислама (Дар уль-Ислям) и вымывания Шариата Господа миров. Ведь за прошедшие сто с лишним лет Ислам искусственно превратили в изолированную клерикальную религию. А ведь когда-то он был религией правления и законодательства, направляющей все сферы жизни, регулирующей политику, экономику и общество и ведущей человечество к свету.

О сыны Ислама! Ислам не годится для того, чтобы служить заплаткой для капитализма или приукрашивать его уродливое лицо.

Миссия Ислама состоит не в адаптации к несправедливости, а в её выкорчёвывании с корнем. Его миссия — вывести людей из мрака капитализма к свету Ислама, от его гнёта и преступлений — к справедливости и безопасности Ислама. Ислам пришёл, чтобы перевести человечество от тирании рукотворных систем к справедливости Шариата, от поклонения человека человеку — к поклонению одному лишь Аллаху, не имеющему сотоварищей. Именно такой Ислам мы хотим установить. Ислам, который правит миром, а не тот, который загоняют в угол.

Станьте же помощниками этой религии! Будьте с теми, кто трудится ради возвращения Ислама на его законное место — лидера человечества, а не ведомого; правителя, а не подчинённого; великого, а не униженного. У Уммы нет иного спасения, кроме как в Халифате, который соберёт её воедино, вернёт её власть, претворит её Шариат и понесёт её послание всему миру. Всевышний Аллах обещал нам это:

إِنْ تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ

«Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:7). А помощь Аллаху заключается в поддержке Его религии, утверждении Его законов и установлении Его государства. И мы абсолютно убеждены, с дозволения Аллаха, что грядущая весна — это весна Халифата.

وَسَيَعْلَمُ الَّذِينَ ظَلَمُوا أَيَّ مُنْقَلَبٍ يَنْقَلِبُونَ

«А те, которые поступают несправедливо, скоро узнают, куда они вернутся» (26:227),

وَيَقُولُونَ مَتَى هُوَ قُلْ عَسَى أَنْ يَكُونَ قَرِيبًا

«Они скажут: «Когда же это произойдёт?». Скажи: «Быть может, это произойдёт очень скоро!» (17:51).

Как Британия разбила основы нашего единства, а Америка сорвала плоды при помощи политики «кровавых границ»?

Инженер Басиль Мустафа, член Совета Хизб ут-Тахрир в Судане

2 сентября 1898 г. войска неверных английских колонизаторов во главе с Гербертом Китчерном вошли в столицу Махдистского государства — Омдурман. Этим самым они фактически заявили о том, что отныне Судан переходит под протекторат неверных колонизаторов, под которым он, собственно, продолжает жить и поныне. С тех самых пор Судан находится в плену западных колонизаторов. Чтобы увековечить этот плен и постоянно получать от этого прибыль, Британия после оккупации применила различные политические, идейные и пропагандистские средства, посредством которых Судан сначала был отделён от Египта, а потом подвергнут расколу уже изнутри, чтобы этого гиганта было легче грабить. Затем страна начала обустривать свою жизнь на основе западной культуры. Британия принялась вырывать Ислам из жизни местного общества, вырывать из их жизни то, что было важнейшей составляющей единства их страны. Почему бы Британии этого не делать, если она сама Халифат разрушила 3 марта 1924 г., так что мы уже более 100 лет живём без него? Старая Британия была в авангарде заключения соглашения Сайкс–Пико в 1916 г., посредством которого в скором будущем словно скальпелем были разделены между колонизаторами земли Халифата, после чего каждый кусок стал колонией функционирующей на основании ущербных идей патриотизма или национализма. Каждый кусок был назван «государством», им указали то, какие у них будут границы, какие у них будут флаги и национальные дни, и те полностью сфокусировались на расколах и раздорах между собой.

Политика британского колонизатора была прямо нацелена на разделение Судана. Для этого Британия сосредоточила свои усилия на воспитании умов нового поколения суданцев. Так 8 ноября 1902 г.

был открыт колледж «Гордон» (ныне Хартумский университет), в котором воспитывались будущие политические деятели и крупные чиновники Судана, испившие из чаши культуры колонизатора. Эти молодые деятели в будущем заняли правительственные должности в стране и оказались настолько преданы колонизаторам, что не просто управляли Суданом в интересах Британии, но и реализовали её первые планы, направленные на подрыв единства страны, когда изнутри парламента заявили об отделении Судана от Египта 19 декабря 1955 г. Но это не утолило жажды неверных колонизаторов, а наоборот, сделало прецедент, на основании которого начались все последующие инциденты дальнейшего раскола Судана. Чтобы подготовить почву для будущего отделения Южного Судана, Британия в 1922 г. уже ввела в этой стране т.н. «политику закрытых округов», запрещающую мусульманам въезжать из Северного Судана в Южный без особого разрешения. Британия отправила в Южный Судан крупные миссионерские делегации, запретила там применение арабского языка, вместо которого ввела английский как в системе образования, так и в административных учреждениях. В будущем это привело к полному расколу между Южным Суданом и Северным. Но на этом всё не прекратилось. Готовясь вывести свои войска из Судана, но желая при этом сохранить контроль над ним, Британия решила изменить форму колониализма и спровоцировала гражданскую войну, побудив к мятежу т.н. «Экваториальный корпус» 18 августа 1955 г.

С того момента как Британия оккупировала Судан, она сделала ставку в своей политике на два основных способа с целью расколоть единство этой страны:

1. Пропаганда государственной идентичности в местных племенах так, чтобы племена стали вести себя как отдельные государственные образования, хотя Шариат не позволяет им этого и требует, чтобы все племена были социальным образованием для взаимопонимания племён между собой как частей одного исламского общества. Вместо этого Британия стала внушать им мысль об отделении в самостоятельное политическое образование, чем стимулировала раскол Судана.

2. Узаконивание преступной политики землевладения, согласно которой земли, пастбища и леса передаются в имущественное пользование самому большому из местных племён, так что такая-то область стала называться по имени такого-то племени. Этим самым автоматически игнорируются интересы других, меньших племён,

словно бы их нет. Данная политика без сомнения является одной из главных причин нескончаемых межплеменных распрей в Судане, особенно ежегодных столкновений между фермерами и скотоводами. Систематические внутренние распри стали уже нормой для суданцев, и эта норма разрушает страну изнутри.

Национальное государство, которое установили неверные английские колонизаторы в Судане, как было, так и остаётся неспособным к самосохранению без помощи неверных, а поэтому изначально было обречено существовать под влиянием неверного Запада и его политических взглядов. Именно под влиянием идеи права на самоопределение Судан отделился от Египта, потом Юг Судана отделился от Севера. Затем под влиянием идеи федерализма различные регионы страны подготовились к отделению друг от друга, а также возымели популярность сепаратистские лозунги расистского, этнического, регионального и племенного окраса, чтобы окончательно разорвать на части то, что осталось от Судана.

После Второй мировой войны Америка решила перекроить мир. Она вышла победителем, которого не коснулись разрушения от военных действий, полыхавших от востока до запада на протяжении шести лет. Америка вышла из изоляции и сорвала плоды победы. Для этого в качестве инструмента она стала продвигать на мировой арене идею о праве народов на самоопределение, пытаясь тем самым изгнать европейцев из их колоний и занять их место. Но европейские колонизаторы, особенно Британия, подготовились к такому сценарию и начали выводить свои войска из колоний, передавая правление лояльным себе политическим кругам и партиям местного происхождения, которых они сами и воспитали, как и все государственные учреждения. При помощи таких манёвров Британия смогла защитить свои колонии от американского влияния, из-за чего Америке пришлось организовывать военные перевороты, чтобы вытеснить британское влияние. Этот способ сначала был хорошо опробован в Южной Америке, а затем США применили его и в Египте в 1952 г. приведя к власти т.н. «Свободных офицеров». Затем Америка внедрила своё влияние в Судан, поспособствовав перевороту Джафара Нимейри 25 мая 1969 г. С этого дня Судан стал ареной международной борьбы, поскольку Нимейри стремился покончить с влиянием Британии в Судане и передать опеку над этой страной Америке. Из-за этого Судан стал ареной борьбы за влияние между двумя колонизаторами: Америкой и Британией. Эта борьба длится по сей день.

Нимейри приступил к устранению британского влияния, нанеся сокрушительные удары по политическим кругам, связанным с англичанами, лишив их правления в стране, а также преследовал их, когда они попытались закрепиться на острове Аба, расположенном на Белом Ниле, где нанёс по этим силам удар при поддержке египетских ВВС. Также он свёл на нет попытки сил «Национального фронта», обученных в Ливии, захватить столицу Судана Хартум 2 июля 1976 г.

Американцы унаследовали от британцев все планы по разделению Судана, более того — их планы по разделу всех земель мусульман. Американцы усомнились в способности границ Сайкс–Пико устоять и решили снова перекроить границы государств Ближнего Востока, предложив вместо них идею т.н. «Кровавых границ». В 2006 г. отставной американский генерал Ральф Питерс в одном из номеров известного ежемесячного журнала «Armed Forces Journal», опубликовал статью под названием «Кровавые границы», в которой указал карту новых политических границ государств Ближнего Востока. В этой статье он в частности сказал: «США упустили ценную возможность, не продолжив разделение Ирака на несколько государств после падения прежнего режима. В то время можно было, например, объявить о создании курдского государства, что отвечает требованиям всех курдов. Затем к этому государству со своими землями могли бы примкнуть курды Ирана, Сирии и Турции».

Американский генерал объясняет свою точку зрения тем, что европейские государства, колонизировавшие регион, разделили его «на географическом основании, так что политические границы, которые они возвели, оказались нестабильными с течением времени». Потом он добавил, что эта новая карта, которую он предлагает, «исправляет текущую ситуацию, разделяя Ближний Восток по демографическому признаку, учитывая национальные, мазхабные и сектантские права местного населения». Он уверяет, что «лучший способ для предотвращения кровопролития состоит в том, чтобы в одном государстве прекратили совместно проживать противоборствующие секты, дабы каждая секта имела своё отдельное государство».

Его высказывание представляет собой ещё одну версию ультраправых мыслей западного политика Бернарда Льюиса, именуемого «палачом Ближнего Востока», который однажды сказал: «Необходимо снова разделить арабские и вообще исламские земли на племенные и сектантские образования. Нет нужды учитывать их чувства, подаваться их эмоциям и реакциям». Далее в своей статье Ральф Питерс говорит о том, что его план основан на разжигании этнические

и сектантских распрей среди мусульман, и если распри усилятся, они станут оправданным основанием для силового разделения исламских земель. Кроме того, дестабилизация ситуации в одной стране повлечёт дестабилизацию в соседних странах, и так по принципу домино все они расколются на части.

После того, как Южный Судан в 2011 г. был отделён от остальной части страны, тогдашний президент Омар аль-Башир в уже январе 2012 г. заявил: «За разделением Судана стоит Америка. Этим она желает достичь своих интересов в нефтяной отрасли и ослабить страну». Значит, именно Америка разрушила единство Судана.

В апреле 2019 г. правительство Омара аль-Башира стало бесполезным для американцев, потому что Америка уже отделила Юг Судана и разожгла конфликт в Дарфуре посредством соглашения в Дохе в 2011 г., согласно которому Дарфур получает широкую автономию, что сделало его фактически готовым к отделению. В этом соглашении была принята федеративная система правления в Судане, которая уже сама по себе ставит под угрозу единство государства. Поэтому Америка свергла правление Башира, считая, что сможет воспроизвести знакомый сценарий замены непопулярного правителя, при этом сохранив структуру системы и её лояльность себе. Однако сторонники Британии в Судане снова поднялись как огонь из-под пепла, собрали миллионы людей под стенами правительственных зданий и приступили к разрушению основ американского влияния посредством политических действий.

Сторонники Америки поддались давлению и с неохотой приняли конституционный документ, но потом 25 октября 2021 г. отказались от него. Однако они так и не смогли управиться с беспорядками в стране, и т.н. «рамочное соглашение» — по сути, петля, накинутая Англией — снова стало сдавливать шею американского влияния в Судане. Тогда Америка разожгла в Судане ныне текущую гражданскую войну, чтобы таким образом демонизировать образ английских агентов и вывести их из процесса управления страной, реализовав затем свой политический проект под названием «Кровавые границы», цель которого конкретно в этой стране состоит в том, чтобы отделить от неё Дарфур, а потом привести к распаду и всей остальной страны.

Для этого Америка продолжает реализацию ливийского сценария в Судане, желая окончательно закрепить отделение Дарфура в соответствии с планом Института мира в Америке. В апреле 2024 г. институт провёл в Найроби семинар с участием антивоенных политических

и гражданских сил. По итогам семинара был сделан вывод о том, что существование двух правительств в Судане снизит интенсивность боевых действий и откроет пути для переговоров (aawsat.com, 04.08.2025). Поэтому обе стороны конфликта были призваны к реализации этой рекомендации на местах.

Обращаясь к жителям Судана, хочу сказать следующее: Америка, отделившая Южный Судан, теперь желает отделить Дарфур, а потом разделить на части и остаток страны. Если вы будете вести себя в отношении этой проблемы точно так же, как вели себя ранее с проблемой Южного Судана, то планы Америки по разделению Судана на пять частей — границы которых будут начерчены вашей кровью и кровью ваших детей — будут обязательно реализованы. Если вы допустите это, то окажетесь абсолютными банкротами как в этом мире, так и в последующем.

Напоследок: воистину, прискорбно видеть, как наша страна стала ареной борьбы за влияние между Америкой и Британией, сторонники которых торгуют нашими жизнями и нашей честью. Америка и Британия — все они враги, которые никогда и нигде не желали блага мусульманам и не будут его желать никогда. Об этом Аллах Всевышний в Коране сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا لَا تَتَّخِذُوا بِطَانَةَ مِّن دُونِكُمْ لَا يَأْلُونَكُمْ خَبَالًا وَدُّوا مَا عَنِتُّمْ قَدْ بَدَتِ الْبَغْضَاءُ مِنْ أَفْوَاهِهِمْ وَمَا تُخْفِي صُدُورُهُمْ أَكْبَرُ قَدْ بَيَّنَّا لَكُمُ الْآيَاتِ إِن كُنْتُمْ تَعْقِلُونَ ﴿١١٨﴾

«О те, которые уверовали! Не берите своими помощниками тех, кто не из вас. Они не упускают случая навредить вам и радуются вашим трудностям. Ненависть уже проявилась у них на устах, но в их сердцах кроется ещё большая ненависть. Мы уже разъяснили вам знамения, если вы только разумеете!» (3:118)

Неверным колонизаторам всё равно на то, что мусульмане умирают, а их честь задевается. Мы оказались в таком положении после того, как был разрушен Халифат, а мы перестали жить так, как приказывает Ислам. Никогда мы не будем идти ровно, пока не поставим себе цель восстановить Халифат — цель, ради которой будем готовы отдать всё, что имеем, включая свои жизни, пока не станем днём и ночью работать над достижением этой цели, пока не соберём вокруг себя как можно быстрее тех, кто обладает силой и влиянием, достаточными для решительных перемен.

Рамадан свидетельствует о тех, кто уверовал, последовал прямым путём, совершал праведные дела и был богобоязненным

Устаз Ибрахим Салама

С именем Аллаха, хвала Аллаху, мир и благословение нашему господину Мухаммаду, его семье, сподвижникам и тем, кто последовал за ним. Вот уже много лет Рамадан приходит и уходит, а Умму окутывают беды, испытания, невзгоды и смуты. Умма привыкла к правлению не по тому, что ниспослал Аллах, и это великий грех и несправедливость. Она доверилась притеснителям и подчинилась своим худшим представителям — рабам неверных и их приспешникам! Положение Уммы стало отражением того, что сказано в благородном хадисе:

وَلَكِنَّكُمْ غُثَاءٌ كُغْثَاءِ السَّيْلِ، يُجْعَلُ الْوَهْنُ فِي قُلُوبِكُمْ، وَيَنْزَعُ الرُّعْبُ مِنْ قُلُوبِ عَدُوِّكُمْ؛
لِحُبِّكُمْ الدُّنْيَا وَكَرَاهِيَّتِكُمُ الْمَوْتَ

«Вы будете подобны пеплу/пене, несущейся потоком. Страх исчез из сердец ваших врагов и слабость будет посеяна в ваших сердцах из-за вашей любви к этому миру и ненависти к смерти».

Разве нам не следует спросить себя, как Рамадан влияет на нашу жизнь? И относимся ли мы должным образом к этому месяцу? Это месяц добра, благословения, милости и прощения, месяц поклонения, молитвы и мольбы. Всевышний Аллах сказал:

وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ فَلْيَسْتَجِيبُوا لِي وَلْيُؤْمِنُوا بِي لَعَلَّهُمْ يَرْشُدُونَ ﴿١٨٦﴾

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они

отвечают Мне и веруют в Меня, быть может, они последуют верным путём» (2:186).

Аллах по Своей милости и щедрости сообщает нам, что Он близок к нам. Так не возлагайте же надежд ни на кого, кроме Аллаха! Он — прекрасный Покровитель и Помощник. Он близок, Он отвечает на наши дуа и слышит наш зов.

Этот благородный аят — один из самых вселяющих надежду в Священном Коране. Он весь пронизан любовью, близостью и умиротворением, которые вселяют спокойствие в сердце верующего, решимость в делах, искренность в обращении к Аллаху, абсолютное послушание и упование на Него. Так сердца верующих обретают покой в осуществлении обещания Аллаха, Его милости и довольства и живут в состоянии безопасности и внутреннего умиротворения, не повинуюсь никому, кроме Аллаха и Его Посланника (с.а.с.), и не поклоняясь никому, кроме Аллаха.

Всевышний Аллах направляет Своих рабов и повелевает им повиноваться Ему, откликаться на Его призыв, верить в Него и жить по Его Шариату: **«Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, быть может, они последуют верным путём»**. Всё находится в руках Аллаха, и никто не может отменить Его решения. Ответ на призыв Аллаха — это и есть прямой путь, а вера и следование Его пути и Шариату — это правление и обращение к суду исключительно по закону Аллаха. Идущие по прямому пути — это те, кто отвечает Аллаху, придерживается Его Шариата, исполняет Его повеления и избегает Его запретов. Они устанавливают религию Аллаха, Его Шариат и Его путь, который Аллах избрал для Своих верующих рабов и для всего человечества и который Он повелел соблюдать. Ислам — это религия истины, это руководство, справедливость, честность и безграничная доброта. Всё, что помимо него, — это неверие, заблуждение, безрассудство, несправедливость, безнравственность и неповиновение.

Передаётся от Хузайфы ибн Ямана (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ لَتَأْمُرَنَّ بِالْمَعْرُوفِ وَلَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ أَوْ لَيُوشِكَنَّ اللَّهُ أَنْ يَبْعَثَ عَلَيْكُمْ عِقَابًا مِنْ عِنْدِهِ ثُمَّ لَتَدْعُوهُ فَلَا يَسْتَجِيبُ لَكُمْ

«Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя! Вы обязательно будете приказывать одобряемое и запрещать предосудительное, иначе Аллах непременно пошлёт на вас наказание [если вы оставите

приказывать одобряемое и запрещать предосудительное]. Затем вы будете молить Его, а Он не ответит вам».

То, что мусульмане не отвечают на призыв Аллаха, проистекает из их разобщённости и раскола, а также из нарушения границ Аллаха через правление не по тому, что Он ниспослал. Это привело к помутнению и искажению понимания самой сути веры. Мусульмане привыкли к отстранению Ислама от власти и устройству жизни людей, доверились угнетателям и взяли выдуманные человеком идеи и концепции за основу закона и справедливости, оставив Шариат Аллаха. В результате в мусульманских странах усилилась принудительная тираническая власть, и худшие из людей стали править ими, следуя за неверными и взяв их себе в покровители. Всевышний Аллах сказал:

فَلَا تَخْشَوُا النَّاسَ وَآخِشُوا وَلَا تَشْتَرُوا بِآيَاتِي ثَمَنًا قَلِيلًا وَمَنْ لَمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ

«Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня, и не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (5:44).

Шариат Аллаха — это справедливость и беспристрастие, он не оставляет места для сторонников неверия, угнетения и греха среди людей. Поэтому вы видите, как тираны, грешники, неверные и лицемеры сражаются против Ислама и мусульман всеми возможными способами и методами. Всевышний Аллах повелевает мусульманам и предостерегает их: **«Не бойтесь людей, а бойтесь Меня»**, — не бойтесь людей ни при каких обстоятельствах, не страшитесь их, и пусть ничто не стоит между вами и правлением по закону Аллаха и Его пути. И знайте: **«Те же, которые не принимают решений в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими»**, — истина и правда. Всевышний Аллах сказал:

أَفَحُكْمَ الْجَاهِلِيَّةِ يَبْغُونَ وَمَنْ أَحْسَنُ مِنَ اللَّهِ حُكْمًا لِّقَوْمٍ يُوقِنُونَ

«Неужели они ищут суда времён невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убеждённых?» (5:50).

Это риторический вопрос, содержащий упрёк каждому мусульманину, который не судит по тому, что ниспослал Аллах: **«Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убеждённых?»**, — кто осмелится утверждать, что его законодательство и суд лучше, чем закон Аллаха и Его путь?! Всевышний Аллах сказал:

إِنَّا أَرْسَلْنَاكَ بِالْحَقِّ بَشِيرًا وَنَذِيرًا وَلَا تُسْأَلُ عَنْ أَصْحَابِ الْجَحِيمِ ﴿١١٩﴾ وَلَنْ تَرْضَى
عَنْكَ الْيَهُودُ وَلَا النَّصَارَى حَتَّى تَتَّبِعَ مِلَّتَهُمْ قُلْ إِنَّ هُدَى اللَّهِ هُوَ الْهُدَىٰ ۗ وَلَئِنْ
اتَّبَعْتَ أَهْوَاءَهُمْ بَعْدَ الَّذِي جَاءَكَ مِنَ الْعِلْمِ مَا لَكَ مِنَ اللَّهِ مِنْ وَلِيٍّ وَلَا نَصِيرٍ ﴿١٢٠﴾
«Мы отправили тебя с истиной добрым вестником и предостерега-
ющим увещателем, и ты не будешь спрошен об обитателях Ада.
Иудеи и христиане не будут довольны тобой, пока ты не станешь
придерживаться их религии. Скажи: «Путь Аллаха — это прямой
путь». Если же ты станешь потакать их желаниям после того, как к
тебе явилось знание, то Аллах не будет тебе ни Покровителем, ни
Помощником» (2:119, 120).

То есть следуйте тому, что ниспослано вам — это истина от ваше-
го Господа, не следуйте за иудеями и христианами. Они — ваши вра-
ги и будут продолжать бороться против вас и строить козни, они не
будут довольны вами, пока вы не последуете их пути. Война между
нами и ними — это война убеждений и религии, а не война ложных
лозунгов национализма, патриотизма и «независимости». И собы-
тия в Палестине — яркое тому свидетельство. А те, кто называет се-
бя сторонниками национализма, государственности, революции и
независимости, в действительности смиренно и униженно служат
интересам евреев и американцев. Так где же мусульмане?!

«Скажи: «Путь Аллаха — это прямой путь». Это сказано в форме
исключительного ограничения: путь Аллаха — это и есть истинное
руководство, а всё, что помимо него, не является руководством, и за
этим нельзя следовать, нельзя действовать на его основе и к этому
нельзя призывать. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не
верует. «Если же ты станешь потакать их желаниям после того, как
к тебе явилось знание, то Аллах не будет тебе ни Покровителем, ни
Помощником». Останемся ли мы верны завету и договору, чтобы
Рамадан стал для нас свидетелем нашего повиновения Аллаху, ис-
полнения Его велений и воздержания от того, что Он запретил? Дер-
жимся ли мы за Книгу Аллаха, отвечаем ли Аллаху и Его Посланнику
(с.а.с.), веруем ли в Аллаха, Его посланников и Его Писания должной
верой? Всевышний сказал:

وَالَّذِينَ يُمَسِّكُونَ بِالْكِتَابِ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ إِنَّا لَا نَضِيعُ أَجْرَ الْمُصْلِحِينَ ﴿٧٩﴾

«Если кто придерживается Писания и совершает намаз, то ведь,
поистине, Мы не сводим на нет награды делающих добро!» (7:170).

Крепко держаться за Книгу Аллаха — значит действовать в соответствии с её предписаниями, соблюдать её повеления и запреты, следуя пути Посланника Аллаха (с.а.с.). Это означает абсолютное послушание и повиновение, искреннее служение, основанное на управлении делами жизни людей и правлении среди них по Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (с.а.с.) с полной преданностью Аллаху, упованием на Него, обращением к Нему и деятельностью исключительно в повиновении Ему и Его Посланнику (с.а.с.).

К числу качеств людей Рамадана относится то, что они знают: **«... то, что ниспослано тебе от твоего Господа — истина»**, — и следуют этому:

أَفَمَنْ يَعْلَمُ أَنَّمَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ الْحَقُّ كَمَنْ هُوَ أَعْمَىٰ إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ أُولَٰئُوا
الْأَلْبَابِ ﴿١١﴾ الَّذِينَ يُوفُونَ بِعَهْدِ اللَّهِ وَلَا يَنْفُضُونَ الْمِيثَاقَ ﴿١٢﴾ وَالَّذِينَ يَصِلُونَ مَا أَمَرَ
اللَّهُ بِهِ ۖ إِنْ يُوصَلْ وَيَخْشَوْنَ رَبَّهُمْ وَيَخَافُونَ سُوءَ الْحِسَابِ ﴿١٣﴾ وَالَّذِينَ صَبَرُوا ابْتِغَاءَ
وَجْهِ رَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَنْفَقُوا مِمَّا رَزَقْنَاهُمْ سِرًّا وَعَلَانِيَةً يَدْرَعُونَ بِالْحَسَنَةِ
السَّيِّئَةِ أُولَٰئِكَ لَهُمْ عُقْبَى الدَّارِ ﴿١٤﴾

«Разве тот, кто знает, что ниспосланное тебе является истиной, может быть подобен слепцу? Воистину, поминают это только обладающие разумом, которые верны завету с Аллахом и не нарушают обязательств, которые поддерживают то, что Аллах велел поддерживать, страшатся своего Господа и боятся ужасного расчёта, которые проявляют терпение, стремясь к Лику своего Господа, совершают намаз, расходуют тайно и открыто из того, чем Мы их наделили, и добром отталкивают зло. Им уготована Последняя обитель» (13:19–22).

Тот, кто познал, уверовал и совершал праведные деяния в соответствии со своей верой, а затем последовал прямым путём, утверждая Акыду и веру в жизни людей посредством правления и обращения за судом к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (с.а.с.), делая Слово Аллаха превыше всего, а слово неверных — нижайшим, именно такой человек может надеяться на великий успех.

Неверие (куфр) — это заблуждение, невежество и слепота, как физическая, так и духовная. Неверные не веруют в Аллаха, не следуют за Посланником Аллаха (с.а.с.) и не правят по Книге Аллаха. **«Воистину, поминают это только обладающие разумом»** — это те, кто вспоминает об истине, когда им напоминают, и чьи сердца трепещут при поминании Аллаха и Его аятов. Их сердца и умы осознают

обязательность повиновения Аллаху и приверженность Его Шариату, поэтому они правят тем, что было ниспослано Его Посланнику (с.а.с.), они — те, **«которые верны завету с Аллахом и не нарушают обязательств»**. Завет с Аллахом — это вера в Него и Его Посланника (с.а.с.), а также жизнь в соответствии с Его Книгой и Сунной Его Посланника (с.а.с.). Это основа любого договора и обязательства, верующий не нарушает его и не заменяет его чем-либо иным. Из этого вытекает соблюдение любого договора и соглашения, заключённого между мусульманами и другими сторонами, если оно соответствует Шариату Аллаха. То же, что выходит за рамки Шариата Аллаха, не имеет никакой ценности. Это те, **«которые поддерживают то, что Аллах велел поддерживать, страшатся своего Господа и боятся ужасного расчёта»**, это полное, искреннее и правдивое повиновение повелениям Аллаха во всём из страха перед Его наказанием и в надежде на Его милость. Богобоязненность наполняет их сердца, и они отчитывают себя прежде наступления Дня отчёта. Они **«проявляют терпение, стремясь к Лику своего Господа»**, они терпят ради Аллаха, повинаясь Ему, рассчитывая на Его награду и довольство. Они **«совершают намаз, расходуют тайно и открыто из того, чем Мы их наделили, и добром отталкивают зло. Им уготована Последняя обитель»** — это те, о ком Рамадан свидетельствует как о покорных Аллаху, и те, кто надеются на ответ Аллаха на их мольбы. Всевышний Аллах также сказал:

وَالَّذِينَ يَنْقُضُونَ عَهْدَ اللَّهِ مِنْ بَعْدِ مِيثَاقِهِ وَيَقْطَعُونَ مَا أَمَرَ اللَّهُ بِهِ أَنْ يُوصَلَ وَيُفْسِدُونَ فِي الْأَرْضِ أُولَٰئِكَ لَهُمُ اللَّعْنَةُ وَلَهُمْ سُوءُ الدَّارِ ۝١٥

«А тем, которые нарушают завет с Аллахом после того, как они заключили его, разрывают то, что Аллах велел поддерживать, и распространяют нечестие на земле, уготованы проклятие и Скверная обитель» (13:25). Это те, против кого свидетельствует Рамадан из-за их неповиновения Аллаху, нарушения веры, правления не по Шариату Аллаха, следования за неверными, отвращения людей от пути Аллаха и распространения нечестия на земле посредством установления законов неверия и систем, придуманных ими самими — законов неверия и тагута. Таким **«уготованы проклятие и Скверная обитель»**.

Всевышний Аллах сказал:

فَقَرِّبُوا إِلَى اللَّهِ إِلَهُكُمْ فَإِنْ لَا تَعْلَمُونَ مَا اللَّهُ إِلَّا اللَّهُ فَإِنَّ اللَّهََ آخِرَ إِلَٰهٍ لَكُمْ فَفَرِّقُوا بَيْنَ اللَّهِ وَآلِهِ ۝١٦

مِنْهُ نَذِيرٌ مُّبِينٌ ﴿٥١﴾

«Скажи: «Бегите же к Аллаху. Воистину, я являюсь для вас предостерегающим и разъясняющим увещателем от Него. Не поклоняйтесь наряду с Аллахом другому божеству. Воистину, я являюсь для вас предостерегающим и разъясняющим увещателем от Него» (51:50,51).

Бегите к Аллаху, ибо Он — Обладатель силы, Непокколебимый. Полагайтесь на Него, обращайтесь к Нему и уповайте на Него в каждом деле. Не приобщайте к Аллаху сотоварищей, ибо Аллах — Самый богатый, и Он не нуждается в сотоварищах. Передаётся от Абу Хурайры (р.а.), что Пророк (с.а.с.), передавая слова своего Господа, сказал:

أَنَا أَغْنَى الشُّرَكَاءِ عَنِ الشَّرِكِ مَنْ عَمِلَ عَمَلًا أَشْرَكَ فِيهِ مَعِيَ غَيْرِي تَرَكْتُهُ وَشِرْكُهُ

«Я менее чем кто-либо нуждаюсь в соучастии. Поэтому каждый, кто станет делать что-либо не только ради Меня, но и ради другого — его и то, что он придал Мне в сотоварищи, Я оставлю» (Муслим).

«Не поклоняйтесь наряду с Аллахом другому божеству» — это веление искренне повиноваться Аллаху и признавать Его Единственность. Нет бога, кроме Него, Живого, Вседержителя. Это неоднократное предостережение, в котором заключено прощение, милость и довольство для искренних рабов. Всевышний Аллах сказал:

وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ ﴿٥٦﴾ مَا أُرِيدُ مِنْهُمْ مِّن رِّزْقٍ وَمَا أُرِيدُ أَن يُطِيعُونِ ﴿٥٧﴾ إِنَّ اللَّهَ هُوَ الرَّزَّاقُ ذُو الْقُوَّةِ الْمَتِينِ ﴿٥٨﴾

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне. Я не хочу от них никакого удела и не хочу, чтобы они кормили Меня. Воистину, Аллах является Наделяющим уделом, Обладающим могуществом, Крепким» (51:56–58).

Смысл и цель сотворения джиннов и людей — поклонение одному Аллаху. Их предназначение в этой жизни — поклоняться одному Аллаху, не придавая Ему сотоварищей. Поклонение, при котором раб не совершает ни одного действия иначе как в соответствии с тем, что повелел ему его Господь, раб повинуется и поклоняется своему Господу так, как Он повелел, а Господь повелевает, и Ему подчиняются. Таким образом, жизнь становится правильной и направляется тем, что Аллах ниспослал Своему Посланнику (с.а.с.).

Так в сердце утверждается понятие поклонения, и жизнь людей выстраивается на основе того, что они — рабы Всевышнего Аллаха. Человек не совершает ни одного дела, и ни один орган, чувство, эмоция или мысль не приходят в движение или покой, кроме как в соответствии с тем, что повелел Аллах и что Он запретил. Жизнь людей обретает гармонию через поклонение их Творцу. Раб, который поклоняется, и Господь, Которому поклоняются, Чьим велениям подчиняются и Чьих запретов избегают, соблюдая Его Шариат и путь. Понятие поклонения гораздо шире, чем то, что закрепилось в сознании многих мусульман сегодня как нечто, ограниченное лишь обрядами и ритуалами. Напротив, поклонение охватывает все стороны жизни — политику и управление, экономику, общественные отношения, справедливость, борьбу на пути Аллаха, наместничество на земле и её обустройство. Вся жизнь — это поклонение Аллаху, если она строится в соответствии с Его велениями и запретами. Поклонение — это полное повиновение Аллаху с искренним обращением к Нему, выполнение Его повелений, подчинение Ему, упование на Него, следование Его Шариату и Его пути. Так человек живёт как раб Аллаха, исполняет Его веления и избегает Его запретов, находя спокойствие в сердце и удовлетворение в душе через признание своего рабства одному Аллаху, без сотоварищей, через воплощение Его закона в жизни — в управлении и суде, возвышая Слово Аллаха и принося слово неверия. Это проявляется в понимании смысла поклонения Аллаху как цели существования и предназначения человека в этой мирской жизни — в установлении религии Аллаха и утверждении Его закона в жизни людей, через соблюдение Его Шариата и пути, их распространение и сохранение до Судного дня, принимая Посланника Аллаха (с.а.с.) как пример и наилучший образец для подражания, которому необходимо следовать, воплощая его слова и дела, придерживаясь его Сунны и его пути.

Жизнь Посланника Аллаха (с.а.с.) — наилучший пример поклонения Аллаху в самой ясной и совершенной форме, которой следует придерживаться во всех аспектах и сферах жизни с довольством и покорностью. Мусульманин — раб Аллаха, своего Творца и Господина, ничто не должно отвлекать его от этого. Он посвящает себя Аллаху, исполняет Его веления и избегает Его запретов, устанавливая религию Аллаха и Его Шариат, и в этом его предназначение в земной жизни. И тогда он не заблудится и не будет несчастен:

فَمَنْ أَتَّبَعَ هَذَا فَلَا يَضِلُّ وَلَا يَشْقَىٰ

«Кто последует Моему верному руководству, не окажется заблудшим и несчастным» (20:123).

Пропитание (рызык) гарантировано, Аллах обеспечил им людей — и верующих, и неверующих. Поэтому никто из нас не должен искать удел через послушание Аллаха и не должен думать, что пропитание находится в руках несправедливого правителя, который может лишить тебя его, или в руках праведного правителя, который может даровать его тебе. Все мы — рабы Аллаха, наше пропитание и наш срок — в Его руках.

Всевышний Аллах не требует ни от кого, чтобы Его кормили или обеспечивали:

مَا أُرِيدُ مِنْهُمْ مِنْ رِزْقٍ وَمَا أُرِيدُ أَنْ يُطْعِمُونِ ﴿٥٧﴾

«Я не хочу от них никакого удела и не хочу, чтобы они кормили Меня» (51:57).

Когда же Он возлагает на них обязанность расходовать на нуждающихся и обездоленных, то это для очищения их душ и избавления их от скупости и жадности, чтобы их сердца обрели спокойствие и в них утвердилось осознание того, что **«Аллах является Наделяющим уделом, Обладающим могуществом, Крепким»**. Тогда их души не будут скупиться и не будут бояться бедности, удерживая себя от расходования.

Передаётся от Джабира ибн Абдуллаха (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا اللَّهَ وَأَجْمِلُوا فِي الطَّلَبِ، فَإِنَّ نَفْسًا لَنْ تَمُوتَ حَتَّى تَسْتَوِيَ رِزْقُهَا، وَإِنْ أَبْطَأَ عَنْهَا، فَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَجْمِلُوا فِي الطَّلَبِ، خُذُوا مَا حَلَّ وَدَعُوا مَا حَرَّمَ

«О люди! Бойтесь Аллаха и стремитесь к вашему уделу наилучшим образом, ведь, поистине, ни одна душа не умрёт, пока сполна не получит своего удела, даже если и будет задержка. Бойтесь же Аллаха и стремитесь к вашему уделу наилучшим образом, приобретайте дозволенное и избегайте запретного!».

То есть придерживайтесь Шариата Аллаха в поиске пропитания — берите то, что Аллах сделал дозволенным, и оставляйте то, что Он запретил, не спешите получать удел через послушание Аллаха, ведь вы не получите ничего, кроме того, что вам предопределено. И расходуйте из того, чем наделил вас Аллах, даже если это половина финика. Это также означает, что не следует направлять все усилия и труд

лишь на приобретение пропитания, ведь оно гарантировано Аллахом. Проявляйте умеренность в его поиске и не стремитесь к нему через послушание Аллаха. Пусть ваши усилия будут направлены на осуществление поклонения Аллаху через искреннее повиновение Ему и посвящение себя Ему, через установление Его религии и утверждение Его Шариата в качестве руководства во всех делах жизни людей — в их управлении, устройстве и суде — с праведностью, благодеянием, справедливостью и беспристрастностью на основе Книги Аллаха и Сунны Его Посланника (с.а.с.).

Господь наш! Прости нам наши грехи и излишества, которые мы допустили в нашем деле, утверди наши стопы и даруй нам победу над людьми неверующими. Господь наш! Прости нас, наших родителей и верующих в тот день, когда будет представлен счёт. Освободи, о Аллах, наши шеи и шеи наших отцов и матерей от Огня и сделай нас из числа освобождённых в месяц Рамадан. О Аллах, благослови и приветствуй нашего господина Мухаммада, его семью и всех его сподвижников. Хвала Аллаху, Господу миров.

وَاللَّهُ غَالِبٌ عَلَىٰ أَمْرِهِ ۖ وَلَٰكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

«Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведаёт об этом» (12:21).

Шариатское и астрономическое исследование, посвящённое полному разбору вопроса о наблюдениях и астрономических расчётах

Опровержение идеи различия астрономических зон появления луны (ихтиляф аль-матали) как довода при определении начала лунного месяца, а также того, что у каждой страны должно быть своё наблюдение за луной

Саур Саляма (Абу Малик)

Первая часть исследования: достоверные пророческие тексты

Это тексты, касающиеся разбора вопроса об окончании месяца, начала следующего, количества дней в месяце и отказа от использования расчётов. Тексты собраны в исчерпывающей форме с сохранением оригинальных формулировок: сначала из «Сахих аль-Бухари» и «Сахих Муслим», затем из четырёх «Сунанов» и достоверных «Муснадов», с объединением разных версий одного хадиса в единый текст.

1. Первый хадис:

صُومُوا لِرُؤْيَيْتِهِ وَأَفْطَرُوا لِرُؤْيَيْتِهِ

«Поститесь при его (месяца) видении и завершайте пост при его видении». Основа передачи — «Сахих аль-Бухари»:

صُومُوا لِرُؤْيَيْتِهِ وَأَفْطَرُوا لِرُؤْيَيْتِهِ، فَإِنْ غَمَّ عَلَيْكُمْ فَأَكْمِلُوا عِدَّةَ شَعْبَانَ ثَلَاثِينَ يَوْمًا

«Поститесь при его видении и завершайте пост при его видении. Если же он скрыт от вас, доведите число Шабана до тридцати

дней». Передали: Бухари (№1909), Муслим (№1081), Абу Дауд (№2320), ат-Тирмизи (№684), ан-Насаи (№2097), Ибн Маджа (№1654).

Другие версии:

فَإِنْ غَمَّ عَلَيْكُمْ فَأَقْدُرُوا لَهُ

«Если он будет скрыт от вас то, считайте его» (Муслим),

فَإِنْ أُغْمِيَ عَلَيْكُمْ فَأَقْدُرُوا ثَلَاثِينَ يَوْمًا

«Если он будет скрыт от вас — отсчитайте его как тридцать дней» (Абу Дауд),

فَإِنْ غُبِّيَ عَلَيْكُمْ فَأَكْمِلُوا عِدَّةَ ثَلَاثِينَ

«Если он будет скрыт от вас — доведите счёт до тридцати» (ан-Насаи).

Примечание: выражение **«отсчитайте его»** толковалось по-разному. Среди этих толкований: *довести месяц до тридцати дней* (это мнение является правильным и преобладающим у большинства учёных), либо *учитывать лунные расчёты* (мнение, встречающееся у ханафитов и некоторых захиритов, однако оно считается слабым среди большинства учёных).

Смысл, который разъясняют достоверные версии хадиса в отношении слов **«отсчитайте его»**, заключается именно в доведении месяца до тридцати дней, а не в изменении основы определения месяца, опираясь на астрономические расчёты. Это подтверждается ясными разъясняющими версиями: **«доведите счёт до тридцати»** или **«доведите число Шабана до тридцати дней»**.

Следовательно, утверждение о допустимости использования расчётов как самостоятельного способа установления начала месяца не соответствует явному смыслу этих разъясняющих повествований. Даже если существуют отдельные мнения, трактующие этот текст как расчёты, они ограничены и разрозненны и не могут противопоставляться практическому пророческому разъяснению, на котором сошлось большинство учёных.

2. Второй хадис: об обязательности опоры именно на наблюдение за молодым месяцем, а не на иные признаки. Хадис:

لَا تَصُومُوا حَتَّى تَرَوْهُ، وَلَا تُفْطِرُوا حَتَّى تَرَوْهُ

«Не поститесь, пока не увидите его, и не завершайте пост, пока не увидите его». Передали: Бухари (1906), Муслим (1080). Это прямой и однозначный текст, указывающий, что обязательным является

именно опираться на наблюдения за молодым месяцем, а не ссылаться на облачность, на расчёты и на исчисления.

3. Третий хадис: месяц бывает 29 или 30 дней. Основа передачи — «Сахих аль-Бухари»:

إِنَّا أُمَّةٌ أُمِّيَّةٌ، لَا نَكْتُبُ وَلَا نَحْسِبُ، الشَّهْرُ هَكَذَا وَهَكَذَا. يَعْنِي مَرَّةً تِسْعَةً وَعِشْرِينَ، وَمَرَّةً ثَلَاثِينَ
«Мы — община неграмотная: не умеем писать и считать. Месяц бывает таким и таким — то есть тридцать или двадцать девять дней». Передали: Бухари (1913), Муслим (1080), Абу Дауд (2319), ан-Насаи (2110), ат-Тирмизи (685).

Другие версии:

إِنَّ الشَّهْرَ تِسْعٌ وَعِشْرُونَ، فَلَا تَصُومُوا حَتَّى تَرَوْهُ، وَلَا تَفْطُرُوا حَتَّى تَرَوْهُ
«Месяц — двадцать девять дней, так не поститесь же, пока не увидите его, и не завершайте пост, пока не увидите его» (Муслим),
 فَإِنَّ غَمَّ عَلَيْكُمْ فَأَفْذَرُوا لَهُ

«Если он скрыт от вас — отсчитывайте его» (ат-Тирмизи).

4. Четвёртый хадис: пост — тогда, когда постятся люди. Основа передачи — «Сунан ат-Тирмизи»:

الصَّوْمُ يَوْمَ يَصُومُ النَّاسُ، وَالْفِطْرُ يَوْمَ يَفْطِرُ النَّاسُ، وَالْأَضْحَى يَوْمَ يَضْحَى النَّاسُ
«Пост — в тот день, когда постятся люди, разговение — в тот день, когда разговляются люди, и жертвоприношение — в тот день, когда люди совершают жертвоприношение». Передали: ат-Тирмизи (697) сказавший, что хадис хасан, гариб; также Абу Дауд (2324) с похожим смыслом и ад-Дарукьутни (2/162). Достоверным его признали Ибн Хузайма (1916) и Ибн Хиббан (871).

Другие версии:

وَالْفِطْرُ يَوْمَ يُفْطِرُ الْإِمَامُ
«Разговение — в день, когда разговляется Имам» (ад-Дарукьутни),
 الصَّوْمُ يَوْمَ تَصُومُونَ، وَالْفِطْرُ يَوْمَ تَفْطِرُونَ، وَالْأَضْحَى يَوْمَ تَضْحَوْنَ
«Пост — в тот день, когда вы поститесь, разговение — тогда, когда вы разговляетесь, и жертвоприношение — тогда, когда вы совершаете жертвоприношение» (Ибн Хузайма).

5. Пятый хадис: запрет поститься за день или два до Рамадана. Основа передачи — «Сахих аль-Бухари»:

لَا تَقْدَمُوا رَمَضَانَ بِصَوْمِ يَوْمٍ وَلَا يَوْمَيْنِ، إِلَّا رَجُلٌ كَانَ يَصُومُ صَوْمًا، فَلْيَصُمْهُ

«Пусть никто из вас не постится за день или за два до наступления Рамадана, если только он не соблюдает пост регулярно. Если же так, то пусть постится». Передали: Бухари (1914), Муслим (1082), Абу Дауд (2335), ан-Насаи (2188).

Другие версии:

إِلَّا أَنْ يَكُونَ صَوْمًا يَصُومُهُ أَحَدُكُمْ فَلْيَصُمْهُ

«Если только это не пост, который кто-то из вас обычно соблюдает — тогда пусть постится» (Муслим),

إِلَّا أَنْ يُوَافِقَ صَوْمًا كَانَ يَصُومُهُ أَحَدُكُمْ

«Если только это не совпадает с постом, который кто-то из вас и так соблюдал» (ан-Насаи).

6. Шестой хадис: видение молодого месяца как основание для поста и разговения. Основа передачи — «Сунан Абу Дауда»:

الهِلَالُ هِلَالٌ صَيَّامٍ، وَالْهِلَالُ هِلَالٌ فِطْرٍ، فَلَا تَصُومُوا حَتَّى تَرَوْهُ، وَلَا تُفْطِرُوا حَتَّى تَرَوْهُ

«Молодой месяц — это месяц начала поста, и молодой месяц — это начало разговения. Не поститесь, пока не увидите его, и не завершайте пост, пока не увидите его». Передали: Абу Дауд (2321), Ибн Маджа (1653).

Другие версии:

فَإِنْ غُمَّ عَلَيْكُمْ فَعُدُّوا ثَلَاثِينَ يَوْمًا

«Если он скрыт от вас — отсчитайте тридцать дней» (Ибн Маджа).

7. Седьмой хадис: «Когда увидите его — поститесь, и когда увидите его — завершайте пост». Основа передачи — «Сахих Муслим»:

إِذَا رَأَيْتُمُوهُ فَصُومُوا، وَإِذَا رَأَيْتُمُوهُ فَافْطِرُوا، فَإِنْ غُمَّ عَلَيْكُمْ فَاقْدُرُوا لَهُ ثَلَاثِينَ

«Когда увидите его — поститесь, и когда увидите его — завершайте пост. Если же он скрыт от вас — доведите до тридцати (дней)». Передали: Муслим (1081), Абу Дауд (2320), ат-Тирмизи (684).

8. Восьмой хадис:

فَإِنْ شَهِدَ شَاهِدَانِ فَصُومُوا وَأَفْطِرُوا

«Если засвидетельствуют двое свидетелей — поститесь и завершайте пост». Передали: ан-Насаи (2117), Абу Дауд (2340), Ибн Хиббан (876), который признал хадис достоверным.

Хадис Ибн Умара:

تَرَأَى النَّاسُ الْهِلَالَ، فَأَخْبَرْتُ النَّبِيَّ ﷺ أَنِّي رَأَيْتُهُ قَصَامَ وَأَمَرَ النَّاسَ بِصِيَامِهِ

«Люди наблюдали молодой месяц, и я сообщил Пророку (с.а.с.), что увидел его. Тогда он начал пост и велел людям поститься». Передали: Абу Дауд (2342), ад-Дарукъутни (2/157); достоверным признал Ибн Хузайма (1905).

Пояснение: этот хадис указывает на достаточность свидетельства одного справедливого человека при объявлении начала Рамадана, тогда как для объявления о начале месяца Шавваль, по мнению некоторых факихов, требуется свидетельство двух человек.

9. Девятый хадис: допустимость намерения на пост в течение дня, если известие пришло после рассвета. Хадис:

جَاءَ أَعرَابِيٌّ إِلَى النَّبِيِّ ﷺ فَقَالَ: إِنِّي رَأَيْتُ الْهِلَالَ، فَقَالَ: أَتَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ؟ قَالَ: نَعَمْ، قَالَ: فَأَذِّنْ فِي النَّاسِ أَنْ يَصُومُوا

«К Пророку (с.а.с.) пришёл бедуин и сказал: «Я увидел молодой месяц». Пророк спросил: «Свидетельствуешь ли ты, что нет божества, кроме Аллаха?». Тот ответил: «Да». Тогда Пророк сказал: «Объяви людям, чтобы они постились». Передали: Абу Дауд (2340), ат-Тирмизи (691), ан-Насаи (2115).

В другой версии:

جَاءَ أَعرَابِيٌّ إِلَى النَّبِيِّ ﷺ، فَقَالَ: إِنِّي رَأَيْتُ الْهِلَالَ، فَقَالَ: أَتَشْهَدُ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ؟ قَالَ: نَعَمْ، قَالَ: أَتَشْهَدُ أَنَّ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللَّهِ؟ قَالَ: نَعَمْ، قَالَ: يَا بِلَالُ أَدِّنْ فِي النَّاسِ أَنْ يَصُومُوا غَدًا

«К Пророку (с.а.с.) пришёл бедуин и сказал: «Я увидел молодой месяц». Пророк спросил: «Свидетельствуешь ли ты, что нет божества, кроме Аллаха?». Тот ответил: «Да». Пророк спросил: «Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?». Тот ответил: «Да». Тогда Пророк сказал: «О Билал, объяви людям, чтобы они постились завтра». Передали: Абу Дауд (2340), ат-Тирмизи (691), ан-Насаи (2116), Ибн Хузайма (1907), Ибн Хиббан (870), ад-Дарукъутни (2/161).

Пояснение: данный хадис указывает на допустимость начала поста после наступления рассвета, если факт начала Рамадана стал известен уже после него. Этого мнения придерживались маликиты, ханбалиты и часть ханафитов.

Некоторые факихи, так же опираясь на другие тексты, разрешали брать намерение на пост в течение дня, если человек не знал

о наступлении Рамадана: маликиты считали, что пост Рамадана действителен при намерении, сделанном днём, если начало месяца установлено после рассвета; Имам Ахмад в одном из своих мнений допускал пост с намерением днём, когда известие дошло до человека и он ещё ничего не ел; у шафиитов существует слабое мнение, допускающее намерение днём в Рамадане по причине незнания.

10. Десятый хадис: От Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, передаётся:

أَنَّ رَجُلًا جَاءَ إِلَى النَّبِيِّ ﷺ فَأَخْبَرَهُ أَنَّهُ رَأَى الْهَلَالَ، فَأَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ النَّاسَ بِالْإِفْطَارِ،
فَأَفْطَرُوا، ثُمَّ خَرَجَ فَصَلَّى بِهِمُ الْمَغْرِبَ

«Один человек пришёл к Пророку (с.а.с.) и сообщил, что он видел молодой месяц. Тогда Посланник Аллаха велел людям прервать пост, и они разговелись, после чего он вышел и совершил с ними вечернюю молитву». Передали: ан-Насаи (2106), ад-Дарукътни.

Из этого можно сделать следующие выводы: известие пришло в течение дня (до захода Солнца); наблюдение относилось к ночи праздника, то есть начало Шавваля; Пророк (с.а.с.) повелел людям прервать пост, несмотря на то, что они уже постились в этот день; не было условия, чтобы свидетель был из той же местности; не было условия, чтобы сообщение достигло людей до рассвета; даже если сообщение пришло днём, постановление немедленно вступало в силу.

Это подтверждает позицию о единстве наблюдения, если достоверно установлено видение молодого месяца, и указывает на то, что Шариат увязывает начало месяца не с расчётами или узкими географическими границами, а с достоверным наблюдением, осуществляемым мусульманами в установленное время.

От Асмы бинт Абу Бакр, да будет доволен ею Аллах, передано:

أَفْطَرْنَا عَلَى عَهْدِ النَّبِيِّ ﷺ يَوْمَ غَيْمٍ، ثُمَّ طَلَعَتِ الشَّمْسُ

«Мы разговелись во времена Пророка (с.а.с.) в пасмурный день, а затем выглянуло солнце». Передал Бухари (1959). Этот хадис не указывает на принятие решения на основе сообщения о наблюдении, однако он показывает, что постановление о посте может быть отменено после выявления ошибки в оценке. В нём также содержится указание на то, что решение может строиться на том, что выясняется позже, а не только на том, что было известно на момент наступления рассвета.

Вторая часть исследования: единство и различие астрономических зон при наблюдениях за появлением молодого месяца

Вопрос наблюдения за появлением молодого месяца и определения начала лунного месяца относится к числу тем, находящихся на пересечении шариатских и астрономических наук. Здесь переплетаются тексты Шариата с современными научными данными. В связи с этим поднимается вопрос о том, может ли быть единый день появления молодого месяца для мусульманских земель, особенно с учётом их географической разобщённости и различий в условиях наблюдения.

Термины, связанные с исследованием, и упрощённое их разъяснение

Разъяснения ясных определений, для использования исследователями, студентами и всеми, кто изучает законы, связанные с наблюдением за молодым месяцем.

1. Соединение (Conjunction)

Определение: это момент, когда Луна, Солнце и Земля находятся на одной линии до захода Солнца, при этом Луна располагается между Землёй и Солнцем, и ни одна её освещённая часть не видна (примечание: если Земля, Луна и Солнце выстроятся строго в одну линию, будет солнечное затмение, что является исключительным случаем Соединения (Conjunction)).

Упрощённое объяснение: представьте, что Солнце, Луна и Земля выстроены в одну прямую линию. В этот момент «рождается» новый лунный месяц, однако он ещё не виден, поскольку находится со стороны Солнца.

Это момент астрономического рождения Луны, который рассчитывается с точностью до секунды и иногда называется центральным Соединением.

2. Видимость молодого месяца (Visibility/Appearance)

Определение: это момент, следующий после Соединения, когда молодой месяц возможно увидеть невооружённым глазом или

с помощью телескопа. Это происходит, когда Луна немного удаляется от Солнца на небосводе, то есть после их расхождения.

Упрощённое объяснение: Соединение означает, что Луна «родилась», а видимость молодого месяца означает, что она появилась. Это может произойти через несколько часов после Соединения. Луну можно увидеть тогда, когда часть её поверхности начинает освещаться и когда она немного отдаляется от яркого солнечного света.

3. Элонгация (Elongation)

Определение: это угловое расстояние между Солнцем и Луной, наблюдаемое с Земли.

Упрощённое объяснение: чем дальше Луна отдаляется от Солнца на небосводе, тем больше угол между ними и тем легче её увидеть. Если угол очень мал (менее 5 градусов), увидеть молодой месяц крайне трудно. Обычно для наблюдения невооружённым глазом требуется, чтобы угол превышал 8 градусов.

4. Высота Луны над горизонтом (Altitude)

Определение: это угол, на который Луна поднимается над горизонтом в момент захода Солнца.

Упрощённое объяснение: если после захода Солнца Луна находится выше над горизонтом, её легче увидеть. Если же она заходит раньше Солнца или находится слишком низко, наблюдение невозможно. Как правило, Луна должна быть не ниже 5 градусов над горизонтом.

5. Разница во времени захода Луны и Солнца (Lag Time)

Определение: это промежуток времени между заходом Солнца и последующим заходом Луны.

Упрощённое объяснение: если Луна заходит позже Солнца с достаточной задержкой, то есть она остаётся на небе ещё некоторое время, это делает наблюдение её серпа возможным. Для уверенного наблюдения желательно, чтобы разница составляла около 45 минут или более, чтобы увидеть серп невооружённым глазом.

6. Освещённая доля (Illuminated Fraction)

Определение: это процент освещённой части поверхности Луны в момент наблюдения.

Упрощённое объяснение: молодой месяц — это первая видимая освещённая часть Луны. Если освещённость меньше 1%, увидеть её

крайне трудно. Обычно наблюдение становится возможным при освещённости от 1-2%.

7. Предельный угол Данжона (Danjon Limit)

Определение: это минимальная угловая дистанция (элонгация), при которой молодой месяц можно увидеть невооружённым глазом.

Упрощённое объяснение: ранее считалось, что глаз не способен увидеть молодой месяц при угле менее 7 градусов. Однако современные исследования показывают, что в идеальных условиях наблюдение возможно уже при 4,5 градуса.

8. Различие точек восхода (Ихтиляф аль-Матали)

Определение: это различие между странами или регионами Земли в месте и времени возможного наблюдения появления молодого месяца.

Упрощённое объяснение: из-за вращения Земли и различий в географическом положении молодой месяц в одну и ту же ночь может быть виден в одних регионах и не виден в других.

9. Рождение Луны до или после захода Солнца

Определение: одним из важных условий является то, чтобы Луна «родилась» (то есть произошло Соединение) до захода Солнца в конкретной местности.

Упрощённое объяснение: если Соединение произошло уже после захода Солнца, увидеть молодой месяц в эту ночь уже будет невозможно. Если же Луна «родилась» до захода, её наблюдение становится возможным при наличии остальных условий.

Что такое астрономические Точки восхода (аль-Матали аль-фалякий)

Определение: в астрономическом смысле Точки восхода «Аль-Матали» — это места, где молодой месяц впервые становится видимым после своего «рождения» (Соединения).

Иначе говоря, речь идёт о регионах, в которых после захода Солнца, возможно видение молодого месяца. Эти регионы различаются в зависимости от ряда астрономических факторов, среди которых:

Первый: положение Луны относительно горизонта — высота Луны в момент захода Солнца напрямую влияет на возможность её наблюдения.

Второй: угол элонгации — угловое расстояние между Солнцем и Луной; чем оно больше, тем выше вероятность увидеть молодой месяц.

Третий: состояние атмосферы — чистота воздуха и отсутствие пыли или иных частиц существенно повышают вероятность наблюдения молодого месяца.

Различие в видении молодого месяца: что именно означают астрономические Точки восхода (аль-Матали аль-фалякий)?

Современные астрономические карты показывают, что возможность наблюдения молодого месяца различается от региона к региону. В связи с этим территории условно делятся на следующие категории:

Первая: области, где наблюдение невозможно — это те регионы, где Луна заходит раньше Солнца или находится слишком близко к этому.

Вторая: области, где наблюдение возможно только с использованием телескопа — из-за слабой освещённости молодого месяца или его близости к горизонту.

Третья: области, где молодой месяц можно увидеть невооружённым глазом — при наличии благоприятных погодных условий и достаточной высоты Луны над горизонтом.

Практический пример: появление молодого месяца в Шавваль 1446 года по хиджре. Согласно астрономическим данным, центральное Соединение молодого месяца Шавваля 1446 года произошло в субботу, 29 марта 2025 года. После захода Солнца в этот день наблюдение молодого месяца было невозможно в большинстве арабских и мусульманских стран из-за его близости к Солнцу и горизонту. Тем не менее, в некоторых западных регионах мира наблюдение было возможным, что привело к разногласиям о начале месяца Шавваль между мусульманскими странами.

Существует одиннадцать астрономических методов расчётов, определяющих зоны видимости молодого месяца. Иными словами, среди астрономов насчитывается одиннадцать различных подходов, каждый из которых использует собственную методику расчётов и учитывает свои факторы, отличные от других методов. В результате их выводы относительно возможности или невозможности наблюдения молодого месяца в разных регионах мира существенно расходятся — порой весьма значительно.

Далее будет представлен подробный разбор в строгом научно-фикховом изложении, в котором разъясняется различие между

категорическими и предположительными расчётами, а также подробно рассматриваются факторы, вызывающие расхождения между методами в оценке возможности наблюдения молодого месяца, с приведением примеров и ориентировочных значений каждого из факторов.

Различие Точек восхода обусловлено положением Луны относительно горизонта и углом её удаления от Солнца. В астрономии существует понятие так называемой «линии единства Точек восхода», которая условно делит земной шар на две части: к западу от линии — наблюдение возможно; к востоку — невозможно. Однако эта линия меняется ежемесячно в зависимости от движения Луны, что делает опору на неё гибкой и нестабильной. Таким образом, процессы Соединения и Появления молодого месяца зависят от движения Земли и Луны. В восточных регионах Земли Соединение или появление молодого месяца — либо оба процесса — могут происходить позже, поскольку это связано со временем «рождения» Луны, моментом её Соединения с Солнцем и последующим удалением от него (то есть появлением молодого месяца).

Виды астрономических различий в наблюдении

- Луна может уже «родиться» (Соединение произошло), однако:
- она ещё не появилась к моменту захода Солнца в определённой местности;
 - может произойти появление молодого месяца после Соединения, но при этом Луна в некоторых регионах остаётся ниже горизонта;
 - угол элонгации (угловое расстояние между Солнцем и Луной) может быть слишком мал, из-за чего молодой месяц не виден;
 - Луна может находиться над горизонтом, но её свет оказывается рассеянным, либо атмосферные условия (загрязнение, дымка) мешают её наблюдению;
 - Соединение или появление молодого месяца для конкретной местности может происходить уже после захода Солнца;
 - появление молодого месяца может произойти после Соединения, однако в некоторых странах Луна заходит раньше Солнца;

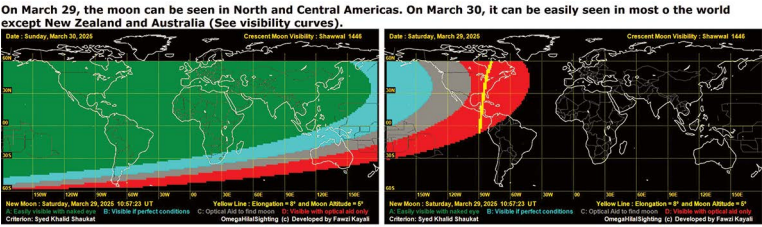

— молодой месяц появляется после Соединения, но остаётся слишком близко к Солнцу или к линии горизонта, что делает его наблюдение невозможным в ряде регионов.

Все эти и другие факторы приводят к тому, что в некоторых странах наблюдение молодого месяца, то есть начала лунного месяца, может задерживаться на один или более дней.

Поэтому современные карты видимости молодого месяца делятся на четыре, а иногда и на пять зон:

Тип возможного наблюдения	Цвет на карте
Наблюдение невозможно	чёрный цвет
Наблюдение возможно только с помощью оптических приборов	красный цвет
Наблюдение возможно, но поиск с помощью оптических приборов	серый цвет
Наблюдение возможно при условии ясной погоды	голубой цвет
Наблюдение отличное и практически гарантированное	зелёный цвет

Эти зоны, которые вы видите на картах и которые объединены одним цветом, и есть то, что называется Точками восхода.

Пример: карта с сайта moonsighting — справа показана ситуация на субботу, 29 марта, а слева — на воскресенье, 30 марта 2025 года. Зелёные области обозначают регионы, где молодой месяц можно легко увидеть невооружённым глазом, и так далее.

Современные карты видимости молодого месяца представляют собой цветковые зоны, отображающие возможность его наблюдения

в разных частях мира. Эти цвета указывают на Точки восхода — то есть регионы, объединённые одинаковыми условиями видимости молодого месяца, вне зависимости от государственных границ. Это означает, что географически удалённые страны могут находиться в одной и той же зоне видимости, что приводит к совпадению возможности наблюдения молодого месяца.

Различия между астрономическими методами в определении Точек восхода

Астрономические методы расходятся в критериях оценки возможности наблюдения молодого месяца, что приводит и к различиям в делении карт на зоны.

Метод Yallop основывается на таких параметрах, как высота Луны над горизонтом, угол элонгации и разница во времени захода Солнца и Луны. Эти показатели используются для оценки возможности наблюдения как невооружённым глазом, так и с помощью телескопа.

Метод Odeh использует сходные критерии, но делает больший упор на реальные наблюдения и корректирует параметры на основе практических данных.

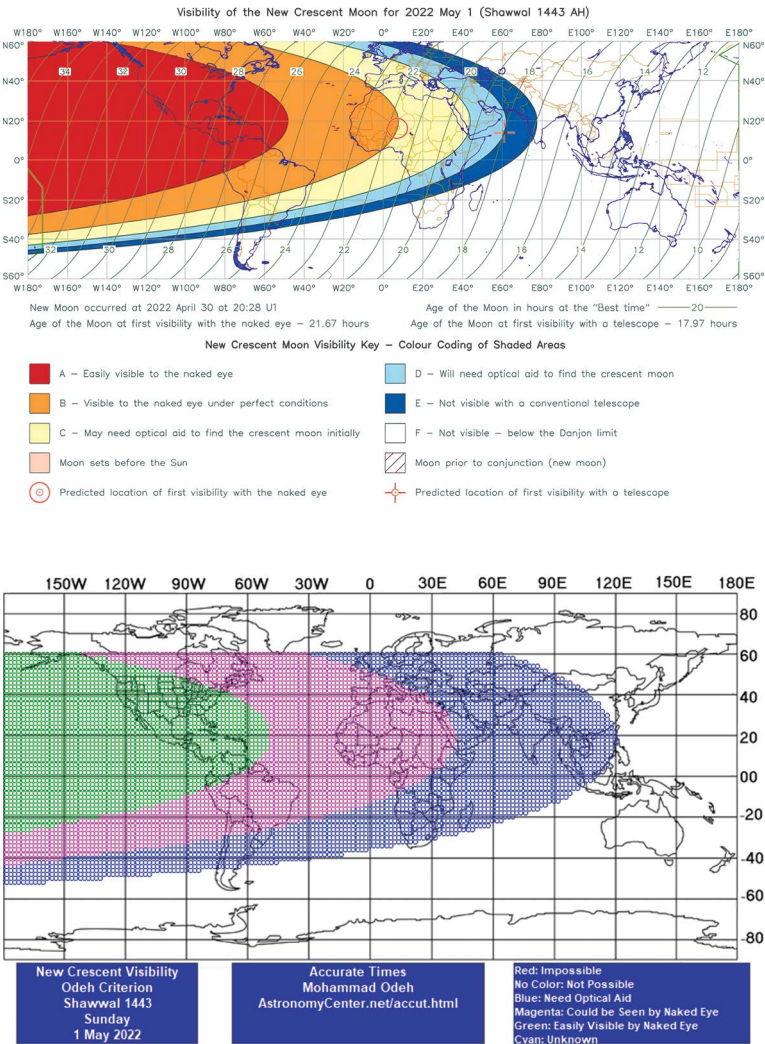
Метод SAAO сосредоточен на угле элонгации и высоте Луны, а также учитывает влияние атмосферных условий на возможность наблюдения.

Эти различия приводят к тому, что границы Точек восхода у разных методов не совпадают, что, в свою очередь, влияет на определение начала лунных месяцев в различных странах.

Итог: Точки восхода не связаны с государственными границами, а определяются астрономическими и географическими условиями, влияющими на возможность наблюдения молодого месяца. Поэтому географически удалённые страны могут находиться в одной и той же зоне наблюдения. Это, в свою очередь, требует координации и стандартизации при определении начала лунных месяцев на основе как астрономических критериев, так и шариатского наблюдения.

Рассмотрим, к примеру, сравнение двух карт, относящихся к 1 мая 2022 года — началу месяца Шавваль 1443 г.х. На одной из них видно, что обширный регион, такой как вся Северная Африка, требует использования телескопа для наблюдения молодого месяца, тогда как на другой карте в этих же районах молодой месяц может быть виден невооружённым глазом.

Кроме того, регионы, простирающиеся от востока Земли до примерно центральной части Индии, также демонстрируют различия в оценках возможности наблюдения, что наглядно показывает степень расхождения между различными астрономическими подходами.

Различие между категорическими и предположительными расчётами при определении молодого месяца, а также основные факторы, используемые в астрономических расчётах:

Тип	Что это?	Степень допустимости в Шариате	Категоричность
Категорические расчёты	Расчёт момента рождения Луны (астрономическое Соединение)	Можно использовать только для отрицания возможности наблюдения (если Луна не «родилась», увидеть молодой месяц невозможно)	Да (с высокой точностью, вплоть до секунд)
Предположительные расчёты	Расчёт возможности видения молодого месяца после его рождения	Не принимаются в Шариате как самостоятельное основание, допускаются лишь как вспомогательное средство, поскольку содержат значительную долю неопределённости	Нет, поскольку они зависят от множества переменных факторов

Что означает «возможность видения» и почему она считается предположительной?

Возможность наблюдения не сводится лишь к факту существования молодого месяца. Речь идёт о его реальной видимости — невооружённым глазом или с помощью телескопа — с учётом десятков тонких факторов, часть из которых невозможно точно выразить математически.

К числу важнейших факторов относится:

Возраст молодого месяца (время с момента Соединения):

Нельзя рассматривать «возраст молодого месяца» как самостоятельный и однозначный критерий наблюдения, поскольку видимость

определяется совокупностью геометрических и наблюдательных параметров — таких как элонгация, высота Луны над горизонтом, временной интервал между заходом Солнца и Луны, состояние атмосферы и опыт наблюдателя.

Научные учреждения указывают, что прогнозирование видимости исключительно на основе возраста молодого месяца не является достоверным. В первые часы молодой месяц находится близко к горизонту и наблюдается на фоне ярких сумерек, из-за чего его бывает невозможно увидеть даже при фактическом наступлении Соединения.

Поэтому более обоснованным является подход, при котором «возраст» рассматривается как вторичный показатель, тогда как решающее значение имеют более надёжные критерии — такие как угол (элонгация), высота Луны над горизонтом и временной промежуток между заходом Солнца и Луны. При этом категорическое отрицание возможности видения устанавливается на основе объективных условий — например, если Луна находится ниже горизонта, заходит раньше Солнца или Соединение происходит после захода Солнца в данной местности.

Ориентировочные значения, используемые в астрономических исследованиях (они носят вспомогательный характер и не являются строгими порогами): минимальный возраст молодого месяца, наблюдавшегося невооружённым глазом — около 15 часов; минимальный возраст, зафиксированный с помощью телескопа — около 12 часов; минимальный возраст, зафиксированный с использованием CCD-съёмки — около 7,5 часов. Однако только этих показателей недостаточно для достоверного суждения о возможности видения.

Угловая элонгация (Angle of Elongation) — ключевой фактор: это угловое расстояние между Солнцем и Луной. Обычно принимаются следующие значения: не менее 8° — для наблюдения невооружённым глазом; не менее 5° — для наблюдения с помощью телескопа.

Некоторые методы опираются на Предельный угол Данжона (Danjon Limit): ранее он оценивался в 7° , однако современные исследования снижают его примерно до $4,5^\circ$.

Высота Луны над горизонтом в момент захода Солнца — ключевой фактор: наблюдение молодого месяца невозможно, если Луна заходит раньше Солнца.

Ориентировочные значения: не менее 5° над горизонтом — для наблюдения невооружённым глазом; не менее 2° — для наблюдения с помощью телескопа.

Разница во времени захода Солнца и Луны (Lag Time) — ключевой фактор: это промежуток времени между заходом Солнца и Луны. Наблюдение обычно возможно, если разница составляет не менее 45 минут — для невооружённого глаза, не менее 20 минут — для телескопа.

Освещённая доля поверхности Луны (Illuminated Fraction): минимальная зафиксированная освещённость молодого месяца, при которой серп луны был виден, составляет около 0,5% поверхности. Однако для уверенного наблюдения обычно требуется освещённость в пределах 1,0-1,5%.

Методы астрономических расчётов возможности видения

Существует не менее 11 международных астрономических подходов. Среди наиболее известных — следующие:

Метод	На что опирается	Отличительные особенности
Pyas	основывается на элонгации, высоте Луны и временном интервале между заходами	отличается высокой точностью, но предполагает идеальные атмосферные условия
SAAO	делает упор на вертикальный угол Луны	основное внимание уделяется высоте
Yallop	основан на статистических моделях, выведенных из большого количества реальных наблюдений	позволяет определять зоны видимости на основе анализа тысяч случаев
Odeh	использует сочетание астрономических и эмпирических факторов	опирается на более реалистичные данные и предоставляет детализированные цветовые карты
Quraish Shihab	учитывает высоту Луны и её возраст	требует, чтобы возраст молодого месяца составлял не менее 8 часов

Метод	На что опирается	Отличительные особенности
ICOP	основывается на сочетании расчётных данных и свидетельств наблюдателей	осуществляет ежемесячное обновление карт видимости

Каждый из этих методов либо игнорирует часть факторов, либо придаёт одним из них приоритет над другими. Именно это и приводит к значительным расхождениям, которые в отдельных случаях могут охватывать до трети поверхности Земли.

Нефактические (неастрономические) факторы, влияющие на наблюдение:

Рельеф местности: наблюдение с горы отличается от наблюдения из долины или равнины, однако карты, как правило, этого не учитывают.

Состояние атмосферы: пыль, влажность, загрязнение воздуха и горизонтальная видимость существенно влияют на способность глаза или телескопа различить молодой месяц.

Острота зрения и опыт наблюдателя: опытный наблюдатель способен увидеть молодой месяц раньше, чем неподготовленный человек.

Неравномерность отражения света от поверхности Луны: разные участки Луны отражают свет с различной интенсивностью, что влияет на её видимость.

Скорость движения Луны и её орбита: Луна движется не с постоянной скоростью, поскольку её орбита имеет эллиптическую форму, что влияет на точное время возможного наблюдения.

Практический пример — расхождение между двумя методами в одну и ту же ночь:

Рассмотрим реальный случай: ночь 29 Рамадана 1444 г.х.

Карта Yallor указывает, что наблюдение молодого месяца с помощью телескопа возможно от Индонезии до западной части Индии.

Карта ICOP рассматривает ту же самую область как полностью непригодную для наблюдения молодого месяца.

Расхождения достигают тысяч километров при том, что каждый метод опирается на собственную научную методологию.

Почему невозможно прийти к однозначному (категорическому) выводу о видимости молодого месяца?

Потому что:

- необходимые данные чрезвычайно сложны и многогранны;
- требуется глобальная система, способная в реальном времени учитывать погодные условия, прозрачность атмосферы, зрительные возможности наблюдателя, географическое положение и рельеф местности;
- фактическое положение наблюдателя на поверхности Земли так же играет роль: большинство расчётов не учитывает рельеф и исходит из условной точки наблюдения — либо из центра Земли, либо с экватора;
- также расчёты ведутся относительно центров Луны и Солнца.

Очевидно, что это приводит к предположительным, а не категорическим результатам;

В настоящее время не существует вычислительной системы, способной одновременно обрабатывать все эти параметры с необходимой точностью в реальном времени. Учёт всех факторов потребовал бы чрезвычайно сложных алгоритмов, мощных вычислительных ресурсов и обработки огромного массива данных для точного определения Точки восхода (Аль-Матали). Поэтому астрономические расчёты, касающиеся видимости молодого месяца, носят вероятностный характер, тогда как расчёт момента его «рождения» является точным и достоверным.

Уточнение предмета разногласия: расчёты для отрицания и расчёты для подтверждения

Методологически важное различие, снимающее противоречие, заключается в следующем: расчёт момента рождения Луны (Соединения) и времени захода небесных тел близок к категорической точности и может использоваться для опровержения невозможных свидетельств (поскольку речь идёт об объективно существующих явлениях); в то же время расчёт возможности наблюдения включает в себя изменчивые условия и различные критерии, поэтому остаётся в целом предположительным и вероятностным и не может служить самостоятельным основанием для установления начала месяца.

Таким образом, основой остаётся непосредственное наблюдение, а роль астрономии заключается в следующем:

1. определение времени и места наблюдения;
2. опровержение заведомо невозможных заявлений о видении;
3. не устанавливать начало месяца без фактического наблюдения.

Ссылки для отслеживания реальных астрономических карт:

1. ICOP — Islamic Crescents Observation Project
2. Moonsighting.com
3. HM Nautical Almanac Office (Великобритания) — предоставляет точные астрономические данные о рождении Луны, соединении, а также времени захода Солнца и Луны: www.astro.ukho.gov.uk
4. Time and Date — Moon Visibility Maps — интерактивные карты, показывающие зоны возможной видимости молодого месяца по всему миру (невооружённым глазом или с помощью телескопа) с указанием местного времени для каждого города: www.timeanddate.com/moon/visibility.html

Шариатская позиция

Факихи опираются при определении начала лунных месяцев на хадис Пророка (с.а.с.):

صُومُوا لِرُؤْيَيْهِ وَأَفْطَرُوا لِرُؤْيَيْهِ، فَإِنْ غُمَّ عَلَيْكُمْ فَأَكْمِلُوا الْعِدَّةَ ثَلَاثِينَ يَوْمًا

«Поститесь при его видении и завершайте пост при его видении, а если он скрыт от вас — доведите число (месяца) до тридцати дней» (Бухари и Муслим). Из этого хадиса следует, что основой является именно визуальное видение молодого месяца, а при невозможности видения месяц доводится до тридцати дней.

Наиболее весомым решением, используемым для разрешения данного вопроса, сегодня было бы решение авторитетного научного собрания, гласящее, что основой является наблюдение, и если видение молодого месяца достоверно установлено в одной стране, мусульмане обязаны принять это, не привязывая это к различию географического положения. При этом допускается использование астрономических расчётов и обсерваторий — не как самостоятельного способа утверждения начала нового месяца, а как вспомогательного средства, помогающего в наблюдении и предотвращающего ошибки.

Ключевой принцип, вытекающий из лексического и текстового значения, является приверженность общему смыслу хадиса *«поститесь... и прекращайте пост...»*, обращённого ко всей Умме, а не к отдельным регионам, так как упоминание о видении молодого месяца пришло в общей форме (*«при его видении»*) без ограничения рамками конкретной местности. И поскольку отсутствует шариатское доказательство, ограничивающее это предписание только жителями одной страны, оно сохраняет свой общий характер и распространяется на всех мусульман.

Критика сравнения между определением начала лунного месяца и суточного времени

Времена молитвы, время сухура и ифтара связаны с ежедневным движением Солнца, которое неизбежно различается в зависимости от местности. Однако начало месяца связано с появлением молодого месяца. Поэтому недопустимо проводить аналогию между суточным временем и временем начала месяца в рамках современных государственных границ.

Суть хадиса Курейба:

Использование этого хадиса как доказательства того, что *«у каждого региона своё наблюдение»*, не является однозначным и может быть истолковано по-разному. Одна из интерпретаций состоит в том, что Ибн Аббас вынес собственное суждение, основываясь на хадисе *«Поститесь при его видении...»*; либо известие о наблюдении в Шаме дошло до него лишь в конце месяца, а не своевременно. Кроме того, сами шафииты не едины в этом вопросе. Имам ан-Навави в своём комментарии передаёт, что среди его последователей существует мнение о всеобщности наблюдения для всей земли, хотя *«преобладающим»* в его мазхабе считается иное.

«Нет повиновения в грехе, повиновение может быть лишь в дозволенном»:

Если в какой-либо стране людям навязывается решение, противоречащее текстам о наблюдении (например, установление месяца исключительно расчётами или принятие заведомо невозможного свидетельства), то следование этому не является обязательным с точки зрения «повиновения», поскольку это не относится к дозволенному в Шариате.

Правовое разногласие относительно различия Точек восхода Луны (Аль-Матали)

Учёные разошлись во мнениях относительно единства начала месяца между исламскими землями.

Первое мнение: утверждает, что каждая страна руководствуется своими собственными, независимыми данными о наблюдении, основываясь на хадисе Курейба со слов Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), где жители Медины не были обязаны следовать данным о наблюдении жителей Шама.

Второе мнение: утверждает об обязательности объединения наблюдений, основываясь на общем смысле хадиса Пророка (с.а.с.): **«Поститесь при его видении...»**, — рассматривая это обращение как адресованное всей Умме.

При внимательном рассмотрении основ Шариата и его целей становится очевидно, что правовые нормы не увязываются с тем, что трудно познать, и не основываются на том, что доступно лишь немногим. Тем более, когда даже специалисты-астрономы не могут определить это с достоверной точностью или даже с преобладающей вероятностью, вынося выводы, зачастую близкие к сомнению.

Шариатские тексты и общие принципы ясно указывают, что Всевышний не возлагает на людей того, что им не под силу, и не увязывает обязательные предписания — особенно такие значимые, как пост — с неясными и трудноопределимыми вопросами, в которых даже узкие специалисты серьёзно расходятся.

Правило **«Обязанность не возлагается на то, что невозможно познать или исполнить»**:

Всевышний сказал:

لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا

«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей» (2:286).

Также Он сказал:

وَمَا جَعَلَ عَلَيْكُمُ فِي الدِّينِ مِنْ حَرَجٍ

«Он не сделал для вас никакого затруднения в религии» (22:78).

Пророк (с.а.с.) сказал:

إِذَا أَمَرْتُكُمْ بِأَمْرٍ فَأَتُوا مِنْهُ مَا اسْتَطَعْتُمْ

«Если я повелеваю вам что-либо, выполняйте это по мере ваших возможностей» (Бухари, Муслим).

Из этого следует, что ключевые виды поклонения, такие как молитва и пост, должны основываться на явных признаках, доступных для восприятия большинству людей, а не на сложных астрономических расчётах, в которых расходятся даже сами специалисты, и не на научных деталях, которые обычный человек не в состоянии ни понять, ни проверить.

Применение этого правила к вопросу начала лунного месяца:

Увязывание обязательности поста или разговения с определением астрономическим путём начала месяца ведёт к серьёзным трудностям для всей Уммы, поскольку:

- сами астрономы расходятся в определении начала месяца, опираясь на различные расчётные методы (их более одиннадцати, как было сказано выше);
- широкие массы мусульман — и даже, по сути, большинство учёных и факхов — не могут знать с уверенностью или хотя бы с преобладающей вероятностью, к какому региону Точки восхода молодого месяца они относятся; это знание остаётся на уровне предположения и сомнения;
- более того, многие ошибочно полагают, что у каждой страны — свой отдельный регион появления молодого месяца, связанный с государственными границами и решениями правителей, которые, по сути, не являются законными обладателями власти. В результате возникает ошибочное представление, будто появление молодого месяца «подчинено» политическим границам.

Недопустимо использовать современные политические границы в качестве шариатского основания для ограничения общего смысла текстов о наблюдении. Основанием является достоверность самого наблюдения и доведение известия о нём.

Что касается следования официальному объявлению о начале месяца, то это не относится к категории абсолютного повиновения, а ограничивается принципом: *«Нет повиновения в грехе, повиновение ограничивается лишь дозволенным»*.

Если объявление основывается на том, что противоречит шариатским текстам (например, на расчётах как единственной основе или на принятии невозможного свидетельства), то связывать с ним религиозные предписания недопустимо.

Появление молодого месяца не определяются политическими или административными границами. Это изменяющиеся астрономические зоны, которые ежемесячно меняются и не могут быть точно установлены без актуальных карт и специализированных знаний.

Если бы людям сказали: *«Не начинайте пост, пока не удостоверитесь, что ваш регион относится к той же «астрономической зоне», что и страна, где был увиден молодой месяц»*, — это означало бы привязку религиозного предписания к тому, что является неизвестным или трудно постижимым, доступным лишь узкому кругу специалистов.

Это противоречит цели Шариата — ясности признаков обрядов поклонения — и ведёт к путанице и разногласиям. Более того, это может привести к тому, что разногласия в Умме относительно начала поста или разговения будут возникать не из-за самого наблюдения, а из-за различий в определении астрономических зон (Точек восхода).

Практически ни один Рамадан или праздник не обходится без разногласий и разделения, вызванных этим подходом, который, как будет показано далее, не имеет прочной шариатской основы.

Именно поэтому Шариат установил ясные и практичные нормы:

- наблюдение молодого месяца осуществляется визуально, а не посредством расчётов;
- принимается свидетельство надёжного человека о видении молодого месяца;
- начало поста не увязывается с чисто астрономическими знаниями;
- не принимаются во внимание различия астрономических зон появления молодого месяца, которые невозможно определить с уверенностью без узкоспециализированных знаний.

Ибн Таймия сказал: *«Законодатель связал постановление с наблюдением, а не с возможностью расчёта, поскольку это не под силу широким массам и известно лишь немногим людям»* («Маджму аль-фа-тава», 25/132).

Следует отметить, что нами уже было показано различие между методами расчёта, доступными ограниченному кругу специалистов (связанными с движением луны), и расчётами, носящими вероятностный характер (связанный с появлением и видением молодого месяца). Это различие не было известно ни во времена Ибн Таймии, да помилует его Аллах, ни во времена выдающихся факхов прошлого.

Также Конгресс мусульманских учёных, состоявшийся в Академии исламских исследований при аль-Азхаре, на третьей сессии (октябрь 1966 г.), постановил: *«Различие зон появления молодого месяца не принимается во внимание, даже если регионы значительно удалены друг от друга, но застают хотя бы небольшую часть ночи наблюдения; различие зон появления молодого месяца учитывается только между регионами, которые не застают часть ночи, в которой проходило наблюдение».*

Вывод:

Мудрый Законодатель не сделал неизвестные или изменяющиеся астрономические зоны условием обязательности поста и разговения. Напротив, Он установил в качестве критерия именно визуальное наблюдение молодого месяца и сделал решающим фактором достоверное сообщение о нём от одного или двух заслуживающих доверия свидетелей. В этом проявляется облегчение, справедливость и устранение затруднений и разногласий.

Следовательно, любое мнение, которое ставит начало поста или его окончание в зависимость от точного определения «астрономических зон появления Луны» — при том, что эти знания недоступны людям и находятся вне их возможностей, — противоречит принципам Шариата, даже если и внешне кажутся обоснованными в глазах некоторых специалистов.

А как быть с хадисом Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах?

Возникает вопрос: откуда вообще в исламском праве появилась мысль о различии зон появления молодого месяца? Очевидно, что это возникло на основе толкования рядом учёных понимания великого сподвижника Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, в известном вопросе, заданном ему Курейбом. Это сообщение передаёт нам именно понимание сподвижником данного вопроса.

От Курейба передаётся: *«Умм аль-Фадль отправила меня к Муавии в Шам. Я прибыл туда и выполнил её поручение. Там меня застал Рамадан, и я увидел молодой месяц в ночь на пятницу. Затем в конце месяца я прибыл в Медину. Абдуллах ибн Аббас спросил меня о молодом месяце. Он сказал: «Когда вы увидели молодой месяц?». Я ответил: «Мы увидели его в ночь на пятницу». Он спросил: «Ты сам его видел?».*

Я сказал: «Да, и люди, увидев его, начали поститься, и Муавия тоже начал пост». Тогда он сказал: «Мы же увидели его в ночь на субботу, и будем продолжать поститься, пока не доведём до тридцати или не увидим его». Я сказал: «Разве тебе недостаточно видения Муавии и его поста?». Он ответил: «Нет. Так нам велел Посланник Аллаха (с.а.с.)» (передал Муслим №1087).

Этот же хадис приведён у Байхаки в «Ас-Сунан аль-Кубра» (т. 4, с. 202) с тем же смыслом, где в добавок говорится: «...и я прибыл в Медину в конце Рамадана».

Также он передан в «Сунан ан-Насаи» с близкими формулировками, включая упоминание о прибытии в конце месяца.

Для анализа этого понимания и иджтихада Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, следует отметить, что перед ним стояла необходимость сопоставить три положения:

Во-первых: хадис **«Поститесь при его видении... а если он скрыт от вас...»**. Жители Медины в начале месяца поступили в соответствии с этим текстом. Следовательно, с точки зрения Ибн Аббаса их пост был правильным и соответствовал Сунне. До них не дошло известие о видении молодого месяца в других местах в тот день, когда им он был не виден, чтобы считать первым днём месяца пятницу вместо субботы — и, соответственно, начать пост в пятницу. Это известие дошло до них лишь в конце месяца. Поэтому их действия в начале месяца безусловно соответствовали Сунне.

Во-вторых: положение о том, что месяц состоит из 29 или 30 дней, согласно тексту хадиса. В передаче Курейба сказано, что он прибыл к Ибн Аббасу «в конце месяца». Это означает, что речь шла о 28-м дне Рамадана, и вопрос стоял так: следует ли принять видение Муавии, и тогда текущий день будет не 28-м, а 29-м, и, соответственно, нужно ли наблюдать молодой месяц в эту ночь?

Ибн Аббас применил вторую часть хадиса, касающуюся количества дней месяца. Он отверг возможность наблюдения в ту ночь, поскольку никто не наблюдает молодой месяц в ночь на 29-й день (то есть вечером 28-го). Иначе это привело бы к тому, что месяц составил бы 28 дней, если молодой месяц был бы замечен, и это противоречило бы тексту хадиса.

С одной стороны, месяц по Шариату — это либо 29, либо 30 дней. С другой — наблюдение производится вечером 29-го дня, а не 28-го. Следовательно, минимальная продолжительность поста будет 29 дней, а не 28.

И третий вопрос: является ли видение Муавии обязательным для жителей Медины, или нет?

Если бы известие о наблюдении дошло до них в начале месяца, оно было бы обязательным к принятию — на основании других хадисов, где сообщение о наблюдении, пришедшее из отдалённой местности, принималось и применялось на практике.

Так, передаётся от Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах:

أَنَّ رَجُلًا جَاءَ إِلَى النَّبِيِّ ﷺ فَأَخْبَرَهُ أَنَّهُ رَأَى الْهِلَالَ، فَأَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ النَّاسَ بِالْإِفْطَارِ، فَأَفْطَرُوا، ثُمَّ خَرَجَ فَصَلَّى بِهِمُ الْمَغْرِبَ

«Один человек пришёл к Пророку (с.а.с.) и сообщил, что он видел молодой месяц. Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) велел людям прервать пост, и они разговелись, после чего он вышел и совершил с ними вечернюю молитву».

Обратите внимание: этот человек увидел молодой месяц после захода Солнца предыдущего дня, затем находился в пути почти целый день, пока не достиг Медины, и сообщил об этом лишь во время послеполуденной молитвы. Несмотря на это, Пророк (с.а.с.) принял его сообщение и поступил в соответствии с ним.

Следовательно, если бы у этого человека была возможность приехать, например, из Шама в Медину в тот же день (как это возможно сегодня благодаря современным средствам передвижения), его сообщение также было бы принято и применено. Пророк (с.а.с.) не спрашивал его, откуда он прибыл, и не делал различия между регионами, не утверждал, что у каждой местности своё отдельное наблюдение.

В случае же Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, средства связи и передвижения не позволяли своевременно донести известие. Поэтому сообщение о наблюдении дошло до него лишь в конце месяца. Перед ним возникла необходимость сопоставить это известие с двумя другими основаниями: с установленной продолжительностью месяца (29 или 30 дней); и с правильностью действий жителей Медины в начале месяца, когда они не увидели молодой месяц и поступили согласно хадису, не начав пост в пятницу. В результате Ибн Аббас отдал предпочтение первым двум основам перед третьим.

И причиной этого выбора не было то, что Ибн Аббас утверждал о различии в зонах появления Луны. Он лишь сказал: **«Так нам велел Посланник Аллаха (с.а.с.)».**

Если проанализировать хадисы Пророка (с.а.с.), приведённые в начале исследования, становится ясно, что ни один из них не учитывает

вопрос разницы зон появления Луны как основание для различия. Следовательно, Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, сопоставив несколько текстов, применял их к новой ситуации. У него не было отдельного хадиса, который бы сам по себе давал решение на этот вопрос.

Из этого следует, что идея различия в зонах появления Луны как фактора для определения начала месяца не имеет шариатской основы. Так как об этом нет и слова в фетве Ибн Аббаса. Это, скорее, было более поздним пониманием, сформированным некоторыми учёными.

А теперь учитывая, что современные астрономы не способны точно определить зоны появления Луны таким образом, чтобы это могло служить самостоятельным основанием вместо наблюдения, то максимум, в чём на это можно опереться — это использовать их как вспомогательное средство.

Опровержение на утверждение о допустимости определения начала лунного месяца опираясь исключительно на астрономические расчёты

В разделе, посвящённом опровержению определения начала месяца только на основе астрономических расчётов, были приведены авторитетные современные коллегиальные решения. Прежде всего, постановление Международной исламской академии фикха, которая постановила, что основой должно быть наблюдение молодого месяца, при допустимости использования расчётов и обсерваторий как вспомогательного средства, но не как замены самого наблюдения. Также приводятся весомые фикховые свидетельства о том, что в исторической практике многих учёных расчёты никогда не признавались самостоятельным способом определения начала лунного месяца.

В этом вопросе нельзя безусловно заявлять о существовании окончательного и всеобъемлющего единодушия. Однако можно уверенно утверждать, что шариатские тексты установили путь определения начала лунного месяца как акт поклонения — через наблюдение или доведение предыдущего месяца до тридцати дней. Превращение же «астрономических расчётов» в самостоятельный способ определения начала месяца противоречит явному смыслу текстов. Исторически именно запрет такого подхода был мнением большинства учёных, хотя при этом существовали и отдельные — как ранние, так и поздние — мнения, расходившиеся с большинством.

Одной из самых сильных опор в этом вопросе является приведённое от Ибн Рушда, который в книге «Бидаят аль-муджтахид» по смыслу сказал, что учёные единодушны в том, что при определении начала Рамадана основой является именно наблюдение, исходя из хадиса. Эта передача широко используется при разборе предмета разногласия, поскольку прямо закрепляет шариатский принцип: либо наблюдение, либо доведение числа дней до полного месяца.

Наиболее весомым современным институциональным основанием здесь является решение Международной исламской академии фикха 1986 года, в котором прямо сказано: если молодой месяц достоверно увиден в одной стране, это должно быть принято, и различие зон появления молодого месяца не принимается во внимание; необходимо опираться на наблюдение, при этом допускается использование астрономических расчётов и обсерваторий в соответствии с хадисами и установленными научными фактами.

Это решение важно сразу с двух сторон: оно отвергает «различие в зонах появления Луны» как препятствие для принятия достоверного наблюдения и одновременно опровергает «опору только на расчёты» как замену наблюдению.

Что касается «опровержения текстовых доказательств», которыми обосновывают замену наблюдения расчётами, то тут скажем следующее: одним из наиболее распространённых доводов сторонников расчётов является толкование слов **«отсчитывайте его»** как *«расчитывайте положения Луны»*. Однако это утверждение может быть опровергнуто как с научной, так и хадисоведческой и фикховой точек зрения. Дело в том, что в достоверных версиях хадиса (в «Двух Сахихах») это выражение прямо разъясняется как *«доведите число до тридцати дней»*. Такое разъяснение устраняет неоднозначность толкования. При этом следует отметить, что некоторые учёные действительно передавали отдельные мнения, трактующие это выражение через расчёты, однако они не являются принятыми у большинства.

Что касается современного подхода, поддерживаемого некоторыми учреждениями — например, Египетским Дар аль-Ифта, — согласно которому расчёты являются точными, а наблюдение подвержено ошибкам, и потому допустимо опираться на расчёты для установления начала месяца, то здесь опровержением будет два взаимодополняющих ответа:

Первый: ответ, опирающейся на Усуль аль-фикх. Даже если расчёты достигают высокой точности, это не делает их «шариатской

причиной» или «самостоятельным шариатским способом установления», если сам Шариат не утвердил их таковыми. Шариат прямо указал на наблюдение или завершение месяца тридцати днями как на путь установления месяца, и он не сделал простое знание о Соединении (рождение Луны) основанием для начала поста.

Второе: методологический ответ. Даже в рамках этого подхода сохраняется признанное в фикхе положение о том, что «категорические расчёты» могут использоваться для отрицания, но не для утверждения — то есть для отклонения «невозможного свидетельства», но не для установления месяца без наблюдения. Сам Египетский Дар аль-Ифта передаёт слова аль-Кальюби от аль-Аббади о недопустимости принятия свидетельства, если расчёты категорически указывают на невозможность наблюдения. Это как раз подтверждает нашу позицию, что астрономическая достоверность используется для опровержения «невозможного», но не для установления начала месяца самостоятельно.

Окончательная формулировка как вывод исследования:

Использование расчётов как самостоятельного средства установления начала месяца означает подмену установленного шариатом пути (наблюдения) другим — расчётным, что противоречит явному смыслу текстов и авторитетным коллегиальным решениям;

В то же время использование расчётов для определения времени наблюдения или для отклонения «невозможных свидетельств» относится к сфере экспертного знания и вспомогательных средств, а не к признанию расчётов как альтернативы наблюдения за молодым месяцем.

Научное уточнение понятия «астрономической невозможности», при которой свидетельство отклоняется, без превращения расчёта в способ установления начала месяца

Ключевое методологическое различие, обеспечивающее последовательность подхода:

«Категорическая невозможность»: это такие геометрические и физические условия, при которых возможность видения молодого месяца в данном месте и времени полностью исключена. В этом случае не остаётся пространства даже для предположения о «достоверном наблюдении».

«Слабая возможность/маловероятность»: это наблюдательные и статистические условия, при которых видение молодого месяца крайне затруднено, но не исключено абсолютно при любых обстоятельствах.

Наиболее надёжные критерии «категорической невозможности» (и именно их целесообразно использовать как судебный стандарт) — это условия, которые не являются «подходом отдельного метода расчётов», а представляют собой объективные основания возможности видения:

- если Луна находится ниже горизонта в момент захода Солнца (то есть физически отсутствует над горизонтом);
- если Луна заходит раньше Солнца (отрицательный временной интервал — *lag time*), и, следовательно, отсутствует какой-либо промежуток после захода Солнца, в который молодой месяц мог бы быть виден;
- если Луна находится в крайне близком положении к Солнцу, при котором видимый молодой месяц ещё не сформирован и не может быть различим из-за крайне малой Элонгации. При этом понятие «Предельный угол Данжона» следует использовать осторожно, так как он лишь указывает на приблизительный минимальный угол, ниже которого молодой месяц в принципе не может быть сформирован в видимом виде.

Для лучшего понимания различия между «категоричностью» и «вероятностью» в астрономии приведём следующее:

Мухаммад Ш. Одех (Mohammad Sh. Odeh) указывает в своих исследованиях, что существует более 12 критериев оценки видимости молодого месяца. Эти критерии основаны на различных параметрах — таких как дуга видимости, ширина молодого месяца, элонгация и др. При этом результаты существенно зависят от атмосферных условий, опыта наблюдателя и других переменных факторов.

Это само по себе подтверждает ключевую идею данного исследования, что расчёты, предсказывающие возможность наблюдения молодого месяца, не являются категорическими по своей природе, в отличие от некоторых геометрических расчётов, связанных с положением Луны, её высотой и временем захода.

Подтверждение этому даёт и Обсерватория ВМС США (United States Naval Observatory): она указывает, что определение момента «новолуния» (астрономического рождения Луны) возможно с высокой точностью. Однако прогнозирование видимости молодого месяца,

основанное лишь на его «возрасте», не является достоверным. Отмечается, что в первые один-два дня после новолуния Луна располагается низко над горизонтом, заходит вскоре после захода Солнца и наблюдается на фоне ярких сумерек. Всё это делает его наблюдение трудным и сильно зависящим от внешних условий.

Сложный вопрос:

Обязывает ли видение молодого месяца, к примеру, в Марокко мусульман Индонезии, если их день уже завершился до того, как до них дошло известие?

Если видение молодого месяца Рамадана в Марокко достоверно установлено после захода Солнца, то с точки зрения Шариата следующий день (от рассвета до заката) становится первым днём Рамадана для тех, до кого это известие дошло надлежащим образом. Однако Индонезия опережает Марокко по времени на несколько часов. Поэтому нередко бывает так, что момент подтверждения наблюдения в Марокко приходится на время, когда в Индонезии уже поздняя ночь — и даже позже. При этом важно понимать, что в Шариате значение имеет реальное соотношение ночи и дня, а не календарное название суток. В один и тот же момент времени в Марокко может быть «ночь», и в Индонезии — так же «ночь», даже если по гражданскому календарю это разные даты.

Исходя из этого, практический критерий заключается не в совпадении календарных дат, а в следующем: дошло ли известие до жителей Индонезии до наступления их рассвета, с которого начинается их день поста?

Если известие дошло до наступления рассвета, они могут намериться на пост и соблюдать его в предписанный им день, начинающийся с их рассвета — и в этом случае нет никакой проблемы.

Если же известие не дошло до них до рассвета — более того, может прийти уже после восхода Солнца или даже после завершения дня и захода Солнца — тогда этот день, который с точки зрения Шариата уже является днём Рамадана (согласно позиции единства видения молодого месяца), оказался пропущенным по уважительной причине, а именно — из-за незнания и отсутствия своевременного свидетельства. В таком случае они не могут утверждать, будто они постились этот день, и нельзя связывать постановление с календарными датами. Суть в том, что один шариатский день Рамадана (от рассвета до заката) прошёл для них до того, как они узнали о его наступлении.

Поэтому он считается пропущенным по уважительной причине, и, согласно мнению тех, кто считает, что установленное наблюдение в одной местности обязывает всех мусульман при его подтверждении и доведении, этот день подлежит возмещению (када), поскольку он был установлен как день Рамадана, но не был соблюден вовремя по уважительной причине.

Этот момент дополнительно подчёркивается при рассмотрении вопроса о количестве дней поста. Если жители Индонезии начнут поститься с первого рассвета после того, как до них дошло известие, и при этом не восполнят пропущенный день, может возникнуть следующая ситуация, что при видении молодого месяца Шавваля в стране, которая разделяет с Индонезией часть ночи и откуда до них доходит обязательное к принятию свидетельство, им придётся перейти к празднику, не достигнув даже двадцати девяти дней поста. В результате их пост может завершиться на двадцати восьми днях, что недопустимо с точки зрения Шариата, поскольку лунный месяц бывает либо 29, либо 30 дней, и только.

Суть проблемы здесь не в различии названий дней недели и не в условных календарных границах. Она заключается в том, что восточные регионы опережают по времени тот шариатский день, который считается первым днём Рамадана на основании наблюдения в крайнем западном регионе, который может полностью завершиться в восточных регионах до того, как до них дойдёт известие. И если этот день не будет восполнен, а затем наступление Шавваля будет установлено для них на основании достоверного свидетельства из региона, с которым у них есть общая часть ночи, это приведёт к неправильному итогу в подсчёте дней.

Поэтому устранение этой проблемы — при сохранении принципа единства видения молодого месяца и опоры на визуальное наблюдение — возможно только через признание того, что пропущенный по уважительной причине день должен быть восполнен после Рамадана. И это не связано с календарными датами или названиями дней, а обусловлено тем, что реальный шариатский день поста (от рассвета до заката) был упущен до получения известия. Это потому, что по Шариату Рамадан не может быть меньше 29 дней, что может реально случиться, если видение молодого месяца Шавваля до них дойдёт вовремя.

Для наглядности рассмотрим конкретный пример:

Если молодой месяц увидели в Марокко (например, в Марракеше), а это уже будет после захода Солнца там, то в этот же момент Индонезия, из-за опережения во времени, находится в последней части ночи перед рассветом, а если известие из Марокко задержалось, то в Индонезии уже будет рассвет. Поэтому решающим должно быть не то «понедельник это или вторник», а следующее: дошло ли до жителей Индонезии известие о подтверждённом видении молодого месяца до наступления их рассвета или после него?

Первая ситуация: известие достигает Индонезии до наступления рассвета. Если подтверждение видения в Марокко произошло в то время, когда в Индонезии ещё была ночь, и достоверное известие дошло до них до наступления рассвета, то они обязаны взять намерение и поститься в свой шариатский день — от рассвета до заката. В этом случае не возникает никаких затруднений ни с началом поста, ни с подсчётом дней.

Вторая ситуация: известие достигает после рассвета (когда день уже начался). Если же известие дошло только после наступления рассвета — то есть уже после начала их шариатского дня — этот день начался для них без знания о наступлении Рамадана. Следовательно, он не может считаться постом Рамадана с самого начала, поскольку отсутствовало намерение (что является условием обязательного поста согласно мнению большинства факихов). В таком случае этот день рассматривается как неустановленный для них в момент его начала. Если они уже поели, им не нужно восполнять пропущенное время. Если же известие дошло до них в течение дня, то предпочтительно воздержаться от еды и питья до конца дня из уважения к Рамадану, а затем восполнить этот день после Рамадана, поскольку — исходя из принципа единства видения молодого месяца — он фактически был днём Рамадана, но не был соблюден по уважительной причине, а именно — из-за отсутствия своевременного известия.

Третья ситуация: известие достигает после захода Солнца в Индонезии. Это наиболее наглядный и сложный случай. Например, видение молодого месяца подтверждается в Канаде, но известие доходит до Индонезии только после того, как их день уже завершился и наступила ночь следующего дня.

В этой ситуации ясно: шариатский день, который должен был быть проведён в посте, полностью прошёл до получения известия. Поэтому говорить о его соблюдении уже невозможно. Единственным решением остаётся восполнение одного дня после Рамадана,

поскольку именно этот день оказался днём Рамадана, но был пропущен по уважительной причине.

Необходимость этой корректировки дней проявляется в вопросе подсчёта дней месяца.

Если не восполнить пропущенный день (во второй или третьей ситуации), может возникнуть следующая проблема: впоследствии молодой месяц Шавваля может быть установлен в стране, которая разделяет с Индонезией часть ночи — например, в Иране. Разница во времени между Ираном и Индонезией составляет примерно от 3,5 до 5,5 часов (Индонезия опережает). Это относительно небольшая разница по сравнению с продолжительностью ночи (около 10-14 часов в зависимости от сезона), поэтому между ними имеется значительное пересечение ночного времени. Если предположить, что Рамадан в Марокко и Иране составил 29 дней, и до жителей Индонезии дошло достоверное известие, обязывающее их принять наступление Шавваля, то возникает риск, что их пост завершится на двадцати восьми днях.

Устранение этой проблемы — для тех, кто придерживается принципа единства видения молодого месяца и обязательности следования достоверному наблюдению — возможно только через признание пропущенного дня как шариатского дня Рамадана, подлежащего восполнению. И это решение основывается не на названиях дней и не на календарных границах, а на реальности шариатского времени дня от рассвета до заката.

В то же время те, кто строит своё мнение на понимании Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, и не считает обязательным следовать видению, при котором возможно практическое применение известия, могут изначально не считать обязательным восполнение. Они исходят из того, что обязанность наблюдения за наступлением Шавваля для них не вступит в силу надлежащим образом до завершения ими 29 дней.

Однако если наступление Шавваля всё же будет подтверждено для них достоверным образом до завершения двадцати девяти дней, то избежать недостачи в количестве дней невозможно иначе, как через восполнение (либо через пересмотр самого принципа обязательности). Здесь и проходит граница между двумя подходами.

Суть же в том, что при позиции единства видения молодого месяца решение должно строиться на основе реального чередования ночи и дня, времени рассвета и факта доведения достоверного

известия — а не на названиях дней недели и не на условных календарных границах.

Является ли критерием совпадение хотя бы в части ночи? Или же имеет значение наименование дней (понедельник, вторник)? И какова роль международной линии перемены даты?

Может быть выдвинуто следующее возражение: линия разделения дат (например, между понедельником и вторником), проходящая в районе Аляски и востока России (международная линия перемены дат), основана на том, что можно найти два очень близко расположенных места — вплоть до почти соприкасающихся островов — где в одном будет «понедельник», а в другом «вторник». Тогда возникает вопрос: на каком шариатском основании мы делаем эту условную линию критерием начала ночи и дня и на каком основании строим на ней обязанность одной страны следовать наблюдению другой?

Более того, если предположить, что люди договорились перенести эту линию, например, к Гринвичу, то названия дней во всём мире изменились бы. То что, тогда и изменились бы шариатские постановления?

Ответ, проясняющий суть вопроса начинается с различия между «астрономической реальностью» и «календарной условностью».

Ночь и день — это объективная астрономическая реальность, возникающая из-за вращения Земли вокруг своей оси. Их начало и конец в каждом месте определяются восходом и заходом Солнца (а в шариатской терминологии — рассветом и закатом).

Что же касается «гражданского календаря» (понедельник/вторник), границ часовых поясов и линии перемены дат — всё это человеческие условности, предназначенные для упорядочивания времени и дел, но не создающие ни ночь, ни день и не изменяющие их сущности.

Именно поэтому возможны известные парадоксы, как, например, с островами Диомиды в Беринговом проливе: расстояние между ними очень небольшое, однако их разделяет линия дат. Поэтому образно говорят: это — «остров вчерашнего дня», а тот — «остров завтрашнего дня». При этом движение Солнца не меняется, и реальное время заката не изменяется из-за различия календарных обозначений — меняется только административное обозначение дня.

Даже если гипотетически перенести линию дат к Гринвичу, это никак не повлияет ни на наступление рассвета, ни на заход Солнца, ни на то, является ли данный момент ночью или днём. Изменится лишь административное наименование дня.

Отсюда становится ясно, что привязывать шариатские постановления к самому «названию дня» — крайне ненадёжно, поскольку оно является результатом человеческой условности, в то время как Шариат связал обряды поклонения с объективными космическими признаками.

Так день поста в Шариате — это промежуток от рассвета до захода Солнца в месте нахождения самого человека. То же касается и времени молитв. Следовательно, решающим является реальная ночь и день, а не гражданский календарь.

Исходя из этого, обсуждение вопроса *«Обязывает ли наблюдение в одной стране другую»* не должно строиться на том, совпадают ли у них дни — понедельник это или вторник, — а должно опираться на два чётко определённых вопроса:

(1) Каково было положение другой страны в момент установления наблюдения: находилась ли она в реальной ночи (между заходом Солнца и рассветом) или в реальном дне? Это определяется её собственным горизонтом, а не линией перемены дат.

(2) Дошло ли до неё достоверное свидетельство в такое время, когда возможно применить это постановление к её шариатскому дню?

Исходя из этого, критерий *«совпадения хотя бы в части ночи»*, если под ним понимать реальное пересечение ночного времени (то есть наличие промежутка, в котором в двух странах одновременно продолжается ночь — после захода и до рассвета), является понятным с точки зрения реальности. Он не зависит ни от линии перемены дат, ни от названий дней, а связан с фактическим состоянием ночи на Земле. Такой критерий можно вычислить через времена захода Солнца и рассвета, не превращая астрономические расчёты в самостоятельный способ установления начала месяца.

Что касается использования критерия «прохождение 24 часов» в качестве самостоятельного основания, то это не имеет шариатской основы. Шариат не связал пост с отрезком времени в 24 часа, а установил его границы: от рассвета до наступления ночи.

Однако существует ситуация, которая может быть полезна для понимания применения этого принципа (но не для определения самого основания). Речь идёт о случае, когда достоверное свидетельство устанавливается в течение дня — что данный день не является днём Рамадана или что он уже является днём Шавваля. В таком случае необходимо немедленно действовать в соответствии с этим знанием в тот же день. Это подтверждается известным хадисом, где сообщение

о видении молодого месяца поступило в течение дня, и людям было велено прервать пост до захода Солнца. Смысл этого примера не в том, что «изменилась дата» или «прошли 24 часа», а в том, что при установлении достоверного доказательства о том, что данный день не подлежит посту, необходимо немедленно прекратить пост — в соответствии с их текущим шариатским днём.

Из этого следует, что рассмотренная ранее «индонезийская проблема» не зависит от возражения, связанного с линией перемены дат.

Когда мы, например, говорим: если у жителей Индонезии уже прошли их ночь и день, а затем в Марокко было подтверждено видение молодого месяца — обязаны ли они следовать этому, то этот вопрос не строится на том, что Марокко находится «в одном дне», а Индонезия — «в другом» по календарю. Он строится на следующем: когда именно было установлено наблюдение, когда до них дошло известие, произошло ли это до рассвета или после него и как избежать ситуации, при которой их пост может сократиться до 28 дней, если молодой месяц Шавваля будет установлен в регионе, с которым у них есть пересечение ночи, и известие до них дойдёт в обязательное для принятия время.

В таком случае может быть принято решение о восполнении пропущенного дня — не потому, что их «обязывает гражданская дата», а для устранения риска нарушения установленного числа дней лунного месяца. Ведь если наступление Шавваля для них будет подтверждено и доведено, это может прекратить их пост на двадцать восьмом дне. Поэтому восполнение первого пропущенного дня рассматривается как мера для корректного соблюдения количества дней.

При этом сохраняется и другая позиция — основанная на понимании Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах, — согласно которой обязательность не наступает без фактического доведения известия и возможности его применения.

Окончательный вывод, снимающий данное возражение:

Международная линия перемены дат — независимо от её расположения — не может служить шариатским критерием сама по себе, поскольку она не создаёт ни ночь, ни день, а является лишь условным человеческим инструментом организации календаря. Единственным устойчивым шариатским и научным критерием остаются: реальные ночь и день в конкретном регионе, достоверность и доведение свидетельства, применение постановления к местному дню поста (от рассвета до заката).

Таким образом, парадокс двух близких островов с разными календарными датами не имеет шариатского значения: оба они живут в одних и тех же природных условиях — с почти одинаковыми восходом и закатом солнца. Различие заключается лишь в названии дня («понедельник» или «вторник»), которое не влияет на закон о посте.

Следовательно, постановления зависят не от условных календарных обозначений, а от различий в восходе и закате, времени и факта доведения известия — то есть от реальности, а не от условностей, установленных людьми.

Проверка судей достоверности свидетельств о начале и завершении месяца

Если кто-либо выступает в роли судьи, и к нему поступает свидетельство о видении молодого месяца, необходимо задать свидетелю ряд точных вопросов, чтобы удостовериться, что он действительно видел молодой месяц, а не ошибся.

Ниже приводится пример проверочных вопросов, объединяющий фикховые и астрономические аспекты:

Вопрос	Неверный ответ (свидетельство недействительно)	Правильный ответ (свидетельство принимается)
1. В какой день и дату ты видел молодой месяц?	до 29-го дня или в не- подходящее время (на- пример, днём)	вечером 29-го дня месяца (по хиджре)
2. Примерно в какое время ты видел молодой месяц?	до захода Солнца или спустя длительное время, когда Луна уже зашла	сразу после захода Солнца, в течение короткого времени (от 5 до 45 мин)
3. В какой части неба ты видел молодой месяц?	на востоке или севе- ре — в этом случае свидетельство недей- ствительно, так как молодой месяц там не появляется при заходе	на западе или юго-западе

4. Сколько времени молодой месяц оставался на небе после захода солнца?	менее 5 минут или отсутствие ясного ответа	не менее 10 минут (при ясном горизонте)
5. Ты видел молодой месяц ясно, или сомневаешься?	«возможно», «мне показалось», «это была точка», «появился и исчез», «возможно, это была звезда»	видел отчётливо — в виде изогнутого серпа, который постепенно исчезал
6. Ты видел молодой месяц один, или с другими вместе?	один, при этом с явным сомнением или неуверенностью	либо с другими, либо один, но с полной уверенностью
7. Как была направлена дуга молодого месяца?	изгиб в противоположную сторону — это чаще всего указывает на звезду или иной небесный объект	изгиб обращён в сторону Солнца (его «рога» направлены от Солнца)
8. Какими были погодные условия?	плотные облака, сильная пыль, туман или невозможность различить даже звёзды	небо ясное или с лёгкой облачностью, не закрывающей горизонт
9. Как ты можешь описать молодой месяц (толщина, форма)?	круг, очень яркий объект, вертикальная форма или отсутствие явной дуги	тонкая светящаяся дуга, почти горизонтальная, с тонкими концами, слегка изогнутая вниз
10. Использовал ли ты прибор (телескоп, бинокль)?	да, но при этом не удалось чётко различить объект, или изображение было неясным	нет либо да — но при этом молодой месяц был различим ясно

11. Есть ли у тебя опыт наблюдения молодого месяца?	это первый раз, и я не уверен, как он выглядит и как отличить его от звёзд	да, я уже наблюдал молодой месяц ранее и хорошо его узнаю
12. Как вёл себя молодой месяц при наблюдении?	двигался резко, исчезал и появлялся, или «исчезал при прямом взгляде» — что указывает на оптическую иллюзию или ошибку	оставался близко к горизонту и постепенно исчезал

Этот набор вопросов позволяет судье отделить достоверное видение молодого месяца от ошибок восприятия, оптических иллюзий и путаницы с другими небесными объектами.

Основные замечания (для судебной проверки):

- Если свидетель утверждает, что видел молодой месяц на востоке — его свидетельство непременно отклоняется.
- Если он говорит, что молодой месяц имел форму прямой линии или круга — это не соответствует его реальному виду, и свидетельство признаётся недействительным.
- Если изгиб молодого месяца был направлен в сторону, противоположную Солнцу (то есть выглядит как дуга, обращённая не в нужную сторону), — с высокой вероятностью речь идёт о звезде или планете, а не о молодом месяце.

Золотое правило:

Любое свидетельство, противоречащее установленным астрономическим фактам (например, утверждение о видении молодого месяца до его «рождения», так как момент Соединения определяется с категорической точностью; или до захода Солнца; или в области, где Луна в принципе не может появиться), — признаётся недействительным с точки зрения Шариата.

При этом важно подчеркнуть: речь не идёт о том, чтобы сделать астрономические расчёты самостоятельным способом установления месяца. Речь идёт о правильном применении норм, касающихся свидетельств.

Свидетельство не принимается в суде, если оно противоречит очевидному или достоверно установленному факту. Если судье становится известно, что предмет свидетельства ложен, он обязан отклонить такое свидетельство и не выносить на его основе решение, так как такое свидетельство утверждает невозможное или противоречит установленному факту.

Факыхи прямо указывали, что судья вправе руководствоваться своим знанием при отклонении свидетельства, если установлено его несоответствие действительности. И недопустимо связывать шариатское постановление с таким свидетельством, если доказана невозможность его содержания.

Также категорические астрономические факторы, при которых видение молодого месяца невозможно даже с помощью телескопа, обязывают отклонить свидетельство.

Если присутствует хотя бы один из следующих факторов, свидетельство о видении отвергается как с точки зрения Шариата, так и разума, поскольку само наблюдение в таком случае научно невозможно — что подтверждается единодушием астрономических обсерваторий. Речь идёт именно о категорических условиях, а не о предположительных.

Для обоснования принципа *«отклонения свидетельства, противоречащего реальности»* — при сохранении того, что основа остаётся за наблюдением — я опираюсь на фикховые и судебные тексты, утверждающие, что судья обязан отклонить свидетельство, если оно противоречит очевидному или если существуют категорические доказательства его ложности. Среди них я приведу высказывания, приписываемые таким крупным учёным, как Ибн Абд аль-Барр и Ибн аль-Араби, а также передачи из шафиитского мазхаба о недопустимости принятия свидетельства о наблюдении при наличии «категорического расчёта», указывающего на невозможность видения молодого месяца.

Что касается научного обоснования, оно строится на современных исследованиях в области наблюдательной астрономии за Луной и критериями её видимости, с акцентом именно на те условия, которые достигают уровня «категорической невозможности», а не просто «слабой вероятности» или «предположительности».

В качестве источников использовались, в частности: материалы United States Naval Observatory, посвящённые наблюдению серпа луны, публикации Royal Museums Greenwich, а также исследования

в области критериев видимости — таких авторов, как Mohammad Sh. Odeh и B. D. Yallop. Эти работы подробно рассматривают такие параметры, как временной интервал между заходами (Lag Time), угол элонгации и предельный угол Данжона, а также подчёркивают наличие множества методов и критериев, которые могут давать различные результаты — что ещё раз подтверждает, что речь идёт не о единообразной категорической системе, а о вероятностных моделях, за исключением случаев явной невозможности.

Фикховое обоснование отклонения свидетельства о видении молодого месяца при наличии категорической астрономической невозможности:

Ключевой принцип здесь состоит в том, что отклонение свидетельства — это не «замена наблюдения расчётами», а применение другого самостоятельного раздела фикха — раздела «Свидетельские показания в судопроизводстве». В этой области установлено, что свидетельство принимается, если соблюдены его условия и если предмет свидетельства возможен с точки зрения осязания и разума; и напротив, оно отклоняется, если доказана ложность заявленного или его невозможность.

Это различие ясно проявляется в фикховом разборе ситуации «молодого месяца, который ещё не родился». В нём подчёркивается разница между двумя вещами: утверждением начала месяца на основе расчётов (что отвергается в явных текстах большинством учёных) и отклонением свидетельства, заявляющего о несуществующем факте. Второе относится непосредственно к сфере судебных норм о свидетельских показаниях, а не к установлению начала месяца на основе расчётов.

Среди фикховых текстов, на которые можно опереться, приводится правило: условием принятия свидетельства у судьи является то, чтобы оно не противоречило очевидному и достоверному. Если же судье известно, что свидетельство противоречит действительности, он обязан отклонить его и не имеет права выносить на его основе решение.

Передаётся от Ибн аль-Араби, что наличие доказательства ложности предмета свидетельства препятствует его принятию.

Также от Ибн Абд аль-Барра передаётся указание на консенсус учёных в том, что если судья знает о несоответствии свидетельства

действительности, он, руководствуясь в соответствии со своим знанием, отклоняет его и не выносит на его основе решение.

Эти положения представляют собой чёткую фикховую судебную формулировку, которая служит прочной основой для следующего вывода:

Любое свидетельство, противоречащее категорическим астрономическим данным, указывающим на невозможность видения молодого месяца, признаётся недействительным с точки зрения Шариата.

К этому же разделу относятся и высказывания некоторых поздних шафиитских учёных. Так в книге «Хашии аль-Кальюби» приводится от Ибн Касима аль-Аббади, что если «категорический расчёт» указывает на невозможность видения молодого месяца, то в таком случае свидетельство даже справедливых людей о его наблюдении не принимается и подлежит отклонению.

Значение этого высказывания заключается в том, что оно прямо связывает вопрос с областью свидетельств и критерием возможности, а не с превращением расчётов в самостоятельный способ установления начала месяца.

Также в этом контексте упоминается принцип *«отклонения свидетельства при противоречии очевидному»*, который передаётся в научно-публицистических источниках с отнесением к маликитскому факиху Абу аль-Валиду аль-Баджи. В них утверждается, что судья обязан отклонить свидетельство, если оно противоречит очевидному, и что, по передаче Ибн Абд аль-Барра, в этом имеется консенсус учёных. Несмотря на то, что данный текст приводится через вторичный (публицистический) источник, он может использоваться как вспомогательное указание в рамках исследования.

Если же кто-то возразит, говоря: *«Свидетельство справедливо-го человека не отвергается в принципе»*, — то ответом на это будет следующее:

Справедливость является необходимым условием, но не единственным. Даже надёжный человек может ошибиться: принять планету, облако или световой эффект за молодой месяц. Поэтому факихи установили дополнительное условие — возможность самого наблюдаемого и отсутствие категорического доказательства, опровергающего его.

В фикхе приводится наглядный пример: если свидетель утверждает, что видел человека в определённом месте, тогда как достоверно известно, что тот там не находился или уже умер, — такое свидетельство

отклоняется, несмотря на справедливость свидетеля. Аналогия с молодым месяцем здесь очевидна.

Следует учитывать, что некорректно утверждать, что астрономические карты и методы носят вероятностный характер, а затем использовать их «пороговые значения» как категорические основания для отклонения свидетельств — без строгого методологического разграничения.

Поэтому необходимо чётко различать два разных вида «расчётов» и две степени их достоверности. Только после такого методологического разграничения можно корректно использовать астрономические данные в рамках судебной оценки свидетельств, не превращая их в самостоятельный способ установления месяца.

Ключевое разграничение: два вида астрономических данных

А) Категорические геометрические/фактические данные (описание реальности, а не прогноз видимости).

Это не «методы» и не «карты возможности наблюдения», а расчёты положения Солнца и Луны относительно горизонта в конкретном месте и времени: находится ли Луна над горизонтом или под ним, заходит ли она раньше Солнца или позже, сколько времени она остаётся после захода Солнца и т.п.

Такие данные рассчитываются с чрезвычайно высокой точностью, поскольку речь идёт о положениях небесных тел и времени их восхода и захода. Это относится к области «экспертного описания реальности», а не к попытке предсказать человеческое наблюдение.

Современная точность расчётов орбит (основанная на передовых методах наблюдения, таких как Lunar Laser Ranging) достигает крайне высокого уровня. Так в отчётах JPL по моделям DE430/DE431 указывается, что орбита Луны в наше время известна с точностью до менее чем одного метра (present-day lunar orbit known to submeter accuracy).

Именно такие данные могут в терминологии факхов называться «категорическими расчётами» — в тех случаях, когда их вывод указывает на «фактическую невозможность» (например, когда Луна вообще отсутствует над горизонтом после захода Солнца в данной местности).

Б) Прогностические/наблюдательные данные вероятностного характера (будет ли молодой месяц виден людям).

Что касается карт, утверждающих: «здесь возможно» или «здесь невозможно» — то они, как правило, не ограничиваются геометрическим

описанием, а переходят к оценке человеческой способности увидеть молодой месяц. Эти оценки строятся на статистических моделях и предыдущих наблюдениях и учитывают множество переменных факторов: ясность атмосферы, яркость сумерек, опыт наблюдателя и т.д.

Даже сами научные учреждения, такие как United States Naval Observatory, подчёркивают, что момент появления видимого молодого месяца не может быть предсказан с полной уверенностью. Он зависит от множества факторов и не подчиняется фиксированному и неизменному закону.

Таким образом:

Астрономические карты носят вероятностный характер в части «человеческого наблюдения»: они указывают, что в одних регионах молодой месяц может быть легко виден невооружённым глазом, в других — только с помощью телескопа, и т.д.

Однако часть расчётов является категорической в отношении «геометрического положения» — находится ли Луна над горизонтом или под ним, заходит ли она раньше Солнца или позже.

Во-первых: «критерии невозможности» — это категории достоверные (на их основании допустимо отклонять свидетельство). И это не числовые пороги отдельных методов, а объективные условия бытия: находится ли Луна ниже горизонта в момент предполагаемого наблюдения (после захода Солнца в данной местности). Если Луна заходит раньше Солнца и не остаётся над горизонтом после него ($\text{lag} \leq 0$), то отсутствует сам промежуток времени после захода, в котором в принципе возможно вечернее видение молодого месяца. Это геометрически очевидно и подтверждается тем, что, как указывает USNO, молодой месяц наблюдается после захода и вскоре заходит — если же он вообще не остаётся над горизонтом, то отсутствует сам объект наблюдения.

Более точная альтернатива выражению

«молодой месяц ещё не родился»:

Вместо того, чтобы делать момент Соединения (Conjunction) единственным решающим критерием — учитывая различия в его определении (геоцентрическое/топоцентрическое), — правильнее опираться на геометрический результат, а именно: была ли Луна в положении, допускающем наблюдение? Иными словами, точнее сказать не «молодой месяц ещё не родился», а «Луна вообще не находилась в положении, позволяющем её увидеть».

Поскольку сам момент Соединения (Conjunction) имеет различные технические определения в астрономии, он не всегда удобен как единственный категорический критерий. А вот критерий, не вызывающий разногласий, — это непосредственный геометрический факт, а именно: находилась ли Луна над горизонтом после захода Солнца так, чтобы существовал промежуток времени, в течение которого её можно было увидеть?

Если Луна была ниже горизонта или заходила раньше Солнца — то отсутствует сам временной интервал для наблюдения, и свидетельство в таком случае категорически отклоняется.

В этих случаях свидетельство считается «противоречащим очевидному» в терминологии Судебного права, то есть предмет свидетельства невозможен с точки зрения осязаемого восприятия.

Это полностью согласуется с ранее приведённым правовым текстом у аль-Кальюби со ссылкой на Ибн Касима аль-Аббади: *«Если категорический расчёт указывает на невозможность видения молодого месяца, свидетельство даже справедливых людей не принимается и подлежит отклонению».*

И ключевой момент здесь в том, что под «категорическим расчётом» понимается именно установление невозможности, а не просто оценка низкой вероятности виденья.

Во-вторых: «границы видимости» (такие как элонгация, возраст молодого месяца, высота, освещённость и др.) по своей природе являются вероятностными, а не категорическими, и не могут сами по себе служить основанием для окончательного решения. Они используются как косвенные признаки, но не как решающие критерии. Причина этого заключается в том, что переход от утверждения «Луна находится над горизонтом» к вопросу «можно ли её увидеть невооружённым глазом» — это переход от описания реальности к оценке наблюдаемости, а последняя, как установлено наукой, не является достоверной в абсолютном смысле.

Два примера, показывающие, почему эти параметры нельзя считать категорическими:

Возраст молодого месяца: по данным USNO, были зафиксированы случаи наблюдения молодого месяца невооружённым глазом уже примерно через 15,5 часов после Соединения, а с использованием оптики — ещё раньше (около 12,1 часа). Это означает, что любые «пороговые значения» (например, 8 часов) не могут считаться

универсальным категорическим критерием, а лишь указывают на практическую маловероятность, но не на абсолютную невозможность.

Предельный угол Данжона (Danjon Limit): в научной литературе упоминается ориентировочный предел около 7 градусов (а в некоторых современных исследованиях — около 4,5°), ниже которого молодой месяц, как правило, не формируется в видимом виде. Однако и этот предел остаётся приблизительным и дискуссионным, и хотя он является сильным индикатором, его нельзя считать жёсткой границей в категоричном смысле.

В-третьих: различие между «глобальными картами видимости» и «обращением судьи к эксперту по конкретному случаю».

Разница не в том, что первое всегда вероятно, а второе абсолютно достоверно, а в следующем:

Глобальные карты видимости обычно содержат смешанное суждение: первая часть — геометрический расчёт (почти категорический); вторая часть — оценка видимости (вероятностная, основанная на моделях).

В судебной же практике заключение эксперта должно быть чётко разделено на два уровня:

Категорический уровень: находилась ли Луна над горизонтом после захода Солнца в данной местности? Оставалась ли она над горизонтом после захода?

Если ответ отрицательный — это категорическое основание, указывающее на невозможность заявленного наблюдения, и свидетельство подлежит отклонению.

Вероятностный уровень: если Луна была над горизонтом, насколько вероятно её наблюдение с учётом элонгации, высоты, яркости сумерек и т.д.? Этот уровень не может сам по себе служить основанием для отклонения свидетельства, но используется как судебный индикатор, требующий дополнительной проверки, сопоставления показаний, увеличения числа свидетелей и анализа деталей (направление молодого месяца, время наблюдения, продолжительность и т.п.).

Таким образом, утверждение о том, что «карты носят вероятностный характер», остаётся верным. При этом отклонение свидетельства основывается не на этих вероятностных оценках, а на другом — категорическом — уровне, связанном с описанием реального положения Луны, а не с заменой шариатского определения начала месяца астрономическими расчётами.

Таким образом, правовое (фикховое) обоснование отклонения свидетельства о видении молодого месяца при наличии категорической астрономической невозможности сводится к следующему:

Ключевой принцип состоит в том, что отклонение свидетельства — это не «замена наблюдения расчётами», а применение самостоятельного раздела фикха — раздела Свидетельских показаний. В этой области действует правило: свидетельство принимается, если предмет свидетельства возможен с точки зрения осязания и разума, и отклоняется, если судье становится ясно — на основе собственного знания или заключения специалистов, — что заявленное невозможно.

При этом необходимо строго различать два вида астрономических данных:

Во-первых, геометрические/фактические данные, описывающие реальность в конкретном месте и времени: находится ли Луна над горизонтом или под ним в момент возможного наблюдения, остаётся ли она после захода Солнца или заходит раньше него. Эти данные относятся к описанию реальности, а не к прогнозу видимости, и именно они могут подпадать под то, что факыхи называют «категорическим расчётом».

Во-вторых, наблюдательные/вероятностные данные, касающиеся возможности увидеть молодой месяц: его возраст, элонгация, высота, яркость сумерек и другие факторы. Эти параметры по своей природе не достигают уровня полной достоверности, поскольку видимость зависит от множества переменных условий.

Исходя из этого, если судья обращается к экспертам, он должен основывать отклонение свидетельства именно на категорической фактической невозможности — например, если Луна находилась ниже горизонта после захода Солнца в данной местности или заходила раньше Солнца так, что отсутствует сам промежуток времени для наблюдения.

Что же касается предельных значений, связанных с трудностью наблюдения, то они могут служить лишь косвенными признаками: усиливать сомнение в точности свидетельства, требовать дополнительной проверки, сопоставления показаний и уточнения деталей, но не могут сами по себе выступать в роли окончательного основания для отклонения.

Этот смысл усиливается и прямыми фикховыми формулировками у шафиитов: аль-Кальюби, передавая от Ибн Касима аль-Аббади, указывает, что если «категорический расчёт» свидетельствует

о невозможности видения молодого месяца, свидетельство подлежит отклонению.

Фактор/критерий	Необходимость нахождения Луны над горизонтом после захода (Topocentric)
Его степень в судебной практике	Категорический
Категорические критерии*	Если Луна находится под горизонтом в предполагаемое время наблюдения после захода солнца (Altitude < 0°), свидетельство подлежит отклонению
Сильный/вспомогательный признак**	-
Это наиболее сильный из критериев, поскольку он полностью исключает саму возможность наблюдения (то есть Луны вообще нет на небе)	

Фактор/критерий	Время пребывания Луны после захода Солнца (Lag time)
Его степень в судебной практике	Категорический/косвенный признак
Категорические критерии*	$Lag \leq 0$ (то есть Луна заходит раньше Солнца или одновременно с ним)
Сильный/вспомогательный признак**	Очень малый Lag (например, < 10–15 минут) — является сильным косвенным признаком
Решающим здесь является отсутствие самого «времени наблюдения» после захода Солнца. Что же касается краткости пребывания, то она является лишь косвенным признаком, поскольку при исключительных условиях молодой месяц всё же может быть увиден даже за короткий промежуток времени	

Фактор/критерий	Заявленное время наблюдения в сопоставлении со временем захода Солнца
Его степень в судебной практике	Категорический
Категорические критерии*	Утверждение о наблюдении «вечернего молодого месяца» в то время, когда достоверно установлено, что он уже зашёл
Сильный/вспомогательный признак**	Утверждение о наблюдении в значительно более позднее время, чем «обычное окно наблюдения» (например, через час-два при очень низком положении Луны), является косвенным признаком
Проверяется с точностью до часа, минуты и точного местоположения наблюдателя	

Фактор/критерий	Угловая элонгация (Elongation/ARCL)
Его степень в судебной практике	Сильный косвенный признак
Категорические критерии*	Предпочтительнее не рассматривать его как самостоятельный категорический критерий
Сильный/вспомогательный признак**	Очень малая элонгация (около $\sim 7^\circ$ или ниже) — является очень сильным признаком невозможности наблюдения молодого месяца невооружённым глазом; при этом самые ранние надёжные наблюдения обычно фиксируются примерно при $\sim 10^\circ$

USNO подтверждает, что наблюдение молодого месяца не под-
даётся точному предсказанию и что элонгация является ос-
новным исходным фактором, при этом самые ранние надёжно
зафиксированные наблюдения находятся примерно на уровне
10°. В свою очередь, Odeh выводит «предел Данжона» около 6,4°
на основе своей базы данных (с использованием инструмен-
тальных наблюдений) как практический показатель, а не как
фиктивное правило

Фактор/критерий	Высота Луны над горизонтом на момент захода Солнца/время наблюдения
Его степень в судеб- ной практике	Сильный косвенный признак
Сильный/вспомога- тельный признак**	Очень малая высота над горизонтом (например, < 2°) является сильным кос- венным признаком из-за засветки, пре- ломления и поглощения в атмосфере
Сам по себе не является категорическим критерием, посколь- ку преломление света и прозрачность атмосферы различаются, однако на практике выступает как очень сильный косвенный признак	

Фактор/критерий	Разность высот Луны и Солнца (ARCV/ Arc of Vision)
Его степень в судеб- ной практике	Сильный косвенный признак
Сильный/вспомога- тельный признак**	Очень малое значение ARCV является сильным косвенным признаком (уси- ливается засветка сумерек и возрас- тает сложность различения молодого месяца)

Используется в моделях видимости (таких как Yallop/Odeh), однако остаётся в пределах вероятностной оценки

Фактор/критерий	Возраст молодого месяца с момента новолуния (Age)
Его степень в судебной практике	Сильный косвенный признак, но не категорический (сам по себе не является основанием для отклонения свидетельства, однако требует дополнительной проверки)
Сильный/вспомогательный признак**	Менее ~15,5 часов для наблюдения невооружённым глазом — является очень сильным косвенным признаком; менее ~12,1 часов даже при использовании оптических приборов — так же является очень сильным косвенным признаком
USNO указывает, что наблюдения молодого месяца невооружённым глазом при возрасте около 15,5 часов считаются достоверными, но при этом носят исключительный характер; а при использовании оптических приборов — около 12,1 часов — так же относятся к редким, исключительным случаям	

Фактор/критерий	Степень освещённости/толщина молодого месяца/его ширина (Illumination/Width)
Его степень в судебной практике	Вспомогательный/сильный косвенный признак
Сильный/вспомогательный признак**	Очень слабая освещённость или крайне малая толщина молодого месяца является признаком слабой яркости

Поскольку он зависит от элонгации и атмосферных условий. Указывается как косвенный признак, а не как категорический критерий

Фактор/критерий	Карты/модели прогнозирования видимости (Yallop/Odeh и др.)
Его степень в судебной практике	Косвенный признак (сам по себе не является основанием для отклонения свидетельства, но требует дополнительной проверки)
Сильный/вспомогательный признак**	Если модели классифицируют регион как «невидимый/ниже порога», это является сильным косвенным признаком, требующим дополнительной проверки, но не автоматического отклонения свидетельства
NASA NTRS описывает эти критерии как прогностические и практические; «наиболее точным» среди них считается критерий Yallop, однако и он остаётся в рамках оценки и вероятности, а не категорической достоверности	

Фактор/критерий	Описание свидетелем направления молодого месяца и его положения
Его степень в судебной практике	Сильный косвенный признак
Сильный/вспомогательный признак**	Если описание противоречит очевидной астрономической реальности (например, утверждается направление, в котором Луна не могла находиться в тот момент), — это является сильным признаком ошибки или иллюзии

Например: вечерний молодой месяц следует искать вблизи западного горизонта после захода Солнца; ошибки в указании направления или высоты снижают достоверность наблюдения

Фактор/критерий	Согласованность/множественность свидетельств, близких по времени и месту
Его степень в судебной практике	Сильный косвенный признак
Сильный/вспомогательный признак**	Наличие нескольких наблюдений из одного региона, подтверждающих друг друга, либо их отсутствие при ясных условиях может ослаблять достоверность свидетельства
Не является категорическим критерием, поскольку люди могут ошибаться или не знать точного положения, однако это важный признак для оценки достоверности свидетельства	

Фактор/критерий	Погодные условия и прозрачность атмосферы/пыль/освещённость/световое загрязнение
Его степень в судебной практике	Вспомогательный признак
Сильный/вспомогательный признак**	Плохие погодные условия при заявлении о «очень раннем» наблюдении являются дополнительным признаком против достоверности утверждения
USNO прямо указывает, что возможность наблюдения молодого месяца в значительной степени зависит от погодных условий и опыта наблюдателя	

* Критерии, при которых свидетельство отвергается

** Признак, который сам по себе не является основанием для отклонения свидетельства

Эти критерии невозможности не являются «заменой наблюдения расчётами», а представляют собой отрицание самого объекта наблюдения: в этих случаях Луна либо вовсе отсутствует над горизонтом после захода Солнца, либо не остаётся времени для её наблюдения.

Что же касается пороговых значений (возраст молодого месяца, элонгация, высота и т.п.), то они остаются лишь косвенными признаками, используемыми для проверки и уточнения свидетельства, поскольку сама способность человеческого зрения не поддаётся точному и однозначному прогнозированию.

Аллах знает лучше.

Хвала Аллаху, Господу миров.

Великий сподвижник Джарир ибн Абдуллах аль-Баджали (р.а.)

Автор: Райян Иса, вилаят Ирак

Джарир ибн Абдуллах аль-Баджали был одним из выдающихся сподвижников и предводителем своего народа. В нём удивительным образом сочетались внешняя красота, красноречие и мягкость нрава, благодаря чему он заслужил похвалу самых авторитетных сподвижников. За ним навсегда закрепилась известная добродетель: Пророк (с.а.с.), встречаясь с ним взглядом, неизменно улыбался ему в лицо и молил Всевышнего Аллаха даровать ему стойкость и верное руководство.

Имя: Джарир ибн Абдуллах ибн Джабир ибн Малик аль-Баджали аль-Ахмаси.

Куныя (прозвище): Абу Абдуллах (также упоминается вариант Абу Амр).

Сыновья (наиболее известные): аль-Мунзир, Убайдуллах, Ибрахим и Башир.

Племя: Баджила. Знатоки родословных расходились во мнениях относительно его происхождения: относилось ли оно к йеменским арабам или к потомкам Низара.

Он прибыл в Медину, приняв Ислам, в месяце Рамадан на десятом году хиджры вместе с группой своих соплеменников (по другим данным — на девятом году).

Принятие Ислама и прибытие к Пророку (с.а.с.)

Джарир (р.а.) прибыл в Медину в составе делегации своего народа. Передают, что незадолго до его появления Пророк (с.а.с.) сообщил сподвижникам о прибытии благородного человека из жителей

Йемена, а в некоторых преданиях даже упоминается, что на его лице лежал «ангельский отпечаток». Когда Джарир вошёл, Посланник Аллаха (с.а.с.) оказал ему радушный приём. Джарир принёс ему присягу (байат) на соблюдение основ религии и практических предписаний Ислама. Сам Джарир говорил:

بَايَعْتُ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ عَلَى إِقَامِ الصَّلَاةِ، وَإِيتَاءِ الزَّكَاةِ، وَالنُّصْحِ لِكُلِّ مُسْلِمٍ
 «Я присягнул Посланнику Аллаха (с.а.с.) в том, что буду выстаивать молитву, выплачивать закят и проявлять искреннее отношение к каждому мусульманину» (Бухари).

Его высокое положение перед Посланником Аллаха (с.а.с.)

Одним из самых ярких свидетельств его высокого положения служит рассказ самого Джарира о том, что с момента его обращения в Ислам Пророк (с.а.с.) «ни разу не скрывался от него», а видя его, «непрерывно улыбался ему в лицо». Однажды Джарир пожаловался Посланнику Аллаха на то, что не может уверенно держаться в седле на лошади. Пророк похлопал его по груди и воззвал с мольбой:

اللَّهُمَّ تَبِّتْهُ، وَاجْعَلْهُ هَادِيًا مَهْدِيًا

«О Аллах, укрепи его и сделай его наставляющим на прямой путь и идущим по нему!» (Бухари). Эта благословенная мольба нашла своё воплощение во всей его дальнейшей жизни. Именно поэтому Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) называл его «Юсуфом этой Уммы» за его необычайную красоту и благородный облик.

Важные поручения в эпоху Пророчества

Пророк (с.а.с.) доверял ему ответственные миссии, что подчёркивало высокое доверие как к нему лично, так и к его народу. Одной из таких миссий стала отправка Джарира во главе военного отряда для разрушения идола Зу-ль-Халаса — капища, которое почиталось во времена джахилии и называлось «Йеменской Каабой». Пророк (с.а.с.) спросил его:

هَلْ تَرِيحُنِي مِنْ ذِي الْخَلَصَةِ؟

«Не избавишь ли ты меня от Зу-ль-Халасы?» (Бухари). Джарир выступил в поход с отрядом всадников из рода Ахмас, и они разрушили это святилище. Также передаётся, что Пророк отправлял его в Йемен для выполнения поручений по призыву и военных задач.

После смерти Пророка (с.а.с.): джихад, наместничество и отстранение от смут

В момент кончины Посланника Аллаха (с.а.с.) Джарир находился по делам в Йемене. После этого он принял активное участие в укреплении столпов Ислама в тех краях. Когда же начались завоевания Ирака и Персии, он и его соплеменники проявили похвальную доблесть. Впоследствии он поселился в Куфе и построил там дом. Когда же в конце правления Усмана (р.а.) вспыхнула смута, Джарир предпочёл отстраниться от междоусобной войны. Он переселился в Каркисию (город на Евфрате), где и оставался вплоть до своей кончины.

Страницы его джихада в эпоху завоеваний

В день исторической битвы при Кадисии он командовал правым флангом армии Саада ибн Абу Ваккаса, что свидетельствует об огромном доверии военного руководства к нему и его соплеменникам. Его имя упоминается в числе предводителей мусульман, участвовавших в битве при Бувайбе — в один из тех великих дней. На двадцать третьем году хиджры он был направлен в персидский Хамадан, где вступил в бой с его жителями. Во время битвы за город он получил ранение стрелой в глаз. В конечном итоге Хамадан был завоёван на условиях перемирия, подобных тем, что были заключены в Нехавенде.

Передача хадисов и его наследие

Джарир (р.а.) был одним из передатчиков пророческой Сунны. О глубине его нравственности свидетельствует переданный им знаменитый хадис об «искреннем отношении к каждому мусульманину», который является фундаментальной основой исламского нрава и межличностных отношений. Сборники хадисов и биографий сохранили для нас рассказы о его скромности и прекрасном облике. В его личности воедино слились честь быть сподвижником Пророка (с.а.с.), благородство нрава и искренность к верующим.

Смелость в произнесении истины

Устаза Аиша аз-Затари

Открытое произнесение истины и смелость в её провозглашении — это то, что предписал Всевышний Аллах. Это добродетель, к которой стремится верующий, отвечая на повеление Аллаха, чтобы обрести Его довольство и достичь высших степеней. Это то, в чём Умма нуждается постоянно, особенно в вопросах правления и политики. Сказать правду в лицо правителю, который управляет делами мусульман и судит их согласно тому, что ниспослал Аллах, и призывать его к ответу, если он оступится, совершит ошибку или поступит несправедливо — это предохранительный механизм для обеспечения безопасности правления от неверного применения законов или от ещё более серьёзных нарушений.

Существует множество шариатских текстов, которые побуждают говорить истину, порицают трусость и осуждают страх перед людьми вместо страха перед Аллахом. Среди благородных аятов Корана, указывающих на обязательность и достоинство провозглашения истины, следующие.

Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ بِالْقِسْطِ شُهَدَاءَ لِلَّهِ وَلَوْ عَلَىٰ أَنفُسِكُمْ

«О те, которые уверовали! Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих» (4:135),

وَلَا تَلْبِسُوا الْحَقَّ بِالْبَاطِلِ وَتَكْتُمُوا الْحَقَّ وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ

«Не облакайте истину в ложь и не скрывайте истину, тогда как вы знаете её» (2:42).

Приведённые аяты содержат запрет на сокрытие истины и обязанность её раскрывать, чтобы люди могли руководствоваться ею и следовать ей.

Всевышний Аллах сказал:

الَّذِينَ يُبَلِّغُونَ رِسَالَاتِ اللَّهِ وَيَخْشَوْنَهُ وَلَا يَخْشَوْنَ أَحَدًا إِلَّا اللَّهَ وَكَفَىٰ بِاللَّهِ حَسِيبًا
«Они передали послания Аллаха и боялись Его и не боялись никого, кроме Аллаха. Довольно того, что Аллах ведёт счёт» (33:39). Здесь Всевышний Аллах восхваляет тех, кто доносит Его послания людям, исполняет доверенное им и боится Его, не страшась никого, кроме Него. Ничьё притеснение и ничья власть не удерживают их от донесения посланий Аллаха.

В благородной Сунне о необходимости говорить истину говорится следующее.

Передаётся от Абу Саида аль-Худри (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَلَا لَا يَمْنَعَنَّ أَحَدَكُمْ رَهْبَةُ النَّاسِ أَنْ يَقُولَ بِحَقِّ إِذَا رَأَاهُ أَوْ شَهِدَهُ فَإِنَّهُ لَا يُقَرَّبُ مِنْ أَجَلٍ وَلَا يُبَاعِدُ مِنْ رِزْقٍ أَنْ يَقُولَ بِحَقِّ أَوْ يَذْكُرَ بِعَظِيمٍ

«Пусть страх перед людьми не мешает никому из вас говорить истину, если он увидел её или стал её свидетелем, ибо говорить истину или упоминать великие [слова] не приближает к смерти и не отдаляет от рызка (удела)!» (ат-Тирмизи, Ибн Маджа).

Со слов Абу Зарра аль-Гифари (р.а.) передаётся: «Мой любимый Пророк (с.а.с.) завещал мне несколько благих качеств. Он наставлял меня не смотреть на тех, кто выше меня, а смотреть на тех, кто ниже меня, он наставлял меня любить бедных и быть к ним ближе, завещал поддерживать родственные связи, даже если они прерываются, завещал не бояться ради Аллаха порицания порицающего, завещал говорить истину, даже если она горька, и завещал часто произносить: «Нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха», — ибо это — сокровище из сокровищ Рая» (Ахмад, ат-Табарани и аль-Байхаки).

Из мольбы нашего господина Мухаммада (с.а.с.), переданной со слов Аммара ибн Ясира (р.а.):

اللَّهُمَّ بِعِلْمِكَ الْغَيْبِ، وَقُدْرَتِكَ عَلَى الْخَلْقِ، أَحْيَيْنِي مَا عَلِمْتَ الْحَيَاةَ خَيْرًا لِي، وَتَوَفَّنِي إِذَا عَلِمْتَ الْوَفَاةَ خَيْرًا لِي، اللَّهُمَّ إِنِّي أَسْأَلُكَ خَشْيَتَكَ فِي الْغَيْبِ وَالشَّهَادَةِ، وَأَسْأَلُكَ كَلِمَةً الْحَقِّ فِي الرِّضَا وَالْغَضَبِ

«О Аллах, посредством Твоего знания о сокровенном и Твоего могущества над творениями сохраняй мою жизнь, если Ты знаешь, что жизнь будет для меня лучше, и упокой меня, если Ты знаешь, что смерть будет для меня лучше! О Аллах, я прошу Тебя (внушить мне) страх перед Тобой в сокровенном и явном, и прошу Тебя (помочь мне говорить) правдивое слово в гневе и довольстве!»
(ан-Насаи).

Из примеров сподвижников и праведных предшественников в смелости говорить истину перед своими правителями, если те поступали несправедливо, приводится переданное ат-Табарани: «Однажды Муавия выступил перед нами с проповедью в пятницу и сказал: «Поистине, имущество — это наше имущество, и добыча — наша добыча: кому захотим, дадим, кому захотим, откажем». Никто ему не ответил. Когда наступила следующая пятница, он сказал то же самое, и снова никто не ответил. Когда же настала третья пятница, он повторил те же слова, тогда встал один человек из присутствующих в мечети и сказал: «Нет! Напротив, имущество — наше имущество, и добыча — наша добыча. Того, кто станет между нами и им, мы привлечём к ответу нашими мечами».

После того как он (Муавия) совершил молитву, то приказал привести этого человека. Его ввели к нему, и он посадил его рядом с собой на ложе, затем разрешил людям войти. Когда они вошли, он сказал: «О люди! Я говорил в первую пятницу, и никто мне не ответил; во вторую — и никто мне не ответил; когда же настала третья, этот человек оживил меня, да оживит его Аллах. Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Появятся люди, которые будут говорить, и им не будут возражать; они будут бросаться в Огонь подобно тому, как бросаются обезьяны». И я побоялся, что Аллах сделает меня из их числа. Когда же этот человек возразил мне, он словно оживил меня, да оживит его Аллах, и я надеюсь, что Аллах не сделает меня из их числа». Аль-Хайсами сказал: «Это передал ат-Табарани в «Аль-Кабир» и «Аль-Аусат», а также Абу Яла, и передатчики его надёжны».

В другом предании передаётся, что Муавия ибн Абу Суфьян сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Появятся правители, которые будут говорить, и им не будут возражать; они будут падать в Ад, следуя друг за другом». В этом благородном хадисе содержится предостережение от молчания перед несправедливостью правителя и от страха перед его наказанием, поскольку

наказание Всевышнего Аллаха более велико и сурово, и оно более заслуживает того, чтобы его опасаться.

Имам аль-Бухари в «Ат-Тарих аль-кабир» передаёт: «Умар однажды сказал на собрании, где находились некоторые мухаджиры и ансары: «Как вы поступите, если я проявлю послабление в некоторых делах?». Они промолчали. Он повторил это два или три раза. Тогда Башир ибн Сад сказал: «Если ты так поступишь, мы исправим тебя так же, как выпрямляют стрелу». Умар ответил: «Вот такими вы должны быть».

Имам Ибн аль-Мубарак в книге «Аз-Зухд» передал: «Суфьян ибн Уяйна сообщил нам от Мусы ибн Абу Исы, который сказал: «Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) пришёл к постройке Ибн Харисы и встретил там Мухаммада ибн Масламу. Умар спросил: «Каким ты видишь меня, о Мухаммад?». Тот ответил: «Клянусь Аллахом, я вижу тебя таким, как я люблю, и как любит тот, кто желает тебе добра. Я вижу тебя сильным в сборе средств (Уммы), воздержанным по отношению к ним и справедливым в их распределении. Но если бы ты отклонился, мы бы выпрямили тебя так, как выпрямляют стрелу в приспособлении для правки». Умар переспросил: «Что-что?». Тот повторил: «Если бы ты отклонился, мы бы выпрямили тебя так, как выпрямляют стрелу в приспособлении для правки». Тогда Умар сказал: «Хвала Аллаху, Который сделал меня частью народа, который выпрямит меня, если я отклонюсь!».

Передаётся, что Убада ибн Самит участвовал вместе с Муавией в походе на земли Византии. Он увидел, как люди продают куски золота за динары и куски серебра за дирхамы, и сказал: «О люди! Вы занимаетесь ростовщицеством! Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Не продавайте золото за золото, кроме как равным за равное, без увеличения между ними и без отсрочки». Муавия сказал ему: «О Абу аль-Валид, я не вижу в этом ростовщицества, кроме как в случае отсрочки». Убада ответил: «Я передаю тебе хадис Посланника Аллаха (с.а.с.), а ты говоришь мне своё мнение?! Если Аллах выведет меня отсюда, я не останусь жить на земле, где ты имеешь власть». Когда он вернулся в Медину, Умар ибн аль-Хаттаб спросил его: «Что привело тебя, о Абу аль-Валид?». Он рассказал ему всю историю и то, что сказал о жизни на одной земле. Умар сказал: «Возвращайся, о Абу аль-Валид, к своей земле. Да сделает Аллах отвратительной землю, где нет тебя и таких, как ты». И он написал Муавии: «У тебя нет над ним власти, следуй тому, что он сказал, ибо это и есть правильное решение» (Ибн Маджа).

Из примеров праведных предшественников в смелости говорить истину — поступки имама ан-Навави, да смилуется над ним Аллах, который был известен своей решимостью в произнесении истины. Один из его учеников передаёт о нём, как это упоминается в книгах истории: *«Ан-Навави противостоял правителям и тиранам и не боялся в деле Аллаха порицания порицающих»*.

Когда он не мог выступить лично, он писал письма и добивался их донесения. Среди того, что он написал и поручил передать, было письмо, содержащее призыв к справедливости по отношению к подданным и отмене незаконных налогов. Ответ султана был полон отрицания, упрёков и угроз. Тогда ан-Навави написал в ответ, и среди сказанного в нём было: *«Аллах обязал разъяснять положения религии, если это требуется, Всевышний Аллах сказал:*

وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَتُبَيِّنُنَّهُ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْتُمُونَهُ

«Вот Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: «Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его» (3:187). Поэтому стало обязательным для нас разъяснить это, и нам было запрещено молчать».

Он также сказал (вкратце): *«Недопустимо брать что-либо у подданных (в виде налогов), пока в казне остаётся хоть что-то из наличности, товаров, земель, имений, которые можно продать, или чего-либо иного. И учёные мусульман в землях султана единодушны в этом, а казна, хвала Аллаху, полна»*.

В ответ на угрозы султана он сказал: *«Что касается угроз в адрес подданных из-за нашего наставления или угроз отдельной группе людей, то это не то, чего ожидают от справедливости и мягкости правителя. И какая вина у слабых мусульман, рассеянных по землям владений султана, из-за письма, написанного некоторыми искренними мусульманами с советом правителю и им самим, тогда как они не имеют к этому никакого отношения? И как их можно наказывать за это, даже если в нём было бы что-то заслуживающее порицания? Что же касается меня лично, то угрозы мне не вредят и не пугают меня, как и не удерживают от наставлений правителю. Я убеждён, что это обязанность для меня и для других. А всё, что следует за выполнением обязанности, — это благо и награда от Всевышнего Аллаха:*

يَقُومُ إِنَّمَا هَذِهِ الْحَيَاةُ الدُّنْيَا مَتَّعُ وَإِنَّ الْآخِرَةَ هِيَ دَارُ الْقَرَارِ ﴿٣١﴾

«О мой народ! Мирская жизнь — не что иное, как предмет пользования, а Последняя жизнь является Обителью пребывания» (40:39),

وَأَفْوِضْ أَمْرِي إِلَى اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ بَصِيرٌ بِالْعِبَادِ

«Я вверяю своё дело Аллаху. Воистину, Аллах видит рабов» (40:44). Также Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал нам говорить истину, где бы мы ни были, и не бояться в деле Аллаха порицания порицающего».

Верующий может столкнуться с вредом и преследованиями из-за провозглашения истины и противостояния несправедливости правителя и власти. На протяжении веков призывающие к Исламу и учёные подвергались страданиям из-за своих позиций и твёрдости в словах истины. Среди них: Имам Ахмад ибн Ханбаль, Шейх уль-Ислям Ибн Таймия, Иззуддин ибн Абдуссалам, Абу Ханифа ан-Нуман, Малик ибн Анас и многие другие.

Из историй о притеснениях, которым подвергся Имам Малик ибн Анас, в «Сияр алям ан-нубаля» имама аз-Захаби приводится: «От Исхака аль-Фарави и других передаётся: Малика избили и причинили ему вред, и его унесли в бессознательном состоянии. Сам Малик сказал: «Меня избили за то же, за что были избиты Саид ибн аль-Мусаййиб, Мухаммад ибн аль-Мункдир и Рабия, и нет блага в том, кого не постигает вред в этом деле». Аль-Лейс ибн Сад сказал: «Я надеюсь, что Аллах возвысит его за каждый удар плетью на одну степень в Раю». Мусаб ибн Абдуллах сказал: аль-Асмаи сказал: «Его избил Джафар, а затем я ходил между ними, пока он не отпустил его». Мухаммад ибн Джарир передал: «Малика били плетью, и разошлись мнения о причине этого. Мне рассказал Аббас ибн аль-Валид, что Абу Джафар запретил Малику передавать хадис: «При принуждении развод недействителен», — затем подослал к нему человека, чтобы тот спросил его, и он передал этот хадис публично, после чего его избили плетью».

Эти примеры из жизни сподвижников (р.а.) и праведных предшественников показывают смелость в провозглашении истины и стойкость на своих позициях, несмотря на причиняемые страдания на этом пути. И это при наличии законного правителя у мусульман. Так какова же потребность в произнесении истины и открытом её провозглашении в нынешнем положении?! Сегодня Умма остро нуждается в открытом провозглашении истины, особенно после десятилетий, прошедших с разрушения государства Ислама, утраты единства мусульман и установления над ними власти продажных правителей, которые посеяли страх и ужас среди

Уммы, создали барьеры, мешающие людям говорить правду и открыто её выражать. В результате люди стали предпочитать безопасность любому противостоянию врагам Аллаха и сопротивлению их замыслам; безопасность стала считаться наивысшей добычей, а участие в делах Уммы и открытое провозглашение истины — безрассудством, легкомыслием и невежеством!

Однако по мудрости Аллаха благо не покинуло Умму, а тюрьмы тиранов наполнены учёными и призывающими — за их слово истины, за повеление одобряемого и запрет порицаемого. Да, сегодня Умма нуждается в тех, кто смело выходит на передовые, повелевает одобряемое и запрещает порицаемое с решимостью и мужеством, не боясь никого, кроме Аллаха, и не страшась упрёков порицающих, чтобы побудить людей нести свою религию и повести их к её утверждению на земле. И достаточно Аллаха для верующих, Он их Покровитель и Помощник. Как прекрасен этот Покровитель! Как прекрасен этот Помощник!

Иран не смог обеспечить базовые потребности, поэтому его захлестнули протесты

Студенты провели акции протеста в ряде университетов Тегерана и Исфахана, осуждая ухудшение экономической ситуации. Иранское информационное агентство труда «ILNA», ссылаясь на своего корреспондента, сообщило, что *«эти протесты прошли в Тегеране в университетах Бехешти, Хадже Насир, Шариф, Амир Кабир, Университете науки и культуры и Университете науки и технологий, а также в Технологическом университете Исфахана»*. Комментируя протесты, президент Ирана Масуд Пезешкиан подчеркнул: *«Обеспечение благополучия народа — моя ежедневная забота»*. Он заявил: *«У нас на повестке дня фундаментальные меры по реформированию денежно-кредитной и банковской систем и сохранению покупательной способности населения»*. В публикации в «Х» он также отметил: *«Я поручил министру внутренних дел провести диалог с представителями протестующих, чтобы выслушать их законные требования, а также чтобы правительство могло со всей ответственностью работать над решением проблем»*. Спонтанное движение началось на крупнейшем рынке мобильной связи Тегерана, а на следующий день расширилось и набрало обороты. Торговцы, возмущённые новым падением курса национальной валюты, закрыли свои магазины и организовали протесты в центре столицы, где сосредоточено множество торговых точек. Государственные СМИ сообщили, что школы, банки и государственные учреждения в Тегеране и ряде других провинций были закрыты из-за холодной погоды и для экономии энергии без увязки с протестами. Закрытия затронули провинции Альборз, Кум, Хамадан, Лурестан, Северный Хорасан, а также Йезд — центр страны.

**18 декабря иракские и американские силы провели
совместную воздушно-десантную операцию на
территории Сирии, в результате которой были
задержаны лица, подозреваемые в принадлежности
к организации «Исламское государство»**

Это произошло в рамках преследования остатков организации и предотвращения её передвижения через сирийско-иракскую границу. Саудовский телеканал «Аль-Арабия» со ссылкой на иракский источник в сфере безопасности сообщил, что операция проводилась в координации с сирийским правительством и была направлена на отслеживание трёх лидеров «Исламского государства», двое из которых являются гражданами Ирака. По словам источника, американские подразделения совместно с иракскими силами провели воздушный десант в западной части двух небольших деревень, расположенных примерно в 60 километрах к югу от города Хасака, недалеко от иракско-сирийской границы. В результате операции были задержаны двое разыскиваемых, а третий в момент операции отсутствовал в своём доме. Корреспондент Enab Baladi в Рас-эль-Айне сообщил, что операция координировалась с Дамаском, однако силы сирийского МВД участия в ней не принимали. Помимо членов организации военные также задержали одного мирного жителя, которого позжепустили. В том же контексте иракское Управление по вопросам безопасности заявило в официальном сообщении, опубликованном Иракским агентством новостей (INA), о задержании *«двух важных целей, разыскиваемых иракским правосудием»* в ходе операции, проведённой разведывательным подразделением «Соколы» на территории Сирии. В заявлении уточняется, что операция была проведена *«по указанию и под контролем главнокомандующего вооружёнными силами»* силами воздушного подразделения, разведки и МВД Ирака в координации с сирийскими силами безопасности и при технической поддержке международной коалиции.

Также армия Иордании подтвердила участие Королевских военно-воздушных сил в американских ударах по позициям организации «Исламское государство» в Сирии в ответ на нападение, в результате которого в декабре прошлого года погибли трое американцев. В заявлении армии говорится, что *«Королевские ВВС вечером провели воздушные операции, нацеленные на ряд объектов террористической группировки «ИГИЛ» в нескольких районах на территории Сирии, в рамках продолжающихся региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом»*. В заявлении также подчёркивается, что *«эти операции были проведены в координации с партнёрами в рамках международной коалиции, в которой участвует сирийское государство, в контексте стремления нейтрализовать возможности террористических*

группировок, не допустить их перегруппировки или использования этих районов как плацдарма для угрозы безопасности соседних стран и региональной безопасности». В заключение отмечается, что «участие Иордании осуществляется в рамках политики королевства по борьбе с терроризмом и экстремизмом, защите своей национальной безопасности и содействию обеспечению безопасности и стабильности в регионе».

Даже Великобритания и Франция посягают на землю и воздушное пространство Сирии при правлении Джулани, который расточает ресурсы страны и судьбы людей

В субботу 3 января Британские ВВС в совместной операции с Францией нанесли удары, которые они охарактеризовали как «успешные», по объектам организации «Исламское государство» в районе Пальмиры на востоке провинции Хомс. По данным министерства обороны Великобритании, истребители Typhoon FGR при поддержке самолёта-заправщика Voyager присоединились к французской авиации в совместном авиаударе по подземному объекту. Британские самолёты использовали управляемые бомбы Paveway для поражения ряда тоннелей, ведущих к этому объекту, добавив, что предварительные данные указывают на успех операции, но детальная оценка продолжается. Министерство обороны Великобритании также заявило, что в результате удара не было угрозы для гражданского населения, подчеркнув, что все самолёты благополучно вернулись на базы. Ведомство указало, что «детальный» разведывательный анализ выявил наличие подземного объекта в горах в нескольких милях к северу от Пальмиры, отметив, что организация «Исламское государство» использовала его для хранения оружия и взрывчатых веществ. На момент публикации данного сообщения сирийское правительство не прокомментировало удары. Министр обороны Великобритании Джон Хили заявил, что операция «демонстрирует лидерство Соединённого Королевства и его решимость действовать бок о бок с союзниками, чтобы предотвратить любое возрождение «ИГИЛ» и его опасной и насильственной идеологии на Ближнем Востоке». Он добавил, что «операция направлена на устранение опасных террористов, угрожающих нашему образу жизни, и демонстрирует готовность британских вооружённых сил действовать круглый год для обеспечения безопасности страны внутри и за рубежом». Хили также поблагодарил всех

военнослужащих, участвовавших в операции, за их «профессионализм и мужество», отметив, что они входят в число тысяч британских военных, задействованных в период рождественских и новогодних праздников.

«Аль-Ваъй»: если искренние люди не опомнятся и не остановят предательство Джулани, то Сирия превратится в «угодье» для врагов, если уже не стала таковым. Это потребует колоссальных усилий, чтобы избавиться от новой реальности, созданной Джулани и его покровителями, которая закрепляет влияние неверных, правителей-агентов и их шпионов в стране, будь то военная, культурная, информационная, экономическая или иная оккупация.

Какой же это большой грех и позор, когда люди, которые были муджахидами и восстали против несправедливости, превращаются в помощников неверных и сражаются бок о бок с ними против своих же братьев.

Ставленники в пакистанском режиме хотят продолжить линию покорности США и возобновить войны против Исламской Уммы, чтобы брат убивал брата под предлогом «борьбы с терроризмом»

Представитель пакистанской армии Ахмед Шариф Чаудри заявил, что в 2025 году Афганистан превратился в главный центр терроризма во всём регионе, подчеркнув, что позиция Исламабада относительно роли Афганистана в росте террористической активности признана на международном уровне. На пресс-конференции он отметил, что основной акцент Пакистана в 2025 году был сосредоточен на вопросах безопасности, особенно на борьбе с терроризмом. По словам Чаудри, то, что сейчас существует в Афганистане, нельзя назвать «правительством», указав, что это образование само называет себя «временным правительством». Он добавил, что в нынешнем состоянии Афганистан представляет собой лишь «географическую единицу», затронув также демографический состав страны: пуштуны составляют около 42% населения, тогда как остальную часть — таджики, узбеки, туркмены, хазарейцы и другие народы. Представитель армии также заявил, что война с терроризмом — это «война всего пакистанского народа», отметив, что в 2025 году были реализованы «самые масштабные и эффективные меры по борьбе с терроризмом» в истории страны. Чаудри

также упомянул Дохинское соглашение между США и «Талибаном», отметив, что оно прямо предусматривало запрет на использование территории Афганистана в террористических целях. Однако, по его словам, в настоящее время в стране действуют террористические группировки и запрещённые организации, и *«эта страна превратилась в центр террористических операций в регионе»*.

Илон Маск представил программу, которая облегчает создание поддельных изображений, соединяя обнажённые тела с реальными лицами

Малайзия запретила доступ к нейросети «Grok», разработанной Илоном Маском, на фоне мирового резонанса вокруг способности чат-бота создавать откровенные изображения людей без их согласия. Комиссия по коммуникациям и мультимедиа Малайзии (ММСМ) заявила, что временно заблокировала «Grok» после того, как обязала разработчика чат-бота — компанию «xAI», а также платформу «X» предоставить гарантии соблюдения законодательства.

«Аль-Ваъй»: законы свидетельств — это установленные Шариатом положения, определяющие допустимые способы установления доказательств, будь то в финансовых, уголовных или иных делах. Хизб ут-Тахрир ещё до появления эпохи «искусственного интеллекта» даже издал книгу под названием «Законы свидетельств», в которой разъясняется, что фотографии и видеозаписи не считаются шариатскими доказательствами.

Америка считает, что новое правительство Сирии не слушается приказов, поэтому «Голанские высоты» преподнесены в подарок еврейскому образованию прямо в прямом эфире

Вспоминая одно из своих самых влиятельных внешнеполитических решений, президент США Дональд Трамп вспомнил о признании суверенитета еврейского образования над Голанскими высотами спустя десятки лет затяжной дипломатии. Трамп отметил, что никто не просил его сделать этот шаг, даже ближайшие сторонники, но он принял решение быстро после того, как ознакомился с докладом по

безопасности и историческим контекстом. Он пояснил, что попросил бывшего посла США в «Израиле» Дэвида Фридмана объяснить вопрос Голанских высот за пять минут, и через две минуты, как сказал Трамп, он понял, насколько «Израилю» необходимы Голаны с точки зрения обороны, особенно в те времена, когда контроль над высотами был критически важен для безопасности до появления современных систем радиолокации. Трамп добавил: *«Я узнал достаточно и подписал решение. Они работали над этим вопросом семьдесят лет, но никто ничего не сделал. Я сделал это, и мы сделали это быстро».*

Америка стремится к созданию слабых правящих режимов, которые бы исполняли приказы еврейского образования. В награду за это она дарует правителям «шаткое» кресло власти, чтобы внушить Умме, будто она слабее евреев, хотя это вовсе не так

В совместном заявлении, опубликованном 6 января 2026 года Госдепартаментом США, Сирия, «Израиль» и США заявили, что еврейское образование и Сирия договорились в ходе переговоров в Париже при американском посредничестве о создании канала связи для координации вопросов безопасности, разведки и торговли. Однако сирийский чиновник сообщил агентству «Reuters», что *«невозможно переходить к каким-либо стратегическим вопросам без чёткого и обязательного графика полного вывода еврейских сил»* с территорий, занятых после свержения Башара Асада в конце 2024 года. В совместном заявлении также говорится, что новое сирийское правительство и еврейское образование сформируют совместную группу под наблюдением США для обмена разведывательной информацией и с целью сдерживания военной эскалации на местах.

В переговорах, прошедших в Париже, принял участие министр иностранных дел Сирии Асад аш-Шибани — после того, как «Израиль» нанёс серию ударов по Сирии, несмотря на недовольство США из-за давления «Израиля» на хрупкое правительство в Дамаске. «Израиль» подтвердил, что в Париже состоялись переговоры по вопросам безопасности с сирийской стороной при посредничестве США с целью укрепления региональной стабильности и развития экономического сотрудничества.

Сирийский чиновник, который говорил с агентством «Reuters» на условиях анонимности, сообщил, что последний раунд переговоров, прошедший в Париже при посредничестве США, завершился американской инициативой о *«немедленном замораживании всех израильских военных действий»* против Сирии.

Сирийский чиновник обвинил «Израиль» в затягивании переговоров и заявил, что ему необходимо отказаться от *«экспансионистского мышления»*, чтобы можно было продвинуться вперёд в диалоге. Сирия добивается вывода «Израиля» на позиции, которые он занимал до свержения Асада, а также стремится к созданию системы безопасности, гарантирующей её суверенитет и предотвращающей вмешательство во внутренние дела страны.

В совместном заявлении по итогам переговоров в Париже говорится, что Сирия и «Израиль» обязуются *«принять меры, обеспечивающие безопасность и устойчивую стабильность для обеих стран»*. В документе также отмечается: *«Стороны договорились создать совместный механизм — канал связи — для обеспечения немедленной и постоянной координации в вопросах обмена разведывательной информацией, сдерживания военной эскалации, дипломатического взаимодействия и торговых возможностей под наблюдением Соединённых Штатов»*.

Также он отметил: *«Этот механизм станет платформой для оперативного урегулирования любых разногласий и предотвращения недопонимания»*. Встреча, состоявшаяся по американской инициативе, стала первой за последние месяцы между «Израилем» и Сирией, которые не имеют дипломатических отношений. Канцелярия еврейского премьер-министра Биньямина Нетаньяху сообщила, что *«диалог проходил в рамках видения президента Трампа по продвижению мира на Ближнем Востоке»*, подчеркнув, что «Израиль» в ходе переговоров *«акцентировал важность обеспечения безопасности своих граждан и предотвращения угроз вдоль своих границ»*. В заявлении также говорится, что «Израиль» подтвердил свою приверженность укреплению региональной стабильности и безопасности, а также необходимость продвижения экономического сотрудничества в интересах обеих сторон». Кроме того, стороны договорились *«продолжать диалог для продвижения общих целей и защиты безопасности дружеского меньшинства в Сирии»*. Ранее «Израиль» заявлял, что одной из причин его вмешательства в Сирию является защита друзов от насилия.

«Аль-Ваъй»: новому руководству Сирии распределяются роли и отдаются приказы как внутри страны, так и за её пределами, чтобы они внедряли системы неверия и совершали то, что даже не приходило в голову Хафезу и Башару Асаду. Это включает в себя сохранение независимости конфессиональных образований отдельно для друзов, алавитов, суннитов и евреев. Также борьба с искренними исламскими движениями, стремящимися к установлению Исламского Государства и возрождению исламского образа жизни, и борьбе с теми, кто не хочет входить в международную систему. Всё это происходит через закрепление светской конституции Хафеза и Башара, заимствованной с Запада.

Правители арабских стран и некоторые западные государства ограничиваются осуждением и выражением протеста, наблюдая за тем, как еврейское образование захватывает новые земли на Западном берегу и вытесняет оттуда мусульман

Четырнадцать западных стран осудили одобрение «израильским» военно-политическим кабинетом строительства 19 новых поселений на оккупированном Западном берегу и призвали Тель-Авив отменить это решение и прекратить расширение поселенческой деятельности. В совместном заявлении, опубликованном рядом западных государств, включая Великобританию, Францию, Германию, Бельгию, Канаду и Испанию, говорится: *«Мы призываем «Израиль» отказаться от решения о строительстве поселений на Западном берегу и прекратить расширение поселений»*. Страны также напомнили, что эти решения являются односторонними и происходят «в рамках более широкого усиления политики заселения на Западном берегу и представляют собой нарушение международного права, а также способствуют росту нестабильности».

Со своей стороны, еврейский министр иностранных дел Гидеон Саар отверг заявление иностранных государств и написал в «Х», что это решение направлено на помощь в противодействии угрозам безопасности, с которыми сталкивается «Израиль». Саар, критикуя страны, подписавшие заявление, добавил: *«Иностранные правительства не будут навязывать ограничения праву евреев жить на земле «Израиля», а подобные призывы являются морально постыдными и*

дискриминационными по отношению к евреям». Напомним, что в воскресенье еврейский кабинет министров одобрил план по созданию 19 поселений — шаг, который может привести к дальнейшей эскалации напряжённости на палестинских территориях.

Обновление и расширение военного потенциала — это лишь «иллюзия», когда оно опирается на иностранных оккупантов. Это станет реальностью лишь тогда, когда мусульманские умы будут поощряться к инновациям

Нигерия объявила о завершении сделки по закупке 24 истребителей модели M-346 FA у итальянской компании «Leonardo», работающей в сфере авиации и обороны, на сумму около 1,2 млрд. евро, включая контракты на обслуживание и долгосрочную поддержку. Сделка является частью плана Нигерии по модернизации своих военно-воздушных сил и расширению их оперативных возможностей. Ожидается, что поставки начнутся в начале 2025 года с прибытия трёх самолётов, а полный комплект будет передан к середине 2026 года. Ранее правительство также одобрило план заимствования на сумму 618 млн. долларов для закупки 6 ударных самолётов того же типа с сопутствующими боеприпасами. Помимо этих истребителей, Абуджа работает над усилением своих возможностей за счёт закупки вертолётных и систем поддержки, стремясь реорганизовать ВВС в соответствии с растущими вызовами безопасности.

Спустя 10 лет после «Бури решимости», которую инициировал Ибн Сальман, стало ясно, что эта «буря» была направлена на ограничение роли британских агентов в Йемене

Саудовская Аравия вновь потребовала от ОАЭ вывести свои войска из Йемена в течение 24 часов и подчеркнула, что не будет колебаться в принятии необходимых мер для противодействия любой угрозе своей безопасности. Об этом говорится в заявлении Совета министров Саудовской Аравии по поводу текущих событий в Йемене. В заявлении, распространённом саудовским СМИ, отмечается, что последняя эскалация в Йемене противоречит основам, на которых был создан Альянс поддержки легитимности. В тексте говорится:

«Мы надеемся, что Объединённые Арабские Эмираты откликнутся на просьбу Йемена прекратить любую поддержку любой другой стороне внутри страны», а также содержится призыв к ОАЭ прекратить поддержку Южного переходного совета. В заявлении также подчёркивается, что последняя эскалация не соответствует обещаниям, которые королевство получило от ОАЭ. Помимо этого в заявлении говорится: «Мы надеемся, что ОАЭ ответят на просьбу Йемена о выводе своих войск в течение 24 часов». Совет министров подтвердил приверженность Саудовской Аравии безопасности, стабильности и суверенитету Йемена, а также поддержке Председателя Руководящего президентского совета. В заявлении повторно подчёркнуто, что королевство не будет колебаться в принятии необходимых мер для защиты своей безопасности. Ранее председатель Руководящего президентского совета Йемена Рашад аль-Алими так же потребовал от всех эмиратских сил покинуть территорию Йемена в течение 24 часов.

«Аль-Ваъй»: Информационный офис Хизб ут-Тахрир/Йемен 14 Раджаба 1447 г.х. (3 января 2026 г.) выпустил пресс-релиз, в котором, в частности, говорится: «У Эр-Рияда есть свои рычаги влияния на юге Йемена — это силы Союза племён Хадрамаута под руководством шейха Амра ибн Хабриша, а также силы «Щит Отечества», созданные в 2023 году и поддерживаемые им для укрепления своего влияния. Эти силы входят в правительство аль-Алими, связанное с Британией, однако Саудовская Аравия оказывает на него значительное давление, поскольку именно она возглавляет арабскую коалицию, принимает у себя аль-Алими и его совет, а также оказывает серьёзное экономическое давление через контроль над депозитами в банке Адена, связанном с его правительством. Кроме того, доходы от нефти, ранее экспортировавшейся с юга Йемена, были направлены в Национальный коммерческий банк Саудовской Аравии, вследствие чего правительство аль-Алими оказалось фактически «заложником» Эр-Рияда. Поскольку правительство связано с Британией, оно действует в её стиле, поддерживая позиции Саудовской Аравии и расставляя ей ловушки. А если ситуация заходит в тупик, Великобритания через ОАЭ даёт зелёный свет Южному Переходному совету (ЮПС) на действия, способные раздражать Саудовскую Аравию и США, которые стоят за ней. В свою очередь, Абу-Даби, протеже Великобритании, опирается на ЮПС, а также на Тарика Салеха и его силы, размещённые на западном побережье Йемена для контроля и

охраны пролива Баб-эль-Мандеб в своих интересах. Эр-Рияд проявил жёсткость и резкость по отношению к ЮПС и его региональному покровителю — Абу-Даби. Силы Союза племён Хадрамаута под командованием Амра ибн Хабриша, человека Эр-Рияда в Хадрамауте, вступили в столкновения с элитными подразделениями, лояльными ЮПС. Кроме того, беспилотник нанёс удар по силам Переходного совета в районе Хашм аль-Айн округа Аль-Абр.

Дело дошло и до ударов по партиям бронетехники и вооружения в порту аль-Мукалля во вторник 30 декабря 2025 года. В тот же день Эр-Рияд продиктовал пробританскому Рашаду аль-Алими, который фактически находится в положении заложника в Саудовской Аравии, как ранее и бывший президент Абд Раббо Мансур Хади, решение об аннулировании соглашения о совместной обороне с Абу-Даби в рамках сил коалиции и о выводе её войск из Йемена в течение 24 часов.

Если бы только Саудовская Аравия и её министр обороны проявили такую же решимость и жёсткость по отношению к еврейскому сионистскому образованию, которое более двух лет перемалывает Газу на их глазах и при их молчаливом согласии, находясь буквально в шаговой доступности от них! Если бы их самолёты поднялись в небо для защиты Газы против еврейского образования! Всевышний Аллах сказал:

مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ

«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой» (48:29).

Так неужели Эр-Рияд ведёт всю эту кампанию из любви к Йемену? Или ради поддержки мнимой «легитимности», относительно которой Аллах не ниспослал никакого довода? Ответ кроется в том, что Эр-Рияд, со всеми своими ресурсами и возможностями, делает это исключительно для достижения цели Вашингтона — контроля над нефтью Хадрамаута и получения доступа к Аравийскому морю. Это позволило бы им направлять свою нефть по планируемому трубопроводу в Индийский и Тихий океаны, минуя Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы!

Саудовская Аравия является агентом США и преследует британских ставленников на юге Йемена, прежде всего Южный Переходный совет с момента его появления в 2017 году. Этот Совет вытеснил южное движение «Аль-Хирак аль-Джанаби», создание которого

в 2006 году курировала Америка во главе с Хасаном Баумом. На территории Саудовской Аравии был сформирован Президентский совет из 8 членов, которых Эр-Рияд фактически удерживает под своим контролем. В годы войны 2015–2022 Саудовская Аравия разгромила силы Республиканской гвардии, поскольку они представляли влияние британского агента — покойного Али Абдаллаха Салеха. При этом Саудовская Аравия фактически позволила хуситам укрепиться в Сане и закрывала глаза на регулярные рейсы самолётов ООН в аэропорт Саны, которые, по сути, обеспечивали их снабжение. Вместо того, чтобы вытеснить хуситов из столицы, как того требовали заявленные цели коалиции, которую она сама возглавляла, Эр-Рияд допустил сохранение их власти.

Саудовская Аравия под руководством Сальмана ибн Абдуль-Азиза и его сына Мухаммада, как утверждается, открыто отказалась от исламских ориентиров. Они продвигают «Видение-2030», которое, по мнению критиков, поощряет распущенность и разврат на земле Двух святынь, а также строят город Неом вблизи еврейского образования, чтобы отвлечь внимание и сознание мусульман от Мекки. При этом американцы, как сообщается, охарактеризовали Мухаммада ибн Сальмана как «Мустафу Кемаля нашего времени».

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولِيَاؤُهُمُ الطَّاغُوتُ يُخْرِجُونَهُم مِّنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَٰئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ ﴿٢٥٧﴾
«Аллах — Покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мраков к свету. А покровителями и помощниками неверующих являются тагуты, которые выводят их из света к мракам. Они являются обитателями Огня и пребудут там вечно» (2:257).

Ибрахим Салама

С именем Аллаха. Хвала Аллаху. Мир и благословение господи-ну нашему Мухаммаду, его роду, сподвижникам и тем, кто последо-вал за ним.

Аллах сказал:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَن يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِن بِاللَّهِ فَقَدْ
اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انْفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ ﴿٢٥٦﴾ اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ ءَامَنُوا
يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أُولِيَاؤُهُمُ الطَّاغُوتُ يُخْرِجُونَهُم مِّنَ
النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَٰئِكَ أَصْحَابُ النَّارِ هُمْ فِيهَا خَالِدُونَ ﴿٢٥٧﴾

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватил-ся за самую надёжную рукоять, которая никогда не ломается. Ал-лах — Слышащий, Знающий. Аллах — Покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мраков к свету. А покровителями и помощниками неверующих являются тагуты, которые выводят их из света к мракам. Они являются обитателями Огня и пребудут там вечно» (2:256,257).

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

Прежде всего: **«Нет принуждения в религии»** — никто не принуждается к вступлению в Ислам ни при каких обстоятельствах. Ислам открыто предлагается всем людям. Людей призывают уверовать в своего Господа и подчиняться Ему. Их призывают установить Его религию и выносить решения по тому, что Он ниспослал Своему Посланнику (с.а.с.). После ясного призыва выбор остаётся за человеком. Пусть уверует тот, кто хочет. И пусть не верует тот, кто не хочет. По истине, Аллах не нуждается в мирах.

وَقُلِ الْحَقُّ مِنْ رَبِّكُمْ فَمَنْ شَاءَ فَلْيُؤْمِنْ وَمَنْ شَاءَ فَلْيُكْفُرْ

«Скажи: «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует»...» (18:29). Это означает: призывай к своему Господу ясно и с доказательством. Делай это с силой и решимостью. Говори: **«Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует»**. Истина не льстит. Она не лицемерит. Она не склоняется ни перед кем, каким бы ни было его имя, положение или родословная.

Тот, чья преданность не принадлежит Аллаху, Его Посланнику (с.а.с.) и верующим, находится в опасности. Тот, кто не подчиняется Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.), отклоняется от пути. Тот, кто не поддерживает мусульман и призывает к регионализму, национализму, патриотизму, сектантству или светскости, не имеет блага ни для себя, ни для других. В таком человеке не остаётся сути Ислама. Тот, кто не подчиняет свои желания тому, с чем пришёл Посланник Аллаха (с.а.с.), не имеет имана в сердце. Такие люди — из числа обитателей Ада, даже если они постятся, совершают намаз и называют себя мусульманами.

فَادْعُوا بَدْعَوىَ اللّٰهِ الَّذِى سَمَّاكُمْ الْمُسْلِمِينَ الْمُؤْمِنِينَ عِبَادَ اللّٰهِ

«Призывайте призывом Аллаха, Который назвал вас мусульманами, верующими, рабами Аллаха».

«Прямой путь уже отличился от заблуждения». Прямой путь — это праведное руководство, иман в Ислам и совершения деяний на его основе, а также вынесение решений и обращение за ними к Шариату Аллаха и Его пути. Здравый разум ведёт к прямому, правильному пути, в котором нет кривизны. А прямой путь всегда ведёт к Исламу. Заблуждение — это неверие, отрицание истины, тагут, послушание и вынесение решений не на основе законов Аллаха.

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

Каждая душа является заложницей того, что она приобрела, и несёт ответственность за свой выбор и последствия своих деяний. Ислам не принуждает тех, кто находится под его покровительством, к его принятию. Он формирует Умму и устанавливает государство. Это государство организует жизнь людей и управляет ими. Шариат охватывает все стороны жизни. Он устанавливает справедливость и беспристрастие. Государство обеспечивает подданным их законные права. Оно даёт возможность достигать жизненных интересов и получать заботу. Сила Ислама — в силе его государства, общества и Уммы. Она проявляется в их приверженности Исламу, применении Шариата Аллаха и Его пути. Всё это происходит справедливо, беспристрастно, разумно и с милосердием ко всем, кто живёт под властью Исламского Государства

«Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надёжную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий».

Тагут — это форма от слова «тугьян» (преступления границ). Под тагутом понимается тот, кто переступает границы, проявляет несправедливость к истине, присваивает её себе, выходит за пределы своих полномочий и не придерживается религии Аллаха. Он не верует в Него и не судит по Шариату Аллаха и установленному Им пути.

Тагут — это всё, что не приказано Аллахом и Посланником (с.а.с.).

Мусульманин отвергает тагута, верует в Аллаха и Его Посланника (с.а.с.) и действует в соответствии с тем, что Аллах ниспослал Своему Посланнику (с.а.с.). Он устанавливает религию Аллаха, правит по Его Шариату и следует установленному Им пути.

«Тот ухватился за самую надёжную рукоять, которая никогда не сломается» — это образное выражение, указывающее на то, что мусульманин держится за прочную опору, которая не ломается и не исчезает. Ухватиться за рукоять означает быть приверженным религии Аллаха, соблюдать Его Шариат и следовать Его пути во всех аспектах жизни, сохраняя твёрдую убеждённость и спокойствие сердца, при котором органы и чувства действуют в соответствии с религией Аллаха.

Неверующие и лицемеры следуют тагуту, верят в него и судят по его «шариату», то есть по светским законам. Они поклоняются друг

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

другу, узаконивая то, что Аллах запретил, и запрещая то, что Аллах дозволил, и тем самым судят не по тому, что ниспослал Аллах.

«Аллах — Покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мраков к свету». Аллах окружает мусульман Своей заботой и милостью: Он является их Покровителем, Помощником и Дарующим могущество. Он поддерживает их против врагов, оберегает от зла и вреда, берёт на Себя их дела, облегчает их положение и ведёт по прямому пути.

«Он выводит их из мраков к свету» — то есть выводит их из мрака неверия, невежества, сомнений и растерянности, а также из подчинения тагутам и их законам, к свету Ислама, имана, убеждённости и спокойствия сердца. Это происходит через подчинение Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.), а также через принятие постановлений Шариата Аллаха и следование Его пути.

«А покровителями и помощниками неверующих являются тагуты, которые выводят их из света к мракам». Неверующие, лицемеры и те, кто не судит по закону Аллаха — их покровители тагуты. Они следуют за своими тагутами, поклоняются им и судят по выдуманному человеческим законам. Тагут уводит их от имана в Аллаха и Его Посланника (с.а.с.) к неверию и послушанию.

Неверие — это мрак страстей, невежества и удалённости от милости Аллаха, от подчинения Ему и от суда по Его закону.

«Они являются обитателями Огня и пребудут там вечно».

Аллах говорит:

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ ءَامَنُوا بِمَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنْزِلَ مِنْ قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَى الطَّاغُوتِ وَقَدْ أُمِرُوا أَنْ يَكْفُرُوا بِهِ ۚ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا ﴿٤٠﴾

«Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагуту, хотя им приказано не веровать в него? Дьявол желает ввести их в глубокое заблуждение» (4:60). Судить по тому, что ниспослал Аллах, — условие имана, его плод и требуемое следствие. Аллах указывает на отсутствие имана у тех, кто стремится обращаться к тагуту, несмотря на то, что им было велено отвергнуть его. Они уходят от имана к неверию, совершая странный поступок, вызывающий

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

сомнение: «... тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя», — затем обращаются за судом к тагуту — к человеческому суду. Они делают это не по причине незнания, ведь им было велено отвергнуть его, а делают это сознательно. Тем самым они отворачиваются от пути Аллаха и следуют за шайтаном. **«Дьявол желает ввести их в глубокое заблуждение»**, — вводя их в заблуждение, из которого нет возврата и покаяния.

Таково положение правителей мусульманских стран в наши дни. Они из тех, кто желает **«обращаться на суд к тагуту, хотя им приказано не верить в него»**. Неверующие осмелели против Исламской Уммы, нарушают её неприкосновенность. К тому же она раскололась более чем на пятьдесят мелких государств, не имеющих ни силы, ни веса. Американцы и иудеи используют правителей этих государств для убийства мусульман и обрекают их на голод, в частности — в Палестине. Сами же эти правители становятся всё более покорными и униженными перед неверующими.

Исламская Умма совершает великий грех своим молчанием о них, своим подчинением им и тем, что не заменяет их. Словно она не знает, что аджаль (срок окончания жизни) — предопределённая вещь. Аджаль не приблизит сражение с несправедливыми правителями-тиранами и не отдалит бездействие в борьбе с ними. Словно она не знает, что рызк (удел) находится в руках Аллаха и исходит от Него: его не удержит никакой притеснитель и не приумножит никакой праведник.

Аллах говорит:

أَلْيَوْمَ يَيْسُ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ دِينِكُمْ فَلَا تَخْشَوْهُمْ وَاخْشَوْنِ أَلْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتِمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا فَمَنِ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرِ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ ﴿٣﴾

«Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам. Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (на употребление запрещённых продуктов) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (5:3).

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

«Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии» — то есть сегодня и во всякое время неверующие отчаялись в том, что смогут уничтожить или изменить вашу религию — пока вы придерживаетесь её законов, исполняете её фарды, совершаете джихад на пути Аллаха, сохраняете братство на основе имана и Ислама, стремитесь к искренности перед Аллахом и Его Посланником (с.а.с.), упоаете на Аллаха должным образом и обращаетесь только к Нему, не придавая Ему сотоварищей.

Тогда неверующие не смогут проникнуть в ваши ряды и не одолеют вас. Поэтому сражайтесь с ними и готовьте против них, насколько можете, силу, чтобы устрашать вашего врага.

Аллах завершил Ислам как совершенную и истинную религию, в которой нет ни излишества, ни упущения, ни изменения, ни развития. Он избрал Ислам для вас как акыду, Шариат, обряды поклонения и совершенный путь (минхадж), который упорядочивает жизнь, управляет ею и господствует над ней. Тот, кто не довольствуется Исламом, не судит по нему и не обращается к нему за судом, тот выходит из Уммы Ислама.

«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам» (5:3).

Всевышний Аллах завершил религию и довёл до конца Свою милость к вам, сделав вас мусульманами. Храните же Ислам и держитесь за него, чтобы милость Аллаха оставалась для вас обильной и постоянной.

Ислам — это религия Аллаха, которую Он ниспослал нашему господину Мухаммаду (с.а.с.), одобрил её для вас, даровал вам победу через неё и сделал вас одной Уммой, отличной от других людей. Вас не разделяют ни цвет, ни происхождение, ни род, ни язык. Вы — рабы Аллаха и братья. Храните же вашу религию, которая упорядочивает вашу жизнь: как вероучение (акыду), Шариат и обряды поклонения, а также как поведение, нравственность, ценности и взаимоотношения. Она охватывает систему правления, политику, экономику, распределение богатства и имущества, а также установление справедливости и беспристрастия между людьми.

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

Любое движение и любой покой в жизни должны быть подчинены Шариату Аллаха, покорности Ему и исполнению Его велений. А любое дело, в котором нет стремления к лику Аллаха и покорности Ему, нет следования руководству Посланника Аллаха (с.а.с.), его Сунне, его пути, — такое дело является пустым и лишено блага.

«Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня». Эти благословенные аяты были ниспосланы в день Арафа, во время прощального хаджа, когда религия была завершена, а Исламская Умма укрепилась благодаря своему осознанию, приверженности своей акыде, построению своего общества и установлению своего Государства. В тот день Посланник Аллаха (с.а.с.) стоял, прощаясь с Уммой, и повелевал ей хранить свою религию и жить по ней, сказав:

فَإِنِّي قَدْ تَرَكْتُ فِيكُمْ مَا إِنِ اعْتَصَمْتُمْ بِهِ فَلَنْ تَضِلُّوا أَبَدًا أَمْرًا بَيِّنًا: كِتَابَ اللَّهِ وَسُنَّةَ نَبِيِّهِ

«Поистине, я оставил среди вас нечто такое, за что если ухватитесь, то никогда не сойдёте с пути. Это ясное руководство: Книга Аллаха и Сунна Его Пророка». Смысл этого в том, что Аллах завершил для вас религию и одобрил её для вас. Поэтому держитесь за неё, устанавливайте её в жизни, совершенствуйте покорность Аллаху и применение Его Шариата, будьте искренни перед Аллахом и чисты в покорности Ему и Его Посланнику (с.а.с.) — и тогда Аллах дарует вам победу над вашим врагом.

Поистине, Аллах сохранил Ислам, и неверующие не смогут исказить его, подделать или стереть его следы, несмотря на слабость мусульман, разобщённость их рядов в эти дни и отсутствие их государства.

О мусульмане! Не бойтесь же неверующих, лицемеров и следующих за ними правителей-тиранов — выступайте против них! **«Не бойтесь же их, а бойтесь Меня».** Поистине, Аллах погубит их. Не повинуйтесь их приказам и не смиряйтесь перед ними. Пусть страх перед Аллахом и богобоязненность (таква) наполняют ваши сердца и побуждают вас сражаться с неверующими и теми, кто следует за ними.

وَلَا تَرْكَبُوا إِلَى الَّذِينَ ظَلَمُوا فَتَمَسَّكُمُ النَّارُ وَمَا لَكُم مِّنْ دُونِ اللَّهِ مِنْ أَوْلِيَاءٍ ثُمَّ

لَا تَنْصُرُونَهُ

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь»

«Не склоняйтесь на сторону беззаконников, дабы вас не коснулся Огонь. Нет у вас покровителей и помощников, кроме Аллаха, и тогда никто вам не окажет поддержки» (11:113).

Держитесь вашей религии и устанавливайте её в жизни. Поистине, Аллах поможет вам, пока вы повинуетесь Ему, следуете Его Посланнику (с.а.с.) и устанавливаете правление Аллаха на земле. Не бойтесь неверующих и не страшитесь их мощи.

Аллах сказал:

وَلَا يَحْسَبَنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا سَبَقُوا إِنَّهُمْ لَا يُعْجِزُونَ ﴿٥٩﴾ وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَا اسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ وَعَدُوَّكُمْ وَعَآخِرِينَ مِنْ دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ ۚ وَمَا تُنْفِقُوا مِنْ شَيْءٍ فِي سَبِيلِ اللَّهِ يُوَفَّ إِلَيْكُمْ وَأَنْتُمْ لَا تُظْلَمُونَ ﴿٦٠﴾

«Пусть не думают неверующие, что они опередят других. Воистину, им не сбежать. Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы утратить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо» (8:59–60).

Аллах — Тот, Кто ведёт к цели. Ему принадлежит хвала и восхваление.

Господь наш, прости нам наши грехи и наше излишество в нашем деле, укрепи наши стопы и даруй нам победу над неверующими людьми.

Господь наш, прости нас и наших родителей, и тех, кто имеет право на нас, и верующих в тот день, когда будет предъявлен счёт.

О Аллах, благослови, приветствуй и ниспошли благость господину нашему Мухаммаду, его роду и всем его сподвижникам. Хвала Аллаху — Господу миров.

وَاللَّهُ غَالِبٌ عَلَىٰ أَمْرِهِ ۚ وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

«Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведаёт об этом» (12:21).

Эпштейн, Иран и время нанесения удара. Как следует понимать пересечение внутреннего кризиса и стратегического решения?

Глубокий анализ этой ситуации не допускает упрощения в духе «Америка полностью управляется «Израилем», так же как не допускает и отрицания влияния инструментов давления и лоббирования в поддержку еврейского образования внутри Вашингтона. Точнее будет сказать: существует иерархия интересов, возглавляемая Соединёнными Штатами, и внутри этой иерархии действуют сети влияния, альянсы, структуры и пересечения разведывательных и политических факторов, которые выдвигают определённые решения на первый план, когда они так же служат американским интересам. Именно в этом контексте можно понять связь между делом Эпштейна и временем эскалации против Ирана — не как единственное объяснение, а как фактор политического давления и ускорения в момент принятия крайне чувствительного решения.

Во-первых, с точки зрения внутренней американской ситуации, дело Эпштейна уже не остаётся просто архивным материалом или «старым скандалом». Отчёты «Reuters» показали, что последовательное раскрытие миллионов документов превратило его в постоянную политическую проблему для Трампа и сделало его вопросом общественного доверия, связанным с отношениями власти и элит, а также с идеей безнаказанности. Опрос «Reuters»/«Ipsos» также показал, что значительная часть американцев увидела в этих материалах доказательство того, что влиятельные люди часто не несут ответственности и что это дело подорвало доверие к политическому и экономическому руководству. Это означает, что мы имеем дело не просто с угрозой репутации, а с фактором давления на саму среду политической легитимности.

В том же контексте политическая напряжённость усилилась, когда один из влиятельных демократов обвинил министерство юстиции в сокрытии материалов допросов ФБР, связанных с обвинениями в адрес Трампа в рамках дела Эпштейна. При этом агентство «Reuters» подтвердило, что правоохранительные органы не выдвигали против Трампа уголовных обвинений по этому делу, а само министерство заявило, что проверяет, не были ли некоторые материалы скрыты по ошибке. Этот момент крайне важен, он делает вопрос политически чувствительным даже при отсутствии судебного обвинения и открывает пространство для обвинений в сокрытии и двойных стандартах, то есть создаёт идеальную среду для обострения медийного и партийного противостояния.

Но означает ли это, что удар по Ирану был «всего лишь» отвлекающим манёвром от дела Эпштейна? Здесь анализ требует точности. Стратегическая литература о так называемой «теории внешнего отвращения» («Diversionary Theory») и эффекте «сплочения вокруг флага» («Rally round the flag») говорит о том, что лидеры могут видеть во внешних кризисах возможность переупорядочить внутреннее политическое поле или повысить цену для своих оппонентов. Однако сама эта литература подчёркивает, что это не является универсальным правилом и данные неоднозначны. Более того, некоторые исследования ставят под сомнение распространённость такого поведения в той мере, в какой это предполагается в общественном дискурсе. Иными словами, эта гипотеза существует и признаётся в политической науке, но её нельзя автоматически превращать в «доказанный вывод» в отношении каждой войны или удара.

Текущую ситуацию можно описать следующим образом: «дело Эпштейна» создало реальное внутреннее давление, которое сделало американскую администрацию крайне чувствительной к управлению медийной и политической повесткой. Однако решение об ударе по Ирану, согласно отчётам «Reuters», было продиктовано собственной стратегической и разведывательной логикой. В брифингах для Трампа операция описывалась как сценарий «высокого риска и высокой выгоды». Речь шла о редкой возможности осуществить геополитический сдвиг, служащий американским интересам, с учётом оценок рисков для американских баз, возможного иранского ответа и вариантов «изменения» баланса сил в регионе.

Это ставит нас перед ситуацией пересечения внутреннего и стратегического мотивов, а не перед односторонним объяснением. Более того, некоторые материалы, опубликованные «Reuters», ослабляют версию о «чистом отвращении» с самого начала. Освещение событий показало, что Трамп публично начал подготовку общественного мнения к возможному удару по Ирану за несколько дней до атаки, а именно: в ходе выступления перед Конгрессом о положении дел в стране, в то же время военное сосредоточение США на Ближнем Востоке

уже преобладало на политической повестке.

То есть решение о нападении на Иран не возникло внезапно из-за медийного кризиса, а уже было на столе, ему предшествовала военная подготовка и политическая риторика, а исполнение произошло в подходящий оперативный момент. Это не исключает влияние дела Эпштейна на политическое время и внутреннее «продвижение», но опровергает, или, по крайней мере, ослабляет, утверждение, что оно было единственной причиной или полным объяснением.

И здесь мы подходим к важному моменту — США не рассматривают «Израиль» как силу, за которой следует последнее решение. Отношения, скорее, представляют собой неравноправное стратегическое партнёрство. Соединённые Штаты — это ведущая держава, которая задаёт рамки игры в соответствии со своими интересами, тогда как «Израиль» оказывает заметное влияние — политическое, разведывательное и институциональное — в тех вопросах, где эти интересы пересекаются.

Стратегические отчёты и исследования (такие как CSIS и CFR) прямо говорят о «стратегическом партнёрстве», служащем интересам обеих сторон, а также о наличии периодов расхождения и напряжённости в подходах между Вашингтоном и Тель-Авивом, а не о зависимости США от еврейского образования.

Практические примеры этого очевидны: агентство «Reuters» зафиксировало, что администрация Байдена приостанавливала поставки определённых партий боеприпасов еврейскому оккупационному образованию из-за опасений по поводу операции в Рафахе. Также было документально подтверждено, что американские ведомства временно ограничивали или прекращали передачу некоторых разведывательных данных «Израилу», возобновив этот процесс только после получения определённых гарантий.

Это подтверждает, что Вашингтон, когда считает, что этого требуют его интересы или правовые/стратегические расчёты, оказывает давление, вводит ограничения и выдвигает условия даже в отношении своих ближайших союзников. Следовательно, более точная формулировка звучит не как «Израиль» управляет Америкой», а как «Израиль» обладает эффективными инструментами влияния на принятие американских решений, но он добивается наибольшего успеха тогда, когда продвигает варианты, которые изначально гармонируют с американскими интересами».

Отсюда можно понять вопрос Ирана. Удар по Ирану, особенно если он представлен в Вашингтоне как возможность ослабить структуру власти или «сконструировать» переходную среду, более подпадающую американскому контролю, чтобы альтернативный иранский режим стал зависимым, а не самостоятельным государством, является не только еврейским интересом, но и может продвигаться внутри американского истеблишмента как альтернативный американский вариант переустройства регионального баланса. «Reuters» сообщало, что брифинг для Трампа включали представление о геополитической выгоде, отвечающей интересам США, а также указывало, что время удара было связано с разведанными о важной встрече руководства внутри Ирана. Это делает реализацию операции в тот момент результатом совпадения «разведывательного окна» и «политического решения».

Что касается влияния дела Эпштейна, то наиболее весомый аргумент заключается не в том, что оно создало решение с нуля, а в том, что оно могло способствовать большей готовности Белого дома продвигать уже существующий вариант. Или же оно сделало администрацию более заинтересованной в реформировании общей картины в сторону повестки безопасности и внешней политики в тот момент, когда дело Эпштейна оказывало давление на имидж администрации и доверие общества.

Это описание также согласуется с отчётами «Reuters», которые показали, что сам удар вызвал раскол внутри электората Трампа (MAGA) и не является «гарантированной картой». Иными словами, решение несло в себе и внутренние риски, напоминая нам о том, что логика отвлечения внимания, даже если она присутствует, может обернуться против самого инициатора, если конфликт затянется или его цена станет непомерной.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что если мы хотим выстроить сильную и точную аргументацию, то нужно избегать преувеличений и утверждений о прямой связи между скандалами Эпштейна и ударом по Ирану без опубликованных прямых доказательств. Однако допустимо, и даже важно сказать, что дело Эпштейна создало реальное политическое и информационное давление, а такое давление влияет на расчёты времени и управление повесткой, особенно когда оно совпадает с разведывательной и стратегической возможностью, которую Вашингтон считает выгодным для своих интересов. В этом контексте еврейское образование выступает как весьма влиятельный игрок в общей картине — не как «верховный руководитель» Вашингтона, а как партнёр, способный направлять импульс и ускорять принятие решений, когда вектор еврейского давления совпадает с тем, как правящая элита США видит свои интересы.

Разговоры о еврейском разведывательном проникновении в Иран и его союзников перестали быть пропагандистскими обвинениями в политических спорах, теперь они отражаются в самих результатах операций: точность достижения целей, время ударов и характер выбранных объектов. Когда государство неоднократно устраняет лидеров первого эшелона, причём в местах, которые считаются наиболее защищёнными и секретными, то вопрос сегодня уже не в том, есть ли проникновение, а в том, каков его масштаб и где заканчиваются его границы. В этом контексте широко распространяются заявления бывшего президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. Он утверждал, что Иран создал специальное подразделение по борьбе с проникновением «Моссасада», а затем выяснилось, по его словам, что сам глава этого подразделения был агентом «Моссасада» наряду с другими членами внутри той же структуры. Эта история, рассматриваем ли мы её как шокирующее признание или как признак внутренней борьбы, обнажает нечто более опасное, чем просто «наличие шпионов»: она ставит вопрос о вероятности взлома самих инструментов контрразведки. События в Ливане лишь подтверждают это. Международные отчёты показали, что убийство Хасана Насраллы произошло в рамках серии ударов, поразивших высшее военное руководство партии, при этом сообщалось о ликвидации восьми из девяти ключевых военных командиров за короткий период, а также о наличии у «Израиля» реальных данных о времени встречи руководства. Такой уровень поражения — это не просто военное превосходство, по сути, это информационное превосходство, то есть успех в проникновении, отслеживании и длительной разведывательной работе.

Также это следует сравнить с Яхьей Синваром. Несмотря на то, что он был главной целью для оккупационного образования и на охоту за ним, продолжавшуюся более года, сами источники этого образования, как передало «Reuters», утверждают, что подразделение, которое его убило, изначально не знало, что столкнулось именно с Синваром. Его гибель не была результатом спланированного и точечного разведывательного удара, как это было в случае с другими лидерами. Здесь проявляется разница между целью, защищённой строгими полевыми мерами безопасности, и средой, в которой, по всей видимости, уровни безопасности подорваны изнутри.

Сегодня на фоне стремительных сообщений о гибели значимых иранских лидеров в последних ударах и даже самого Верховного лидера в ходе начальных атак войны мы видим, что то, чего добивается еврейское образование в этих столкновениях, следует трактовать не как плод простого «военного превосходства», а как результат глубокого разведывательного проникновения. Это проникновение питается слабыми душами, продающими информацию за бесценок и открывающими врагам те двери, которые невозможно было бы открыть одним лишь оружием. Отсюда и возникает высокомерие еврейского образования: оно видит, что путь к ключевым фигурам и чувствительным структурам стал короче, чем сами поля сражений. Однако картина не будет полной без понимания другой стороны вопроса. Иранский режим, чья политика долгое время способствовала подчинению Уммы американским планам, заставляя её народы испытывать горечь раскола и истощения в Сирии, Ираке, Йемене, Ливане и других странах, сегодня сам пьёт из той же чаши. Как будто законы политики и истории возвращают ему то, что сделали его собственные руки, заставляя его испытать последствия, которые ослабили Умму и широко открыли врагу пространство для расширения не только силой оружия, но и через внутренние расколы ещё до границ фронтов.